

АКАДЕМИЯ МАГИИ

САРКОЛИ

ЭКСПЕДИЦИЯ
ЖИЗНИ И СМЕРТИ

Annotation

Хмурые, мрачные слуги тьмы. Они не спят ночами и едят мертвечину. У них холодная кровь и полное отсутствие моральных принципов. Так говорят о некромантах в далёком Солнечном крае. Да и в Туманных землях, на родине, их порой побаиваются. Но что делать самим некромантам, которые любят свою работу, не мыслят себя без неё и искренне не могут понять, почему этим ярко разодетым друидам так неуютно в Некроситете?

Только одно – нанести ответный визит в Друидар, чтобы испытать на себе все прелести бытия диковинкой и изгоем. А потом отправиться в совместное путешествие, которое научит делить кров, еду и приключения.

Необычный взгляд на противоборство магии жизни и магии смерти. Сразу две магические школы: Некроситет и Друидар. Страшная тайна некромантов-ренегатов. Яркая история о том, как нелегко признать чужака равным себе. Юные друиды и некроманты, у которых есть шанс объединиться перед лицом общей беды.

-
- [Сарко Ли](#)
 -
 -
 - [Пролог](#)
 - [Глава 1. Радужный прием](#)
 - [Глава 2. Две стороны](#)
 - [Глава 3. Ценность жизни](#)
 - [Глава 4. Друидар](#)
 - [Глава 5. Помеха](#)
 - [Глава 6. Обмен](#)
 - [Глава 7. Разное и одинаковое](#)
 - [Глава 8. Сюрпризы](#)
 - [Глава 9. Темные](#)
 - [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)

Сарко Ли

Экспедиция Жизни и Смерти

© Ли С., текст, 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

* * *

Посвящается мамам

Пролог

Глазели в основном со второго этажа, рассредоточившись по коридору и делая вид, что просто любят деревьями.

Во-первых, потому, что она пришла не одна. Совсем рядом, чуть слева и позади, вышагивало высокое создание. Крепкая мускулистая фигура с широкими плечами, кожа – черная, словно облитая смолой, из одежды – только набедренная повязка, белая с золотыми пластинами и зеленым шнуром, и сандалии. На запястьях – простые золотые браслеты. Внешне он выглядит как человек, разве что голова шакаля. Очень изящно сидит, нельзя не отдать должное. Навостренные длинные уши не шевелятся, будто создание позирует художнику или скульптору. Впрочем, он сам словно бы и не шевелится – только ноги идут следом за девушкой.

Сама по себе она, может, и не привлекла бы внимания. Одета просто – черный гольф с горлышком, заправленный в штаны, штаны, в свою очередь, заправлены в высокие сапоги на тонкой подошве. На гольф накинута короткая куртка с множеством кармашков. Издалека, да еще и со второго этажа, было сложно разглядеть лицо, но ничего особенного. Бледная, волосы черные, едва достают до плеч и слегка выются. В руке она держит полупустую сумку и по ходу размахивает ею. Выглядит очень довольной. Похоже, даже улыбается. А если присмотреться еще внимательнее, говорит на ходу. Правда, ей никто не отвечает – создание-шакал абсолютно безмолвно.

А еще она несла посох. Во второй руке. Это, собственно, и была вторая причина, по которой на нее глазели. Посох просто так ни у кого появиться не мог, тем более у девчонки, которой на вид не больше шестнадцати лет. Она несла его, будто он был обычной палкой, чуть покачивая. В навершии слабо светился голубой огонек – сфера накопления.

– Кто доверил ей посох? – спросил высокий и очень худой парень, рассматривая незнакомку через стекло.

– Может, он нерабочий? – предположил его друг, задумчиво потирая подбородок.

– Светится, – кивнул высокий.

– Мало ли что, – отозвался второй.

Они помолчали. Недалеко от них трое ребят помладше перешептывались и твердили друг другу, что «гений», «способна поднять целое кладбище», «впервые в истории» и тому подобное. С другой стороны долетали реплики вроде «дочка одного из высших, вот ее и пустили», «сама ничего не умеет» и «мы ее научим не наглеть». Девушка прошла двор и скрылась под козырьком.

– Ну так что? – высокий повернулся к другу и по обыкновению накинул на голову капюшон.

Друг сразу понял, о чем речь, и начал озвучивать досье. Он знал несколько больше, потому и не делал спешных выводов.

– Родом из Бешаталя, училась в Школе Тела. Окончила с блеском, собиралась отправиться в долгое и познавательное путешествие, открывать новые знания и земли и помогать простому люду, но ее настойчиво убедили сначала окончить обучение у нас. Кстати, ее переводят на шестую ступень.

– Почему на нашу? Должна быть четвертая, – подсчитав годы, заметил парень в капюшоне.

– Отец так решил, – пожал плечами друг. И он был прав – вряд ли кто-то еще мог это решить, кроме директора.

– Тогда другой вопрос: почему она сразу не пошла учиться к нам?

– Это вопрос к ней.

Опять на несколько секунд воцарилось молчание.

– Пошли знакомиться, что ли, – вздохнул сын директора, – раз уж она теперь будет учиться с нами.

Глава 1. Радужный прием

Девчонка обнаружилась на первом этаже в холле. Она сидела на одной из черных скамеек, положив посох поперек колен, и что-то рассказывала трем детишкам с начальной ступени. Все здания начальной ступени, то есть общежитие для младших и два учебных корпуса, находились на противоположном конце сада, но ребята оттуда часто прибегали в общежитие к старшим в свободное время, мечтая, как однажды сами переедут сюда. Один из них, самый смелый, присел рядом с новенькой на скамью, две его подружки стояли и опасно поглядывали на посох. Они с детства знали, что посох каждый некромант начинает создавать, как только окончит семь ступеней Некроситета, и совершенствует его в течение всей жизни.

– ...конечно, можно, – кивнула новенькая, отвечая на вопрос девочки, и протянула на ладони что-то черное. Малышка приняла на свою руку пассивного паука. Он еле двигал ногами и скорее не переполз, а его просто перетряхнули из одной ладони в другую.

– Ты сама его собрала? – спросил мальчик, вытягивая шею.

– Нет, я его нашла. Но добавила важных функций, конечно. Знаешь, где такие водятся? Это...

– Дети, – раздался взрослый голос, и младшие повернули головы. Конечно, они узнали старших, которые сейчас возвышались над ними и смотрели на гостью. Мальчик покорно встал. Уважать старших – этому их тоже учили с детства. Тем более что сам мальчик был тайным фанатом некроманта в капюшоне и мечтал быть таким же высоким и костлявым, когда вырастет. А одной из девочек, возможно, этот красавец даже тайно нравился... а может, не этот, а его друг. В любом случае парочка была известна во всех корпусах, а раз в голосе одного из них такой очевидный намек на то, что взрослым нужно дать поговорить, лучше поскорее уйти.

Девочка ссадила паука обратно в руку новенькой, и все трое откланялись. Девушка с посохом посмотрела вверх с любопытством.

Первый стопроцентно соответствовал образу некроманта. Длинный черный балахон его был перевязан поясом, подчеркивающим худобу. Из широких рукавов торчали костлявые руки, а из ворота

высовывалась такая же тощая шея. Острые черты, высокие скулы и рекордно малое количество белых волос, зачесанных назад. Восточного типа, из Альмуты или, может быть, Вальта. Или даже провинции Скатар, там все ходят почти без волос. Глаза светло-салатовые.

Осмотрев первого, она перевела взгляд на второго, который как раз занял место мальчишки. Этот – голубоглазый, черноволосый, стриженный, как горожанин, до образа друга ему далеко. Одет, правда, во все черное, но вещи простые – самые обычные штаны, однотонная рубашка с длинными рукавами. Сапоги черные, с белыми костяными деталями. На безымянном пальце правой руки – костяное кольцо, на внутренней стороне которого наверняка выгравированы буквы. Из нагрудного кармана торчит хвостик дохлой мыши, а на шее на плотном ремешке красуется человеческий череп размером с ноготь.

– Сам сделал? – глаза у девушки загорелись, она уставилась на череп. Парень покачал головой:

– Нет, к сожалению. Это подарок. Ты новенькая из Бешаталя, верно?

– Да, – она кивнула. Теперь ее можно было рассмотреть внимательнее. Правда, все равно ничего особенного – кроме, разумеется, посоха и того чудовища, что сейчас стояло недалеко от входной двери, – ребята не увидели. Она выглядела как обычная жительница столицы провинции Рагес: голубые глаза, черные волосы, бледная кожа. Правда, ее волосы слегка вились и заворачивались под разными углами, но это не было такой уж редкостью, особенно если в предках кто-то из западных. Длинные ногти выкрашены черным лаком, на одном из них что-то нарисовано – не рассмотреть. Паук сидит на плече.

– Я тоже оттуда, – кивнул парень. – Игнис. Шестая ступень.

– Я Мин, – представилась девушка. – Тоже шестая. Значит, будем учиться вместе.

Она выжидательно уставилась на парня в капюшоне.

– Меня зовут Дарк, – сказал он. – Про тебя уже ходят слухи. Если ты на уровне высших некромантов, зачем тебе учиться?

– Ерунда, – она махнула рукой. – И все это выдумки. Я на обычном уровне Школы Тела. Просто... просто они боятся, что...

– Мистра Катра, – их перебил звучный голос высокого мужчины, который только что спустился с лестницы. Он покосился на парней, потом перевел взгляд на девушку. – Прошу в кабинет.

– Анубис! – тотчас громко велела она, – за мной.

Шакалоголовая тварь подчинилась и спокойным, размеренным шагом направилась за хозяйкой. Директор развернулся и стал подниматься вверх по лестнице. Друзья переглянулись.

– Твой отец очень вовремя. – Дарк присел на скамью.

– Он такой.

– Зачем тебемышь? – друг наконец удосужился поинтересоваться. Хвост он видел и раньше, но каждый раз вопрос откладывался из-за более важных событий.

– Да я думал тебе мозг отдать, – вздохнул Игнис. – Ну, не тебе – твоему безмозглому Преториусу.

Дарк скривился, но возражать не стал. Друг был прав, существо получилось неважным. За него поставили зачет, и казалось, что волноваться нет смысла. Но смысл все-таки был.

Фактически Преториус был ползучим и очень гибким позвоночником с приделанным к нему черепом мыши. Смотрелась конструкция нелепо – учитывая, что позвоночник был человеческий. Но назад пути не было: когда приблизился зачет, прекрасный череп собаки, заготовленный загодя, набрался каких-то потусторонних эманаций и начал разговаривать. Он озвучивал обрывки фраз, где-то и когда-то произнесенных находящимися в Некроситете людьми. Может быть, теми, кто проходил мимо комнаты Дарка по коридору. Порой высказывания выходили на редкость странными, и Дарк, чтобы потом не получить нагоняй за шпионство, аннулировал голову и утилизировал черепки. А к позвоночнику приделал то, что первое попало под руку.

К сожалению, после того как химероид создан, заменить какие-то части чрезвычайно трудно. Особенно голову – если снять ее, теряет все силы и тело, – части остается только выбросить. А парню не хотелось терять столь ценный, прекрасный гибкий позвоночник, где не было ни одного поврежденного элемента. Когда еще будет разрешенный выезд на кладбище! Поэтому дальше дело было за совершенствованием.

Однако почти сразу после зачета начались проблемы. Во-первых, Преториус грыз. Он грыз все, что могли осилить мелкие мышинные

зубы, а они осиливали почти все. Измельченные вещи высыпались через дыру в его нижней челюсти и чертили извилистые дорожки, что служили скорбным знаком для Дарка, который обнаруживал их в своей комнате.

Вторым недостатком химерала была в общем-то случайность. Учитывая, что Преториус ползает быстро и ловко, как змей, создатель решил привязать его к артефакту и хранить тот в комнате. Таким образом создание не смогло бы выходить наружу и наносить вред остальным. Дарк поместил специальное заклинание-якорь в кольцо и положил его на верхнюю полку – может быть, не верил, что тварь туда заползет. Но Преториус заполз, и более того – влетел в это кольцо головой, и оно накрепко приросло к нему. Дарк с Игнисом вдвоем не смогли его снять. Так что теперь юркий позвоночник с мышинной головой имел возможность ползать там, где ему вздумается. Конечно, никому это не нравилось, и сейчас друзья безуспешно пытались найти способ что-то изменить, избегая развоплощения.

Вообще обычно химералов можно было обучать, но Преториус и от этого был застрахован – у него не было мозгов.

– Мышинный мозг? – Дарк сокрушенно покачал головой. – Не думаю, что он станет умнее.

– Может, спросить у Мин? Допустим, она приложила руку к созданию своего Анубиса. Должна в этом смыслить.

– Если сейчас я вернусь в комнату и не найду эту тварь там, – мрачно заключил худой некромант, – никого ни о чем спрашивать не придется.

* * *

В Некроситете было принято селить учеников в отдельные комнаты, давать всем личное пространство. Мин определили на четвертый этаж, где располагались комнаты для шестой ступени: женское крыло, предпоследняя дверь слева по коридору. За последней никто не жил, а вот за соседней обреталось милое воздушное создание классической красоты Альмуты. Новенькая увидела ее в коридоре – соседка сидела на резной скамье и мечтательно смотрела в стену. Выглядело это, надо сказать, прекрасно – беловолосая, тонкая, как и

Дарк, девушка казалась случайно присевшей на лавку паутинкой, которая исчезнет, стоит лишь дунуть. Мин это тоже отметила, поэтому не удивилась прячущемуся за углом черноволосому мальчишке, который аккуратно выводил на листе альбома изящные линии, бегло поглядывая на оригинал. Она просто прошла мимо, отметив про себя, что рисунок выходит неважный, проигрывая оригиналу с треском, и поравнялась с красавицей.

– Привет, – поздоровалась Мин. Ясно же, что жить им рядом, часто встречаться, да еще и ступень одна. Нужно сразу налаживать контакт.

Девушка словно очнулась ото сна – она удивленно моргнула, медленно повернула голову и подняла взгляд. Позы при этом не изменила. «Знает, что ее рисуют», – решила Мин.

– Здравствуй, – хрустальный голос разлетающихся льдинок.

– Красиво сидишь. Вот как раз и...

Но тут беловолосая заметила Анубиса. Из груди ее вырвался восхищенный вздох. Мальчишка за углом, бросив предыдущее творение, яростно чертил в блокноте совсем другие линии.

– Потрясающе! – выдохнула девушка, вскакивая со скамьи. – Это твой?! Он удивительный! Где ты его взяла? – походя она разглядывала исполинскую фигуру с разных сторон, ощупывая или пробуя ногтем.

– Мой, – польщенно кивнула Мин. – Я его сорок дней делала! Зовут Анубис.

Красавица остановилась и выпрямилась, повернула голову к создательнице.

– Создала сама?

– Ясное дело. Комната восемнадцать – вон та, правильно?

– Да... – девушка скользнула взглядом в указанном направлении, потом задрала голову и изучила лик Анубиса, потом опять посмотрела на Мин: – Ты сказала, сорок дней?

– Сорок. Ну, у меня были пособия и хорошие советчики... и повезло с материалом. Правда, некоторые детали нужно было долго сращивать, энергии много тратилось, да и над головой пришлось изрядно потрудиться, но вообще я им довольна. Пока еще не подводил.

Девушка непонимающе смотрела на Мин сверху вниз – новенькая оказалась ниже почти на полголовы. Можно было подумать, что она не

знает языка, на котором говорит собеседница. Потом она, не меняя выражения лица, осторожно представилась:

– Меня зовут Китара.

– Я Мин, – удостоверившись, что Китара все-таки не потеряла дар речи, она развернулась. – Приятно познакомиться. Я пойду, мне нужно еще заселиться в комнату и... и поговорить немного с вашим директором, – последнее она произнесла недовольно. Правда, уже только для себя, ну и Анубиса, конечно. Мин пришлось отдать директору свой посох, потому что «он слишком опасен для юной мистры!», но она все равно надеялась его вернуть. Хотя после того, как она себя вела, пытаясь этот посох не отдавать, на это не стоило и рассчитывать.

Химерал послушно последовал за девушкой, Китара так и стояла в коридоре, глядя им вслед. Потом помотала головой, колыхнув волосами-паутинками, и решительным шагом направилась в общую комнату шестой ступени. Ей тоже нужно было кое с кем поговорить.

Мин задвинула засов на своей личной двери – по крайней мере, личной на два года – и с наслаждением растянулась на кровати, стоящей по центру комнаты. Помещение большое, на келью монаха не похоже ни капельки. Большое двустворчатое окно, высокий потолок, широкий шкаф во всю стену, ширма, скрывающая просторный рабочий уголок с обширным столом и множеством ящичков, дверца в личную уборную. В общем, прилично. Да уж, спасибо друидам – если бы не состязание с ними, не видать бы ученикам такой роскоши.

Все дело было в бесперывной гонке, которую вели два известнейших на весь мир магических училища – Некроситет и Друидар. Впрочем, история началась даже не с этого.

Долгое время провинции Туманного края жили в спокойствии и согласии. И восточный Скатар, где люди привыкли обходиться без волос – на их теле можно было отыскать разве что брови и ресницы, порой с большим трудом; соседствующие с ним Альмута и Вальт, населенные тонкими беловолосыми жителями; срединный Рагес с самым крупным городом края – Бешаталем, – полный черноволосых и голубоглазых людей; западные Кладар и Териор и, конечно же, Претория – небольшая по размеру, но захватившая часть востока и часть запада провинция, протянувшаяся вдоль неприступного и

невероятно высокого горного кряжа. Здесь же располагалась и школа некромантов – Некроситет.

Создали его давным-давно, почти тысячу лет назад, люди, систематизировавшие знания об управлении темной энергией. Порой среди людей рождались те, кто мог необъяснимым образом ее чувствовать, оживлять павшие тела, беседовать с духами давно ушедших. Но самое главное – упокаивать расшалившиеся порождения Смерти. Проще говоря – нежить. Ведь энергия, если уж она образовалась, просто так без дела в воздухе висеть не будет. Она отправится в свободный полет и обязательно найдет, куда вселиться. Например, в произвольно взятый скелет. Или в павшего зверя. А если ее слишком много, она тело еще и подправит, превратив в нечто совершенно невероятное и опасное.

Первые некроманты сплотились именно в ответ на угрозу. Они развеивали страшных существ, вытягивали из них силу и приспособливали ее для полезных дел. Например, чем скелет лошади хуже живой лошади, если точно так же тягает плуг, да еще и не спит, и кормить его не надо? А сторожевой собачий скелет – разве что лаять не умеет, но костями гремит исправно. А то и научится воспроизводить заунывный звук – правда, обычно заказчики от такого отказываются, потому как у самих с непривычки сердце из груди выскакивает. В общем, во благо народа, не ради злых дел, а для спасения.

Шли годы, рос Некроситет, ширился, накапливал знания. Открывались в разных провинциях Школы Тела – для обычных людей без дара, но тоже полезные знания давали: мумификация, посмертное вскрытие, таксидермия. И все было хорошо, пока однажды не случилось землетрясение: крутой склон Великого Позвоночника треснул и оттуда вырвались жуткие каменные создания непонятной природы. И не живые они, и не мертвые, не упокоить их и не развеять. Натерпелась тогда Претория, едва раскрошили каменных исполинов, несколько деревень были разрушены, Некроситет основательно подпортился, да и людей полегло немало. Но был во всем этом, как ни странно, и плюс.

Оказывается, по ту сторону непроходимого хребта, что звался в Туманном крае Великим Позвоночником, издревле жили люди. Край их звался Солнечным, хребет они величали Черным Змеем, провинцию Претория зеркально отражала загорная Аранья, и на таком же

расстоянии от горы и довольно близко к новоявленному выходу стояла в этой провинции своя школа. Друидар.

Когда из горы стали выходить агрессивные каменные духи, выходили они в обе стороны. Как в Туманный край, так и в Солнечный. Обе стороны понесли потери, обеим несладко пришлось, но когда все закончилось, обнаружилось, что теперь в хребте есть тоннель. Основательно пробитый коридор, широкий и высокий, с неровными стенами и уходящими в разные стороны и порой под немыслимыми углами лазами. Разумеется, люди сразу же полезли в проход, чтобы узнать, что там, по ту сторону. Исследователи, путешественники и просто любопытные и с той и с другой стороны веками грезили о том, чтобы перебраться через горы, но никому это не удавалось.

Как ни странно, соседи не обвинили друг друга в нападении – сразу стало очевидно, что никто не виноват. А заключили они мир, наладив торговлю и назвав общий тоннель единым именем – Логово. Давно это было, никто и не помнит, почему именно это слово выбрали. Люди-то поначалу и языка друг друга не понимали, но потом выяснилось, что слова встречаются похожие, да и в принципе речь не очень отличается. Сейчас уже даже акцента не слышно, хотя нации не смешались и по-прежнему живут по разные стороны склона, лишь на время выезжая через Логово в соседние провинции.

Вот тут-то и началась гонка. Некроситет и Друидар, как водится, стали соперничать. Сначала пытались выяснить, у кого в силе преимущество, но не смогли. В Друидаре целительству обучали, беседам с животными и растениями, ну а некроманты ясно чем занимались. Тогда затеяли они вражду. В Солнечном крае поднятием мертвецов отродясь никто не занимался, не рождались у них люди с таким даром, вот и появились всякие словечки: «мерзостный», «с душком», «вонючая работа» и прочее. Некроманты в ответ величали оппонентов «толстыми чистоплюями» и «цветочкоедами». Однако и этого надолго не хватило.

Солнечный-то солнечный, а и там блуждающая темная энергия была. И даже побольше, чем в Туманном. А все почему? Просто не было у них специалистов. Справлялись кое-как, при помощи острой стали и отчаянных смельчаков, но разве ж это выход? А как некроманты приехали – так даже обрадовались, сколько тут свежей и

интересной работы. Солнечным даже стыдно стало их дразнить. В ответ они отправили к соседям своих друидов. В Туманном крае, конечно, и травники были, и знахари, но разве откажется кто в здравом уме от волшебников-врачевателей, что порой даже самый острый недуг возложением рук снимают? И еще они умели выводить злобное насекомое с огорода или просить славные помидорчики стать размером с хозяйскую голову. Вражда была бессмысленна, вместо нее между двумя краями, а чуть позже – и между двумя школами воцарились взаимное уважение и добрососедское участие.

Но угомониться маги все не могли. Они придумали, в чем их соперничество не принесет никому вреда. Стали вести долгие споры о том, у кого лучше качество образования. Ежегодно отправляли друг к другу специальные комиссии и хвастались, кто чего за это время нового да хитрого придумал. И так надрывались, что из Школ не образовательные учреждения сделали, а конфетки. Качество этого самого образования превысило сто процентов. Контроль знаний проводился на высшем уровне, к каждому ученику был налажен индивидуальный подход, любым вопросам уделялось особое внимание. Руководящему составу, преподавателям и ученикам создавались фантастические условия, а бюджет училищ все рос и множился и вскоре стал позволять строить удобнейшие лаборатории, оранжереи и прочие необходимые в школах залы. Специалисты получались на славу, и давно уже не было случая, чтобы вышел из Некроситета или Друидара непрофессиональный друид или некромант.

Правда, и отбор велся строгий, далеко не каждый мог попасть в высшее учебное заведение. Но это того стоило. За последние полвека ни одного ученика не было отчислено ни с одной ступени. И настолько школы стали популярны и известны, таким уважением пользовались волшебники и колдуны в обществе, что негласно Туманный край прозвали землей некромантов, а Солнечный – землей друидов. Народу простого подавай: «Был у некромантов?» – «Вчера только вернулся, на рынок ездил». Или: «Слышал, из-за горы какие вести?» – «От друидов, что ль?» Так и повелось.

– Так и повелось, – вслух закончила Мин известную всем с детства историю и повернула голову вполоборота к Анубису. Тот стоял слева от окна и смотрел в стену. – Ну, что скажешь?

– Ты мне уже эту историю рассказывала, – ответила она же за химерала, сделав свой голос ниже и грубее. Тот молчал. – Если мне не изменяет память... раз тридцать.

– Ты умеешь считать до тридцати? – чуть более высоким голосом заговорила она уже за себя, делано изумляясь.

– Нет, я просто притворяюсь, что умею, на самом деле я шучу, – голосом ниже.

Какое-то время она помолчала, глядя в потолок.

– Ладно, хватит! – Мин резко села, хлопнула рукой по покрывалу. – Анубис, когда ты уже заговоришь? Я все условия создала! Я твой речевой аппарат три бессонных ночи мастерила! Ведь ты же не дурак! Ты все понимаешь и можешь ответить! Ну?!

Анубис уже перевел взгляд на нее. Совершенно осмысленный, будто у обычного живого существа. Но молчал.

– Специально, да? – горько проговорила девушка. – А если я обижусь, велю тебе спуститься в заброшенный подвал, сесть на пол и обрастать пылью? И тогда не заговоришь?

Существо не подавало никаких признаков того, что поняло речь. Хотя приказы он всегда выполнял исправно, ни разу не перепутав. Возможно, услышь Анубис непосредственный приказ идти в подвал, он тут же бросился бы вниз и начал старательно обрастать пылью.

– Значит, так, – оставив бесплодные попытки разговаривать слугу, Мин поднялась и решительно направилась к двери. – Ты останься здесь и охраняй комнату. Если кто зайдет, скажи, что... а!.. – она махнула рукой. – Ничего не делай. Вот на тебе сумку, держи и никому не отдавай, – на согнувшейся в локте мускулистой черной руке повисла, болтаясь, заплечная сумка с самыми важными для Мин вещами, а сама девушка выскочила за дверь.

* * *

У самой двери в кабинет директора переминался с ноги на ногу долговязый черноволосый парень, судя по всему – из старших учеников. Мин оказалась на полторы головы ниже его, но она уже привыкла, что все дразнят ее грибом без шляпки, поэтому не стала

комплексовать и спокойно подошла ближе, не стесняясь задирать голову.

– Привет. На прием?

Парень кивнул. Он был несколько взволнован.

– Чего ж не зайдешь?

– Велели ждать, – он еще раз переступил с ноги на ногу. Мин помолчала, потом отступила к стене и оперлась о нее спиной.

Через минуту с лестницы вывернул еще один парень, в плаще. Судя по всему, он бежал вниз со скоростью летящей птицы, потому что сначала стукнулся в стену, едва смягчив удар ладонями, а уж потом направился к ним. Не добегая, крикнул:

– Она выбила стекло и лезет из окна!

Развернулся и припустил обратно. Парень возле кабинета сделал лицо человека, насильно накормленного жутко кислым лимоном, и чуть не издал стон. Теперь он почти приплясывал.

Мин заинтересовалась:

– Что у тебя там?

– Да черт... бы ее побрал, – в сердцах бросил парень, договорив уже тише. Глянул на девушку с недоверием. – Разбушевалась...

– М... химера? – предположила Мин. Вряд ли это его сумасшедшая подружка – с такой проблемой он бы бежал не к директору. – Ты же поэтому тут стоишь?

– Да! – Парень сделал два быстрых шага влево, развернулся – и два шага вправо. Он успокаивал себя движением. – Ее никто не может развоплотить... А все потому, что я слишком много влил... и не того...

– Расскажи, – велела она.

Недоверие во взгляде парня усилилось. Чем могла помочь ему, умелому колдуну седьмой ступени, какая-то девчонка? В ее возрасте химер еще даже не начинают делать. Но напряжение было на пределе, а от того, что он расскажет, хуже не будет.

История была краткой и понятной. Парень давно работал над химерой женского пола, которая была призвана нести в мир красоту и наслаждение. То есть фактически малофункциональное, но прекрасное женское тело, обладающее достаточным количеством мозгов, чтобы понимать простые приказы, способное передвигаться и строить очаровательные улыбки. Большого от нее создатель не ждал. Но на завершающем этапе – при вливании силы – что-то напутал. В графу

«физическая сила» он определил почти все, а в графе «мозг», вероятно, задействовал лишь ту часть, что отвечала за похоть. И сейчас безумно красивый и невероятно физически сильный монстр рвался овладеть первым же попавшимся на пути мужчиной, юношей или даже едва повзрослевшим мальчиком. Пока что ее удавалось держать запертой в комнате создателя, но с какого-то перепугу бешеный суккуб вдруг понял, что из помещения есть еще один выход.

– Слушай, а если она все-таки выпадет, может, внутри что-то сдвинется и все упростится? – спросила Мин уже на бегу. В суть истории она вникла быстро и почти сразу побежала. Заразившись ее жаждой действий, хозяин суккуба тоже сорвался с места, и сейчас они бежали через холл к передним воротам, рассчитывая, что найдут тело уже на траве под окнами.

Как раз после этого вопроса раздался глухой стук чего-то тяжелого о землю.

– Сейчас узнаем, – упавшим голосом ответил старший и припустил еще быстрее.

Они выскочили из ворот корпуса и сразу же свернули направо – окна мужского крыла все выходили на ту сторону.

Конечно, она не разбилась. Более того – уже поднялась и идентифицировала мужчину. Горящими голубым огнем глазами она тарасилась прямо на колдуна, который едва подавил искушение спрятаться за маленькой Мин.

Стоило, конечно, сразу вспомнить, что ребята седьмой ступени живут на третьем этаже, а если учитывать, что этажи располагались лестнично – то есть над первым был третий, а второй находился с обратной стороны здания на полэтажа выше, – то фактически на втором. От падения с такой высоты химералы обычно не повреждаются, особенно – такие мощные.

– Ну ты в нее и влил... – восхищенно присвистнула девушка. Глаза светились так ярко, что смотреть в них, не прищуриваясь, было тяжело.

– Хотел, чтобы надолго, – попытался оправдаться он. Хотя уже сам понимал, что лучше было бы вливать в нее силу частями – может, тогда она не поделилась бы в таком неудачном произвольном соотношении.

– Сейчас побежит! – воскликнула Мин и резво отскочила назад. Создатель суккуба размахнулся и плеснул в тело чем-то таким же ослепительно-голубым, как и горящие глаза, а потом заголосил во все горло:

– Стоять!!!

Тело – обнаженное прекрасное тело с выступающими где надо костями, трогательными ключицами, длинными пальцами и тонкими белыми волосами – остановилось на миг, ошалело мотая головой от такого притока силы. Но ненадолго – зрение вернулось, а вместе с ним и такой желанный образ хозяина.

– Любимый! – нежно провозгласила химера и бросилась вперед.

– Она умеет говорить?! – Мин так изумилась, что осталась на месте и даже не дернулась, когда создание пронеслось мимо нее, пошевелив ветром волосы. Старший не ответил – он улепетывал, не желая попадать в загребущие руки, с такой любовью создаваемые им на протяжении почти всего курса.

Наконец девушка вспомнила, что вообще-то хотела помочь, и бросилась следом. За спиной раздались голоса – это кто-то появился возле ворот. Оборачиваться и проверять она не стала.

Парень выбрал разумный способ – взобрался на дерево, одно из тех, что стояли перед воротами широким полукругом, огораживая символическую площадь. Дерево жутко неудобное – как он забрался, оставалось только гадать. Впрочем, когда Мин подбежала ближе, она увидела сбитые нижние ветки на земле. То есть залез-то он нормально, но испортил дорогу для суккуба. Теперь некромант сидел на дереве в позе, в которой, собственно, и хотел оказаться суккуб, только уже на своем хозяине, – обхватив ствол руками и ногами, – и с ужасом взирал вниз.

– Спокойно! – крикнула ему снизу Мин, понимая, что на девушку тварь не бросится. – Чего ты сразу не позвал подруг? Они бы помогли.

– Я позвал! – в отчаянии крикнул парень. – И они помогли! Но я не знаю, как вышибить эту силу обратно!

– Ясно, – Мин размяла руки. – Итак. Вспоминаем, как мы укокошили волкодохлика.

Способ укокошивания волкодохлика был самым простым, проверенным и известным каждому некроманту способом укокошивания любого самопроизвольно возродившегося или

возникшего существа типа «нежить» или «призрак». Можно было просто вытянуть из него силу, на которой тот держался. Но тут была загвоздка: если сила была природной, взявшейся из ниоткуда, выбить ее из тела или призрака было легче – она ощущалась как сырье. А вот если чудовище создавал колдун, то для легкой работы требовался ключ – разгадка способа, которым сила вкладывалась. А если не разгадать, то только направленным ударом – но тогда нужно было приложить гораздо больше своей силы.

В случае с суккубом было ясно только одно: ее не мог развоплотить даже сам хозяин.

Мин схватила себя правой рукой за запястье левой – так ей всегда было легче сосредоточить силу – и, направив ладонь на суккуба, стала медленно скрючивать пальцы. Со стороны это могло показаться страшноватым – раньше, в темные непросвещенные времена, некромантов рисовали примерно в таких позах. Правда, вокруг всегда были изображены невинные жертвы и кровь или лезущий из-под земли злой скелет, а не дерево с испуганным парнем на нем и обнаженной девушкой у подножия ствола. Вокруг рук колдующих обычно клубились жутковатых форм зеленые сгустки. Но сейчас никто из людей не обнаружил бы никаких звуковых или визуальных эффектов, разве что некроманты могли увидеть прозрачные нити голубоватого цвета, тянущиеся от суккуба к пальцам девушки.

Нога химеры подкосилась, она упала на одно колено, но это не помешало ей продолжать царапать ствол. Длинные ногти создания и не думали ломаться, оставляя на дереве борозды. Мин усилила нажим – ей казалось, что ее ногти скребут по металлу, грозя вывернуться в обратную сторону. Она сильнее сжала запястье, пальцы почти сомкнулись в кулак. Суккуб утратил возможность управлять кистью одной руки, но попыток достать создателя с дерева не оставил. А Мин уже сжала руку в кулак.

Было очень тяжело, казалось, все мускулы напряжены, а рука – та вообще превратилась в оголенную мышцу. Нужно делать рывок, иначе долго ей так не продержаться. И, собравшись, девушка резко рванула кулак на себя, представив, что в нем зажат конец веревки, с противоположной стороны заканчивающийся петлей, охватывающей шею суккуба.

Самой некромантке пришлось отлететь назад и плюхнуться на землю задним местом и спиной – но и химере пришлось несладко. Точнее, она почувствовала веревку и тоже упала на спину. Но не более того – глаза продолжали гореть, а пальцы скребли по земле.

Мин приподнялась на локтях, узрела итог и тоскливо посмотрела вверх, на зачинщика безобразия.

– Эй, как там тебя! Может, ну ее? Она же тебя не убьет!

Парень на дереве содрогнулся, представив, что суккуб добрался-таки до него и не убил, но сделал кое-что другое на глазах у всего Некроситета, и непроизвольно поджал ноги.

– Может, попробуешь еще раз? – робко попросил он.

Мин покачала головой, ничего не отвечая. На еще раз ее, скорее всего, не хватило бы, но по крайней мере один козырь был. Девушка поднялась. Суккуб в это время тоже поднялся и пополз к дереву на четвереньках, потом встал на колени. Упорства ему было не занимать. А юная некромантка уже приготовила длинный, чуть заостренный черный ноготь со знаком «Власть» и направила его прямо в спину беснующемуся и царапающему ствол суккубу – красotka быстро пришла в себя, не утратив и доли вкачанной в нее силы. Подойдя почти вплотную, Мин размахнулась и всадила ноготь большого пальца прямо между лопаток химеры.

Раздался звук, будто трескается лед, и суккуб внезапно успокоился.

– Что ты сделала? – осторожно поинтересовался сверху незадачливый создатель.

– Сиди там, – бросила ему Мин и, развернувшись, пустилась наутек.

И вовремя.

Суккуб, осознавший, что его хозяин уже не сидит на дереве, а улепетывает, бросился за ней. Правда, было неясно, почему, ведь, став хозяином, девушка не перестала быть девушкой. Однако тварь сразу об этом не подумала.

«Ай, будь что будет!» – Мин резко развернулась и выставила руки вперед. Суккуб прыгнул, обхватил ее ногами за поясницу и повалил на землю. Руки ухватили плечи. Правда, не так уж и сильно, лишь чтобы жертва не вырвалась.

– Дорогой? – полувопросительно сказала химера.

Вопрос возник не только у нее. Он был и у сидящего на дереве некроманта, и у тех, кто столпился на выходе из ворот, и у самой Мин. Вопрос был: «Что дальше?»

Мин впиалась пальцами в живот создания и потянула силу на себя. Стала всасывать ее, только теперь уже напрямую и из «своего» суккуба. Ключ к заклинанию больше был не нужен. Но все равно – закачено было слишком много энергии, и девушка не могла даже толком ухватить.

– Слезь с меня! – она попыталась дать прямой приказ, но суккуб и не думал слушаться. Пока что он бездействовал, но со стороны ворот уже кто-то приближался, так что страсть могла разгореться в нем с новой силой.

– Ну я же не хочу тебя уничтожить!!! – завопила Мин, понимая, что отрубить голову – это выход. Правда, высвободившуюся энергию придется потом ловить, или искать, где и в кого она вселилась, или даже бороться с ее порождением – силы действительно много. Но такое хорошее создание было жаль ломать, ведь можно еще поработать над мозгом... Где же хоть один из учителей?! – Да слезь же ты, настырная тварь! – Мин пну-ла суккуба коленом в спину, потом попыталась отодрать его руки от плеч. Но руки уже сделали выбор и приняли решение все-таки остаться с хозяйкой – некромантка поняла это, когда почувствовала, что хватка усилилась. – Немедленно!

– Что здесь происходит? – раздался вдруг властный голос в стороне. Мин и суккуб повернули головы. Девушка – с надеждой на подмогу, тварь – почувствовав особь мужского пола.

И в этот самый момент что-то просвистело возле лица юной некромантки – и голова химеры, отделившись от шеи, описала красивый полукруг и стукнулась о стену, оставив там едва заметное пятно. Крови не было, поэтому ничего не брызгало и не фонтанировало. Из шеи вырвался очень яркий голубой сгусток и скрылся в навершии длинного белого костяного посоха в руках Такадо Макриатуша, директора Некроситета.

Женский голос изобразил сдавленное «ах!...», и Мин отстраненно подумала: «Кто это у нас такой чувствительный? Среди некромантов даже дети спокойно рубят созданиям головы». Но вместо этого лишь с досадой сказала:

– Зачем? Мы могли бы...

– Не могли, – очень тихо прервал девушку директор. Он не смотрел на нее. Он смотрел на группу людей, которые стояли на главной дороге, не приближаясь к крыльцу. Они ярко выделялись желтым пятном на фоне темного здания и серо-зеленого парка.

Сразу стало ясно, кто и почему так впечатлился увиденным. Ведь это были не некроманты. А еще Мин стало ясно, что первый же день в Школе не задался. Потому что взгляд, которым ее прошил директор, был гораздо острее, чем тот, когда она случайно огрела его по макушке в бесплодной попытке отобрать свой посох.

Глава 2. Две стороны

– ...Не очень-то и холодно, а говорили, что тут от мороза вода становится твердой и трескается, – очень тихо говорила маленького роста девушка с каштановыми волосами своим спутникам. Все трое сидели на скамейке в холле – том самом, где еще с утра Мин познакомилась со своими новыми сокурсниками. Спутниками девушки были темпераментный низкий паренек с пышной каштановой шевелюрой и в куртке с капюшоном и светловолосый юноша с гигантским размахом плеч, напоминающий скорее мощного воина, но никак не друида.

Игнис и Дарк стояли за одной из колонн и наблюдали за гостями.

– ...да они тут жуткие все, тощие, будто их не кормят... они вообще живые, эти некроманты?.. – подключился мелкий. Дарк скривился. Он бы и не слышал этих слов, если бы не птичьи головы, которые были приделаны к скамье. Со стороны они казались просто фигурами из металла или камня, но на самом деле были созданы специально для улавливания звуков. А в некоторых колоннах зала жили попугаичьи призраки, которые довольно тихо, но четко передавали все звуки, уловленные головами в скамьях. Разумеется, каждая колонна отвечала за свою скамью, но за пять лет учебы друзья успели запомнить, где нужно встать.

– В бытии сыном директора есть существенный минус, – Игнис скривился.

– Догадываюсь, – отозвался Дарк.

– «Пойди развлеки их», – подтвердил Игнис догадки друга. – Хочу я или нет. Даже если мне они не нравятся.

– Надо было подпустить к ним Преториуса, а не отдавать его мистеру Таглину в хранилище, – пробормотал Дарк. – Сейчас уже не пойду назад просить...

– ...ловко они, конечно, голову отсекли, – это уже третий друид, здоровяк. – Такое у них каждый день? Меня до сих пор передергивает...

– Трусы. Их передергивает от отрубленной головы, – ухмыльнулся Дарк.

– А еще считают тебя некрасивым, – Игнис покосился на скелетоподобного друга, который в среде некромантов, а в особенности некроманток считался удивительно привлекательным.

– ...интересно, сколько дней в году у них солнце? – спросила девушка, и в этот момент Игнис решил, что довольно прятаться. Он вышел из-за колонны. Дарк медленно последовал за ним.

– Мистра, – невысокий некромант поклонился, приподняв правую руку и приложив ее к животу – ритуал вежливости. – Думаю, если вы хотите знать ответ, лучше спросить непосредственно у нас.

Друидка переглянулась со своими спутниками, будто не зная, что делать. Может, просто сомневалась, что подошедший к ней – человек, а не потустороннее создание.

– Какое-то время вы будете жить у нас, – продолжал Игнис. – Меня попросили показать ваши комнаты. Если захотите, устрою экскурсию по территории.

– Нет уж, – девушка передернулась. – Лучше я просто посижу в комнате, пока мы отсюда не уедем.

– Мартина, – укорил подругу здоровяк. Он старался сохранять учтивость. По крайней мере, быть на уровне хозяев. – Покажите комнаты, а потом, может, я и прогулялся бы по территории. Не люблю сидеть в четырех стенах.

И он поднялся.

Тотчас же выяснилось, что ростом он – на полголовы ниже Дарка и точно такой же, как Игнис. Громадиной он казался исключительно из-за массивного торса и размаха плеч. Зато этот размах был что надо – оба некроманта рядом с ним смотрелись жердинами: одна поменьше, для подвязывания помидоров, и вторая чуть длиннее, чтобы можно было подпереть яблоньку.

Девушка и вовсе была Игнису до подбородка, то есть исключительно низкого роста, что в среде некромантов не считалось привлекательным. Друзья мигом воспрянули духом, отметив про себя, что новоприбывшие – низкие, толстые, и вдобавок от них остаются в глазах желтые пятна, как будто их вымазали этим цветом с ног до головы. Друиды, в свою очередь, возрадовались, что они здесь единственные, кто не похож на доску и имеет гармоничное телосложение, что позволяет не биться острыми костями о стены, а также обладают здоровым цветом лица и блестящими красивыми

волосами. Не то что эти некроманты – все тусклые, словно выцветшие, а у некоторых и волос нет.

– Меня зовут Игнис, – представился парень. – Это Дарк. Запомните.

– Ты считаешь, что мы идиоты? – злобно посмотрел низкий друид. – Запомню на два дня и уеду, только меня и видели!

– Аксель, – опять прервал друга высокий, укоризненно посмотрев на него. – Меня зовут Мару. Это – мои друзья, Аксель и Мартина. Они могут нервничать, но лишь потому, что впервые в Туманном крае. Простите их за это.

– Прощаем, – недружелюбно и неискренне отозвался Дарк, прищутив свои салатовые глаза. Игнис посмотрел на Мару внимательнее и решил, что этот парень не совсем пропащий. И откуда среди друидов такой взялся?

– Следуйте за мной, – сказал он и развернулся. Дарк дождался, пока все трое пройдут мимо, и стал замыкать шествие.

За ними следили. Дети с начальной ступени, младшие и старшие ученики и даже некоторые преподаватели. Кто-то прятался за колоннами, углами и стенами и зарисовывал, кто-то просто глазел, кто-то вполголоса обсуждал. Друиды это, конечно, замечали, и не сказать чтобы им это нравилось. Игнис же с другом были даже довольны и посматривали на гостей: ну, как вам? Не боитесь, что из-за угла кто-нибудь выскочит?

Как раз в этот момент из-за угла кто-нибудь выскочил. Сначала ее не узнали даже некроманты, но потом, когда она врезалась в Игниса, чуть не пробив головой его плечо, опознали.

– Мин! – воскликнул парень и отодвинул девушку от себя.

– Игнис, – ответила она и тут же заметила, кого он сопровождает. – О! Друиды! Привет вам! Меня зовут Мин. Слушайте, не хотела создавать такое впечатление о Некроситете! Я... эээ... если вы помните, я там валялась под химерой... которую директор развоплотил... извините, это было не специально, просто нужно было помочь одному человеку...

Дарк с удивлением смотрел, как девушка-некромант рассыпается в извинениях перед какими-то желтыми друидами, на которых он, будь его воля, и не смотрел бы. Мару просто кивал, Мартина с большим недоверием смотрела снизу вверх – она была ниже девушки на

полголовы, Аксель же глядел едва ли не с отвращением. Игнис молчал. Для него было бы лучше, если бы заботу о гостях скинули на кого угодно – Мин, учителей, – но не на него.

– Издержки профессии, мы понимаем, – наконец сказал Мару. – Нестрашно.

Его друзья сменили отвращение на недовольство, то есть почти простили некромантов за то, что они решили устроить свои разборки прямо перед гостями.

– Мин, мы должны идти, – Игнис кивнул на лестницу. – Если что, подходи позже.

– Погодите, – нахмурилась она. – Я назвалась, а вы гостей не представили!

– Мару, Мартина, эээ... Кексель, что-то такое, – Дарк указал поочередно на каждого, в конце равнодушно покрутив тонкой кистью руки.

– Слушай, Драк, – рассердился Аксель. – Хотите, чтобы мы запомнили ваши имена, – запомните наши!

– Я Дарк. Ты не запомнил, – уничижительно ответил некромант.

– По мне – одно и то же, набор букв, – фыркнул друид.

– Ребята, – добродушный Мару поднял руку. – Давайте вы просто покажете комнаты, и все. Нам не обязательно разговаривать.

Некроманты прекратили беседы и продолжили путь. Аксель ворчал, но слов его никто не разбирал, Мартина хмурилась, Мару рассматривал стены. Мин молча смотрела им вслед. Противоборствующие школы не привозили делегации учеников друг к другу, не проводили экскурсий, вели символическое соперничество на расстоянии с очень редкими визитами специально отобранных послов. Она хорошо это знала. Если бы кого-то поразила невиданная прежде болезнь, его бы отправили туда, к друидам. Или пригласили бы кого-нибудь из старших, но уж точно не учеников. Выходит, в чем-то ее догадки верны: пожалуй, учебный год, который должен вот-вот начаться, пройдет здесь в ее отсутствие.

* * *

В это время тройка юных друидов, сопровождаемая двумя юными некромантами, следовала по одному из длинных коридоров второго этажа. Они направлялись в гостевой сектор, где сейчас жили только двое некромантов с далекого востока, прибывшие прочитать пару полезных лекций и показать интересные экземпляры.

Старательно молчавший, чтобы ненароком не раздуть очередной спор, Мару наконец не выдержал. Да и сердитое сопение Акселя слушать порядком надоело. Он догнал Игниса, казавшегося ему более покладистым, и очень тихо и осторожно спросил:

– Игнис... а у вас есть эмоции?

Парень, растерявшись от такого вопроса, фыркнул. Ответил за него Дарк. Разумеется, безэмоционально:

– Вот, например, ты мне не нравишься. Это считать за эмоцию?

– Нет, – серьезно ответил друид. – Но я не видел, чтобы ты смеялся или кричал на кого-то, потому и спрашиваю.

– А вы, – в отместку выдал Игнис. – Вы правда питаетесь солнечным светом?

– Где вы взяли такую чушь? – приподняла брови Мартина.

– Там же, где вы выкопали информацию про нас, – на этот раз уголок губ Дарка слегка дернулся, выдавая его способность улыбаться. Впрочем, никто этого не заметил.

– Вообще-то, жердина, «выкапываете» вы, мы с мертвечиной не работаем, – съязвил Аксель. Он был очень доволен, что подловил бледного на слове.

– А в глаз не хочешь? – как-то даже дружелюбно поинтересовался Дарк, отчего пышноволосый друид несколько растерялся. Он настроился на изящную словесную перепалку, но некромант, похоже, намекал на банальную грязную драку.

– Не знаю, может, вы забыли, – миролюбиво напомнил Мару. – Но здесь собрались представители последних лет обучения. С какой-то стороны уже настоящие специалисты.

– Ты к чему ведешь? – пробурчал недовольный Аксель, которому только коллега помешал сдернуть наконец с высокого этот ненавистный капюшон и полюбоваться на его жиденькие волосенки.

– Стыдно, – веско промолвил Мару и замолчал. Наверное, кому-то действительно стало стыдно, и какое-то время все шли в полном молчании.

Коридор выводил в небольшой прямоугольный холл, из которого шесть дверей вели в гостевые комнаты. И как раз в тот момент, когда процессия вышла на широкое пространство, из-за обоих углов выскочили две твари размером с кошку, по форме напоминающие сороконожек. Одна зацепилась за локоть Мару и крепко обвилась вокруг его руки, а вторая растопырила свои ножки, нацеливаясь вцепиться в волосы Мартины.

Все это сопровождалось громким искренним хохотом – двое ребят ступени второй или третьей, которые подбрасывали тварей, и еще несколько их товарищей искренне радовались визгу девчонки-друида. А как глупо вытянулось желтушное лицо толстяка! Почему-то они не подумали, что среди учеников-некромантов найдется хоть один недовольный.

Дарк удивительно проворно махнул ладонью, угодив по сороконожке, и тварь, не долетев до друидки, шмякнулась о стену. Капюшон упал с его головы, но Аксель не успел этого заметить и порадоваться – он прижимался к стене. Потом некромант повел рукой, в завершение жеста собрав пальцы в кулак, и второе создание детей лишилось сил. Правда, с руки Мару оно не свалилось – уже успело сцепить задние и передние усы и превратиться в браслет весьма мерзкого вида.

– С... спасибо, – промолвила Мартина, с ужасом и отвращением глядя на отброшенную сороконожку. Она лежала в углу, свернувшись в кольцо, и не подавала признаков жизни. Впрочем, она и не была живой, так что правильнее будет сказать, что она просто не двигалась. Но Дарк, ликвидировав угрозу, уже переключился на другое.

– Кто? – он грозно обвел младших своим знаменитым на большую часть Некроситета взглядом. Бежать они не думали – высокий перегораживал выход, и пусть дверь была довольно широкой, все знали, что у этого некроманта очень длинные руки. Кроме того, Игнис уже сориентировался и понял, что произошло за его спиной, и смотрел на мальчишек отнюдь не дружелюбным взглядом. – Если хотите отделаться малым, отвечайте.

– Я, мистер Дарк, – один из ребят, опустив голову, сделал шаг вперед.

– И я... – второй просто отозвался, но не вышел.

– Думаю, вы знаете, что нужно делать, – строго сказал Игнис.

Последовала пауза.

– Извините нас...

– Мы хотели напугать, ничего опасного...

– Больше не будем... – наперебой стали извиняться ребята. Дарк и Игнис какое-то время слушали, потом им надоело, и они просто отошли от двери. Младшие некроманты тотчас хлынули в нее и были таковы.

Мару пропустил представление – все это время он таращился на свой локоть, который был обвит жуткой тварью. Лицо его действительно вытянулось и – о диво! – даже не казалось желтушным, покрывшись почти некромантской бледностью.

– Ты как? – поинтересовался Игнис, начиная отцеплять создание от руки. Пришлось оторвать усы и ноги, но это была незначительная потеря.

– Нормально. Нормально, – твердил друид, и лишь когда сороконожка отцепилась, вскричал: – Святые ветви, она сидела у меня на руке!!!

– Она все равно ничего бы тебе не сделала, – поморщился Игнис, не выпуская тварь. – Вот комнаты – выбирайте любую, все свободны, некроманты гостят в другом крыле. Я подойду позже, могу и не приходить, чтобы вы отдохнули от нашего мерзкого общества. Все. Дарк, идешь?

Тот кивнул, подбирая с пола все еще целую сороконожку. Она могла пригодиться.

– Дарк, – осторожно спросила Мартина, когда некромант поравнялся с ней. Мару уже стоял у окна и смотрел, какой живописный вид из него открывается и как могут быть красивы костяные деревья, а Аксель открывал дверь в свою комнату, так что никто не слышал крамольной беседы. – Зачем было помогать? Ты не хотел посмеяться?

– Как я буду смеяться, если у меня нет эмоций? – скривился Дарк.

– Я серьезно! Тем более если они не могли навредить.

– Не могли, – он серьезно посмотрел на друидку. – Я позадираю этого вашего мелкого Акселя, может, даже выдерну ему волосы, чтобы он стал посимпатичней, будет Мару возникать – и ему найду что ответить. Могу и с тобой поругаться, если захочешь, но физические методы к мистре при мне применять никто не станет, будь она

некромант или друид. Да, поганые червекопы имеют понятие о чести, представляешь, и я просто проявил какую-никакую вежливость. Прости, как смог.

В этих словах содержался вызов. Да и в тоне говорящего. Но Мартина ничего не ответила, просто смотрела, как он разворачивается, резко, будто даже брезгливо, желая скорее отгородиться, накидывает капюшон и выходит.

* * *

За полгода до прибытия Мин в Некроситет Великий Дух Предков высказал свое очередное Вечное Слово. Принимал это слово всегда Вершина Пирамиды некромантов, искусный колдун, уже закончивший активную работу по специальности и перешедший на беседы с духами и разбор административных вопросов. Сейчас эту должность занимал Салатар Дум, невысокий узкоплечий человек с длинными белыми волосами, который, конечно же, был способен создавать удивительных химералов, поднимать целые кладбища или же развоплощать нежить десятками, но оставивший эти дела молодым. Возглавлять Пирамиду – тоже дело хлопотное. Нужно контролировать всех работающих колдунов, разбирать спорные вопросы, уделять должное внимание Некроситету, регулярно проверять Школы Тела. И, разумеется, постоянно поддерживать контакт с Великим Духом Предков.

Слово было тревожным. Колдун нахмурился, когда вместо довольно частых мелких советов вдруг получил почти роковое пророчество. Оно захватывало не только народ Туманного края, но и жителей Солнечного, а также касалось слишком серьезных вопросов. Гораздо серьезнее, чем рекомендация «уволить Расмуса Кайрата из Школы Тела в Гарниворе, оттого что бездарь он» или намек на то, что «следующим Главой Бешатальского Блока поставить женщину можно – тогда и эффект будет пуще».

Слово врзалось в память старого колдуна, и пусть он записал его на бумаге и свиток взял с собой на Большой Совет, читал все равно по памяти.

«Далеко на востоке готовит враг сокрушительный поход. Ведет его магия, мощная и загадочная, а для слабых духом – запретная. Год

спокойствия – и грянет удар по восточным землям. И чтобы остановить врага, есть один верный выход: объединить Жизнь и Смерть и отдать будущее в руки детей».

Вот так дословно звучало пророчество. Надо сказать, первое за сорок лет, которое имело глобальное значение. Предыдущее гласило, что в магии есть могучая, но очень опасная ступень, которую стоит использовать с великой осторожностью. Буквально через полсотни дней нескольких колдунов, ступивших на этот путь, выявили, обезвредили и заключили в надежные темницы. И вот теперь вдогонку Слово. Как и принято: чем важнее смысл, тем расплывчатее речь.

Переживали колдуны не зря – ведь очевидно было, что восточный поход готовят те самые ренегаты, позарившиеся на запретную ступень и сумевшие избежать тюрьмы. Их находили в разных частях Туманного края и даже в Солнечном, но Слово подсказало, где врагов сейчас больше всего. Обезвредить их нужно было раньше, чем они нанесут удар, а значит – меньше чем за год.

Через несколько дней после Совета Вершина Пирамиды получил письмо от Корня Древа друидов – Глас Матери-Природы сообщил тревожную весть. Как выяснилось – ту же самую.

С тех пор волшебники и колдуны по обе стороны горного хребта тщетно пытались понять, что же им нужно сделать, чтобы получить тот призрачный (словами друидов, старательно избегающих терминологии конкурентов, – иллюзорный) шанс. Как объединить Жизнь и Смерть и что это может значить.

Возможно, судьбоносную роль сыграла беседа директора Некроситета Такадо Макриатуша и его хорошего друга Алдамо Крэя, который зашел, как обычно, на вечерний кофе.

– Ты очень кстати! – обрадовался высокий черноволосый директор, как раз кипятящий на треножнике воду. – У меня есть идея по поводу пророчества!

– У нас осталось полгода, – кивнул друг – такой же худой и высокий, но полностью лысый и с превосходным изображением фиолетового паука на всю голову. – Пора уже что-то решать.

– Итак, мы перебрали множество вариантов, – продолжил Такадо. – Мы пытались объединить магии – ничего не вышло, Жизнь и Смерть не желают работать вместе. Нет способа. Кроме того, друиды и некроманты постоянно ссорятся, о гармонии не может быть и речи. Я

подумал: может, дело в том, что должно быть физическое воссоединение? И опять промах: туманники и солнечники свободно заключают между собой браки и рожают детей, но среди них нет магов – ни одного в истории!

– И? – пауза затянулась, поэтому Алдамо не выдержал. Он уже сидел в кресле и ожидал услышать что-то новое, хотя все, сказанное товарищем, он и сам прекрасно понимал.

– Недавно я виделся с Афиром Катрой, – задумчиво сказал он. Алдамо присвистнул. Афир был однокурсником Такадо, сейчас занимавшим должность Главы Блока некромантов Бешаталя. – Да-да, с ним. Который чуть не оторвал мне голову, когда я иронично отозвался о друидах. И вот что я понял.

– Дочка! – ахнул догадливый друг. Такадо согласно кивнул.

– Она относится к друидам так же, как отец, положительно. Жила в Солнечном крае почти с рождения и до пяти лет. Все это время они лечили ее от считающейся смертельной болезни – и преуспели. Плюс она владеет темной силой. Связь налицо. Девочка – та, кто нам нужен.

– И что будем делать? – спросил Алдамо и тут же уточнил: – Нужно как-то объяснить ей, зачем мы ее пригласили и что от нее требуется.

– Ничего объяснять не будем, – отрезал директор. – Она некромант с колоссальным талантом, но почему-то решила, что сможет всего добиться сама, и не пошла учиться. Уже начала создавать посох, ты подумай! Я приглашу ее, скажу, что полноценным колдуном ей не стать, пока она не получит печать Некроситета. И все.

– И все? А как же...

– Вот, – Такадо помахал перед носом крошечным, не шире ладони, свитком. – От лада Фриана Сайбота из Друидара. Он пишет, что на седьмую ветвь, аналог нашей ступени, у них перешел некто Мару – парень, которого вместе с его семьей от страшной гибели спас проезжий некромант. На селение напали возродившиеся твари, но не успели задеть никого. Вроде бы мальчику было лет десять, и с тех пор в нем навсегда уважение к нашей братии, – директор подмигнул.

– Ага, то есть ты хочешь, чтобы они подружились.

– И крепко подружились! Настолько, чтобы никаких разногласий, чтобы они воспринимали друг друга как сокурсников, как полностью своих. Захотят – пусть влюбятся, выйдет даже лучше!

– Допустим. – Алдамо уложил локти на резные подлокотники и переплел узловатые пальцы на животе. – И ты думаешь, факт их дружбы заставит ренегатов прийти к нам и склонить голову? «Простите нас, против дружбы детишек наша магия Смерти – ничто»?

– Нет. – Такадо отложил письмо. – Я планирую серьезное мероприятие. Группа учеников из Некроситета и группа друидов. Мы отправим их в болота.

Глаза у директора подозрительно сверкали.

– На запад? – удивился друг. – Там же туманные духи!

– Я слышал. Но это действительно лишь слухи. Не знаю ни одного, кто бы видел их лично. А нежити там должно хватать, чтобы нашлась детишкам работа.

– Хочешь устроить им спецпрактикум, – кивнул Алдамо. – А на каком основании туда отправятся друиды?

– Исцелять некромантов от полученных ими в бою смертельных ран и контактировать с простыми людьми, – улыбнулся директор. – Привычная работа.

– Не слишком ли? – после недолгого раздумья высказал сомнение приятель. – До Светлых Болот не так просто добраться, дорога туда одна, и она прекрасно защищена от нежити. Зачем туда специалистов?

– Почти специалистов. Скажем, что там возникли небольшие проблемы с количеством нежити и агрессивных животных. Угроза не так сильна, чтобы ехать полноценным волшебникам и колдунам, но достаточна, чтобы отправить лучших учеников. И потом: я ведь не одну девочку отправлю – четверых учеников и одного куратора из преподавателей.

– Ладно, но что дальше? – Алдамо приподнял одну бровь. – Я возвращаюсь к вопросу о том, как ты собираешься воспользоваться их союзом.

Такадо помолчал, потер подбородок. Он долго обдумывал этот вопрос, но так и не пришел для себя к единому решению.

– Вариантов два, – наконец ответил он и отнял руку от лица. – Первый: союз может выявить нечто, чем мы потом и воспользуемся. Предположим, им удастся соединить магии. Не представляю, правда, как... но допустим. Может быть, на досуге и в целях забавы они смастерят совместный артефакт – о таких мы пока ничего не знаем. Ну

и второй вариант: полагаться на Великого Духа. Для начала пусть они поработают вместе, а там посмотрим.

– Ну что ж, – также помолчав и обдумав оба решения, Алдамо медленно кивнул, потом откинулся на спинку кресла и хлопнул в ладоши, меняя тему: – Мы переходим к самому интересному! Ты уже составил список кандидатов? Я полагаю, ты хочешь, чтобы двое этих суперлояльных деток заразили своей лояльностью товарищей. И мне интересно, кого ты считаешь способным пересмотреть свои взгляды и отринуть неприязнь.

– Список есть, – кивнул Такадо, медленно вынимая из ящика стола свиток. – Предварительный. И по этому поводу, вооружившись чашечкой кофе, мы сейчас будем советоваться. Вода уже почти вскипела.

* * *

В комнате Мин царил беспорядок. Не в вещах – там по-прежнему было убрано, нигде ничего лишнего. Скорее в настроениях. На кровати развалился Игнис, заложив руки за голову, рядом с ним сидела прекрасная Китарра, возле окна, делая вид, что проглотил жердь, возвышался Дарк, а сама хозяйка комнаты ходила по кругу то в одном, то в другом направлении.

– Просто логически мне обоснуйте, почему именно в начале учебного года мы должны ехать куда-то на край света, да еще в компании этих толстяков? – попросила Китарра, обводя взглядом каждого. Игнис был сыном директора, и считалось, что он знает больше, Дарку она просто доверяла, а Мин пусть и знала всего пару часов, но казалось, будто у нее есть ценные догадки.

– Я уже все сказал, – отозвался Игнис. – Это спецпрактикум для тех, кого отобрала Пирамида, – мы должны управиться за сотню дней и, вернувшись, доложить, что все сделали идеально. Иначе не будет зачета и придется корячиться над какой-то рутинной работой. У друидов то же самое, их отобрало Древо.

– Но почему оно отобрало их – к нам?! – возмутилась девушка.

– Друиды нам даны в помощь и на случай, если для них будет работа. Ну я, например, не смогу прирастить оторванную ногу, –

пояснил Игнис.

– То есть там настолько спокойно и безопасно, что нам могут оторвать ноги? – ужаснулась беловолосая.

– Может быть, дело не в этом, а в диких западных зверях, – насколько получилось сделать это лежа, пожал плечами парень. – Говорят, друиды с ними беседуют и могут уговорить не нападать. Хотя черт знает, зачем это нужно нам.

– Черт вряд ли что-то знает, а если бы и знал, не сказал, – вставила Мин. – Вчера я двоих по дороге встретила – хоть бы слово молвили, заразы! Так, – она остановилась и повернулась к сокурсникам. – Ясно, что они хотят нас объединить. Заставить сотрудничать и забыть о разногласиях.

– Ясно, – согласился Дарк, мельком глянув за окно. Во двор как раз въезжала карета, переливающаяся ядовитым желтым цветом, запряженная белыми лошадьми в золотистых пополах. Парень решил пока не отвлекать друзей и перевел взгляд на Мин.

– Полагаю, мы можем притвориться, что так и есть, – предложила она. – Будто мы с ними сдружились и готовы работать вместе.

– Ты забыла маленькую деталь, – усмехнулся Дарк. – Нужно сказать об этом им. Если мелкий опять начнет твякать, я молчать не стану.

– То есть он победит твое хладнокровие? – прищурилась Мин. – Попробуй бросить вызов самому себе! Не нравится Аксель – не разговаривай с ним. Вместо ответа просто смолчи. Сможешь?

– Почему ты так печешься о том, чтобы мы вели себя миролюбиво? – поинтересовалась Китара, поправляя на плече длинную прядь перехваченных терновым обручем волос. Игниса тоже это интересовало, поэтому он кивнул и устроился поудобнее.

– Потому что мне интересно, что они замышляют, – девушка посмотрела на Анубиса, который так и стоял возле двери и, конечно, ни словом не обмолвился, что он обо всем этом думает. – Если мы будем задираться с друидами, нас никуда не отправят, а выберут более покладистых учеников. Я бы хотела поехать.

– Ну да, тебе легко говорить. Ты только приехала, а мы уже прошли пять ступеней, и прервать учебу для нас – выбиться из привычной колеи! – возразила Китара.

– Какая разница, как вы будете улучшать знания – здесь среди учителей или далеко и на собственном опыте? – удивилась Мин. – Да, я привыкла все делать сама. И, заметьте, меня сразу пригласили к вам, и сразу на шестую ступень! Дело в вашей усердии, а не в привычном процессе!

– Ты уверена, что тебя пригласили только для того, чтобы учиться? – спросил Игнис.

Он попал почти в точку. Мин отметила, что этот парень очень догадлив. Или просто больше знает. И посмотрела на него чуть более внимательно, чем следовало бы, чтобы он ничего не заподозрил.

– Да, – неохотно ответила она. – Потому что они узнали, что я делаю посох. Твой отец узнал.

– Так это твой был? – с толикой уважения спросил Дарк.

– Мой. Беспольный, он не работал, я ведь только начала. Но вы знаете, посох – слишком важная вещь, его нужно регистрировать и проверять по крайней мере у трех специалистов... изготавливать под надзором... и все такое. Отец решил, что я должна закончить обучение официально, и тогда посох будет полноправно считаться моим.

– А до этого они его изъяли. – Игнис сел на кровати. – Я слышал, как ты боролась с отцом. Напрасно – все верно, посох слишком опасен, чтобы держать его в комнате. Странно, что ты вообще смогла довести его до Некроситета.

– Ты говоришь точно как мой отец, – Мин насупилась и скрестила руки на груди.

– Я говорю как свой отец, – усмехнулся Игнис. – А мой – как твой, да.

– Бросьте спор и идите сюда, – Дарк, уже не отрывающийся от окна, поманил всех костлявой рукой. Карета остановилась давно, но пассажирка начала выбираться из нее только сейчас.

Сначала показался кусок тошнотворно-желтого платья, а после туфля ступила на каменистую мостовую, и взору встречающих и подглядывающих предстала фигура во всей своей друидской красе.

Среди солнечных жителей она считалась божественно красивой. Сияющие золотые волосы струились по плечам до самого пояса, яркие переливающиеся лазурью глаза казались еще выразительнее из-за длинных изогнутых ресниц, пухлые розовые губки изгибались в едва заметной улыбке, а маленький, чуть вздернутый носик покрывали

милые ненавязчивые веснушки. Фигура у леди также была достойна похвалы – стройная, с высокой грудью, плоским животом и вполне аппетитной попкой, которая сейчас была скрыта платьем. Руки поражали плавностью линий и аккуратностью кистей. Ног из-за подола видно не было.

– ...но наверняка такие же толстые, – скривилась Китара, почти с отвращением рассматривая прибывшую.

– Ладно тебе, – попытался вступиться Игнис, хотя получилось у него не очень – лицо выдавало стойкую антипатию. – Это все же девушка.

– А мне что за дело? Сам рассыпайся в комплиментах.

– Вот еще, – тихо проворчал он. – Если не заставят – ни на шаг не подойду.

– А заставят, – разрушила радужные надежды Мин. – Она ведь с нами поедет. Кто бы это ни была, ученица или наставница, но эта друидка для нас.

– Тьфу, – нахмурился Дарк. – Я на этот желтый уже смотреть не могу. Они им там пропитываются?купаются в нем? Я пошел к себе. Если что – зовите. Хотя лучше не надо.

* * *

В это же самое время в комнате Мару собрались прибывшие друиды. Гостевые были устроены не так, как ученические: они были поменьше размером и кровати в них стояли возле одной из стен, поэтому было больше свободного пространства. Сокурсники уселись прямо на пол, образовав треугольник, и делились яркими впечатлениями.

– Хватит тебе их защищать! – возмутился Аксель. – Я понимаю, что когда-то один из них спас тебе жизнь, я не очерняю его имя. Но почему я должен кланяться в пояс каждому землееду?!

– Они не едят землю, Аксель, – устало промолвил Мару.

– Откуда ты знаешь? – запальчиво вскинул голову парень.

– Я не знаю, – смутился здоровяк. – Но я по крайней мере могу спросить прямо. Ты спрашивал у них про землю?

– Ты нормальный?! Если я спрошу про землю, они меня ею накормят! Могильные черви! Мне повезло, что в меня не попала эта дрянь!

– В меня тоже не попала, – задумчиво проговорила Мартина, накручивая на палец коричневый локон. – Этот жуткий тип почему-то решил мне помочь.

– Ему велели – вот и решил. Или ты тоже на их стороне? – вспыхнул Аксель.

– Успокойся, я не сказала, что они мне нравятся! Они жуткие. Не понимаю, зачем им это – брить головы, рисовать знаки... ногти красить! – она осмотрела свои аккуратные ноготки, едва превышающие по длине сами пальцы. – Да еще черным. Да еще парни! Вы видели? Почти у всех отвратительные черные когти! Наверное, чтобы их боялись в народе.

– Кажется, на востоке Туманного края у людей волосы вообще не растут, – вспомнил Мару. – Слышал где-то...

– Мерзость какая, – Мартина передернула плечами. – И у женщин?

– Вроде да.

– Бедняжки...

– Кажется, они не сильно переживают из-за этого, – заметил Аксель. – У них вообще странные понятия о красоте. Все выцветшее, блеклое, лица бледные, как у трупов... такое чувство, что все засыпано пылью, только паутины не хватает! Хотя, может, и она есть. У меня вот постоянно такое чувство, что я сейчас начну чихать.

– Да, тут слишком мрачно, – не стал спорить Мару.

– Ничего, завтра с утра выедем и вечером уже будем в Солнечном крае! – попыталась подбодрить товарищей Мартина. – Яркие краски, солнце, улыбки! Тут улыбки если и можно увидеть, то только зловещие. И рты какие-то... как черные провалы, губы фактически отсутствуют...

– Интересно, кого дадут нам в команду, – задумался Мару.

– Чего тут думать – этих жердин и дадут, которые нас сюда вели, – фыркнул Аксель. – Черт, их что, на дыбе растягивают? Уж на что тебя, Медведь, в детстве дразнили – а ты вровень с этим, вторым, который чуть симпатичнее!

– Но все равно страшный, – вставила девушка.

– Тут и девчонки такие, – чуть понизив голос, сообщил Аксель. – Я в женской красоте побольше вашего понимаю, – и, чтобы друзья не обиделись, спешно добавил: – Ты, Мартина, с другой точки зрения смотришь, Мару весь в делах, в делах... а я иногда проветриваюсь, ну, вы знаете, гуляю там...

– ...кичишься своим магическим происхождением... – продолжил Мару.

– Нет! Просто не считаю нужным скрывать. Так вот, скажу я вам, что здесь ни одна нашей Мартине в подметки не годится. Они все жутко костлявые, некоторые вообще без волос – не сразу и поймешь, девчонка или нет! И такие худые, что страшно! Я, конечно, ценитель талии, но не ценитель ребер! Не знаю, откуда у них не торчат кости. И глаза выпуклые, как будто в высохшем черепе не помещаются. И...

– Остынь, Аксель, – попросил Мару. – Девушки все же...

– Чтоб я провалился, если эти долговязые доски – девушки! Ты хоть у одной грудь видел? То-то...

– Слышите? – вскинулась Мартина. – Кажется, копыта стучат!

– Это наша Солнечная Леди! – Аксель взвился с пола, словно некроманты подложили ему мертвого ежа. Или живого – что равноценно. – Вы как хотите, а я побежал встречать!

Мартина и Мару переглянулись. Для них, да и ни для кого, пожалуй, не было секретом, что их друг давно мечтает предложить Вилисане руку, сердце, посох и вообще все, что у него было, есть или будет ценного. Но девушка вела себя с ним мягко-нейтрально, не подпуская ближе, чем просто для дружеской беседы. Она со всеми так себя вела, почему-то не желая сходитья с сокурсниками близко. И вроде не ставила себя выше других из-за своего происхождения – девушка была дочерью правителя Реалисса, центральной провинции, – беседовала со всеми на равных, не капризничала, не задирала нос. Но все равно держалась отстраненно. И еще порой юных друидов смущала ее манера разъезжать в карете, окружать себя слугами или выражаться в платьях, стоившие раз в пять больше, чем вся одежда троих друзей, вместе взятая.

Глава 3. Ценность жизни

Как ни странно, но еще кое в чем кроме общей неприязни ученики проявили редкостное единодушие. Они упоенно ворчали. Кто-то – себе под нос, кто-то – громко и невидимому слушателю, кто-то ворчал соседу, не особенно слушая его реплики.

Друиды, оказывается, только сейчас узнали, что им нужно будет отправиться на далекий запад, более того – по землям некромантов, то есть вдоль той стороны хребта, где располагалась Претория. Мару монотонно перечислял причины, по которым нет необходимости ехать по туманной дождливой серой стране, в которой тоже есть хорошие люди, но жить там невозможно. Мартина упоминала разные ужасы, с которыми она мириться не желала, например, солнце в лучшем случае лишь раз в десять дней, противные морозящие дожди, постоянно встречающиеся на тракте лысые и костлявые люди, а также кладбища, кладбища и кладбища. Аксель вообще постоянно дергался, будто просыпаясь ото сна, и провозглашал очередной недостаток некромантских земель, половина из которых была им услышана еще в Друидаре, а половина – выдумана только что. То, что он наблюдал сам, было слишком скучно, чтобы провозглашать. Подумайте сами: как звучит патетическое восклицание: «А живые мертвецы, которые ухватят меня за ногу, стоит только отвернуться!» И как в сравнении с этим звучит надрывное: «Здесь все серое, это ужас какой – то!» Цветом никого не испугаешь, и парень упорствовал в сочинительстве.

Вилисана молчала – она ехала в карете, запряженной четверкой лошадей. Занавески на окнах были задернуты, и в беседе девушка участия не принимала. Но, несомненно, слышала все, что говорил Аксель, ехавший бок о бок с каретой госпожи. Для нее он, собственно, и старался.

Друиды ехали первыми, за парой преподавателей. В конце и прилично отставая двигались юные некроманты. Правда, их ворчание было несколько иного рода. Как людям более спокойным и невозмутимым по своей природе, им давно надоело говорить одно и то же про своих напарников-соперников, да и запал уже прошел, и они отвлеклись на более насущные проблемы. Китаря не успела перед

выездом заплести должным образом волосы, чем была очень недовольна, пытаюсь сделать это в седле. Каждый раз после взгляда в зеркало она опять начинала ворчать и переделывать все заново. Игнис просто обжегся кофе, рука ныла, а попросить помощи у целителей он гнушался, оставалось только бухтеть. Дарк не столько ворчал, сколько бормотал некоторые ценные формулы себе под нос, потому что хотел кое-что испробовать, когда будет возможность. Мин же всю дорогу упорно втолковывала Анубису, который быстро шагал возле лошади, что он должен, просто обязан научиться говорить, иначе она создаст ему чувствитель боли и нажмет посильнее. А поскольку Анубис не выказывал своего интереса, беседа могла продолжаться бесконечно.

– И почему я, черт меня возьми, не поговорила с этим парнем-суккубоделом? – который раз сокрушалась она. – Его химера говорила! Правильно, я не успела, мы выехали слишком поспешно. Да и впрочем... не то чтобы эта его химера так хорошо говорила... пару слов, да и то, вероятно, вложенных... но она говорила!!! Говорила, Анубис, чурбан стоеросовый! Вот надо было тебя к ней определить, посмеялись бы, как ты даму очаровал своим великолепным молчанием!

Она помолчала, дуясь на слугу и краем одного уха слушая, как нежный голос Китары сокрушается «да что же в самом деле, каждый раз, не могу больше, лучше уж совсем без волос, право слово...», а краем другого – как Дарк твердит «морт... морт поганцев власяниц... или власяник?... морт черный венец... на третий раз венец, а на четвертый?..». Потом встрепенулась опять.

– Черт бы тебя побрал, Анубис! Я после твоего создания целый день спала, а потом голова гудела! И с отцом чуть не поругалась. И после этого...

– А что – могу и побрать, – заискивающе сообщил довольно тонкий, но скорее все же мужской голосок откуда-то снизу. Мин повернула голову и увидела, как возле копыт ее лошади нелепо, но проворно скачет существо, похожее на худого сторбленного ребенка в мохнатой шкуре и с клыкастым полузвериным рыльцем. Черт был полупрозрачным, через него просвечивала дорога.

– Голодный? – спросила девушка, и черт быстро-быстро закивал, подобострастно скалясь. Она понимающе кивнула. Черти были условно безопасными порождениями темной энергии, одним из видов

мерцающих призраков, то есть они могли иногда становиться видимыми для людей. Они не нападали, поскольку прикоснуться могли только к тому, что было велено побрать. А эти мелкие твари любили брать. Стоило кому-то случайно произнести «побери черт» – если хоть один из них оказывался рядом, тотчас это брал. Разумеется, человека он взять не мог, только сравнительно небольшие предметы, размер которых зависел от размера самого воришки. Анубиса черт бы тоже не взял, но Мин слишком часто поминала его, чтобы хвостатый не услышал. А с некромантами порой можно было договориться.

– Большая коллекция? – уточнила Мин, зная, что черти хранят «побранные» вещи в своих специальных тайничках и постоянно хвастаются ими друг перед другом. Собственно, для существования черта эти вещи и нужны, а точнее, размер их запаса.

– Да та-ак, сре-едненько... – завел черт обычную песню. – Шкатулка узорная, давны-ым давно появилась... ох и люблю-ю я эту шкатулку, да залежалась она, о-ой залежа...

– Хорошо, хорошо. Знаешь, Анубис, а черт бы побрал этот проклятый камень на дороге, на который только что наступил мой конь!

Очень довольный черт рванулся под копыта коню и тут же ухватил камень.

– Постой! – Мин перевесилась через лошадиный бок. – Не убегай! Тут еще добыча будет.

– Добыча? – Черт облизнулся раздвоенным язычком. Камня уже нигде не было – он отправился в специальную шкатулку.

– Мгм, – девушка демонстративно отвернулась и, глядя куда-то на верхушки редких деревьев, произнесла: – Что-то у Акселя постоянно развязываются шнурки, все перевязывает и перевязывает, надоело. Плохие, видно, шнурки, черт бы их побрал!

Черт исчез. Довольная Мин пошевелила плечами, сдерживая злорадный смех. Интересно, что в Солнечном крае говорят о чертях? Знают ли, что нужно осторожно упоминать их? Впрочем, не важно: факт тот, что друиды чертей не видят, а черти друидов не боятся.

До Логова оставалось не более чем полдня пути. Ночевать отряд собирался уже на территории Солнечного края, и это заметно приободрило друидов. Они больше не сетовали на сырость, тусклые цвета и бесцветное небо – облака истончились, и уже можно было точно определить, где находится солнце. А в некоторых местах глазастый Аксель нашел проблески голубого неба, что сподвигло его на песню.

Стоит сказать, что из-за шнурков парень негодовал всего две минуты. Когда товарищи разобрались, в чем проблема, на выручку пришла Вилисана. Она одолжила Акселю два золотистых шнурка, возможно, завязки с одного из платьев. Дрожащими пальцами юный друид обмотал их вокруг расхлябанных сапог и, должно быть, возблагодарил чертенка за шалость. Может быть, знай он, кто напустил черта, то расцеловал бы Мин.

Пел Аксель вовсе не плохо, голос у него оказался сильный и довольно низкий – совершенно не похожий на его привычную речь. Мартина и Мару охотно слушали, и девушка порой даже подпевала. На одном из коротких отрезков пути, проходившем через лес, ей на плечи, на руку и на круп кобыле сели маленькие птички и добавили песне колорита. Некроманты с интересом следили за первыми на их памяти проявлениями друидской магии.

– Как думаешь, а насекомых они могут подчинять? – наклонившись к Дарку, спросила Китара. Вопрос интересовал ее не зря – колдуны любили работать с останками насекомых, особенно тяготели к паукам^[1]. Те создавали прекрасные ткани, могли выполнять множество дел, были быстры и ловки, а на крупных паукообразных химерах можно было ездить. Разве что они не летали.

– Не подчинять, а общаться, – стараясь говорить как можно снисходительнее, пояснила Мартина, которую беловолосые некрманты как раз нагнали. – Мы общаемся с животными, не навязываем свое видение, а стараемся понять их и уж потом предлагаем свое.

– То есть птицы захотели петь сами?

– Разумеется! – девушка фыркнула. – Это только у ваших тварей нет свободы воли.

– Слышал, Анубис? – Мин, которая ехала далеко позади, но слышала беседу, уныло повернула голову к слуге. – Тварь ты

безмозглая. И даже желаний у тебя нет. Вот ты хочешь с нами ехать или это я тебя заставляю? То-то.

– По-твоему, это я велел Преториусу забраться в сапоги директора? – скептически уточнил Дарк. В тот раз он был бы очень рад, если бы у существ действительно не было никакой свободы воли и они бы делали только то, что позволено.

– Что?

– Ничего. Меня удивляет, почему твоя лошадь не встает на дыбы и не пускает пену изо рта.

Мартина очень косо посмотрела на Дарка, будто тот спросил, сколько у нее внуков.

– Вообще-то нам велели поддерживать вокруг них ауру спокойствия, с того самого момента, как мы въехали в город, – немного неуверенно ответила она. – Из-за вас.

– А, – глубокомысленно сказал парень, хмыкнул и отвернулся. Мартина сердито нахмурилась, видя, как улыбается Китара. Вероятно, сейчас они как-то подшутили над ней, а она даже не понимает. С тоской покосившись на Аксея и Мару, которые уехали далеко вперед и почти догнали преподавателей, и с еще большей тоской – на карету с недоступной Вилисаной, девушка протянула руку к длинному высохшему стеблю и сорвала его. Сверху стебель заканчивался округлым бутонем. Мартина погладила ладонью воздух над ним, и бутон на глазах ожил, развернул лепестки, которые стали ярче и окрасились сначала в зеленый, а после – в синий цвет с желтыми тычинками, полными живой пыльцы.

– А вы умеете вот так? – довольно спросила она у некромантов, которые следили за каждым ее действием.

Китара нагнулась и сорвала точно такой же стебель. Смотрела на него какое-то время, а потом резко вытянула руку в сторону Мартины.

– А вы умеете вот так?

Одновременно с ее словами щелкнули маленькие челюсти. Превратившийся в них бутон сомкнулся на складке рукава друидки.

Конечно, она тотчас завизжала. Дарк и Китара хлопнули по рукам. Игнис и Мин, наблюдавшие происходящее сзади, заулыбались, Мин тихо сказала «Два – ноль». Мару и Аксель развернули лошадей и поскакали в обратную сторону.

Когда они обогнули карету, Мартина уже стряхнула с себя крошечные челюсти.

– Да не бойся, он уже без энергии. Умер. Совсем, – хихикала Китара.

– Умер! А вам только того и надо! Мертвыми-то легче управлять. У них и спрашивать не приходится!

– Я спрашиваю, – тихо возразила Мин, поглощенная своей извечной проблемой. – Но они ж, сволочи, не отвечают!

Она оказалась права. Анубис никак не отреагировал на ловкий подзатыльник.

– Да в гробу я вас... ааа, даже не знаю, куда вас отправить, чтобы вам тошно стало! – продолжала горячиться девушка. – В гроб вы и сами с удовольствием пойдете!

– Что тут происходит? – как можно более грозно спросил Мару, сдвинув к переносице брови. Аксель молчал, но метал из глаз молнии, причем смотрел почему-то на Дарка, который с увлечением рассматривал корягу.

– Мы просто делились опытом, – спокойно ответила Китара. – Показали друг другу, что умеем. По мелочи.

– По мелочи! Да она... да они за любой труп схватятся и сразу же из него чудовище сделают! Из людей! Даже из безобидного цветочка! Не удивлюсь, если вы так и с животными поступаете, изверги!

– Ну разумеется, – Дарк невозмутимо пожал плечами. – Что, вы думаете, мы на живых лошадях ездим, что ли?

Аксель побледнел и заставил коня шарахнуться в сторону. Было видно, что он подумывает о тошноте.

– Т... то есть? – Мару изменил положение бровей на растерянное.

– Да, живые нас просто боятся. Вы же сами говорили про ауру спокойствия, – подтвердила Китара.

– Тьфу! – Мартина коснулась кончиками пальцев конской шеи и быстро оторвалась от компании. Аксель все-таки слез с лошади и сделал вынужденную остановку. Мару ехал вместе с некромантами, глядя прямо в лоб лошади Китары, и, вероятно, что-то обдумывал.

– Почему остановились? – это прискакала старшая друидка, леди Листера, или, как ее называли собственные ученики, леди Лис. Она как раз разминулась с разгневанной Мартиной, которая, похоже, решила обогнать отряд и какое-то время скакать в одиночестве галопом в

целях успокоения. Леди была высокой по меркам жителей Солнечного края женщиной на вид лет тридцати, с длинными волнистыми волосами цвета расплавленного золота и в зеленой дорожной одежде. Старший некромант, мистер Кадо, только оглянулся, но не посчитал нужным отвлекаться от дороги.

– Обмен опытом, – тупо глядя перед собой, сообщил Мару. – Вы... вы знали про лошадей?

– Ох, – женщина искренне огорчилась и посмотрела на некромантов с укоризной: – Вы сказали? Зачем вы сказали? Вон Акселю совсем плохо, в карету его, что ли, теперь сажать...

Хорошо, что друид не слышал этих слов, иначе специально хлопнулся бы в обморок, чтобы наверняка попасть в недоступное нутро кареты.

– То есть вы их не предупредили? – Игнис чуть склонил голову. – Это неправильно. Предупреждайте – и впредь не будет таких... – он оглянулся на Аксея с толикой отвращения, – неприятных инцидентов.

– Странно, что вас не предупредили о том, что вам стоит молчать, молодые люди, – более строго сказала леди Листера. – Вы представители своей школы, как мне сообщили – лучшие. А ведете себя как ученики первой ступени. Мне было бы стыдно за вас.

– За нас стыдно пусть будет мистеру Кадо, – парировал Дарк. – Вы отвечаете за своих, и, прямо скажу, вам тоже гордиться нечем.

Мин уже два раза попала репейными шариками ему в спину, но парень никак не отреагировал. Остальные молчали. Леди Листера укоризненно посмотрела на Дарка.

– Я ожидала, что с вами будет сложно. Что ж, поговорю с мистером Кадо, – с этими словами она кинула жалостливый взгляд на Аксея, но, увидев, что к нему уже направляется Мару, не стала спешиваться и помогать.

– Зачем? – зашипела Мин на беловолосого некроманта. – Со старшими ругаться не обязательно!

– Я ругался? – Он эффектно повернул к ней свою вытянутую голову на длинной шее. – Или, может, я был не прав?

– При чем здесь это? Между прочим, мы действительно ведем себя... чуточку хуже. Нельзя же считать плохим поведением то, что они все желтые и у нас от этого рябит в глазах!

– Ну не знаааю... – с сомнением протянул Дарк, но было видно, что он издевается.

– Все-таки давайте чуть дипломатичнее, – согласился с девушкой Игнис. – Дарк, ты ведь сам выручил Мартину от многоножки в Некроситете, в чем сейчас дело?

– А я ее и не трогал. Это Китара – в разборки женщин я не влезаю. Кстати, отличный ответ, мистра Китара, – и он учтиво кивнул ей. Девушка с достоинством приняла комплимент, так же учтиво поклонившись.

На круп неживой лошади Дарка вскочила тускло-зеленая лягушка с шестью неправильно изогнутыми лапками, металлически блестящими шариками вместо глаз и цифрой «3» на спине. Ее рот стал беспорядочно открываться, и бездушный голос почти правильно передал недавно сказанные слова.

– Къеще дна шутк кваплощу коней айдете пышком.

Сделав свое дело, лягушка соскочила и чрезвычайно быстро принялась догонять ехавшего во главе отряда преподавателя. Некроманты переглянулись.

– Да ладно. Как будто мы сами коней не сделаем, – неуверенно возразила Мин.

– Не в этом дело, – пояснила Китара. – Тут другая проблема: кто позволит тебе взять мертвую лошадь в Солнечных землях?

* * *

«Пещера у Логова» – стилизованная под настоящую пещеру корчма – стояла, привалившись одной стеной непосредственно к склону горы. Он здесь был очень крутым, почти отвесным, но чуть выше становился пологим, поэтому над головами и крышами ничего не нависало. А крыши были. Здесь, у самого входа в тоннель, располагалось что-то вроде приграничного поселка. Основной тракт соединялся с обширной площадью, от которой отходили три дороги: две вправо и влево – к жилищам и заведениям разного характера, – и дорога прямо, к тоннелю. В центре площади стояла статуя худого безволосого мужчины с вилами, которые он упер рукоятью в землю, а сам с тоской смотрел вдаль. Это был крестьянин Сегой, один из тех

людей, что жили еще в Эпоху Раздела – время, когда два народа не имели пути друг к другу. Когда из скалы вырвались полуживые камни, Сегой жил как раз неподалеку, и на его село они напали первым. Поговаривали, что мужчина спас уйму людей, хоть и потерял всю свою семью, а когда произошла первая встреча представителей разных краев, пожертвовал собой, чтобы отвести смерть от незнакомого солнечника. Многие считают этот момент началом международной дружбы.

На противоположной стороне в зеркальном приграничном поселке стоял памятник этому солнечнику. После жертвы Сегоя он не стал возвращаться домой, примкнул к одной из групп, уничтожавших каменных големов в Туманном крае, и также совершил уйму благих дел.

И друиды, и некроманты знали про статуи, поэтому никто не стал читать лекций, все просто свернули направо, к корчме. Края площади пестрели торговыми палатками, но было решено сначала поесть, а уж потом, если очень захочется, прогуляться у палаток.

Как раз в тот момент, когда леди Листера раздумывала, где оставить шикарных лошадей Вилисаны, и случилась неприятность. Постучав по стенке кареты и не получив ответа, учительница заглянула внутрь и тут же разразилась встревоженными оханьями.

Друидка была без сознания.

Едва справляясь с паникой, кинулся на помощь Аксель. Подбежала Мартина, спрыгнул с коня Мару. Мистер Кадо поинтересовался у старшей друидки, нужна ли помощь и серьезна ли проблема, кивнул и спокойно отошел в сторону. Своего коня он к общей коновязи не привязывал – просто отвел ближе к деревьям и оставил. Мертвое животное встало как вкопанное, будто это было обтянутое шкурой изделие. Так же поступили и ученики.

– Не понимаю, зачем было ее брать, если она такая неженка? – спросил Игнис, входя внутрь заведения и оглядываясь на оставшихся на улице друидов. Они все бессмысленно толпились вокруг злосчастной кареты, в то время как леди Листера с Вилисаной находились внутри.

– Может быть, при этом она еще и гениальный целитель? – предположил Дарк.

– Она не неженка, – спокойно пояснил преподаватель. – У нее резкая неприязнь к темной силе. Если рядом кто-то колдует, поднимает мертвых, создает химералов, развоплощает нежить или что-то подобное, ей резко становится хуже.

– Тогда я вообще ничего не понимаю, – Игнис изменился в лице и даже будто расстроился, словно Вилисана была его сестрой. – Тем более – зачем? А вдруг она умрет?

– Все не настолько плохо, – с некоторой натугой ответил мистер Кадо. Видно было, что ответа он не знает и не может разъяснить истинное положение дел. – Девушка сама изъявила желание ехать с нами, чтобы научиться справляться со своей слабостью.

– Это физиология, как с ней справляться? – риторически спросил Дарк. – Хотя, с другой стороны, это болезнь, а болезнь – объект работы друидов, как у нас – нежить.

– Верно, – учитель осмотрелся, нашел свободный столик и направился к нему.

– А этот кудрявый аж трясется весь, – не без удовольствия отметил Дарк, усаживаясь на деревянный стул. Ему было приятно осознавать чужое проявление слабости, особенно если это Аксель. – Будто его жена умирает в жутких конвульсиях.

– Ладно, Дарк, довольно, – помотал головой Игнис, ставший вдруг необычайно серьезным. Друг удивился, но замолчал, решив, что, возможно, Игнис знает чуть больше об этой болезни и она вовсе не так безобидна, как всем кажется.

В корчму вошли Мин и Китарра, за Мин неотступно следовал ее Анубис. Посетители корчмы, которых, надо сказать, было довольно много, окончательно убедились, что пришедшие – птицы высокого полета и по крайней мере один из них настоящий некромант. От стойки тут же отделился сам корчмарь и поспешил к столику, к которому направились девушки.

– Я вам что скажу, ребята, – лениво оглядывая корчму, сказал мистер Кадо. – Это друиды. У них есть такая особенность – темперамент. Стоит, предположим, случайно наступить кому-то из них на ногу, и он назовет тебя самым неблагозвучным словом из своего арсенала, а потом еще даст пощечину. А через два часа придет к тебе спрашивать, хорошо ли сидит костюмчик на его упитанном теле, да еще и пригласит в гости. Для них это нормально – рыдать из-за

оторвавшейся пуговицы, называть своим вечным другом того, кто угостил яблочком. И это не значит ничего, кроме выражения эмоций. Вот почему они могут казаться нам странными: если я считаю, что компания, к примеру, того же Акселя мне не по нраву, я просто не буду с ним общаться. А если он сам предложит, скажу: «Нет». Другое дело он – он будет изо дня в день осыпать меня бранью, ворчать, искать повод, чтобы зацепить. Но антипатия у нас равная.

– То есть если совершенно любой человек на улице скажет Акселю «ой, болит головушка!», – он станет заламывать руки, причитать, а потом бесплатно эту головушку вылечит? – приподняв одну бровь, спросил Дарк.

– Может, и так. Насчет бесплатно утверждать не возьмусь, – улыбнулся учитель. – Я ведь не говорю, что в них больше сочувствия, чем в нас. Мы тоже готовы помогать людям, но пропустим этап заламывания рук и примемся за дело.

– В нашей работе промедления фатальны, – гордо сообщила Китара, усаживаясь рядом с Дарком. Мин устроилась между ней и Игнисом.

– Вообще-то в их работе – тоже, – возразил мистер Кадо. – Они исцеляют смертельные раны, каждая секунда – потерянная кровь, потерянная часть жизни.

Китара не стала возражать и посмотрела на корчмаря, который остановился возле их столика. Чтобы не тратить время на выбор, все заказали себе одинаковые блюда, только Мин вместо риса попросила жареной картошки к отбивным.

– А вы часто общались с друидами? – спросила Мин, заинтересовавшись знаниями мистера Кадо. – Раз так много знаете?

– Во-первых, мне много о них рассказывали. Мне было интересно сравнить. Во-вторых, они приезжают к нам с дипломатическими визитами, и я работаю у них проводником. Многие вещи сам узнал, убедился. Собственно, поэтому и с вами поехал.

– Так что же, вопли Мартины про то, что нам удобно жить в гробу и что мы бездушные чудовища, – это примерно то же самое, что «мне не очень нравятся ваши методы»? – предположила Китара.

– Примерно, – кивнул учитель. – Вам может показаться, что они затаили смертельную обиду. Если бы вы друг другу такое в лицо

прокричали, это и была бы, возможно, ссора навсегда. Но эти ребята часто кричат. Не думаю, что они действительно оскорблены.

В корчму вошел Мару, очень угрюмый и без сопровождения товарищей.

– Вот смотрите, – сделав хитрые глаза, мистер Кадо чуть наклонился вперед и понизил голос. – Он как ни в чем не бывало подсядет к нам, потом расскажет, что у них там происходит возле кареты, и обязательно пожелает приятного аппетита.

– Да ну, – так же тихо сказал Игнис.

– Утверждаю, – мистер Кадо подмигнул и выпрямился, откинувшись на спинку.

Мару выглядел так, будто вез друзьям подарки, которые выбирал долго, тщательно и с любовью, а на самом последнем привале, как раз перед приездом, их украли. Он шел медленно, смотрел в никуда, пробежался взглядом по столу некромантов и как будто не узнал их. Но шел действительно туда.

Впрочем, то, что он подсядет к ним, предположить было логично. Вилисана точно в корчму не пойдет, леди Листера останется с ней, Аксель, скорее всего, тоже, даже если его будут гнать оттуда. Правда, он мог усесться за двухместный столик с Мартиной, но ее не было. А сам Мару, как можно было убедиться, был довольно покладистым в отношении некромантов. Поэтому, когда он уселся рядом с Игнисом, никто особенно не удивился.

Корчмарь почти сразу оказался рядом – узнать, чего желает мистер. Мару сказал, что не голоден, после чего стал беспрерывно смотреть на стол. Некроманты тоже молчали, изредка переглядываясь. Мин наконец заметила, что за ее спиной возвышается массивная фигура Анубиса, и велела ему тотчас же выметаться и идти стеречь лошадей. Мару глянул на черного слугу, в глазах появился интерес, но спрашивать он ничего не стал.

– Откуда ты взяла для него мозг? – спросил Игнис, который удобно сидел как раз для того, чтобы проводить взглядом весь путь Анубиса до выхода.

– Это долгая история, – вздохнула Мин. – Я его собирала несколько лет по частям. Мозг выпросила у одного человека после его смерти – у нашего соседа. Артефакт для сохранения силового потока у папы одолжила, скелет мне подарил дядя. А дальше с телом я сама

справлялась. Краску готовила по книге – очень удачно, кстати, вышло. И, я скажу, черный – весьма удобный цвет, если собираешь тело из разных частей. Вот, к примеру...

– Мин, – Мару поднял на нее очень тоскливые глаза. – Пожалуйста, не надо сейчас про куски. Прошу тебя. Я и так из-за ваших лошадей совсем есть не могу. Ну хотя бы сейчас, а?

– Ладно, – слегка растерянно ответила Мин и перевела взгляд на Игнаса: – Потом, хорошо? В дороге.

– Конечно. – Игнис наконец смог переключиться на еду, потому что разносчица принесла первые порции. За ней уже спешила вторая, и вскоре все некроманты пережевывали аппетитные куски мяса, заедая рисом или картошкой и запивая вкуснейшим компотом из сухофруктов. Мару отвернулся и разглядывал посетителей, которые, в свою очередь, разглядывали и его, и тех, кто сидел с ним за столом.

Потом он вздохнул. Посмотрел на чинно отправляющую в рот кусок мяса Китару, так же чинно отпиливающего свой кусок Дарка. Опять вздохнул и отвернулся.

Через минуту Мару вздохнул снова. Три раза. Посмотрел на Мин, на Игнаса.

– Переживаю я за нее, – поделился он сокровенным. Игнис посмотрел на парня с сочувствием, но говорить ничего не стал. Глянул на преподавателя, но тот ел и не желал отвлекаться на беседы.

– За девушку в карете? – из вежливости спросила Китара. Она сомневалась, что правильно помнит имя, и решила не пробовать его озвучивать.

– Да. Ее зовут Вилисана, – добавил Мару, причем без обиды в голосе, просто сообщил. – Она плохо себя чувствует всю дорогу, мы отговаривали ее ехать. Она стоит на своем. Знаете, она же такая – если ей сказать, что она не поедет, она вылезет через потайной ход и догонит нас сама, она очень упорная, сделает так, как захочет, если уж решила. Ну, ей пока что вроде лучше, пришла в себя, отговорили хотя бы в корчму идти, и то хорошо. С ней Мартина осталась, сидят беседуют, а леди Лис и Аксель пошли на рынок, там удачная лавка травника, можно хорошее лекарство купить для бодрости.

– Раз она точно решила ехать, тогда просто уважай ее решение, – сказала наконец Мин, потому что все слишком уж долго молчали. Они просто не знали, что ответить на эту тираду, на этот голос души. Без

сомнения, Мару сразу же пожалел о своих словах, потому что монолог ушел в пустоту, но Мин показалось, что нужно проявить хоть немного отзывчивости.

– Я уважаю! – он вскинулся, почуяв, что ему пошли навстречу. – Конечно, я уважаю, но я беспокоюсь! У нас такое редко бывает, чтобы настолько высокая чувствительность к темной энергии! Мы не знаем, что может случиться, если усердно и серьезно колдовать рядом с ней... Ох, ну все же было в порядке, когда она приехала к вам в Школу, ни одного обморока, а там столько некромантов! Что же сейчас-то?..

– Кажется, она ночевала где-то в отдельном домике, – на секунду оторвался от еды учитель, заметив, что волна суровой силы на Вилисану все-таки не обрушивалась.

– Да, – признался самому себе Мару. – Это правда. Но нельзя же все сразу. Надо привыкать постепенно, она сама уверена, что это путешествие пойдет ей на пользу и она станет мягче реагировать...

– Мару, – перебил его Дарк, отложив в сторону узорную вилку. Вероятно, принесли специально для дорогих гостей – у всех пятерых были именно такие. – Почему вы не сказали нам? Мне совсем не сложно не отрабатывать мелкие заклинания, когда я еду рядом с каретой. Я мог бы отъехать. Если разговор идет о человеческой жизни, молчать не следует.

Мару потупился, посопел и виновато посмотрел в узкие глаза парня.

– Нам сказали, что вы можете воспринять это как сигнал к действию. Будете специально колдовать. У нее ведь просто слабость, ну или обморок, хуже еще ничего не было...

Игнис прикрыл глаза – ничего не сказал и не сделал, но было видно, что он сдерживает какую-то яркую эмоцию. Челюсти его плотно сжались.

– Отлично, – Дарк соорудил безжизненную улыбку одним ртом. Надо сказать, что слово «безжизненный» возникло и в голове у Мару, когда он ее увидел. Такое выражение удавалось Дарку особенно хорошо. – Такое чувство, что мы не контакт пытаемся наладить, а нас с вами заперли в одной клетке, чтобы посмотреть, кто останется.

– Мы не живодеры, – точно так же уязвленная, заявила Китара. Чуть поразмыслив, добавила, чтобы быть совсем уж честной: – Мы расчлняем тела, конечно, только не живые.

– Я понял! – застонал Мару и уткнулся лбом в свою руку, не расслышав спокойного «прости».

– И правда: что это вы? – поддержала Мин. – Весело, конечно, шутить друг над другом и устраивать мелкие гадости, но мелкие! Что, Аксель без шнурков не сможет применять волшебство? Или его обратно в Друидар из-за этого не примут? Ерунда. Другое дело – жизнь. Давайте такие вещи не утаивать. Мы не глупые дети, и у нас нормальная система ценностей.

– У нас многие думают, что вы не цените жизнь, – заметил Мару.

– Чужие жизни – или свою? – опять вмешался в разговор учеников мистер Кадо. – Свою я, например, высоко ценю и никому отдавать не собираюсь.

– Вообще, – Мару пошевелил рукой. – Человек умирает – но оттого становится не менее полезным.

Некроманты дружно взорвались хохотом. Выражение им понравилось и имело все шансы стать крылатым. Интереснее всего то, что его придумал не некромант, а друид, такие циничные слова от него выглядели особенно смешно.

– А ты молодец, Мару, – Игнис похлопал его по плечу. – Не менее полезным... человеческое тело у нас очень ценится. Но вот живой человек – еще больше, ведь только он может с этим телом работать.

– Я даже не знаю, – прищурилась Мин. – Сказать, что Анубис полезнее, скажем, Дарка? Ха! Анубис – безмозглая тварь, которая не умеет... а, да вы знаете, я каждый час об этом твержу. Наглядный пример. Видишь, Мару, – вот тебе это самое оживленное тело, но то, что оно полезнее его же, пока оно было живым, я признаю, только если мне с уверенностью скажут, что оно принадлежало опасному безумцу-людоеду.

Мару скривился, потому что тема опять становилась совершенно не застольной и ее нужно было срочно переводить.

– Ты говорила про шнурки Акселя... так это что, была ваша шутка?

– Моя, – она совсем не смутилась, напротив, расцвела в улыбке. – Я скажу вам, чего не надо делать, если не хотите так же подшутить над собой сами.

– Не рассказывай... – вполголоса заметил Игнис, но несерьезно, потому что глаза его улыбались, а Мару сидел рядом и прекрасно все

слышал. И он тоже невольно улыбнулся.

Мин как раз уже поела, поэтому могла вести беседу, не прерываясь на пережевывание. Остальные тоже доедали свои порции, Китара с упоением пила компот, который не трогала во время поглощения риса и теперь решила выпить почти залпом.

– А вы уже поели, – вдруг спохватился Мару. – За этими переживаниями совсем забыл, извините... приятного аппетита!

Тяжелая рука мистера Кадо похлопала Игниса по плечу.

* * *

Небо стало почти совсем синим, когда отряд въехал в Логово – тоннель между двумя краями. Что интересно: жители Претории всегда наблюдали на границе, как где-то у самых вершин Великого Позвоночника синее яркое, ярче, чем бывает в Туманных провинциях, небо. Кажется: убери хребет с глаз долой – и за ним возникнет сияющая долина, полная насыщенных красок. Для жителей же Араней по другую сторону тоннеля все виделось в несколько иных тонах. Из-за хребта поднимались серые облака, как будто там, за ним, ничего не было, кроме тумана, а когда там шли грозы, вообще было страшно подумать, что в загорном крае кто-то способен жить. Как ни странно, хребет делил земли очень четко, и гроза в Туманном крае не захватывала ни пяди Солнечных земель.

Солнце уже исчезло за хребтом, поэтому на улице было пасмурно. Здесь, в Туманном крае, закат всегда уходил в гору, да и наблюдать его из-за низких облаков можно было очень редко. Вставало светило тоже из-за гор. Впрочем, сейчас это было не важно, потому что группа углубилась в тоннель, заплатив символическую сумму на поддержание надежности хода. Разумеется, со скидкой – за некромантность и друидскость.

– Вы как думаете, почему она с этим антуражем ездит? – Мин наблюдала за каретой, которая виднелась вдалеке. Света было достаточно – горели факелы, которые регулярно проверяли служители. Возле обоих выходов, прямо в скале, в естественных пещерках были оборудованы специальные рабочие помещения, а факельщики жили в приграничных поселках. – И, главное, ей позволяют.

– Она из дворянства: что в голову взбредет, то и делает. Из высшей знати, между прочим, – пожал плечами Игнис, который как раз ехал рядом с девушкой.

– Ну, знаешь, ты тоже не простачок – сын директора, но так не делаешь!

– Я всего-навсего сын директора – даже не главы села, заметь! А эта девушка – дочь главы Реалисса, центральной провинции, герцога Солнечных земель. Наследница, если бы не ее младший брат.

Мин покосилась на парня.

Перед приездом гостей отец просветил Игниса насчет тех, с кем он будет путешествовать. По минимуму: дал самую основную информацию, которая в общем-то особой роли не играла. Правда, ему самому показалось весьма интересным, что в отряде будет принцесса, и он ожидал каких-то причуд, но все же не карету и белоснежных скакунов. Сейчас он ждал, как отреагирует на это заявление новая подруга.

– Ерунда, – нахмурилась Мин. – Дочка князя Рагеса почти ее ровесница, но она отличная девчонка, может даже ночью сбежать из дома и провести меня в Большой музей конечностей! Точно говорят, что друиды странные...

– Так, значит, Большой музей конечностей? – весело прищурился Игнис. – Там ведь есть потрясающий отдел голов, да? Черных шакальих голов...

– Нет! – Мин сначала смутилась, потом вскинула голову. – Там не было этой головы. Я взяла ее из лаборатории, где ее только готовили к выставке. Потому что это была моя голова.

– Интересно, – кивком Игнис попросил продолжить. Девушка глубоко вздохнула, покосилась на Анубиса, который вышагивал в конце процессии, и крепче стиснула поводья.

– Это была моя голова.

– Я тебе верю, – успокаивающе произнес Игнис. – Расскажи, почему тебе пришлось ее... забирать?

– Мы с отцом часто выбирались в интересные поездки, он показывал мне проявления темной энергии, иногда учил ее собирать. С самого раннего детства. Я к этому так привыкла, что уже лет в десять считала себя полноправным некромантом. Иногда мы проезжали села или города, где нужна была помощь специалиста, и папа позволял мне

наблюдать за его работой. В одном из таких селений завелся зверь, который разорял кладбища. Что интересно: совсем не трогал живых, только мертвых. Мы его выследили, определили, что это шакал, что мертв не более полугода, высчитали формулу для развоплощения... но немного ошиблись, потому что шакалом управлял некромант. Ну, знаешь, из тех, что перешагнули черту?

Игнис кивнул. Про колдунов, шагнувших на запретную ступень, знали все ученики, еще со школы. Сорок лет назад один из них, уже давно безнадежно мертвый Аркатус с неоригинальным прозвищем Темный Князь открыл особое, доселе неведомое знание и представил его Пирамиде некромантов. В знании таилась великая сила, но ее посчитали недопустимой к использованию и запретили. Каждого, кто будет уличен в обращении к этой ступени, было велено сажать в темницу.

Аркатус принял отказ, но ему было жаль, что пропадет удивительный дар. Кто знает, через сколько лет его откроет кто-нибудь еще? Сколько лет пройдет, пока Пирамида осознает, насколько полезной может быть эта ступень? Это сейчас, в эпоху спокойствия и мира, такая сила, может быть, не нужна. Но никто не знает, что случится завтра.

Некромант был вольным специалистом, не приставленным к городу, путешествовал, любил открывать все новое. Он решил, что будет искать людей с даром, чтобы обучить их всему, что знает сам, а знал он много. Вырастить последователей, выучить и создать свою Пирамиду, более совершенную, более мощную. Ведь та ступень, которой он собирался обучать своих новых соратников, позволяла некромантам убивать людей.

Безусловно, убить человека несложно – проткнуть вилами, штыком, раздробить голову молотом, отрубить ее топором, сбросить человека с башни или утопить. Но для этого нужно столько усилий... магия же не требует ничего, кроме знаний, техники и воли. Взгляд – и противник падает бездыханным. Щелчок пальцев – и вот он уже поднимается, чтобы стать вечным служителем своего убийцы. Поднимать мертвые тела, модифицировать их, приказывать им – это могли все некроманты. Воздействовать же на живых научился только Аркатус.

Он осуществил задуманное. Собрал людей, обучил их, вырастил целое поколение. Они прекрасно скрывались, и долгое время некроманты из Пирамиды даже не знали о том, что происходит. Они отпустили Аркатуса, уверенные, что он будет верен слову и не станет развивать запретный дар. Но ошибались. И когда совершенно случайно столкнулись с представителями нового Ордена, были весьма обескуражены и частично убиты.

Закончилось все плохо для последователей Аркатуса. Их было слишком мало, чтобы противостоять Пирамиде. Кроме того, на выручку некромантам пришли соседи – друиды со своими животными. Убивали зверей так же, как и людей, но такое количество противников истощало отступников быстрее. Всех, кто успел сбежать, долгое время отлавливали, некоторых – даже на территории Солнечного края. И вот с одним из них совершенно случайно встретились Мин и ее отец, на то время – еще мастер-некромант.

Конечно же, опытного колдуна сразу заинтересовал тот факт, что порождение нежити уничтожает рабочий материал некромантов. Зверь разорял кладбища, портил скелеты, но если наткнулся на живых людей, тотчас убегал. Сумев подобраться к шакалу вплотную, мужчина наконец распознал искру подчинения – у твари был хозяин. И, без сомнений, не из тех, кто подчиняется Пирамиде.

Он взял с собой дочь. Не потому, что не боялся за нее – ведь незнакомый и, возможно, безумный некромант мог устроить всякое. Просто он и не собирался сражаться с ним – лишь старался выследить. Показать Мин шакала, объяснить, как он понял, с чем имеет дело. Девочка была уже вполне способна это постичь.

Итак, пауки Афира Катры взяли след, а за ними двинулся сам колдун и его крайне заинтересованная дочь. Какое-то время плутания по лесу – и они вышли к лесному оврагу. На дне его была навалена куча камней, которая, как выяснилось, образовывала логово. Но вовсе не логово хозяина – шакал обитал там в одиночестве. Будь внутри колдун, он бы уничтожил пауков-шпионов, ну или хотя бы они его увидели. Но там было пусто.

Велев дочери ждать, Афир принялся спускаться вниз по крутому склону. Мин зорко выглядывала сверху возможного противника, заготовив мощный артефакт – кольцо, поглощающее темную энергию. Если бы она увидела врага, то смогла бы попытаться ослабить его,

активировав кольцо. Как – ее научили. Другое дело, что расстояние не должно было быть слишком большим – до другого края оврага артефакт бы не достал.

А потом быстро произошло сразу несколько событий. Сначала из кустов со стороны Мин – к чести их создателей, совершенно бесшумно – выскочили черные волки. При ближайшем рассмотрении можно было бы понять, что это химеры, созданные на основе волков, просто времени на рассматривание не было. Они очень быстро заскользили вниз, как будто с ледяной горы, как раз туда, где скрылся в каменном завале Афир. Следом за созданиями из-за кустов вышли двое некромантов и остановились сверху, ожидая развития событий.

Мин, перепугавшись за отца, бездумно выскочила из укрытия и громко закричала. Один из волков развернулся было к ней – но из его мертвого тела к сияющему синим кольцу метнулся голубой сгусток, и тварь повалилась на бок и покатилась на дно оврага. Второй волк до камней добежать не успел – отец Мин услышал крик дочери и помчался на выручку, почти столкнувшись с волком.

Ему удалось увернуться, волк вхолостую щелкнул зубами. Припав на левый бок и слегка проехавшись по песку, Афир вытянул руку в сторону волка и дернул воздух длинными узловатыми пальцами. На его счастье, та коряга, что валялась у подножия, действительно была мертвой, и он привел ее в движение, заставив вытянуть корни и связать зверя. Хотя бы на время. А для уничтожения у него было при себе оружие.

В этот момент на противоположной стороне оврага появилось еще одно действующее лицо – и тоже колдун. Заметил его только один из некромантов и, подпрыгнув на добрый аршин вверх – возможно, от большого волнения, – исчез за кустами, из-за которых совсем недавно вышел. Наверное, из-за того же волнения он не успел крикнуть напарнику, в чем опасность. В следующую секунду мертвый некромант уже лежал на краю оврага, буквально в пяти шагах от онемевшей Мин.

Она еще не знала, что колдун, убивший человека на расстоянии одним взглядом, – это ренегат, последователь Аркатуса. Отец если и догадывался, не спешил все рассказывать ей. Тем более что она вообще не поняла, почему одни противники отца атакуют других, поэтому растерялась.

Закричал отец. Вероятно, ренегат не заметил его сразу, потому что смотрел на Мин – как будто мучительно раздумывал, что же с ней делать. Она не двигалась, даже забыла про кольцо. Просто смотрела на колдуна – он был далеко, так что было сложно разглядеть лицо и узнать. Ясно только, что волосы длинные и белые, а глаза в темноте сияют, как топазы...

А потом он вдруг завалился на спину, и его простертая рука на миг взметнулась вверх.

Со стороны Мин показался давешний некромант-трус, за ним следовал скелет-лучник, который, вероятно, и застрелил такого невнимательного ренегата. Ренегат не позаботился о защите, создав лишь одного бесполезного шакала...

И сразу же стало ясно, что шакал вовсе не бесполезный. Со смертью создателя он не просто не развоплотился – даже не ослаб, выбравшись из пещеры и нацелившись на отца Мин.

Незнакомый некромант бездействовал, пытаюсь разобраться, является ли Афир враждебным колдуном и что это за девочка, которая развоплотила его волка. Мин, конечно, стоило бы сразу взять в плен, что мужчина сделать и попытался, но она соскочила с обрыва вниз.

Отец был в опасности, а все важные артефакты он отдал ей. Кольцо у нее, нож, который перебивает питающую силовую нить, тоже. Себе только обычный кинжал оставил, но в обычном бою с созданием такой мощи у него не было шансов.

Мин, стараясь не споткнуться и не зарыться в песок носом, съезжала все ниже и ниже, пока наконец ей не показалось, что шакал находится близко. Зверь уже пару раз наскакивал на едва успевшего подняться Афира, и тот дважды отразил нападение силовым щитом. Ему бы поднять черного волка, который обмяк в оживленной коряге после гибели создателя, но на это совершенно не было времени.

А Мин между тем подобралась почти вплотную. Безумный, самонадеянный поступок. Возможно, наблюдающий за всем сверху колдун был даже заморожен зрелищем, решив арестовать ренегатов потом, но сначала узнать, чем все закончилось.

Девочка выхватила бесценный артефакт, который передавался в ее семье из поколения в поколение, и метнула его в шакала.

Клинок вошел прямо в шею, полыхнул ледяным светом – и вывалился. Шакал грохнулся оземь, будто внезапно заснул. Его черный

нос замер как раз возле сапога Афира.

Семейной сцены не произошло. Оказалось, некромант сверху ждал не развязки, а подкрепления. Когда отец и дочь задрали головы, они увидели не только хозяина скелета-лучника, но и женщину с посохом, и нескольких мужчин в одежде воинов с мечами наперевес. Где-то в темноте за их спинами маячил огромный мохнатый силуэт ездового паука с седоком на спине. Прибыли высшие колдуны.

– Оказалось, что в эту область был отправлен целый отряд, как раз для поисков того некроманта, – закончила Мин. – Они его давно искали, он не жил в этих краях, просто прятался. Вроде бы с самого юга гнали... папа не знал, он просто случайно засек зверя, не стал отправлять сигналов, решил, проблема того не стоит. Хотел убедиться. Ну вот и получилось... жаль, человека потеряли, он его действительно убил, просто посмотрел – и все! Ну разве так можно? Вперед рядовых, а те, что с посохами, – уж потом? Как пешки, честное слово! Я им, кстати, тогда так и сказала!

– А как вы с ними договорились? – жадно поинтересовалась Китара. Она давно слушала историю, как, впрочем, и Дарк. – Они не стали стрелять?

– Зачем им стрелять? – удивилась Мин. – Там был глава Стакешского Блока, тот, что на пауке! И его правая рука! То есть я понимаю, что они могли заподозрить в моем отце ренегата и испугаться, что он убьет их издалека. Но этого не произошло, потому что его узнали. Кто-то из них отправил «воздушные глаза», разглядел лицо. Напряжение спало, нас вытащили, волка реанимировали... ну вот и...

– Слушай, Мин, – вмешался Дарк. – Ты говорила, некроманта убили на расстоянии... что стало с его духом?

Девушка печально вздохнула.

– Ничего. Не было духа. Он просто упал, как будто заснул, и все.

– Не понимаю, – немного помолчав, добавил Игнис. – Куда-то он должен был деться, верно? Ничто не исчезает бесследно. Могло так быть, что некромант... образно выражаясь, выпил его душу? То есть забрал дух, преобразовав в энергию?

– Я потока не видела... – покачала головой Мин.

– Еще бы, в твоём состоянии! – фыркнул парень. – А сколько тебе было лет?

– Двенадцать, – ответила она. – Да, я испугалась, могла не заметить... да и что сейчас об этом? Разве мы узнаем тонкости колдовства ренегатов, если не спросим у них самих? Высшие колдуны не разобрались, и у всех были разные версии, почему нет духа. Я тем более не знаю.

– Ребята, – к беседующим приблизился мистер Кадо. Он выглядел странно – верхняя часть его лица была накрыта массивной черной пластиной. Она поблескивала и казалась совершенно непрозрачной. – Вот, возьмите. Сейчас выедем из тоннеля, нужно быть готовыми.

– Солнечные очки? – не удивившись, уточнил Дарк и принял устройство. Это была полупрозрачная пластина из материала, похожего на кварц, только с примесью черного дыма, выгнутая в некоторых местах, чтобы удобнее устраивалась на лице. Надевать очки нужно было на манер шапки – сверху, поскольку крепились они посредством трех дужек: одна обхватывала голову сзади, вторая укладывалась примерно там, где обычно красуются женские обручи для волос, а третья перекрещивалась со второй в районе темени.

«Дай некроманту устройство – и он тебя больше не побеспокоит», – как-то пошутил отец Игниса, который частенько приносил сыну разные изобретения. Мальчик мог просидеть над каким-нибудь костяным механизмом целый вечер, что было выгодно отцу, когда на него наваливалась куча дел, а сына было не с кем оставить. Директор Некроситета оказался прав. Ребята вцепились в простейшую на первый взгляд конструкцию и принялись разглядывать, обсуждать, меняться и спорить насчет того, каким образом изготовлялось «дымовое стекло». Китара мигом перестала беспокоиться о сложной косичке, которую плела всю дорогу, и водрузила на голову новое украшение. В зеркало решила посмотреться тогда, когда они выедут на свет, иначе общая картина будет смазана.

Игнис и Дарк едва успели нацепить защитные устройства, как в пещеру хлынуло расплавленное золото закатного солнца, свет невиданной яркости, и даже в очках некромантам пришлось жмуриться. Да что там – жмурились даже друиды, выйдя из темноты в светлый вечер родного края. И жмурились они с невероятно довольными лицами.

Чрезвычайно повеселевшие друиды стали даже как-то благосклонно относиться к некромантам, лишенным радости открыто смотреть на прекрасное солнце. Аксель, спустившись с третьего этажа, на котором ему с Мару была отведена комната для ночлега, застал костлявых спутников за столом. Они с угрюмыми лицами смотрели в тарелки с салатом, вероятно, мечтая о кусочке жареной плоти. Ухмыляясь и на ходу подвязывая широкий коричневый пояс, Аксель бросил:

– Эй, гости! Закажите пирожков, салатом не наедитесь.

На него очень мрачно уставился Дарк, но парень уже выбежал на улицу.

Солнце, конечно, уже освещало большую часть территории. В Солнечном крае преобладали равнины, леса были редкими и светлыми в отличие от Туманного края, где почти половину территории занимали еловые леса и болотистые низины. Аксель чувствовал, как радость переполняет его, переливается через край – до такой степени, что он даже подобрел к некромантам. Эх, бедные, не умеют правильно воспринимать растительную пищу... хотя вроде бы у самих на родине повсеместно выращивается рис.

– Доброе утро! – поприветствовал его Мару, который упражнялся с легкой палкой. Это было очень забавно – друид дал указание росшей невдалеке от тракта вербе атаковать его вытянувшимися гибкими ветвями, а сам отбивался. Дерево послушно нападало, Мару уворачивался. Приобрел пару царапин, но несущественных, он с легкостью мог исцелить их сам после борьбы.

– Давай со мной! – Аксель обхватил рукой тонкий и ровный цветочный стебель, подождал – и тот утолщился, одревеснел и стал гораздо крепче. Парень рванул его из земли и встал напротив товарища. Тот благодарно посмотрел на вербу, которая тут же втянула атакующие плети и успокоилась, а сам занес свое оружие над головой.

Они сражались упоенно, вспоминая хитрые приемы, сложные комбинации, пытаясь поставить противника в тупик, но явного перевеса ни с одной стороны так и не наступило. Мару был определенно сильнее, но Аксель очень ловко уворачивался и использовал хитрые неожиданные приемы.

И это могло продолжаться долго, если бы из-за угла дома не показалась Вилисана.

Она не выходила через общий обеденный зал, воспользовалась запасной дверью. Завтрак ей приносили в комнату, как и подобает особе знатных кровей, так что ей следовало лишь дойти до кареты и вновь скрыться внутри.

Девушка едва заметно улыбалась солнцу, блестели выразительные бирюзовые глаза, юбка в такт шагам переливалась изящными складками. В длинных золотых волосах кое-где красовались мелкие голубые цветы – без сомнения, живые. Если бы Аксель не заметил ее, то не упал бы на спину, пропустив очередной удар. Мару даже не стал его добивать – развернулся, определил причину и дружески кивнул девушке. Она величественно, но тоже дружелюбно ему ответила.

– Бедные некроманты, – к парням подошла Мартина, делая вид, что не замечает неловкой позиции Акселя. – Леди Лис сказала, что у них в порядке вещей просыпаться в десять часов дня – мол, это у них утро. А пришлось вставать в восемь. Бедняжки... я проснулась в шесть и целый час в постели провалялась, не зная, чем заняться! Потом по рынку походила, целый пуд яблок съела, не меньше! Даже поработать успела.

– А я одну штуку мастерил, – Аксель поднялся и, поскольку Вилисана уже скрылась в карете, обратился к друзьям. – Надо использовать, пока мы опять в Туманный не вернулись.

– Какую? – поинтересовалась Мартина.

– Вот, – парень отвернул ворот рубашки и указал глазами на внутренний карман. – Лак. Его часто на стекла наносят сверху, чтобы радужные разводы получить.

– Знаю, – кивнул Мару. – А тебе зачем?

– Эх, простая душа! – друид снисходительно похлопал друга по плечу. – Надо взять у кого-нибудь из них очки и закрасить – посмотрим, как быстро они догадаются!

Мартина сразу довольно хмыкнула, явно одобряя идею. Мару моргнул.

– Хочешь, чтобы все у них было в радужном цвете?

– Так уж и радужном! – хохотнул парень. – Думаешь, я по стандартному рецепту делал? А грибной сок не хочешь?

Мару расширил глаза:

– Хочешь сказать... из пещеры?

Аксель довольно кивнул. Вероятно, нацедил сока, пока отряд проезжал через Логово. А всем известно, что за настойки готовят с добавлением грибов, особенно фосфоресцирующих.

В этот момент на крыльце показались двое парней-некромантов в очках и сразу же свернули налево, в противоположную от рынка сторону, к дальним сараям, где им было велено оставить своих жутких коней, от которых лаем заходились собаки и в ужасе разбежались куры и гуси, а то и коровы с лошадьми.

– Надо придумать, как мы отберем очки, – заразилась идеей Мартина. – У тебя на много хватит?

– Только на одного, – погрузился Аксель. – Да не важно! Давайте наугад: зову муравья, смотрим на спинки. Один – длинный, два – друг его, три – тощая и четыре – которая с чудовищем.

Он прекрасно помнил имена, но считал, что стоит сохранять некоторое пренебрежение.

После друид опустил на корточки, уложил на землю руку ладонью вверх и пробормотал несколько слов-звуков. Тотчас из-под ближайшей травинки заспешил крупный муравей, откуда-то из-за камней высыпала еще пара десятков. Аксель подождал, пока ему на руку заберется первый, и поднялся.

– Смотрите. – Три головы склонились над ладонью.

Муравей был рыжий, крупный – вероятно, лесной, таких очень много было в сосновых борах возле горы. Он смотрел вверх, как будто понимал, что его разглядывают. Осторожно шевелил усами. На тельце у него красовались три черные, едва заметные полоски.

– Китара, – тихо сказал Мару. Одновременно с этим Аксель зловеще прошептал «тощая!», а Мартина – «прекрасно!».

– Сделаю, когда приедем в Друидар, – пообещал Аксель и мельком глянул на ту самую, которую планировалось безобидно разыграть. Она спустилась с крыльца и пошла в том же направлении, где исчезли ее товарищи. – Слушайте... хотел у вас спросить, что вы вообще думаете по поводу этой экспедиции. Я вчера вечером заснуть не мог – столько мыслей...

– У меня тоже, – кивнула Мартина, которая охотно бы обсудила этот вопрос.

– Я не хочу в дороге говорить... подозрения одно страшнее другого, – помотал головой Аксель. – Но хотя бы примерно... что

думаете?

– А что тебя настораживает? – спросил Мару.

– Больше всего – зачем везти колдунов в Друидар, если, как я понимаю, экскурсий им там устраивать не будут и вообще мы там не задержимся. Нас тоже возили абсолютно бессмысленно – вот что вы почерпнули из визита в Некроситет?

– Ну... так много колдунов я раньше не видел, – признался Мару. – Обстановка... странная, но не лишенная интереса. Будет что друзьям рассказать, вот вечером как раз, думаю, время появится. Еще эта сцена с неживой девушкой обнаженной... помните, когда мы только приехали? – Товарищи мрачно кивнули. – Жутко ведь, да? А для них это не работа даже – учеба... забавы... думаю, мы просто должны были лучше их понимать, увидев, как они живут.

– И ты стал лучше понимать? – Аксель посмотрел очень скептически.

– Эээ... хотя бы просто понял, что они очень непохожи, то есть я могу в каком-то случае сказать: это же некроманты, что с них возьмешь... я и раньше мог так сказать! – он повысил голос, чтобы Аксель не перебил его. – Но это были просто слова, а теперь, зная их, я могу точно сказать, насколько мы разные.

– Допустим, – согласился Аксель. – Но они же едут с нами, и наблюдения вполне достаточно, чтобы мы поняли, насколько они... непохожи, – парень скривился. – И итог тот же – мы увидели их вблизи. Не скажу, что мне понравилось, но...

– Или, знаете... для закалки, – предположила Мартина. – Нам ведь с ними работать, мало ли какие еще сюрпризы они подкинут. А мы уже знаем, что все будет непросто.

– Закалка – годится, – задумчиво почесал подбородок Аксель. – И их к нам – за тем же? Хорошо, предположим... они готовят нас к тому, чтобы мы работали в команде. Но я вот не помню, чтобы друиды и некроманты часто работали в команде, если это не был экстренный случай вроде големов. То есть нас просто так, потому что захотело руководство, отправляют в какую-то, как я понял, исследовательскую экспедицию, причем цели как таковой нет. Там же болота, и это всем известно! Почему должны ехать мы, а не воины, к примеру? Самый оптимальный вариант – воины-разведчики. Хотя, опять же, не врага ведь выслеживаем...

– Все правильно, Аксель, – подтвердил Мару. – Только я думаю, что там все же что-то есть кроме обычных трясин. Воины не справятся, а мастера уже все разведали – и определили, что это работа как раз для старших учеников. Почему нет?

– Почему нет?! – возмутился Аксель. – Почему некроманты, вот что! Зачем они нам, если мы могли бы справиться и сами! Мы как воины тоже подходим прекрасно, а вот чтобы они умели обращаться хоть с чем-то, я не заметил!

– Тшш! – шикнула на него Мартина. – Не ори. Я тоже этого не понимаю. Миссия мира? Тогда зачем куда-то ехать? Можно просто отобедать вместе, пожать руки и разойтись.

– Не зна-аю... – протянул самый недоверчивый – Аксель. Все доводы были логичными, ему не нравилось лишь то, что преподаватели отмалчивались и отвечали все время одно и то же: «Вы должны научиться работать в команде, потому что для дела нужно четыре некроманта и четыре друида, еще способные изменить свои взгляды на жизнь». Какого дела? Почему именно такой состав? Акселю казалось, что было бы проще объяснить им, и вот эти тайны его весьма тревожили.

Некромантов, кстати, происходящее совершенно не беспокоило. Напротив: они заразились тайной и даже не расспрашивали. Интересовало их только одно: какое задание? Ох, скорей бы! Раз нужна их помощь – прекрасно. Директор решил устроить им экзамен, который до этого не устраивался никому, – еще лучше! Эксперимент – значит, нужно удачно провести его! А раз в суть их не посвятили, значит, посвятят потом. Может быть, знание сути негативно повлияет на их поведение, учителям лучше знать.

У колдунов сейчас были заботы поважнее. Например, очки, которые, конечно, были интересным и полезным изобретением, но давили на голову, и уже через пару часов их безумно хотелось снять. Игнис попытался, но понял, что лучше уж терпеть, чем захлебываться бесконечной желтизной, накатывающей со всех сторон. Что интересно: в Туманном крае солнце тоже иногда появлялось во всей красе, не закрытое облаками или легкой дымкой, но было тускло-белым, на него даже можно было посмотреть и не ослепнуть.

Друиды пялились на свое солнце без опаски и, похоже, наслаждались этим процессом. И ребята из Некроситета в полной мере

ощутили, как же неуютно чувствовали себя их гости день назад.

– Ничего... скоро вечер, – подбадривала себя бормотанием Китара. Солнце едва взошло, но никто не решился сказать ей, что вечер не скоро. День тут был длиннее, чем в их родном краю, и об этом тоже лучше было не говорить. Но о другом почему-то не получалось. Даже на постоянные шутки друидов некроманты не реагировали, лишь изредка кривя и без того недовольные лица.

Дорога была широкой, светлой, по краям не возвышались ели, как у зеркально-противоположной дороги в Претории. Здесь, в Аранее, дорога пролегла меж полей. Чуть правее виднелся сосновый лес, в него уходил ответвляющийся тракт. Зная, что им предстоит поворачивать, некроманты было взбодрились, но оказалось, что поворачивать им налево, то есть все в те же поля, полные пшеницы. Как ни странно, желтой, почти спелой, несмотря на вторую четверть года.

Год у обоих народов делился на четыре равные части – по девятисто дней в каждой. Как они назывались раньше, неизвестно, но со времен международного контакта названия были общие: Сонная, Свежая, Сильная и Старая. Урожай в Туманном крае собирали как раз по окончании Сильной четверти и в начале Старой. В Солнечном же крае – постоянно. Не было ни одного важного растения, урожай которого собирали бы один раз в год. Минимум – три раза, и это уже считалось неудачей. Четыре – это оптимально. В самом начале Эпохи Единения солнечный народ, столкнувшись с голодом у соседей, сжалился, и вереницы возов с продуктами потекли по Логову в направлении Туманного края. Проблема голода в краю солнца не существовала так давно, что была напрочь забыта, поэтому им не было тяжело выручить соседей.

В свою очередь, туманные жители принялись делиться со спасителями механизмами. Если еды порой им катастрофически не хватало из-за обилия болот и еловых лесов, то разнообразные изобретения они могли предоставить в избытке. Пока друиды простирали руки над полями, некроманты ковырялись ими в деталях. Таким образом, два народа – аграрный и технический – сложили свои таланты и поделили их на два. Всего стало в меру. Наделенные волшебной силой люди ехали через Логово, чтобы подсобить соседям, двигались из одного края в другой необходимые товары. Именно

поэтому Эпоха Единения быстро закончилась и перешла в Золотую Эпоху, что длится и по сей день.

– Потому они, видно, такие толстые, что еды в избытке, – прошипел Дарк, у которого в голове шумело от постоянного шелеста колосьев: досаждал ветер, которого в Туманном крае почти не было. Здесь же он мало того что шевелил поле, превращая его в желтую рябь, но и постоянно трепал редкие белые волосы некроманта, а когда парень накрыл их капюшоном, принялся трепать капюшон и постоянно срывать его с головы. Дарк изловчился и, зажмурившись, быстро снял очки и водрузил их на место уже поверх капюшона, из-за чего стал выглядеть нелепо даже для своих. Об этом он узнал по сдавленному смеху Мин и откровенному хохоту Игниса. Длинная и узкая голова, а внизу – расходящийся складками примятый капюшон. Будто перевернутый вверх ногами гриб-сморчок. Дарк величественно промолчал, только стал еще более раздраженным.

– Эй, полегче, плоский! – мигом отозвался Аксель, который будто бы случайно оказался рядом. – Ты бы лучше подумал, откуда в нас сила берется, и тогда дойдет, что толстое – это мускулы!

– Уберите этого кудряша, иначе я за себя не отвечаю, – очень мрачно отозвался Дарк. Зная своего друга, Игнис подъехал поближе к друиду и открыл было рот, чтобы попросить его отправиться в начало отряда, но Аксель опередил его:

– Чего ж раньше молчал, что ты такой мощный? Давай спустимся и проверим, кто сильнее: жердина или, ха-ха, толстяк!

Дарк остановил лошадь, и вид его сделался угрожающим.

– Эй! Не сейчас! – поднял ладонь Игнис. Про себя он проклинал вспыльчивого друида, которому, видно, не терпелось разозлить кого-нибудь из некромантов основательно и все-таки подражаться. Вслух же не говорил ничего, чтобы не сделать хуже.

Дарк угрюмо помолчал, глядя на Акселя из-за черного стекла, потом двинулся дальше. Как будто что-то обдумал и отмел идею.

Конечно, Аксель хотел идти до конца.

– Трус! Разве некроманты сражаются сами? Они пускают перед собой безмозглых тварей, а сами стоят на крепостной стене и шевелят своими паучьими пальчиками!

– Аксель, уймись, – стиснул зубы Игнис. Он посмотрел вперед – преподаватели были далеко, Мартина и Мару не оборачивались,

увлеченные беседой, карета с Вилисаной была безмолвна.

– Ты тоже трусишь? – друид с превосходством посмотрел теперь на Игнаса. – Я могу взять двоих!

– Двоих ты не потянешь, гвоздь без шляпки, – Дарк сжимал в кулаках символические поводья, которые были нужны только для удобства.

– Зато ты со шляпкой! – расхохотался Аксель. – Знаешь, а лучше и правда без нее. Так ты вообще как чудовище диковинное, яйцо, перетянутое черной лентой и сунутое в мешок...

Тут-то он и доигрался. Дарк нехорошо блеснул глазами – этого, конечно, никто не увидел из-за очков – и слегка натянул поводья.

Его конь не замедлился, но вдруг резко повернул голову и уставился на Аксея, прямо в глаза. При этом продолжал спокойно идти вперед, а голова была повернута почти перпендикулярно телу. Лошадиная пасть чуть приоткрылась, черные глаза смотрели в упор. Дарк в это время смотрел только на конскую голову, как будто ему не было до происходящего никакого дела.

– Что-то твоя дохлятина подозрительно себя ведет... – без боязни, с некоторой брезгливостью вымолвил Аксель. Он уже привык к тому, что животные некромантов – неживые, поэтому мог ожидать от них странных действий.

Конь тем временем еще шире открыл пасть, показались заостренные зубы, и из-за них стал медленно выползать, точно разбуженная змея, длинный сизый язык. Он полз и полз, вот уже стал длиной в локоть, приподнялся и изогнулся, точно змея, только без глаз, и тогда конь утробно захрипел.

Лицо Аксея приобрело потрясающее выражение омерзения и паники одновременно. Брови жалобно изогнулись, рот пару раз открылся. Он глубоко вдохнул, намотал на руку повод и, вероятно, собирался что-то предпринять, но никто так и не узнал, что именно.

– Бусинка! – громко сказал он, отчего лошадь мотнула головой, отзываясь на имя. А некроманты после секундной паузы взорвались хохотом. Мин и Китара, которые не наблюдали за ситуацией, просто услышали слово «бусинка» из уст задиры Аксея, и до того им это показалось нелепым, что они даже не стали думать, зачем ему это слово. Если бы они знали, что так зовут его кобылку, то смеялись бы еще пуще. Игнас запрокинул голову и от души делился с солнечным

небом своим мнением о «мужественности» спутника. Казалось, только Дарк не отвлекся от своего занятия, потому что иначе не стал бы его конь, с клацаньем открывая и закрывая рот, хрипло хохотать, пяля бездумные глаза на несчастного друида.

– Да вы психи! – взвизгнул он и, рванув поводья, быстро оторвался от сумасшедших некромантов. Их создания являли собой нечто настолько омерзительное, что даже не хотелось разбираться, насколько это опасно и что можно этому противопоставить. Просто хотелось убраться подальше.

– Молодец, хороший конь, – Дарк потрепал своего мертвеца по шее. – Послушный, кстати, деформация очень легко прошла, – поделился он с отсмеявшимся другом. – Думаю, надо ему еще чего-нибудь на досуге вырастить...

– Бусинка, – нежно сказал Игнис, и они снова рассмеялись, только теперь Дарк уже не отвлекался на коня.

* * *

Невдалеке от города пришлось остановиться на вынужденный привал. Вилисане опять стало плохо. Пришли к общему выводу, что это из-за дурацких шуток юных некромантов. Мистер Кадо рассердился и велел сдать все артефакты, если они имелись, и всех мелких некросозданий, без которых ни один уважающий себя колдун в путь не пустится. Таким образом он стал счастливым обладателем маленького паучка Мин, которого она называла Вифания, четырех «сороконожек-погремушек» (ими часто пользовались в качестве будильника, и ими же было бы удобно запугивать непривычных людей), скелета лягушки (он был не оживлен, но Дарк хотел поработать над этим в пути), увесистого мешочка, полного совершенно целых и не тронутых тлением трупов змеек с локоть длиной (стандартные мелкие помощники, в основном для работы с телами – растянуть, зафиксировать, прокусить, оттащить), двенадцати черепов мелких грызунов и непонятного происхождения руки от кончиков пальцев до локтя, размером с руку младенца и почти человеческой, только с четырьмя пальцами. Кожа с нее не была до конца снята, отчего выглядела рука жутковато, но мистер Кадо

невозмутимо завернул ее в чехол. Он отобрал также артефакты, даже самые безобидные, вроде кольца для накопления энергии и насадок-когтей для ее концентрации, – чтоб неповадно было. Потом он проверил карманы и кармашки и высыпал оттуда еще столько же мелких вещей, которые было удобно пускать на шалости.

Он бы отобрал и Анубиса (если честно, он бы вообще не брал его с собой, но еще в Некроситете его убедили, что эта тварь не отходит от хозяйки с момента создания, даже в туалет отпуская ее только под предлогом того, что постоит под дверью), но не представлял, куда можно его положить.

Сейчас это чудовище стояло под деревом, чуть запрокинув голову и глядя, как по нему, опасно оскальзываясь на ветках, ползет Мин. Черный плащ она сняла, оставшись в черной же рубашке, на которую заменила гольф по причине теплой погоды, черных штанов и мягких кожаных сапожках. Наблюдал за ней и Игнис, но так, без особого энтузиазма – просто заняться больше было нечем: все ждали, когда наконец златовласой толстушке полегчает и можно будет отправляться.

– Если уж все отобрал, пусть бы и коней отключил! – Китаря уселась на поваленный ствол рядом с товарищем. – Как сам раньше грозился. Неужели эманации коней для нее не вредны?

– Не знаю, – безразлично пожал плечами парень.

– Слушай, ну почему мы не отказались?

– Странно, мне даже в голову не пришло. Хотя я бы, наверное, не отказался, все-таки отец просил.

– Да, мне тоже не пришло, – кивнула девушка. – Было интересно. Поездка, задание, открытия... самого главного и не увидела.

– Ничего. Говорят, к Болотам поедем по нашей стороне, через леса Кладара. Там будет легче.

– Лес? Ну тогда нормально, – Китаря повеселела. – А где Дарк?

Высокий некромант как раз показался из-за кустов. Медленно приблизился к друзьям и протянул на ладони какие-то незнакомые белые ягоды:

– Как думаете, их можно есть?

– Мне бы змею, и я бы сказал, можно или нет, – немного сердито отозвался Игнис. – А так только у друидов спрашивать.

– Эй, красавица! – Дарк помахал рукой, заставив стоящую невдалеке Мартину изумленно оглянуться. Во-первых, потому что она

не ожидала такого зычного гласа из такого худосочного горла, а вторых, потому что хотела убедиться, действительно ли он назвал таким словом именно ее. – Эти ягоды можно есть?

Она не стала приближаться, просто прищурилась, и Дарк повернул горсть так, чтобы девушка увидела дары леса.

– Белые? – уточнила она. Оба некроманта кивнули. – Ягоды Смерти. Наверное, вам можно.

Усмехнулась и отвернулась. Дарк посмотрел на ягоды.

– Смерти. То есть те, от которых массово мрут. Но мы, конечно же, не умрем.

Потрясающую иронию Дарка порой нельзя было обнаружить, даже его лучший друг, Игнис, иногда не знал, говорит парень серьезно или несет очевидную чушь. Но сейчас, конечно, было ясно, что колдун не верит в то, что говорит.

– Интересно, они и правда думают, что мы полумертвые или можем никогда не спать? – спросил Игнис.

– Идиоты, – резюмировала Китара.

– Хотите, мы проверим? – очень задумчиво предложил Дарк, роняя одну ягоду из горсти на траву. Игнису очень не понравился его взгляд. Точнее, как раз очень понравился, но, учитывая, что сегодня их и так уже наказали, нарываться дальше было глупо.

– Есть какая-то безобидная идея? – уточнил на всякий случай он.

– Есть... – Дарк выронил еще одну ягоду. – Вы же хорошие актеры?

– А что нужно делать? – заинтересовалась Китара и передвинулась по бревну ближе к парню.

– Тебе нужно будет душераздирающе кричать, – еще одна ягода в траву. – Игнису – просто стоять рядом со мной на коленях и делать вид, что он в шоке.

– Ну знаешь!.. – Игнис догадался, что придумал его жестокий друг. – Да я не смогу, я буду смеяться!

– Тебе станет не смешно, когда подбежит мистер Кадо, – возразил Дарк. – Будет смешно – сделай вид, что плачешь, и убеги в кусты.

Китара пискнула от смеха, представив рыдающего Игниса.

– Кадо нет, он ушел куда-то.

– Тем лучше. Ну так что?

– Нашла!!! – откуда-то сверху раздался радостный вопль Мин, но никто за ней уже не наблюдал.

– Дарк, нас отошлют назад, – покачал головой Игнис.

– Она сказала, что мне можно есть эти ягоды. Или я ослышался? – некромант повернул к товарищам темную, почти непрозрачную пластину очков.

– Она сказала «наверное»... – недовольно протянул Игнис, понимая, что даже если они откажутся, Дарк все равно настоит на своем, а конвульсии изобразить он умел еще с третьей ступени.

– Поехали, – сунув оставшиеся ягоды в карман, Дарк замер на мгновение, а потом очень правдоподобно повалился на бок, вцепившись в несчастный мох скрюченными пальцами.

– А-а-а!!! – испуганно заверещала Китара. Даже Анубис отвлекся от хозяйки и покосился на девушку. Игнис немедленно шмякнулся на колени возле предположительно бездыханного тела.

Внимание было обеспечено.

– Что с ним?! Игнис, что с ним?! – вопила Китара на пределе ультразвука. – Почему он упал?!

– Я не знаю... не знаю... – бормотал парень, то и дело трогая друга за плечо и отдергивая руку, чтобы показать замешательство. Дарк уже не двигался, уткнувшись щекой в землю и приоткрыв рот. На его лице не было даже намека на улыбку, да и жизнь угадать было сложно.

– Эй, что вы там делаете? – крикнула издалека Мартина. Она подозревала, что некроманты опять совершают какие-то гадости, но крик действительно резал уши, и не отреагировать было сложно.

– Он умер, да?! Он умер?!

– Дарк... Дарк, эй, чего ты, Дарк... – Игнис дергал плечо друга, с каждым разом тряся его все сильнее и сильнее.

– У вас все хорошо? – крикнул уже Мару. Остальные друиды были далеко, на опушке, может быть, даже не слышали, мистер Кадо прогуливался по лесу, так что момент был действительно удачный.

– Он умер! Съел их и умер!!! – Китара зажала рот руками – издалека было не видно, какую именно эмоцию она пытается скрыть.

Мару и Мартина сорвались с места и ринулись к некромантам. Врачевать – это их работа, и сейчас не до размышлений о глупой природе колдунов.

– Что он съел?! – встревоженный Мару подскочил к Дарку, прикоснулся к его плечу. Может быть, что-то сделал, но некроманты не могли этого понять.

– Ягоды Смерти... – тихо проговорила перепуганная Мартина. Может, кто-то и дурак, но она ведь и правда не сказала однозначно, что ягоды несъедобны. А значит, ей и отвечать.

Китара уселась на бревно и уткнула лицо в ладони, ее плечи дрожали. Игнис сдавленно выкашлянул слово «Дарк» и помчался прочь, странно всхлипывая на ходу.

– Что у вас происходит? – крикнула сверху Мин, но ей никто не ответил.

Мару перевернул Дарка на спину. Тот прекрасно справлялся со своей ролью, безвольно перекатив голову по мху. Тело его было расслаблено. Мартина ничего не делала, постепенно осознавая, что это она во всем виновата, и друиду пришлось рявкнуть:

– Воды!!! Быстро! И леди Лис позови!

Она не сразу сообразила, что с просьбой о воде обращаются именно к ней, потом неловко поднялась и на заплетающихся ногах побежала к стоянке живых коней, чтобы взять фляжку. Мару проверял дыхание и пульс.

– Эй! Что вы делаете? – предприняла еще одну попытку докричаться Мин. Девушка забралась слишком высоко, чтобы разглядеть происходящее, а смысл воплей до нее не дошел, поскольку она была очень занята своими поисками. Сейчас она, рискуя свалиться и обдирая руки, спешила оказаться внизу, но расстояние все еще было слишком велико.

– Надо проверить глаза... – бормотал Мару, приподнимая голову Дарка и стягивая с него очки. Руки у парня дрожали, потому что он знал, что Белая Смерть без последствий не обходится, и если удастся вывести ягоды, то может сохраниться слепота, обездвиженность конечностей или неконтролируемая дрожь. Да и работают с такими случаями обычно старшие друиды, а не ученики.

Благо здесь, под кронами, свет был не таким ярким, и Дарк выдержал и не выдал себя. Но веки его дрогнули, что почему-то напугало Мару еще сильнее.

– Пр-роклятье, – он дернул головой, словно пытаясь вытряхнуть из нее иллюзию и увидеть, что на самом деле с парнем все в порядке.

Бегающие глаза могли означать только то, что Белой Смерти некромант хапнул не меньше, чем горсть. Да у него еще и кисть подергивается...

Если бы Дарк знал, насколько верно угадал с симптомами, он бы непременно улыбнулся.

– Почему... за что... – с непонятым выражением бормотала в ладони беловолосая некромантка, не решаясь броситься следом за Игнисом и дать волю смеху, чтобы не испортить розыгрыш. Мару беспомощно оглянулся, но ни Мартины, ни леди Листеры не увидел.

– Вода есть? Эй! Китар! Вода!!!

Она помотала головой, не отрывая от лица ладоней. Чтобы докричаться до пребывающей в, как он думал, жутком испуге девушки, Мару пришлось бы хватать ее за запястья и разводить их в стороны. И он уже почти решился это сделать, как колдунья все-таки вскочила и, прикрываясь капюшоном, умчалась следом за сокурсником. Через несколько саженей споткнулась, уперлась коленями и ладонями в мох, но тотчас вскочила и побежала дальше, чтобы ее не вздумали спасти от ушибов.

Мару лишь проводил ее тоскливым взглядом.

Наконец послышались шаги бегущих людей – это леди Листера и Аксель спешили на помощь. Мартина брела поодаль, почти такая же бледная, как Дарк.

И как только старшая друидка, присев рядом, осторожно прикоснулась к середине груди некроманта, вслушиваясь в что-то свое, он поморщился и разлепил веки, глянув через щелочки.

– Очки... – недовольно попросил он и зашарил рукой по траве. Мару поспешно сунул конструкцию ему в ладонь. Дарк приподнял голову, надел затемненное стекло, потом уселся сам и помотал головой, на всякий случай пощупал ее со всех сторон. Потом опять воззрился на друидов: – В чем дело?

– Ты... ты сам скажи, зачем ты... зачем...

– Что значит «зачем»? Не специально же я споткнулся о ногу Игниса и упал затылком на это бревно?

– Так... а... а ягоды?.. – растерянно посмотрел на Дарка Мару. Потом оглянулся на подошедшую Мартину.

– Какие ягоды? Я просто ударился головой, – раздраженно заявил Дарк и поднялся. Леди Листера не вмешивалась, только чуть вытянула

руки, чтобы в случае внезапно накатившей слабости препятствовать повторному падению некроманта на высохшее бревно.

– А чего вы тогда орали про ягоды? – Мару облегченно, но все равно немного настороженно переводил взгляд с Дарка на Мартину и обратно, походя поглядывая на стоящего между ними Акселя, который держал флягу и против своего обыкновения молчал, потому что не знал деталей происходящего.

– Я ничего не орал, я лежал вообще-то, – некромант уселся на бревно, глянул наверх, увидел Мин, которая была все еще на недостижимой высоте. – Она до сих пор там?

– Я так понимаю, ложный вызов, – спокойно сказала старшая друидка. – Голова кружится? Могу сварить смородиновый чай с черным листом, если нужно.

– Нет, все хорошо, спасибо, – Дарк кивнул учительнице и вернулся к наблюдению за Мин.

– Не понимаю... – Мару повернулся к Мартине. Та непрерывно, не отводя взгляда, таращилась на Дарка, и лицо ее было каким-то жалобно-беспомощным, даже почти виноватым.

– То есть ягоды он не жрал? – деловито уточнил Аксель и разочарованно добавил: – Отсто-ой... Пойдем, Мартина...

Она не отреагировала. Смотрела и не понимала: он правда просто упал, а его глупые друзья запаниковали почему зря или это месть за то, что она их обманула? И ведь правда, совсем глупо поступила, хотя ее долг – сделать все возможное для сохранения жизни.

– Конечно, я не ел ягоды, – Дарк наконец перевел взгляд на девушку. Ни иронии, ни насмешки, ни сочувствия – просто черное стекло. – Мартина же сказала, что от них умирают. А мы не мертвяки, мы обычные живые люди, и убить нас так же просто, как и остальных.

Губы Мартины задрожали, и она, оттолкнув руку Акселя, быстрым шагом стала углубляться в лес. Мару покачал головой и тоже отошел. Не знал, кого упрекать и вообще виноват ли кто. Казалось, будто не было все это случайностью, но углядеть подвох не мог. Аксель пошел за Мартиной.

– Анубис! – прокричала сверху Мин, и захрустели ветки. Потом в черные руки химерического слуги упала тонкая фигурка, шакалоголовый присел, чтобы посадка была мягкой и пружинистой,

выпрямился и опустил хозяйку на землю. Та была несколько растрепанной, но довольной.

– Вот, – она уселась рядом с Дарком и, пригладив волосы, осторожно вынула из кармана окаменевшего паука – почти такого же, как ее Вифания, только темно-серого. – Представляешь, какая удача!

– И что это? – со сдержанным интересом спросил парень.

– Черные арахны! Ты должен знать! – она восторженно рассматривала паука. – Невероятно удобный материал для нашей работы, достаточно искры – и они бегают, будто ты двадцать дней силу вкачивал! И потрясающе умные, как будто у них тут, внутри, в попке – мозг!

– Действительно, потрясающе, – хмыкнул Дарк. – Мозгопопы?

– Да ну тебя, – она пихнула товарища в бок острым локтем. Тот отпихнулся в ответ и ненароком посмотрел туда, где скрылись друиды. Мин спрятала бесценного паучка в нагрудный кармашек, чтобы мистер Кадо не догадался и не забрал, застегнула и посмотрела в ту же сторону, куда и беловолосый некромант. Подумала немного, открыла рот, чтобы спросить, потом закрыла. Оглянулась. Вдалеке маячили силуэты Игниса и Китары, они тихо переговаривались и посмеивались, девушка мотала головой, словно до сих пор не могла поверить в удавшуюся шалость.

– Дарк, извини, – сказала она, как только друзья приблизились. – Я убежала. Я не могла больше.

– Как вообще прошло? – спросил Игнис, отметив, что Мин снова с ними, но не разобравшись, знает ли девушка, о чем речь.

– Нормально. Я выкрутился, – ничего толком не объяснив, ответил Дарк. Игнис хотел возмутиться, но Мин начала говорить первая.

– Веселились тут опять без меня. Ясно, шутили над друидами, – она легкомысленно покивала, думая, что все ограничилось стандартной словесной перепалкой. – Знаете, что я думаю? – продолжила уже серьезней. – Это, конечно, все хорошо – друиды, некроманты, противостояние. Весело. Но девочка эта болеет из-за нас. Мы захотели пошутить – а ей плохо, на самом деле. Вы же не думаете, что мы останавливаемся просто потому, что она устала там в своей карете сидеть? Это все наша магия. И мы ведь знали, во второй раз точно знали – а все равно. Некрасиво. Шутки шутками, а здесь все-таки дело серьезное. Надо извиниться.

– Да, надо, – быстро закивал Игнис, понимая, что не стоит рассказывать сейчас Мин, как они только что усугубили ситуацию. Девушка, судя по всему, искренне не хотела серьезной вражды и расстроилась бы, узнав.

– Извиниться, – согласно закивала и Китара, вспоминая, с какими лицами бежали к ним друиды. Действительно, хватит. По крайней мере, пока они не начнут первыми.

– Пожалуй, – отозвался Дарк.

– Идем, – Мин решительно поднялась. За нею поднялись три пары глаз, спрятанных за очками.

– Сейчас?

– Конечно. Какая разница?

– Ну-у... – протянула Китара и призналась: – У меня не получится искренне. – Она боялась, что засмеется.

– Мы должны идти все вчетвером? – уточнил Игнис.

– Думаешь, это так надо? – засомневался Дарк.

– Слушайте, ну виноваты же! Пусть они дразнятся, насмеваются, но за свои ошибки надо отвечать! Я не могу ее вылечить, но хотя бы признаю, что поступила скверно!

И хотя Мин к истории с лошадьёю отношение имела опосредованное – она только смеялась, а колдовал Дарк, – извиняться собиралась сама, а не требовала, чтобы это делали другие. Друзья это поняли и обреченно, но все же поднялись.

– Пойдем к этой карете? – угрюмо спросил Дарк, поправляя очки, как будто мог вдавить их в голову еще сильнее.

– Пойдем, – подтвердила Мин. – Анубис, плащ!

Черный получеловек протянул плащ, девушка накинула его и решительно зашагала к выходу из леса.

На его окраине стояла карета, дверца была открыта, изнутри доносились голоса. Аксель и Мару беседовали неподалеку, леди Листера рассматривала какое-то растение и водила над ним руками. Мин, не останавливаясь, шла к карете. Ее решимость, вероятно, показалась друидам опасной, и они быстро перегородили девушке дорогу. Плетущиеся следом некроманты остановились сами. Твердо решив, что в конфликт не ввяжутся и пусть Мин сама разбирается.

– Что надо? – не очень дружелюбно спросил Аксель, глядя прямо перед собой и несколько неуютно чувствуя себя со стоящей перед ним

черноволосой некроманткой. И пусть сам он даже среди друидов не считался высоким, но девушек такого же роста, как он, встречал крайне редко.

– Спокойно, Аксель. Я хочу поговорить с Вилисаной, – Мин сделала успокаивающее движение рукой. Оно тотчас же насторожило друида.

– Ага, поколдовать внутри кареты! Размечталась!

– Я не буду колдовать! Я хочу просто поговорить, по-дружески.

Аксель фыркнул, причем так яростно, что его непроизвольный плевок осел как раз между говорящими. Сначала парень смутился, но потом решил, что так даже лучше – плюнуть под ноги колдунье.

– Слушай, – очень тихо сказала девушка. Мару решил, что она начинает зловещую тираду, и напрягся – но ошибся: Мин была совершенно спокойна. – Я хочу извиниться перед ней. Лично. Ведь ей плохо от нашего колдовства, правильно? А мы даже не сдерживались. Пусть не думает, что мы хотели ей зла.

– Не хотели зла, как же! – громко запротестовал Аксель, не желая подпускать к своей драгоценной принцессе этих черных людей. Он вообще считал, что им нельзя приближаться к леди, чтобы не осквернить ее, и слабо представлял, как они смогут в дальнейшем вместе работать. А если Вилисане придется кого-то из них лечить, хотя бы даже этого более-менее похожего на человека Игниса? Брр!

– Аксель? – мелодичный голос из глубин кареты. Девушка, вероятно, услышала последние слова. – В чем дело?

Из окошка выглянула Мартина. Увидела некромантов и тотчас спряталась. Ей до сих пор было неприятно вспоминать историю с тем, как она по глупости чуть не стала причиной чьей-то гибели.

Наверное, она сказала Вилисане, что творится снаружи, потому что опять послышался голос хозяйки кареты:

– Аксель, не надо.

Парень уже начал покрываться красными пятнами, но отошел. Потому что леди попросила. И Мин беспрепятственно подошла вплотную к золоченой стенке. Для вежливости постучала в нее костяшками пальцев – а костяшки у нее были твердые и звук выдавали гулкий – и сообщила:

– Вилисана, это Мин. Мы можем поговорить?

– Конечно, – спокойно ответили изнутри. Показалось даже, что золотоволосая друидка улыбается. Взбодрившись и решив, что время самое подходящее, Мин подошла к самой дверце и заглянула внутрь.

И тут же отпрянула с жутким воплем, споткнулась, повалилась на спину и быстро отползла, неловко перебирая локтями и поскальзываясь на траве.

Из небольшой дверцы кареты навстречу некромантке выскочил огромный тигр, мягко приземлился перед ней и, растопырив лапы, утробно зарычал. Колени Мин находились как раз под клыкастой мордой. Из кареты доносился звонкий и искренний смех Вилисаны, его перекрывал хохот Аксея, который почти утирал слезу. Мару бил себя рукой по колену. Некроманты застыли в ступоре.

Не застыл только один – Анубис. Он, не задумываясь, бросился вперед, на ходу выхватывая из-за пояса кинжал с лезвием в две ладони. Мин, ошарашенная и напуганная, не сразу поняла, что происходит, а потом завопила как оглашенная:

– Сто-о-ой!!!

Анубис, заносивший клинок над мордой повернувшегося к нему тигра, замер, вернул ногу, начинавшую следующий шаг, обратно и спокойно сунул в ножны костяной кинжал. Тигр рыкнул на него, будто сплюнул, и с чувством выполненного долга вернулся в карету. Казалось, что он займет там все место, не оставив возможности присесть.

– Г... глаза мне в ноздри, – выдохнул Игнис. Дарк молча кивнул и сглотнул. И это все время было в карете, ни разу не подав голоса, не зарывав, не выглянув и не выскочив на охоту?!

– Вот й... е... – дрожащим голосом вымолвила Мин, глядя на закрывающуюся дверцу кареты. Напоследок изнутри сверкнули зеленые звериные глаза. – Анубис, подними меня.

Слуга подошел чуть ближе, наклонился, протянул согнутую в локте руку, за которую Мин взялась, чтобы подняться. Девушка поправила очки, которые немного сдвинулись и оказались почти на лбу, и принялась отряхивать плащ. Там почти не было грязи, только несколько травинок и песок, но нужно было как-то прогнать испуг монотонным действием и унять дрожь в руках, поэтому она была по плащу, прохаживаясь по одним и тем же местам по несколько раз.

В этот день извинений никто никому так и не принес.

Глава 4. Друидар

Солнце сверкало и сияло так, будто намеревалось выжечь глаза. Спасения от него не было даже под деревьями, кроны которых будто специально пропускали острые лучи. Да и деревьев не было как таковых. Встречались иногда валуны, нагретые до такой степени, что на них нельзя было присесть. Как на них загорали ящерицы, было некромантам совсем непонятно. Они ехали, накинув капюшоны, и оттого являли собой весьма зловещую картину.

В ближайший город, Ларец, отряд въезжать не стал, чтобы не обращать на себя лишнее внимание. Не для спокойствия жителей – скорее потому, что некроманты отказались. Достаточно будет знакомства с цитаделью науки, оплотом целительской силы и природной энергии – Друидаром.

Из-за того что в Солнечном крае преобладали равнины, Друидар был виден издалека: было похоже, будто вдалеке посреди гигантского поля растет гигантский гриб с пухлой шляпкой. Но на самом деле это была всего-навсего живая стена школы. Территория Друидара была окружена основательно вросшими в землю высоченными, просто поразительно гигантскими дубами (небодубами, как называли это чудо селекции друиды, но некроманты этого не знали). Перелезть через них было невозможно, проломать – нереально. Пытаться раздвинуть стволы, прижатые друг к другу, как доски в бочке, было бы вообще глупо. Оставался единственный путь – через ворота. Впрочем, можно было стену перелететь, но на такое были способны даже не все птицы.

Ворота были прямо в дубе, причем выглядели так, будто он приподнялся и чуть раздвинул корни, чтобы под ними можно было проехать на лошади. Это было самое широкое дерево из всех, навскидку – около пяти саженей в радиусе. Некроманты подъезжали к нему с задранными головами, пытались сравнить и понять, что эффективнее: такая вот непробиваемая стена или замаскированный ров с готовыми к использованию скелетами со штампом Некроситета во лбу и несколько башен по периметру с дежурными колдунами, которые готовы поднять костяных стражей для защиты, проверки документов или просто выпроваживания тех, кто забрел не туда.

В стволах охранных деревьев изредка попадались дупла, примерно на такой высоте, до которой не долетит стрела, но откуда можно наблюдать возможного противника. Также оттуда было удобно руководить дополнительными корнями, которые по зову друидов-стражей вылезали из-под земли и расправлялись с незваными гостями.

На воротах стояли друиды. Судя по виду – молодые, скорее всего, ученики или те, кто едва окончил обучение. Они, не задавая вопросов, учтиво кивнули леди Листеру, осмотрели, узнавая, вернувшихся учеников, а потом впились взглядами в черные фигуры. Своих неживых коней те оставили снаружи, на некотором отдалении от Друидара, окружив тела импровизированным забором и перекрыв им доступ к силе, оставив лишь столько, чтобы законсервировать тела на время. Было бы слишком рискованно вводить таких существ в обитель последователей Жизни. Впрочем, сами последователи тоже оставили лошадей снаружи, отпустив их на раздольные луга, чтобы призвать позже, для продолжения путешествия. Лишь Вилисана ехала в карете, но к этой причуде все уже привыкли.

Небольшая проблема возникла с Анубисом. Ждать снаружи он категорически отказался, даже когда Мин встала перед ним и, собрав всю волю в кулак, почти прокричала: «Я приказываю: стой здесь и не сходи с места, пока я не вернусь!» Он, конечно, ничего не ответил и не объяснил, но когда отряд отделился на некое критическое расстояние, снялся с места. Мин с толикой виноватости объяснила, что с момента создания он всегда держится рядом, поэтому его придется взять внутрь. Создание пришлось накрыть плащом и плотно затянуть все возможные шнуры, а капюшон надвинуть так низко, насколько позволял его размер. К сожалению, отключить Анубиса, как коней, было невозможно – это перебило бы многие каналы силы, которые девушка создавала с большим трудом, поэтому на такое она не пошла. Лишь постаралась идти ближе к своему созданию и время от времени шептала слова маскировки – специального заклинания, призванного скрыть эманации химерала. Большой удачей было и то, что это заклинание не выстраивалось из темной силы, это была просто удобная формула, которая оттягивала лишнее на себя, и таким образом колдовство тоже было сложно почувствовать. Маленького обмана никто не заметил. Лишь нахмурился в одном из верхних дупел-бойниц мудрый друид, ощутив слабое волнение подконтрольного ему дуба, но

счел, что большое зло внутрь все равно не проникнет, а с маленьким несложно справиться.

Фигуры некромантов резко контрастировали со всем образом Друидара. Несмотря на то что возле стены солнца не было, здесь все равно было светло, потому что свет успешно рассеивался, как будто отражаясь от внутренней части стволов (хоть они были матовыми, как обычная кора), и напитывал сам воздух золотом. Попадались друиды, одетые в белое, зеленое, желтое – в большинстве своем светлые тона, щеголяли золотыми или каштановыми волосами. Корпуса зданий были в прямом смысле слова выращены из деревьев, причем с первого взгляда было непонятно, правда ли оно растет – такими странными были формы. Например, главный учебный корпус был похож на поваленный набок грубо отесанный брус гигантских размеров, будто останки одного из дубов, а общежитие, где обретались во время учебы юные друиды и куда собирались заселить приезжих, было похоже на дерево, которое росло по широкой спирали и, виток за витком укладываясь на себя же, как воздушный крем, создавало башню. Ствол был светло-серым, как будто дерево давно высохло, но в некоторых местах и на разной высоте из него торчали ветки с зелеными листьями. Кое-где от основной башни отходили толстые ветки, которые закручивались в такие же спирали и создавали дополнительные башенки с окошками-дуплами.

Территория была большой, но, разумеется, из любой точки можно было увидеть стены – из-за их высоты. И зеленые кроны где-то под самыми облаками. Да, в общем, и все вокруг просматривалось – достаточно было забраться на уровень третьего этажа, и можно было увидеть отделенные друг от друга живой изгородью сектора с разнообразными растениями, уникальные деревья, территории различных зверей и просто газоны с россыпью случайных цветочков и беседками. Над цветами кружили удивительных расцветок бабочки, гудели жуки с глянцевыми крыльями, пчелы размером с кулак. На дорожках, выложенных белым камнем, можно было встретить спокойно прогуливающихся, будто они были гражданами тайного города, крупных зверей – рысей, волков, один раз даже прошел статный олень, и леди Листера, а за ней и ученики вежливо поклонились ему.

И вот на этом жизнерадостном фоне шесть силуэтов, закутанных в черное, с надвинутыми по самый нос капюшонами казались шестью зернами порчи, которые так и жаждали прорасти отравленными деревьями и погубить весь Друидар. Так, разумеется, думали четверо учеников, которые проделали с этими некромантами недолгий путь от Туманных земель. Сами же колдуны ежились не только оттого, что на них все глазели, но и потому, что тут было слишком, слишком ярко и душно.

– Смотрите, делегация... – шептал один из учеников, пихая товарищей локтями.

– Ух ты, какой высоченный! Главный, наверное, – с восхищенной опаской делился кто-то с товарищем, наделив правом командования то ли Дарка, то ли Анубиса.

– Правду говорят, что они всегда в черных капюшонах... – качала головой друидка с длинной косой.

Где-то вдалеке заплакал кто-то из детей, который решил, что черные люди захватили Школу и сейчас будут опустошать ее.

На крыльце административного здания-бруса их уже ждал директор, Фриан Сайбот, мужчина с очень светлыми, даже чуть серебристыми длинными волосами и выразительными синими глазами. Сейчас они внимательно глядели на гостей. Немного удивленно мужчина отметил, что гостей больше, чем нужно, возможно, о чем-то догадался, слегка нахмурился, но решил отложить вопрос на потом.

– Добрый день, друзья! – вежливо провозгласил он, но не было в этом наигранной радости. Он прекрасно видел, как хочется некромантам оказаться подальше отсюда, лучше – в темной прохладной комнате, поэтому сразу продолжил: – Я Фриан Сайбот, директор Друидара. Уважаемые гости, вам нужно отдохнуть с дороги, поэтому сейчас леди Листера проводит вас в комнаты, а вечером в восемь часов я жду мистера наставника у себя для беседы.

Несколько кивков, облегченный вздох Аксея. Некроманты вереницей потянулись за леди, друиды остались возле лада Фриана.

– Вы хорошо себя вели? – устремив отеческий, добрый и немного строгий взгляд на троих ребят, спросил директор. Аксель смело выступил вперед.

– Мы – хорошо себя вели, – ответил он, сделав ударение на первом слове.

– Все было в порядке, – кивнув, подтвердил Мару. – Правда, к ним сложно привыкнуть.

– Разумеется, – Лад Фриан начал разворачиваться. – Мне интересно, что вы думаете. Ровно в семь часов вечера жду вас у себя в кабинете для обмена впечатлениями. Жду всех четверых, – он с намеком посмотрел в ту сторону, куда уехала карета с Вилисаной. Аксель с жаром кивнул – он был готов бежать к девушке немедленно, чтобы передать наказ, и, когда директор развернулся, сразу бросился к ней. Мартина и Мару спокойно пошли следом за некромантами, но на большом отдалении, чтобы наконец отдохнуть от их общества. Неизвестно еще, сколько им придется с ними путешествовать.

– Я не знаю, – качала головой Мартина. – Если они и дальше будут пакостничать, то я не хочу иметь с ними дела. Вроде такие спокойные, голос не повышают, а... невозможно!

– Ну, с какой-то стороны мы их сами провоцируем, – попытался выгородить гостей Мару.

– Вот что ты сразу!.. – нахмурилась девушка. – Я должна доверять тем, с кем собираюсь работать вместе. И не ждать подвоха каждую секунду. Что ужасного я узнаю о них еще? Что они живут в три раза дольше нас и этим ученикам уже по пятьдесят лет? Или что они пьют кровь у обычных людей, чтобы стать сильнее? Или едят животных?

Мару прикусил губу.

– Мартина...

– Что? – раздраженно откликнулась она.

– Они... ну... они едят.

– Дохлых? – скривилась друидка.

– Нет... то есть да, мертвых. Убитых. Мясо, я имею в виду...

Она посмотрела на него с толикой недоверия. Как будто рассказала другу какую-то совершенную небылицу, а она вдруг оказалась правдой и сам еще не знаешь, как реагировать.

– Ну, вы в тот раз в корчму не пошли... и правильно... но я заходил, и там блюда такие... для туманных жителей... они привыкли... мясо там, куски... я видел...

– О свет! – простонала девушка. – Ты видел, как они это едят?!

– Я видел... – обреченно кивнул Мару. – Правда, не сразу понял, а потом они уже съели. Но я видел, что у других на столах было, и догадался...

– Почему сразу не сказал? – девушка разъяренно сжала кулаки. – Вот только этого не хватало, чтобы они и здесь потребовали зверей для них убивать! И пусть попробуют сами!..

– Да нет, нет, не будут они ничего требовать, – Мару успокаивающе положил руку на плечо подруге. – Понятное дело, тут им мяса никто не даст. Помнишь, они же ели в нашей корчме и даже не попросили – их учитель, видно, объяснил. Просто... ну, они там уже привыкли, пойми, у них нормально.

– Не пойму! И не хочу понимать!!! – она топнула ногой на ходу. – Как они могут, глядя в глаза... хотя куда они могут глядеть?.. У них мертвые кони, мертвые лягушки для сообщений!..

Ребят удивленными взглядами проводили несколько учеников на пару лет младше, не понимая, по какой причине уважающий себя друид может говорить о таких мерзостях.

– Тише, тише! – опять замахал руками Мару. – Зря я начал... я же не это хотел... в общем, давай постараемся принимать их такими. Мрачные – ну и ладно! Они же нас в свои балахоны не переодевают!

– Не хватало... – начала было Мартина, но парень перебил и заговорил с еще большим жаром:

– Ну едут на своих жутких конях! Ну так что?! Не пахнут, никого не трогают, едут себе и едут, и кормить не нужно! Вот и хорошо. Некрасивые? А что, в мире все красивые? Бывают и среди нас страшные люди, зато добрые, может быть! Вот Родор – это же вообще жуткий мужик, кривоносый, лысый! А как интересно рассказывает? А?

– Ты что, нанимался пропагандой заниматься, что ли? – фыркнула Мартина. – Мол, полюби некроманта, как любую живую тварь на земле?

– Но они ведь живые, и они люди!

– Ох, Мару, – девушка сокрушенно покачала головой. – Иди-ка ты к себе. Иди и обдумай свои слова. Готов ли ты сам к тому, что нам предлагаешь.

– Я готов! Иначе не предлагал бы.

– Ладно, я поняла. Все, иди, – она махнула рукой, отпуская друга дальше, навверх, а сама побежала по мостикам-переходам к себе, стремясь поскорее распахнуть окно и позвать своего любимого сокола Ручейка, которого она специально не взяла с собой, чтобы не травмировать его психику.

* * *

Дарк наотрез отказался выходить из комнаты, улегшись на кровати на спину и накрыв тощей рукой уставшие от очков глаза. По странному стечению обстоятельств на окне были плотные темно-зеленые гардины, которые пропускали лишь малую толику рассеянного света, что было сейчас очень кстати. Игнис пообещал, что приведет девушек сюда – если, разумеется, они сами не захотят просто отдохнуть или вздремнуть, – и вышел в коридор.

Конечно, коридором его назвать было сложно. Скорее это была бесконечная спираль, сравнительно пологий спуск (или подъем – смотря в какую сторону), от которого отходили двери в комнаты. Внутренняя часть башни была полый, оттуда в коридор через дупла проникал свет. Были и большие дупла, вроде дверных проемов, которые выводили на плетеные мостики, изрезавшие собой внутреннее пространство импровизированного колодца. Сверху, с высоты полета, башня напоминала круг с беспорядочно протянутыми нитками внутри.

Комнаты преподавателей были на разных уровнях, без всякой системы (этажей здесь, понятно, тоже не было – как выделить этажи в растущем дереве?) и почти все располагались как раз в толстых ветках-башенках. Ученики жили тоже беспорядочно и вне зависимости от возраста, разве что женские комнаты занимали низ башни, а мужские – верх. Гостевые располагались посередине. Для того чтобы добраться до комнаты Мин и Китары, некроманту нужно было спуститься на один виток ниже. «По крайней мере, не нужно думать, в какую сторону», – сделал логическое заключение он.

Если бы все двери были одинаковыми, он бы определенно заблудился. Но, на счастье, каким-то чудодейственным образом им были приданы особые формы. Например, двери в мужские опочивальни напоминали перекошенный параллелограмм с торчащим

вверх и вбок острым краем, женские – все овальные. Более того, можно было сразу понять, кому принадлежит эта дверь: если вдоль косяка на манер арки тянулся наполовину вросший в древесину вьюн, выпустивший в районе ручки бледный цветок, – ребята первой ступени, или, как их тут называют, первого узла. Если два цветка – соответственно, второго. У преподавателей вьюны переплетались над дверью в хитрый знак, не давая цветов, а гостевые были отмечены кленовым листом, форму которого принимала кора над дверью.

Игнису было интересно, упадет ли ученик-друид на узел ниже, если оторвать с двери один белый цветок, но ничего не получилось. Вьюн только казался хрупким, а на ощупь напоминал зеленую кость. Цветок так и вовсе, похоже, был одеревеневшим, потому что его не удалось даже пошевелить. Парень одобрительно хмыкнул и больше цветы не трогал.

На полвитка ниже некромант столкнулся с двумя друидами лет двенадцати, которые весело что-то обсуждали, но, увидев одетого в черное бледнолицего незнакомца, остановились в нерешительности. Может быть, они слышали о приезде колдунов, и разминуться с одним из них в коридоре им совсем не хотелось.

Игнис вспомнил, что если уж друид улыбается, то во весь рот, и постарался искренне продемонстрировать мальчишкам зубы мудрости. Судя по всему, вышло только хуже – не сговариваясь, друиды развернулись и пустились наутек быстрым шагом, очень скоро вильнули в сторону и выскочили через дупло на внутренний мостик. Некромант пожал плечами и продолжил путь, миновал крупное дупло – и увидел вдалеке исчезающую за поворотом знакомую фигурку.

– Мин! – он помахал рукой. Девушка развернулась, причем с задержкой, и Игнису показалось, что она сначала собиралась бежать, как те друиды, но все-таки передумала и подошла к нему. – Вы с Китарой не желаете провести время в кругу умных людей?

– Китара сказала, что хочет спать и не собирается никуда идти. Может, ночью, – пожал плечами Мин. – Ты думал у вас посидеть?

Он кивнул, между делом оглядывая сокурсницу. Очки ребята, конечно, уже сняли – был вечер, и рассеянный свет не так резал глаза, да и отдохнуть хотелось от железных конструкций на голове. Беседовать так было гораздо удобнее – хорошо видны глаза. Но Мин

отличалась еще и тем, что избавилась от лака на ногтях, отказалась от плаща и вместо своего тонкого, удобного для работы гольфа или привычной рубашки надела белую тунику с широкими рукавами до локтей. Попросила, вероятно, у Китары – та любила светлое и всегда брала с собой в дорогу несколько сменных комплектов одежды. Благодаря особенностям ткани из паутины она занимала совсем немного места. Тунику полагалось подпоясывать, но, наверное, пояс был слишком вызывающим – например, в виде сцепленных друг с другом костяных рук или со стилизованным черепом посередине, – поэтому Мин обошлась обычной волосяной веревкой.

– Давай я позже подойду, если вы спать не будете. Я думала... прогуляться.

– По Друидару? – немного недоверчиво переспросил парень, хотя это было очевидно.

– Конечно! Зачем зря терять время? Нас же сюда привезли, пусть только на один день. Грех не осмотреть все, что возможно. Я хочу окунуться в эту атмосферу, не отчуждаться, как это сделали друиды у нас. Это будет опыт. Да и сколько потом можно будет своим рассказать, ты подумай!

– Вообще-то да, обмен опытом, – покивал Игнис. – Но... ты не подумала, что друиды – не лучше нас? Я говорю в общем. Вспомни тех детей, которые натравили на наших гостей многоножек. Ничего опасного, но...

– Что могут сделать друиды? – искренне удивилась Мин. – Они же друзья природы, целители! Больше, чем тигр Вилисаны, меня ничто уже не напугает.

– Вот-вот. Неужели тебе этого было мало? Мин, подумай хорошо. Ты прыгнешь в желтую жижу, которая относится к тебе с настороженностью и омерзением, ты это понимаешь?

– Я же не заставляю тебя идти с собой. А мне это нужно.

– Да зачем? Они считают, что мы – слуги мерзости, что нас привезли показать, как живую кунсткамеру! А ты сама выбегаешь на сцену, чтобы тебя еще и потрогали!

– Игнис, – она очень серьезно посмотрела на него и продолжила чуть жестче: – Давай я буду делать то, что мне хочется. Спасибо, что предостерег, но все это я могла предположить и сама. Пожалуйста, иди

к себе и отдыхай. Я отправилась в поездку не для того, чтобы прохладиться, и хочу почерпнуть из нее как можно больше.

Ответа не последовало, и девушка, едва заметно кивнув и тем самым обозначив конец разговора, развернулась и пошла вниз. Сзади не было слышно клацанья зубцов на знаменитых сапогах Игниса, и Мин, не выдержав, развернулась, уже отойдя на приличное расстояние. Парень стоял и о чем-то думал, глядя немного в сторону и потирая подбородок. Мин пошла дальше и только тогда услышала клацанье. Причем со временем оно не отдалялось, а, наоборот, приближалось, и пришлось спросить:

– Ты куда?

– С тобой. На всякий случай.

– Покараулишь, чтобы меня не обижали? – усмехнулась она.

– В гущу друидов мне идти не хочется, я бы лучше где-нибудь спрятался, – признался он. – Но если их будет слишком много, вдвоем по крайней мере легче отбиваться.

– С чего ты решил, что придется отбиваться? Натравят они на нас этих зверей, что ли?

Игнис не ответил. Через несколько шагов Мин, будто напоминая сама себе, сказала:

– Они любят, когда улыбаются.

– О, я пытался, – уголок его рта чуть приподнялся. – Лучше по-привычному.

– А я попробую, – решительно заявила Мин.

Спиральный коридор выводил в непосредственно низ башенного колодца. Сверху ровными линиями перечеркивали темнеющее небо подвесные дорожки, под ногами росла густая темно-зеленая трава, от куста к кусту перебежали два белых кролика. Здесь были и плетеные скамьи из темно-коричневого дерева, все занятые. Сидящие на ближайшей к выходу скамье друидки внимательно смотрели на спускающихся некромантов, одна что-то сказала другой, та пожала плечами. Может быть, Мин показалась им одной из своих – в свободной тунике она не смотрелась слишком худой, ростом была всего-навсего очень высокой для друидов, да и волосы обычные – пышные, никаких залысин на голове, – разве что излишне темные. Сомнения вызывал Игнис, который старательно клацал расположенными у подошвы зубцами, волей-неволей приковывая

внимание к сапогам, отделанным белоснежной костью. Одетый во все черное, высокий, слишком тонкий. И незаметный издали, но ясно видимый вблизи человеческий черепок на шее. Маскироваться, как подруга, парень не собирался.

– ...из них?..

– ...не знаю... заставили показать Друидар...

– ...совсем не боится...

Этих шепотков некроманты не слышали. Они вышли на улицу и с радостью осознали, что даже не придется щуриться. Наполненное желтым светом пространство теперь было темно-каштановым, как волосы Мартины ночью, и это было вполне терпимо.

– А все-таки здесь красиво, – Мин задрала голову, чтобы осмотреть круглое небо, очерченное темными кронами высоких дубов. – Такие высоченные деревья! Странно, что друидам не понравились наши леса, там ведь столько растительности, может быть, даже такой, какая не встречается здесь!

– Непрофессионально себя повели, – ответил Игнис. – В отличие от тебя. Ты ведь нашла там что-то на дереве?

– Да! – довольно кивнула некромантка. – Черная арахна. Потрясающий паук, но живет он только в Солнечных землях. Я давно мечтала о втором – ты же видел Вифанию, да? Я нашла ей друга!

– Мужа? – хохотнул Игнис. Друзья шли по выложенной светлым камнем дорожке, не выбирая направления, но непроизвольно приближаясь к беседке, которую образовывали несколько тонких белых стволов, их крона и непроницаемая живая изгородь.

– Да, самец, – подтвердила Мин. – Понятно, не для детей – если бы некросоздания могли размножаться, это было бы вообще волшебю. Но тут не в этом дело. Просто если есть самка и самец, можно им дать один энергетический канал – два создания работают от одного импульса. И у них удивительно много ячеек.

– Я слышал про черную арахну. Из них ведь информопровод в Бешатале сделан, так? – он уточнял лишь на всякий случай, чтобы убедиться, что Мин тоже это знает. – А у тебя какая цель?

– Цели нет... – девушка как будто расстроилась, но тут же весело продолжила: – Когда закончится это их совещание, я выпрошу у мистера Кадо Вифанию и перераспределю силу. Посмотрю, как они станут себя вести! А вдруг подружатся?

– Знаешь, – задумчиво проговорил Игнис, – иногда мне кажется, что ты считаешь их слишком живыми. Будто они станут дружить, будто выскажут свое мнение. Как-то это... по-друидски.

И покосился на нее, чтобы проверить реакцию. Мин вообще казалась ему несколько непохожей на всех – она была более темпераментной, чем обычно некроманты, более резкой, беспокойной, еще эта симпатия к друидам... хотя в остальном – классический некромант.

– Да, считаю, – просто ответила она. – Считаю, что если природа может создать существ, которые мыслят, делятся знаниями и принимают решения, то темная сила тоже это может. Мы ведь что делаем – оживляем, вселяем энергию, которая, с какой-то стороны, жизнь. Так почему бы ее носителям не стать автономными?

– Запросто: «воронка», «изнаночное зеркало», три формулы вкачивания силы – и оно живет вечно, – напомнил стандартную последовательность Игнис и легонько потянул собеседницу за локоть. – Давай посмотрим беседку, там вроде спокойно.

– Да, – она безропотно пошла следом, может быть, даже не заметив маневра – была увлечена разговором. – Анубиса я именно так и делала, только добавила еще одну формулу, на крови. Надеялась на грандиозный результат.

– Ага, то есть поэтому он за тобой постоянно ходит? – понял некромант. – Кровь, конечно. Но зачем тогда третья формула, не понимаю. Он же развоплотится после твоей смерти...

– Не моя кровь, – перебила Мин. – Моей там нет, в том-то и дело. Обычное тело, мужское, я взяла всю, что было, подвергла классической сепарации, выделила красные тельца, соединила члены... да ты знаешь, как это делается.

– Мгм... то есть не энергией, а кровью... надежно, – покивал парень. – Свежие тела вообще удобная вещь. А какого ты ждала результата? Это же обычная процедура.

– Надеялась... – она замялась. Игнис повернул голову и увидел, что девушка поглядывает на него с некоторым сомнением. – Слушай, можно тебя попросить? Не говори никому, это может вызвать... некоторые вопросы.

– Не говорить чего?

– Ничего, – она потрянула волнистыми волосами. – Ничего про Анубиса, ладно? Для меня это важно.

– Ничего не скажу, – уверил он. Некроманту было интересно.

– Я нашла в нашей библиотеке одну старую книгу, еще времен Эпохи Единения. На таком корявом языке... но, в общем, там была интересная идея про связь духов с телами. С одной стороны, эта процедура известна и не очень-то сложна, но там нужно было выбрать очень старого духа, стершегося, полностью утратившего личность, но при этом не ставшего призраком. – Призраки от духов отличались тем, что их могли видеть все, даже обычные люди, и их нельзя было вселять в некросоздания. – А таких, из-за того что колдунов много и свободных духов они быстро развеивают, просто невозможно найти. Но я нашла!

– Где? – теперь Игнису стало еще интересней. Похоже, создавая химерала, девушка даже не рассчитывала сделать его просто качественным. Она сразу была уверена, что у нее получится уникальный и самый лучший, с ходу, просто по книге. Вера, как у ребенка, который «точно знает», что можно по-настоящему оживить мертвеца, что если он станет некромантом, то будет жить вечно, и что на юге находится край мира, откуда можно упасть.

– В Кристре, недалеко от Бешатала. У нас там лесной домик, – Мин рассказывала увлеченно, вспоминая детали. – Он был похож на рваную простыню, совершенно безличный и бесформенный – явно самообразование. Очень большой – не меньше двух саженей в длину, – но при этом не призрак, а дух! Одним концом он прилип к дереву и бился, как будто зацемил там что-то. Я «лезвию» отсекла – он оторвался, отлетел подальше, завис. Думала начать развоплощение – таких непонятных оставлять нельзя, – но тут из дерева как ползет!.. Белая масса с двухэтажный дом! Призрак! В жизни таких не видела. Причем плотный такой, как дым. И – на того. Ты понимаешь, битва! Причем не на равных условиях. Я крупного – «лезвиями», «бинтами», руками машу, даже мысль появилась, что меня может ранить, а может, это вообще созданный, собиралась уже за отцом бежать, но повезло. «Белое пламя» он не выдержал. Хлоп – и нет. Правда, умаялась жутко, ноги дрожали, едва до дому дошла. Про «простыню» сначала вообще забыла, выхожу из леса, оборачиваюсь – летит за мной. Остановилась – и он остановился.

Мин замолчала, окунаясь в воспоминания. Игнис перебирал в голове всех призраков и духов, с которыми когда-либо сталкивался.

– Уничтожить рука не поднялась. Зову его – он ко мне. Велю стоять – стоит. Иду – он за мной. Наверное, благодарил так. Вот я и решила ему тело подарить.

– Ну по крайней мере один вопрос ясен, – усмехнулся Игнис.

– Почему он за мной ходит? А вот и нет, если бы дух действовал, Анубис стоял бы там, где я сказала стоять, – девушка проговорила это со стиснутыми зубами, выражая свое искреннее недовольство поведением химерала. – Но я, конечно, рада, что он имеет свой взгляд на вещи, я ведь и хотела так.

– То есть ты не знала, что за дух получит такое, надо сказать, хорошее и сильное тело, и вселила?

– Да, – голос Мин приобрел виноватые нотки.

– Формула для стертых духов, примененная на непонятном образовании?

– Да...

– Наугад?

– Мгм...

Парень замолчал. Не хотел упрекать и говорить, что это неосмотрительно, – в конце концов, у нее есть для этого отец. Хвалить тоже не стал. Только спросил:

– И он не просто твой слуга, а еще и эксперимент? От которого ты всегда чего-то ожидаешь?

– Да. Жду, пока он наконец заговорит.

Мин чувствовала, что Игнис в некотором смысле ее не одобряет, хотя бы за то, что Анубис может быть опасен, поэтому говорила сухо и чуть отстраненно. Приготовилась, что парень начнет журить, объяснять очевидные вещи. Но она верила. Она очень часто действовала наугад, наудачу, и не менее часто ей везло. Может быть, поэтому она и не хотела учиться в Некроситете – считала, что достаточно книг, советов отца и ее везения, чтобы работать. Надеялась на интуицию и творческий склад ума, который до сих пор ее не подводил.

Но Игнис почему-то сказал другое:

– Слышишь? Плачет.

– Кто? – удивилась девушка.

– В беседке кто-то... – парень повернул голову и прислушался. – Там занято...

– Давай подойдем, – шепотом предложила Мин и стала красться вперед, зачем-то уцепившись за ткань рубашки Игниса возле локтя. Но он был совсем не против и осторожно последовал за ней.

В беседке отчаянно рыдала девочка, наверное, из младших. Ее кто-то утешал, но неубедительно, потому что после каждого слова рыдания становились еще горше и громче.

– У... у-умер!.. Нав... всег... да-а-а!.. – голосила маленькая друидка, поливая слезами скамью. – Он... он больше не...

– Тише, Майя, тише, ты ведь знаешь, что...

– Не хочу-у... не хочу-у зна-ать!.. Это мой любимый... любимый хомячо-о-ок!..

Мин укоризненно покачала головой. Как же друиды справляются с уходом близких, если смерть хомяка – такая трагедия.

– Майечка, это старость...

– Да в за-а-а... такую ста-а-арость!.. – вопил ребенок. – Мы же друи-и-и...

– Но ему было уже семь лет! – резонно возразил голос.

– Всего-о-о-о...

Игнис восхищенно фыркнул.

– Слышала? Семь лет хомяку!

– Тише! – шикнула Мин. – Смотри!

Игнис проследил за ее пальцем и увидел, как по белой ветви, образующей ограду беседки, идет дух только что умершего хомячка. Крупный, с ладонь, и прозрачный, будто сотканный из тумана, он медленно переставлял лапки, готовясь воспарить в воздух и уйти навсегда в вечернее небо.

Кусты зашевелились, и некроманты, сидящие за ними на корточках, увидели пучеглазую воронью морду. Морда раскрыла клюв и издала возмущенное «ка-а-ар!».

– Что? – спросил голос из беседки. Ворона сказала «ка-а-ар!» еще два раза и, хлопнув крыльями и обдав бледные лица воздухом, исчезла в беседке.

– Кто-то подслушивает! – из-за того что девочка перестала вопить и теперь только всхлипывала, голос утешающего ее друга показался громче. Опять зашелестели листья. Игнис покосился на хомяка,

который передними лапами уже ступил на одному ему видимую лестницу ввысь, и принял какое-то решение.

– Будут тебе твои друиды, – проворчал он и, протянув руку, поманил зверька. Тонкая голубая нить от руки некроманта к духу – и вот прозрачный хомяк уже в ладони Игниса, плененный цепкими длинными пальцами.

– Эй! – раздался возмущенный вопль. Это из беседки выскочил паренек лет одиннадцати, златокудрый и синеглазый, в голубой подпоясанной тунике с узорами. Ворона перелетела к нему на плечо и тихо сказала что-то вроде «кrr...», как будто ябедничала. – Вы что тут делаете...

Последние слова он произнес совсем тихо, потому что Игнис выпрямился, и мальчонка задрал голову, чтобы не смотреть некроманту в пояс. Сразу за черным человеком возникла одетая в белое, но черная по своей сути девушка. Как-то сразу стало понятно, что это – не свои.

– Спокойно, – Игнис приподнял ладонь. – Мы гости. Вы разве не слышали?

– Некроманты... – с некоторой боязнью произнес мальчик. Девочка внутри совсем затихла.

– Правильно. Нас пригласил ваш директор, – колдун сделал шаг вперед. – Разрешил погулять, посмотреть, как вы живете, – еще шаг. – И мы случайно услышали, что у вас кто-то умер...

Мин следовала на отдалении, время от времени посматривая на замершего в руке Игниса хомячьего духа.

Блондинчик сглотнул.

– Вы... вы что, хотите его... съесть?

Девочка опять заревела.

– Не съесть. Мы хотим его оживить.

И снова замолчала. Мин чуть округлила глаза, они загорелись интересом.

– Ну да. Вы же хотите, чтобы он жил?

– Да! – звонко и отчаянно выпалила девочка. Игнис сделал еще один шаг вперед, и друид отступил, пропуская парня внутрь. Мин заходить не стала, просто повернулась, чтобы видеть внутренность беседки.

Девочка оказалась совсем крошечной и пухленькой. Светлые волосы заплетены в толстую косу – в Туманном крае таких ни у кого не встретишь. Глаза синие, огромные и блестящие, одета в одно только белое платье, на руке – браслет из листиков. И босиком. Друиды вообще частенько ходили босиком, потому что так лучше чувствовали землю. Возле девочки на скамье лежал безнадежнодохлый зверек с посеревшей от возраста шерстью. Шутка ли – семь лет! Но друиды умеют продлевать жизнь своим питомцам, так что это было не удивительно.

– Привет, – увидев, как съежилась девочка от вида страшного черного незнакомца, Игнис улыбнулся и показал белые зубы – на этот раз только их привычную часть, которую обычно демонстрировал друзьям. – Меня зовут Игнис.

– Меня Майя... – она хлюпнула носом и беспомощно посмотрела на друга. Тот мгновенно оказался внутри, обошел некроманта и встал рядом с девочкой, тщетно стараясь выглядеть убедительным защитником на фоне зловещего Игниса.

– Я вижу, у тебя беда, Майя. – Он присел на скамью на некотором отдалении, чтобы не совсем уж пугать. Златовласый друг Майи почувствовал себя лучше – теперь можно было не задирать голову. – Ты знаешь, какая работа у некромантов?

– Они... то есть вы... вы закапываете мертвых людей в землю, а потом вытягиваете их и заставляете на себя работать...

Мин восхищенно покачала головой, выказывая свое уважение такому ловкому способу интерпретации фактов.

– Не совсем, – Игнис был совершенно спокоен. – Мы оживляем мертвых. Превращаем мертвых в живых.

Ворон на плече мальчика сказал «кар!». Девочка посопела и тихо заявила:

– Неправда.

– А кто же тогда оживляет? – натурально удивился Игнис.

– Друиды... лечат... и делают так, чтобы все жили долго...

– Ты можешь вылечить своего хомяка?

– Не-ет... – губы Майи вновь искривились, ее друг положил руку на круглое плечико.

– А кто может? Наверное, старшие друиды, да?

– Не могут... если умер, то нельзя, это все зна-а-ют...

– Да что вы издеваетесь над ней! – в сердцах воскликнул мальчик. – Что вам от нас нужно?

– А вот смотри, – Игнис поднес руку к хомячку. Девочка схватила безвольное тельце и прижала к груди, не отдавая. Некромант опять улыбнулся доверительно. – Я не буду трогать, просто покажу. Держи его в ладонях.

Майя опять посопела, но все-таки вытянула руки с телом зверька-товарища. Может, надеялась, а может, просто решила, что если страшный некромант с таким подозрительно незлым лицом захочет, он все равно отберет. И тогда уж съест.

А Игнис осторожно выпростал руку с призраком, поместил его ровно над телом и разжал пальцы. Дух стал медленно опускаться – и тут некромант быстро кинул в него маленькую голубую искру с формулой связи, добавил стандартное количество силы для маленького веса и обрезал начинающиеся зарождающиеся «нити хозяина».

Прошло два удара сердца. Для Майи – шесть, из-за волнения. А потом хомячок зашевелился, покрутил головой и проворно вскочил на пухлые лапки.

– Порфирий!!! – радостно завопила Майя, еще пронзительнее, чем оплакивала его. – Ты жив!!!

Порфирий скосил на нее черный глаз и попытался спрыгнуть, но девочка непустила.

– Ну Порфирий же! Как ты себя чувствуешь? Ничего не болит?

Пока она тараторила, ее друг восхищенно глазел на Игниса, довольно откинувшегося на спинку скамьи. Мин улыбалась, глядя сквозь листья.

– Вы правда умеете... – наконец выдавил мальчик. Игнис с достоинством кивнул и оглянулся на Мин, чтобы подмигнуть ей, но тут Майя поникшим голосом сказала:

– Он не хочет...

– Что? – некромант обернулся.

– Он не хочет... не отвечает, просто говорит «не хочу»... и с каждым разом все тише...

Парень, разумеется, знал, в чем причина. Вернуть полноценную форму зверька невозможно. Хомяк будет жить, бегать, бесцельно грызть вещи, но он больше не тот Порфирий, друг Майи.

– Ты ведь понимаешь почему?

– Нет, – девочка грустно помотала головой. Она больше не плакала, как будто что-то осознавала.

– Так и знал! – раздался незнакомый мужской голос. На пороге беседки возник крепыш из старших учеников. – Некроманты!

– Я же говорила, они туда пошли! – звонкий женский голос издалека. Еще один крепыш подбежал к товарищу. Подросли ровесники.

– Что вам нужно от детей?!

Игнис развернулся и посмотрел снизу вверх:

– Мы помогаем.

– Да конечно! – горячился первый крепыш с шапкой каштановых волос, почти как у Аксея. – Найдите противников себе под стать, а не лезьте к детям!

Игнис задумчиво посмотрел в деревянный пол беседки, а потом медленно поднялся.

Возникла привычная неловкость. В общем-то некромант считался в своей среде низковатым, Дарк бы вообще не смог в этой беседке выпрямиться. Игнис смог, но если бы встал на цыпочки, подмел бы волосами потолок. Здесь, в Солнечных землях, ребята ростом с Медведя-Мару были большой редкостью.

– Хочешь проверить свои силы? – все-таки не растерялся друид, отметив, что по ширине превосходит некроманта по крайней мере в полтора раза, а значит, и по силе тоже. Он отступил, выманивая противника наружу. Его друг с собранными в хвост длинными волосами и в жилетке на голое тело отошел дальше, невольно толкнул плечом Мин, повернул голову чуть вправо и вниз, потом, поняв, что искать надо не там, посмотрел исподлобья на девушку одного с ним роста и отошел на три больших шага подальше.

– У вас такой обычай – драться с гостями? – спокойно спросил Игнис, веки его были чуть опущены, демонстрируя безразличие.

– Вас пустили сюда как гостей, – с отвращением кривя губы, сказал друид. – А вы уже насаждаете свою черную магию. Пугаете детей. Как ты хочешь, чтобы к тебе относились?

– Может быть, вы спросите у детей? – вмешалась Мин. На нее посмотрели с большой неприязнью, но предложение было резонным. Зачинщик обратился к девочке, которая стояла в проеме беседки и держала в руках нервного хомячка.

– Не бойтесь, – ласково заговорил друид, – некроманты ничего вам не сделают. Скажите, они обижали вас? Хотели причинить зло?

Он говорил таким тоном, будто подталкивал ребят к ответу, который казался ему самому верным. Майя молчала. Она еще обдумывала то, что случилось с Порфирием, и не сразу поняла, чего хотят от нее старшие товарищи. А потом, когда поняла, с жаром помотала головой:

– Это Игнис. Он спас моего Порфирия и не делал ничего плохого!

Друид несколько растерялся. Оглянулся на девушку, стоящую поодаль, на хвостатого друга. Потом посмотрел на кудрявого друга Майи:

– Это правда?

– Он... он оживил мертвого хомяка, – кивнул мальчик. – Я видел.

– Оживил?! – охнула девушка.

– Не может быть... – прошептал хвостатый.

– Но некроманты не могут оживлять! – эту претензию друид высказал уже Игнису, глядя ему в глаза с обидой, будто колдун отобрал у него часть работы.

– Интересно. А чем же, по-твоему, мы занимаемся? – усмехнулся Игнис. – Мы оживляем.

– Вы управляете мертвыми, только и всего! Вы не можете подарить жизнь! – упорствовал друид.

– Я и не говорю, что мы дарим жизнь. Я сказал, что мы возвращаем ее.

– Ты лжешь!

– Нет!!! – внезапно резко выкрикнула Майя. – Нет! Он умер, умер совсем, у меня на руках, и лежал, и никто из друидов не мог оживить, потому что мы не умеем оживлять! А он умеет! Ну и что, что он не разговаривает, это все равно мой Порфирий, и его вернул Игнис, Игнис, а не вы!

Она опять расплакалась, крепче сжала несчастного хомячка и, отпихнув старшего друида, побежала прочь. За ней отправился ее светловолосый друг.

Возле беседки собралось еще несколько друидов, но они стояли и молчали, не вмешиваясь. Наблюдал за происходящим издалека серый волк. Все ждали развязки.

– Ну ладно, – пошел на попятную друид. – Не знаю, как тебе удалось обмануть ее, но ты обманул. Ты не мог. Я знаю.

– Как знаешь, – пожал плечами Игнис. Он и не ожидал другого от ровесника. Дети тем и хороши, что у них гибкий разум, еще не до конца засоренный стереотипами.

– Пойдем, Дементий. Все равно надолго они тут не задержатся.

Друзья ушли, не оглядываясь на некромантов. Еще немного постояв и не дождавшись удара в отдаляющиеся спины, покинули место зрелища остальные. Укоризненно покачал головой волк. Мин и Игнис остались одни.

– Пойдем посидим в беседке? – предложил парень.

– Пойдем, – согласилась она. Долгожданная встреча с друидами случилась, обмен культурным опытом явно удался. Теперь в беседке было не занято и можно было спокойно поговорить. Рассказать забавные истории вроде той, что случилась с непонятным духом, вселенным в Анубиса. Например, как Игнис однажды по большой обиде натравил агрессивного призрака на отца, и тот неделю не мог от него избавиться; или о том, как Дарк в прошлом году удивил представителей Пирамиды некромантов, осуществлявших регулярный мониторинг, тем, что вышел победителем из битвы с пауколюдом, которым управлял один из колдунов высшей ступени. Но, конечно, об этом лучше расспросить самого Дарка. Или, например, есть такой слушок – правда, Игнис полагает, что все это полнейшая выдумка, – будто дочка Главы Блока некромантов Бешаталя...

И только наконец колдун напал на интересную для него тему, как покою опять помешали.

Наверное, Майя давно стояла возле беседки и смотрела сквозь листья, просто некроманты были слишком увлечены и не заметили ее. Да и как тут заметить, если уже давно сумерки, а девочка спряталась за листьями? Ее случайно обнаружила Мин, потому что блеснули глаза.

– Майя? – осторожно спросила она и угадала. Девочка, поняв, что стоять там дальше не имеет смысла, вышла и остановилась на пороге. Она была одна – без друга, без Порфирия, – и очень грустная.

– Ты хочешь поговорить? – Игнис подвинулся, приглашая маленькую друидку сесть. Девочке было не меньше десяти лет, но из-за особенностей Солнечного края она была очень низкой и маленькой, так мог бы выглядеть туманный житель лет в семь, а то и шесть.

Поэтому когда она стала говорить, друзья немного удивились: логично, с пониманием и совсем не по-детски. С какой-то стороны это было понятно, ведь она не просто ребенок, а будущий друид, леди-волшебник. С другой стороны, совсем малышка и недавно вон как заливалась, будто глупо капризничала. Но нет. Просто, как верно говорил мистер Кадо, у друидов эмоции через верх. И в этом уже много раз можно было убедиться.

– ...ну почему вы умеете, а мы нет? Ведь наши народы давно дружат, мы никогда не воевали, почему вы не могли нас научить? Ведь друиды – это Жизнь, мы лечим, мы прогоняем болезни, мы должны и... ну как? Игнис, как ты это делаешь? Если это большой-большой ваш секрет, то просто... просто мне расскажи, я клянусь, клянусь Древом, что никому... просто для Порфирия...

Игнис сидел с очень серьезным лицом.

– Давай я расскажу тебе правду, Майя. На самом деле оживлять не умеет никто. Мы тоже не умеем. Смерть равна для всех, она в любом случае – конец жизни. Ведь если нет в конце смерти, то какая же это жизнь, верно? Ее нельзя победить, уж я-то знаю. Но можно... притвориться.

– Но притворяться – это же неправда, – помолчав, заключила девочка.

– Неправда, – согласился Игнис. – Может быть, поэтому некромантов и не любят. Мы оживляем не по-настоящему, мы просто заставляем существа ходить, делать что-то, даже говорить... но в них нет того самого, что друиды так ценят. Души. Вы ведь цените душу?

– Больше всего в мире, – очень убежденно ответила Майя.

Мин покачала головой. Она была не согласна с этим, все еще верила, что некросоздания могут иметь волю и своеобразный вариант души, просто это еще не до конца раскрыто. Но, конечно, вслух ничего не сказала. Нельзя было разрушать эту особенную атмосферу: сумерки в затянутой листвой беседке, два некроманта – и маленькая золотоволосая девочка, внимательно слушающая враждебные ее природе речи.

– Душе нельзя приказать. Она приходит, когда хочет, и уходит – тоже. Ты можешь с ней говорить, я могу взять ее и запустить обратно в тело, а потом запечатать тело. Но душа уже сделала свой выбор, она не хочет больше земной жизни, поэтому будет только механически

двигаться, управлять телом, а сама... спать, что ли. Я понятно говорю? Я не друид, могу ошибаться...

– Правильно... наверное... но он ведь говорит со мной, он здесь, я это точно знаю! Я слышала!

– И что он говорит? – Игнис сверкнул глазами. Майя поникла. Порфирий не сказал ни слова, кроме постоянного и полуравнодушного «не хочу». Повторял это снова и снова, пока хомячье тело совершало какие-то бесполезные движения.

– Это уже не душа, а дух, – пояснил некромант. – Я вселил его в тело Порфирия и сделал так, чтобы ты могла его слышать, но душа из него все равно уходит. И когда уйдет, останется только безмолвный дух.

– И вы всегда так? – девочка разозлилась. – Вы заставляете их на вас работать, а они не хотят, не хотят!

«Началось», – Мин откинулась на спинку скамьи и непроизвольно спряталась за Игнисом.

– Ты ведь хотела оживить его. И я показал, что могу это сделать. Показал, как я это могу. Так что же лучше: совсем умереть или жить против воли? Ты должна решить сама, он ведь твой.

Майя молчала. Слишком много новой и непонятной информации. Но, безусловно, очень полезной. Теперь смириться с уходом Порфирия было гораздо легче. Легче, когда ты сам отпускаешь.

– Игнис... а что мне теперь делать? Я ведь не смогу его убить... никогда... – она поежилась и ухватила пухленькими пальчиками не менее пухлые локотки, поджала босые ноги, будто холодный ветер прошелся. Он и прошелся, только теплый, совсем не колючий.

– Тебе надо просто отвязать от тела его дух, – успокаивающие произнес Игнис. – Сама ты не сможешь, для этого нужно уметь управлять темной материей, которая сейчас их связывает. Но у меня есть вот что...

Он полез в карман куртки и выудил из него длинную белую кость – рыбе ребро. На толстом конце ее был черный кружок, из-за чего кость напоминала кривую булавку.

– Вот. Это называется «расколыш». У всех некромантов есть такие. Если ты возьмешь расколыш за черный конец, то вторым, острым, концом прогонишь колдовство. Когда решишь, что готова, просто уколи Порфирия в бок, вот так, – он показал это на своей

ладони. – Он не очень острый, тебе не нужно прокалывать – просто прикоснись. И тогда он станет свободен.

Майя осторожно приняла булавку в вытянутую ладошку. Волновалась. Она впервые видела артефакт некромантов.

– Спасибо...

– Пожалуйста. Не волнуйся, он ничего больше не умеет, только разрезать темную магию. И не принесет вреда. Даже не колючий – попробуй. Ну, не бойся... вот так... видишь? Это обычная рыбья кость, немного заколдованная. Пусть она у тебя на всякий случай хранится, встретишь когда-нибудь некроманта, который решит над тобой подшутить, а ты ему: раз – и все его колдовство исчезнет. Только помни, что много зараз расколывш не сделает, он же маленький.

– Я понимаю, – Майя сжала булавку в руке. – Я никому не скажу... чтобы не отобрали...

– Резонно, – кивнул Игнис и сразу же пошатнулся оттого, что ему в плечо ткнулся лоб и короткие ручки попытались обхватить.

– Спасибо. Люблю тебя, – искренне сказала девочка, а потом резво спрыгнула с лавки и помчалась прочь. Некромант ошеломленно потер лоб. Мин широко улыбалась. Оба понимали, что в переводе на некромантский это звучало бы как «хороший ты парень, Игнис», но ведь друиды мыслят только превосходными категориями.

– Молодец, – похвалила Мин и добавила: – Лидер.

– Сынок директора, – язвительно поправил парень. – И его красавчик-приятель. Ты издеваешься, да?

– Нет, я вижу, что ты способен общаться с людьми самого разного рода. Это прекрасное лидерское качество, – она посмотрела внимательней и добавила: – Тем более что я не замечала, чтобы в вашей сложившейся компании ты держал Дарка на вторых ролях.

– Никогда не держал, – кивнул Игнис, радуясь, что Мин все понимает. – Его и не удержишь особо... но у всех почему-то именно такое мнение, будто я главный.

– У всех всегда есть какое-то мнение... – девушка покачала головой, явно имея в виду себя.

– Но я могу рассчитывать, что ты... в моей команде? – Игнис покосился хитрым синим глазом.

– Ясное дело, – уверенно отозвалась она и долгим взглядом посмотрела в уже сгустившуюся темноту. Игнис тоже посмотрел,

ничего не увидел и вдруг вспомнил:

– Слушай, а как ты ушла из комнаты одна? Я имею в виду твое чудовище... ты ведь говорила...

– Наудачу, – вздохнула девушка. – Велела ему охранять Китару, пока та спит. Сказала, что буду возле башни гулять. Не знаю, поверил ли... пока вроде все тихо.

Со стороны башни раздался женский визг, потом к нему примешалась еще парочка таких же, которые перекрыл мужской вопль. А потом – ругань на разные лады.

Мин поднялась:

– Пойдем. Все-таки нет к нему доверия. Даже в беседке с парнем не дает посидеть... тварюга.

Игнис задержался, занятый медленным подниманием бровей и опусканием их обратно, внимательно посмотрел в спину выходящей из беседки подруги. Все-таки повезло ей родиться во влиятельной семье столицы центральной провинции, иначе черта с два позволили бы тащить с собой эдакую махину, да еще и в Друидар.

* * *

– ...спариваются со своими монстрами прямо на улице! – говорила Мартина, огромными зелеными глазами глядя поочередно на подруг. Их здесь было три, и все слушали, затаив дыхание. Мартина кашлянула. – Это так вначале показалось. Но на самом деле просто существо получилось бракованным и стало бросаться на всех подряд, и его пришлось уничтожить. Но как они это сделали! Директор – вы представляете – сам директор просто взял и отрубил голову девушке!

– Девушке?.. – ахнула тоненькая Жейни, приложив ладонь ко рту. Она подумала, будто некроманты убивают учеников, которые производят брак.

– Нет, не живой девушке, а мертвой! Ну, другой! Которую они собрали из мертвых частей! То есть это не убийство, но зато как выглядит! Я тогда очень испугалась.

– Может быть, это было показательное выступление? – предположила самая крупная из всех, Виола, поправив тяжелую темно-каштановую косу.

– Не знаю... с ними ни в чем нельзя быть уверенными, – вздохнула Мартина. – С одной стороны – мы же гости, приехали, так сказать, осмотреть, сравнить, ну просто из интереса, вот они и показали нам обычную обстановку Некроситета. А с другой – может, хотели напугать, чтобы больше не ездили? Я не спрашивала. С ними сложно разговаривать...

– Они говорят на темном языке между собой? – это уже третья, светловолосая Айла, ерзала на кровати. – Так, чтобы вы их не понимали?

– Н-не слышала, – не очень уверенно покачала головой друидка. – При мне всегда говорили на языке Солнца.

– Как мы?! – всплеснула руками Айла. – Но у них должен быть язык Тумана!

– Ну почему же, все логично, – возразила Виола. – У нас один и тот же язык издревле, просто мы называем его так, а они – по-другому.

– Но когда-то же были разные, – заметила Жейни. – Думаете, не сохранилось старых книг на нем, чтобы можно было учить язык специально для тайного общения?

– Это все надо у них спрашивать, – недовольно пожала плечами Мартина. – Я рассказываю то, что видела. Я ведь и была там всего пару дней.

В дверь комнаты тихо постучали. Девушки встрепнулись, Мартина встревоженно переглянулась с Виолой, Жейни на всякий случай втянула ноги на кровать, а Айла взяла боевую ветку, без которой из своей комнаты не выходила.

Поскольку стучались к Мартине, ей было и открывать. Девушка осторожно приблизилась, взялась за ручку, повернула ее. Корни, которые сплетали дверь с косяком и таким образом запирали ее, втянулись, и в проеме показалась фигура в белом.

– Привет, – на пороге стояла улыбающаяся девушка высокого роста, с черными волосами и непривычно светлыми голубыми глазами. Несмотря на то что она была одета в белое, ее с первого взгляда можно было отличить от друидок: те в светлом выглядели так, будто собрались встречать очередное ясное утро, она же, тонкая и бледная, скорее походила на призрака.

Подруги опять переглянулись и с тревогой посмотрели на Мартину. Та молчала и тарасилась на колдунью.

– Меня зовут Мин, – не выдержав молчания, представилась она. – Некромант. Меня Мартина привезла к вам как раз, чтобы показать, а не довольствоваться одними историями. – Друидки по-прежнему безмолвствовали, что, кстати говоря, было для них чрезвычайно странно, и она добавила: – Экспонат. Живой.

Наконец Мартина посторонилась, и черноволосая девушка вошла в комнату.

Здесь было довольно светло – гнилушки торчали из потолка в разных местах и светились на удивление ярко. Такие гнилушки могли зажечь только друиды, гостям выдавали свечи, но с большой неохотой. Дерево не любит огонь. В остальном комната напоминала обустроенное и мягкое внутри дупло. Границы между стенами, полом и потолком сглажены, нет углов. Под ногами рос короткий, похожий на ворс мох, Мин сразу это почувствовала, потому что была босиком. Все девушки, к слову, тоже были без обуви, а для тех, кто забыл снять ее еще в своей комнате, чуть выше уровня пола была специальная полка. Окошка здесь было два, между ними стояла кровать, напоминающая чуть сдутый шар, рядом с кроватью похожий шар – кресло. «Правда шар!» – Мин позволила себе удивиться и чуть подольше задержаться на нем взглядом, потому что раньше не видела, чтобы ткань набивали чем-то мягким, сшивали и использовали для сидения. Идея была очень простая и в то же время оригинальная. В общем, казалось, что комната слишком маленькая, но в стенах угадывалось множество шкафчиков, выдвижных ящичков и еще каких-то полостей, да и в принципе места друидам нужно меньше, ведь им не нужен огромный стол для разделывания тел и занимающие пространство принадлежности, как некромантам.

А еще тут ненавязчиво пахло сиренью, как будто где-то таился свежий букетик. Ну или, учитывая друидскую принадлежность комнаты, вживую рос из стены и распространял аромат.

Мартина молчала, видимо, предоставляя Мин возможность самой объяснить, зачем она пришла и к чему вообще дурацкая история про экспонат. Некромантка осматривалась. Остальные девушки молча разглядывали ее.

– И правда очень... тощая, – наконец выговорила Виола, которая была основательно пухлой. Но, конечно же, не комплексовала по этому поводу, поскольку не была обделена мужским вниманием. На Мин она

смотрела чуть ли не с жалостью – ее босые ноги с выступающими косточками и почти отсутствующей мышцей икры вызывали бы у объемной друидки умиление, как при взгляде на делающего свои первые шаги тонконового олененка, не думай она о том, что эти жалкие ножки голодающего носят на себе подозрительное существо, спокойно разрезающее на части человеческое тело и извлекающее сердце.

– У нас почти все жители такие, – охотно отозвалась Мин и подошла ближе. Жейни съежилась, а Мартина постаралась держаться ближе к гостю, чтобы в крайнем случае принять удар на себя. Она не очень опасалась Мин – та была довольно человеческой, чаще улыбалась и враждебности никогда не выказывала, но кто их поймет... – Это не болезнь, нормально, мы с большим трудом набираем вес, даже если очень много едим.

– И вам не тяжело ходить? – нежным голоском осмелилась спросить Жейни.

– Так же, как и вам, – отметив, что все девушки сидят – кто на кровати, кто в кресле, – Мин уселась на мох, скрестив ноги, чтобы не смотреть совсем уж с высоты. – Такая физиология. Это как запад и восток – на западе черные волосы, на востоке больше белые.

– И у нас так, – подтвердила Жейни. – На западе в каштановый оттенок, а на востоке – золотой.

Мартина бесшумно уселась на пол чуть левее Мин – та как раз заняла ее прежнее место.

– А вы... ну... обычные люди? – Айла все-таки решилась и отложила ветку. – То есть живые... да?

Мин усмехнулась. Наконец откровенность.

– Я думала, вы чувствуете живое.

– Ты ощущаешься живой, да... но вдруг это ваша специальная хитрость? – простодушно предположила Айла.

– Можете проверить тщательней, – позволила Мин и вытянула перед собой руку ладонью вверх. Она не представляла, как они станут проверять и нужна ли для этого рука, но жест был необходим для того, чтобы показать свою открытость. Правда, возможно, получилось как раз наоборот: девушки не двигались, а Мартина насторожилась. – Да ладно, я пришла не для того, чтобы причинить зло! Я же на вашей территории. Просто решила дать вам посмотреть на живого

некроманта, а то разные слухи бывают: и что мы землю едим, и что не спим никогда, и что... кстати, старый язык мы не используем в разговоре, только для некоторых заклинаний.

– Ты что, все слышала? – прищурилась Мартина.

– Не я. Просто мне показалось, что я слышу знакомый голос, и попросила ее проверить.

– Кого? – Виола подалась вперед, под ней пошевелилась подушка-кресло.

– Вифанию... вы уверены, что хотите ее увидеть? Чтобы потом не говорили, что я специально вас напугала.

– Это паук, – предположила Мартина, вспоминая долгий путь из Некроситета в Друидар.

– Точно! – Мин обрадовалась. – Маленькая, с половину ладони. Вот она.

Девушка приподняла руку, вытянула ее чуть вперед и вбок – и откуда-то из-под волос на плечо, а потом и на запястье выползла крупная паучиха с фиолетовой спинкой. Послушно замерла на ладони.

– Паук... – эхом повторила Жейни, не сводя любопытных синих глаз с некромантского создания. – Живой?

– Нет, живым мы управлять не умеем, – помотала головой Мин. – Вы общаетесь с живыми, мы – с мертвыми.

– Мы не можем управлять пауками, – зачем-то сказала Мартина. – Даже живыми. Всеми насекомыми можем, а пауки... как будто без души.

– Я не знала, – некромантка с интересом покосилась на Мартину. – Мы пауков очень любим, они невероятно легко поддаются модификации. Странные создания вообще, раз вы их не воспринимаете. Может, полуживые?

– Нет, они живые, просто... как будто не хотят разговаривать! – с жаром заговорила Айла. – Я даже писала про них курсовую работу, помню! Пыталась объяснить, чего можно добиться от паука, пыталась общаться. Они живые, однозначно, но... как будто это третья форма, как будто они отказались быть среди всех животных мира и теперь сами по себе! Может быть, они даже... умнее нас?..

– Вполне! – активно подключилась к обсуждению Мин. – Иначе почему нам с ними так просто? Может быть, в них очень много ячеек, задерживающих информацию, почти столько же, сколько у людей! И

можно наделить их множеством функций! Такие маленькие – и такие полезные!

Как-то так получилось – наверное, в определенный момент, но никто из девушек так и не смог понять, когда именно, – все вскочили, оказались рядом с Мин и принялись ощупывать ее взглядами, руками, заглядывать в глаза, проверять цвет волос, тыкать безропотную Вифанию. И при этом приговаривали, спрашивали и восклицали: «Теплая рука, видите!» – «А волосы даже почти как у нас, только темнее, но не полностью черные...» – «А у вас у всех светлые глаза?» – «А у нее яд есть?» – «Смотри, пальцы какие тонкие, как у детей, только в два раза длиннее...» – «И кости можно прощупать!» Мин спокойно сидела и позволяла девушкам производить манипуляции, тем более что они не делали ничего вредного или опасного, да и глубокого исследования не проводили вроде анализов крови. Напротив, колдунье казалось, что это правильно – пусть лучше увидят живого некроманта, зададут вопросы напрямую ему, чем будут теряться в догадках. Да и ей полезно пообщаться с друидами в теплой дружеской обстановке. Она ведь тоже времени даром не теряла и рассматривала их. Не столько как солнечниц, сколько как друидов, волшебниц, способных исцелять, включать и выключать функции тела, общаться с животными и управлять растениями.

– ...а вам про нас тоже рассказывают небылицы, да? – беседа шла уже более оживленно, потому что друидки смогли убедиться, что рядом с ними – вполне живая и нормальная девушка, разве что болезненно-бледная и худая, но при этом здоровая, с непривычным цветом глаз и волос. – Мартина говорила, что на них в Некроситете напали и натравили каких-то жутких сороконожек...

Мартина было потупилась, по потом все же вскинула голову. Это ведь действительно было, она не выдумывала для красного словца. Другое дело, что Жейни, вероятно, представила сороконожек еще более жуткими, чем те были на самом деле, но она все так представляет. Она и удивилась больше всех, осознав, что Мин – просто человек.

– Это были дети, – пояснила колдунья. – Они просто шалили. А небылицы... Ну, говорят... говорят неприятные вещи, но в большинстве своем это неправда.

– Откуда ты можешь знать, правда или нет, – возразила Виола. – Ты скажи, нам ведь интересно.

– Говорят... я слышала пару раз... что вы спариваетесь с животными... иногда... – Мин было неловко это говорить. Сама она не раз слышала, как Аксель шипел на ухо кому-нибудь из своих товарищей (тому, кто был в этот момент ближе), что все их бледные спутники – некрофилы, а вон тот лысый – еще и некрозоофил, но колдуны спокойно относились к словам и обидеть их было очень сложно. Друиды – другое дело.

– Пф! – фыркнула Айла. – Ерунда! Откуда они это взяли?

– Я не знаю, – Мин примирительно подняла ладони. Вифании там уже не было, она заползла на грудь и притворилась брошкой. – Это же небылицы. Их выдумывают.

– Вообще-то один точно был, – внезапно заявила Мартина, и все посмотрели на нее. – Полоумный Варр. Помните? Нам про него рассказывали. Он ушел жить в лес, слишком часто превращался в кабана, а потом не смог превратиться обратно, ну и... и все последующее.

– Бывают и среди нас такие, – вероятно, вспомнив, согласно склонила голову Айла. Теперь она уже хмурилась – быстро переключала эмоции.

– Бывают и среди нас, – подтвердила Мин. На нее посмотрели, и она пояснила, чтобы никто не терялся в догадках, что она имеет в виду: – Труположцы. То, что про нас рассказывают. Правда, тут есть нюанс... вот есть трупы – то, что осталось, когда человек умер. А есть специальные химеры, обработанные нашей магией. Некоторые люди заказывают таких химер осознанно. И это не осуждается.

– Как это? – Виола скривилась. Мартина, которая сидела теперь ближе к Мин и вполоборота, немного отодвинулась.

– Ну, приходит богатырь и говорит: хочу прекрасную девушку. Мы собираем ему из деталей девушку, придаем ей нужные формы, устанавливаем цвет кожи, шелковистые волосы, как ему нравится. Потом немного работаем над мозгом – сложная часть, скорей бы научиться, – и оживляем. Она ничего не умеет, кроме как... выполнять его желания, те самые. Но платит хорошо. Вот так...

– Ууу... – с отвращением протянула Айла. Жейни опять прикрыла рукой рот. Мартина скривилась.

– И что, так делают все?

– Нет, в основном те, кому в жизни чего-то не хватает, – ответила Мин. – По крайней мере, среди знакомых некромантов я таких не знаю. Я предпочитаю использовать химер для других целей.

– Но ты все равно поддерживаешь этих извращенцев! – не сдавалась Мартина.

– Я вообще стараюсь никого не поддерживать и не осуждать, если знаю мало, – призналась гостя. – Даже если и делает что-то противное – пусть, это его личное, я в это лезть не хочу, лишь бы другим вреда не наносил. Вот если преступление... ну, если бы убил кого-то сам... тогда уж. Это против закона.

– Против закона Жизни, – тихо добавила Жейни. Мин кивнула.

Какое-то время они молчали, и тут Мартина не сдержалась:

– Ну ты же нормальная совсем! Обычная, как и мы, просто... просто занимаешься другим! Но живая, разговариваешь и не делаешь гадости! Почему тогда...

– Что? – Мин показала, что внимательно слушает, когда друидка запнулась.

– Почему, как только вы окажетесь вместе, сразу как будто холодом веет! Едете на своих мертвых лошадях, посмеиваетесь над нами, шутки всякие злые у вас... но вы же... вы же хорошие!

– Мертвых лошадях? – красивые брови Виолы приподнялись. – Расскажи!

– Нет, объясни! – потребовала Мартина и ударила ладонью по мху.

– Да мы не специально, – на самом деле некромантка не могла говорить за всех, своих спутников она вообще знала меньше недели, но нужно было постараться. – Вы ведь тоже так. Аксель некромантов не любит, он постоянно ворчит, это раздражает Дарка, к Дарку присоединяется Китара – ну и началось... Нам было бы неплохо просто поговорить – так вот, как сейчас с вами. Вечером у костра, например, перед сном. Да у нас еще будет время!

– Но с ними же невозможно говорить! – всплеснула руками Мартина, потом схватилась за голову. – Каждое слово против тебя повернут... но ведь... тоже ведь люди...

– Обычные разногласия, так бывает в отряде, – заметила Жейни. – Правда! Со временем это разрешится.

– Хорошо бы... – проворчала Мартина и угрюмо уставилась в угол.

– Так расскажи про лошадей! – повторила Виола. – Мертвые? А почему вы ездите на мертвых?

– Живые нас боятся. Ржут, убегают. Звери тоже, не любят что-то в нас. Может, темную энергию...

Друидки рано захотели спать, и проговорили они еще совсем недолго. Жейни часто зевала и почти клонилась ко сну, Айла вообще прикорнула на мягкой кровати. Наконец было решено отправляться спать, потому что завтра опять в путь. Мин попрощалась с бодрствующей Виолой, сказала вышедшей провожать ее Мартине, что постарается вразумить своих товарищей, кивнула и отправилась в гостевую.

Анубис, который так напугал друидов и заставил прибежать на место происшествия нескольких старших преподавателей и мистера Кадо, стоял на месте, то есть внутри комнаты, в позе вечного стража. Мин довольно кивнула и принялась переодеваться. Действительно, с друидов станется разбудить их ранним утром, причем тем, которое покажется им правильным, поэтому нужно срочно отправляться в путешествие по миру снов.

Эх, хорошо, что мистер Кадо вернул ей все артефакты и Вифанию! Иначе она не смогла бы запустить ее в комнату Мартины и подслушать беседу, а потом и поговорить с девушками. Ведь на самом деле граница рушится невероятно быстро, хлоп – и все, ее нет! Просто нужна доверительная беседа. Или вместе заняться каким-нибудь делом. Хотелось бы, чтобы их сплотил поход. Хотелось бы интересных событий. Сегодняшним друидкам повезло заполучить самого дружелюбного и открытого некроманта, более похожего на жителей Солнечного края. С Дарком так бы не вышло, у него такой взгляд, что и Мин порой тревожно становится. А вот Игнис... а он, кстати, молодец, детей очаровал, объясняет так ладно... и девочкам бы понравился, жаль, не успеет познакомиться. Как их там... Айла... Виола... Игнис... нет, при чем тут он, он же не девочка... да и не было его там... значит: Виола, Жейни... Жейни... или все же... Игнис?..

Превосходное ярчайшее утро было омрачено двумя событиями.

Первое можно было не считать, поскольку Мин знала, на что шла, когда сознательно отказалась надевать свои очки, заявив, что быстро привыкнет к солнцу и не ослепнет. Она вышла из башни на улицу, тотчас приложив к лицу козырек из рук. Глаза ее были похожи на щелочки, раскрываться упрямо не желали и испытывали резь, но девушка не слушала никаких уговоров (что странно, главным образом уговаривали друиды – вышедшие проводить ее Айла, Виола и Жейни, а также случайно проходившая мимо наставница) и клялась, что через час все будет в порядке и вообще она плохо выспалась, поэтому глаза и красные.

Второе событие случилось чуть позже, когда все путешественники вышли из помещения.

Друиды собрались раньше. Аксель и Мару уже беседовали возле башни, когда Мин вышла на свет. Мартина, увидев Мин, кивнула ей, будто намекая на некую связывающую их тайну, и пошла к своим. Три ее подруги попрощались с некроманткой и присоединились к друидам, чтобы пожелать им хорошего пути. Почти сразу же появился Дарк в черном балахоне, очках и капюшоне, руки он прятал в рукава на манер муфты. Таким образом он представлял собой черное пятно с выделяющимся бледным акцентом – узким длинным подбородком. Он остановился возле Мин, не сказав ни слова, и принялся ждать. Можно было подумать, что он тоже является некротворением, потому что не говорил и долго не шевелился.

– Как ночь? – спросил ребят подошедший мистер Кадо. – Мин, очки лучше надеть.

– Хорошо. Я не буду надевать – хочу привыкнуть. Без них будет удобнее, – отозвалась сразу на обе реплики девушка. И, чудом разглядев в расплывающемся пятне лица учителя недовольство, добавила: – Я долго жила в Солнечном крае, у меня глаза настроены под яркий свет. Просто отвыкла, но привыкну быстро.

Некротворение ничего не ответил и тему закрыл. В конце концов, она взрослый человек, пусть решает сама. Хотя, вроде бы, на год младше всех остальных, но раз ее взяли на шестую ступень, значит, заслужила.

Дарк на слова Мин о том, что та жила в Солнечном крае, усмехнулся уголком рта. «Вот почему ей так просто с желтыми».

Ждали лада Фриана, директора Друидара, чтобы он, так сказать, дал отцовское напутствие своим ученикам и пожелал хорошей дороги гостям. Когда мужчина появился, не было только Китары и Вилисаны, остальные стояли возле дороги, ведущей к воротам, разбившись на две группки. И если Вилисане было позволено чуть больше, чем всем – например, опоздать к месту сбора или вообще передумать и отменить поездку, – то Китаре нужно было как-то оправдаться.

– Мистер Кадо, с вашей ученицей все хорошо? – участливо поинтересовался директор. Учитель посмотрел на Мин.

– Она собиралась, когда я уходила. Все хорошо, – пожалла девушка плечами. – Сказала, что потеряла какую-то булавку. Я могу за ней сходить.

Но не успел некромант кивнуть, как из главного выхода башни послышался залиvistый женский смех, к которому примешался не менее искренний басок. Потом появилась недовольная, раздраженная Китара, отмахивающаяся от воздуха свободной рукой.

– Что такое? – Мин прищурилась еще сильнее, но оказалось, что от этого видно еще хуже, и щуриться перестала.

– Они напустили на меня каких-то летающих птиц! – негодуя воскликнула девушка, прекращая отмахиваться. Аксель прыснул, Мару недоуменно повторил «летающих птиц?». Фриан Сайбот нахмурился, хотя даже это вышло у него не грозно, а участливо.

– Мои ученики?

Китара не ответила – она сердито поправляла черный дорожный костюм, перетянутый в поясе так, что казалось, что некромантка переломится. Но для нее курточка была даже свободной.

– Это детские шалости, – ответил Фриану мистер Кадо, чтобы тот не думал о наказании. – Я думаю, мы можем отправляться в путь?

– Вы правы, – величественно кивнул среброволосый друид. – Я надеюсь, визит в Друидар был полезен для вас и вы увидели много нового. В знак дружбы я дам вам в дорогу набор некоторых важных зелий – они будут у леди Листеры. Мои ученики, – он повернулся к Мару, Акселю и Мартине, – выполняйте свою работу с честью и достоинством и отнеситесь серьезно к этому походу. Уважаемые гости, – теперь поворот к черной группке. Пауза. – Я бы попросил не приводить в Друидар таких крупных существ. Поймите, это вселяет панику в некоторых зверей и пугает детей...

– Конечно, я понимаю, – кивнул мистер Кадо и прожег взглядом Мин. Очень тихо уголком губ прошипел ей: – В следующий раз останешься ночевать за дубами.

– Извините, – склонила перед друидом голову Мин, вспомнив вечер и крики из жилой башни. Прошептала учителю в ответ: – Как скажете.

– Что ж, не будем о грустном, – друид соединил руки, как будто собирался умиленно любоваться чем-то, и улыбнулся, стараясь глядеть сразу на всех. – Самое главное – действуйте вместе, заодно, и кто знает, какие невероятные возможности откроются для вас, друзья! В добрый путь!

Теперь нужно было только выйти за границу гигантских дубов и друидам – подозвать лошадей, а некромантам – поднять их. Уже была проделана половина пути, когда Китара огрела Дарка по голове, и тот, не ожидавший этого от своего, пригнулся, а потом резко развернулся и отскочил, придерживая капюшон рукой.

– Что такое? – увидев, что это Китара, он несколько успокоился, выпрямился, опять став равным по росту Анубису.

– Сбила? – девушка огляделась, изучила землю и пояснила: – Они посадили змею тебе на голову.

Дарк пощупал капюшон, постоял немного, пожал плечами и пошел дальше. И когда только успели? Друиды – большие ловкачи. Мин, увидев, что вопрос решен, покачала головой и поплелась следом. Если бы глаза уже привыкли к яркому свету, струящемуся отовсюду, она бы, вероятно, и сама заметила змею, но прошло не так много времени на солнце.

Лошадей каждый некромант поднимал сам. Просто напитать силой уже готовое, собранное и, более того, не раз использованное в деле существо было несложно. Такие лошади в законсервированном виде хранились в одном из склепов Некроситета – конюшен там, разумеется, не было, – и любой ученик, достигший определенного возраста, мог быть снабжен таким транспортом на время.

Когда некроманты пристраивали поклажу, появилась Вилисана. Появление было эффектным и вызвало реакцию не только друидов, но и их темных спутников. Девушка была не в платье для поездок в мягкой карете, а в дорожном костюме, плотно облегающем фигуру, ноги были обуты в высокие сапоги, а роскошные золотые волосы

заплетены в простую косу. Уже одно это было несколько непривычно, но еще более странным (и, пожалуй, наиболее заинтересовавшим некромантов) оказалось то, что одежда девушки была черной. Впрочем, эффект возник не только из-за этого образа: из ворот Вилисана вышла не одна, а с тигром, который в холке достигал ей до пояса. На тигра были навьючены две сумки, так что создавалось впечатление, что она запрыгнет на него, а не на лошадь.

– Ого, – усмехнулся Дарк. – Однако она знает, куда едет, и старается поддерживать моду.

– Почему ты думаешь, что мы поедем по нашей стороне? – спросила Мин, не отводя глаз от друидки. Тигра она узнала даже в расплывающемся полосатом пятне.

– План был такой, – пожал плечами парень. – В любом случае так она даже ничего... Хотя и несколько толстовата.

На самом деле девушка толстой, конечно, не была. Акселю, к примеру, она казалась хрупкой, как ломкий стебелек подснежника. Сейчас он глазел на нее не отрываясь, ловил каждый шаг, любовался блестящими волосами, плавными движениями, стройной талией. И пусть талия Китары была почти в два раза тоньше, это не делало некромантку в глазах друида хоть сколько-нибудь привлекательной. Всего-то сходства у них – обе в черном. Кстати, именно такое сходство отметил Игнис, сообщив об этом втихаря Мин, и теперь они хихикали, глядя на девушек, и пытались определить: то ли одну вытянуло и ужало, то ли другую растянуло и сплющило.

Китара была занята. Она пыталась запрыгнуть на лошадь, но первая же попытка пошла прахом. Девушка подошла и собиралась положить руку на спину создания, чтобы удобно опереться, но вместо этого почему-то врезалась в лошадиный бок, как будто ожидала встретить его на полсажени дальше. Удивилась, помотала головой, отступила. Потом пошарила рукой перед собой, нащупала бок и удивилась еще больше. Рискую заработать глазную боль, приподняла очки.

– Что она делает? – Мин отвлеклась от созерцания экзотической Вилисаны и пихнула Игниса в бок.

– Не знаю, – оказывается, он тоже наблюдал за подругой. – Она в нее два раза врезалась.

– Очки снимает... – забеспокоилась Мин. Сейчас они стояли под деревьями, здесь было не очень светло, и глаза почти привыкли. Но ведь Мин начала привыкать еще в башне, все было постепенно. А Китару хочет снять прямо здесь...

Но девушка не стала этого делать. Вернула приспособление на место, нашла стремя, все-таки залезла в седло. Развернула лошадь и, как и Дарк, стала безмолвно и неподвижно ожидать.

Как раз тогда Мару и Аксель помогли Вилисане перевьючить походные сумки на коня. Крупное животное почтительно преклонило колени, и невысокая девушка грациозно уселась на него. Ездила она без седла, как, кстати, и все друиды, так что как держались сумки, было непонятно, и некроманты списали это на волшебство. «Счастливые, – сказал как-то Игнис. – К ним лошади привязываются, как к друзьям, нашел друга – и теперь он только с тобой будет. После обучения конь останется у ученика, больше ведь он никому не послужит. А нам – расходный материал...» Дискуссия завершилась емким ответом Дарка: «Зато они мрут».

К принцессе приблизилась леди Листера.

– Ты уверена, Сан? – она положила руку на колено ученице, внимательно заглянула в глаза.

– Да, – девушка сидела так прямо, что не разглядеть в ней аристократизм было просто невозможно. – Я давно приняла решение и его не изменю.

– Но ты должна видеть все варианты, – напомнила наставница.

– Я их вижу. Я знаю, что слаба. Но иначе я никогда не смогу это пересилить. Я буду бороться, – она успокаивающе улыбнулась. – Не волнуйтесь, леди Лис, я же не одна.

– Не одна, – улыбнулась и учительница. – Держись своих друзей, они не дадут пропасть.

Вилисана кивнула и направила лошадь к своим. Аксель перестал хохотать, глядя на Китару, и вновь переключился на свою возлюбленную, Мартина обрадованно помахала рукой.

– Видел, какая напряженная? – Мин склонилась к Игнису. – Волнуется. Но едет.

– Эти аристократы такие серьезные, – легкомысленно сказал Игнис и с намеком посмотрел на подругу. – Слово чести, его нельзя отменить.

– Чего ты на меня косишься? – зашипела девушка. – Мы с тобой оба из влиятельных семей! Чего ты хочешь от меня?

– Просто зачем скрывать? С нами принцесса, дочь императора...

– У них это называется герцог, – мимоходом поправила Мин.

– ...герцога, и совершенно не таится. Более того: сразу все о себе рассказала одним антуражем. А ты что? Ты ведь дочь Афира Катры, правильно?

– И что с того? Он же управляет, а не я.

– Он управляет Блоком некромантов Бешаталя. А это, насколько я знаю, второе место в Пирамиде.

– Ну?

– Ты не хочешь, чтобы мы посчитали тебя пропихнутой в Некроситет благодаря знаменитому папочке? – Игнис не выдержал и решил бить напрямую.

Мин скорчила рожу и посмотрела в землю. Игнис усмехнулся и хлопнул ее по плечу:

– Будь спокойна. Я уже давно сказал им, что догадываюсь.

– Да? – удивилась Мин. Даже глаза раскрыла чуть пошире. – И что они?

– Ничего. Сказали, что понятно. И вообще, насколько я слышал, тебя определили в Некроситет потому, что в тебе много талантов, а ты их похоронила в Школе Тела.

– Я не похоронила, – возразила Мин. – Напротив, я получила в Школе хорошие знания. Дальше я могла бы развиваться сама, мне хватает навыков, книг и отцовских уроков. Это он настоял.

– То есть ты хочешь быть самоучкой, а он просто желает отшлифовать твой талант?

– Скорее он просто боится, что я натворю бед со своей недоученностью, – вздохнула Мин. – Поехали, вон, все уже на конях и мистер Кадо рукой машет.

– А Китара как раз едет в ствол, так что лучше успеть, пока не... – но Игнис не успел вскочить на своего мертвеца, и Китара въехала в ствол. Конь, слушающийся руки хозяйки, послушно треснул лбом о дерево, а девушка от неожиданности дернулась вперед и все-таки упала в стоящий рядом куст. Успела в последний момент схватиться за поводья, так что удар был мягким, но приземление в куст никогда не

бывает приятным. Еще не оседлавшие коней Мин и Игнис побежали выручать подругу под неизменный хохот друидов.

Глава 5. Помеха

До Черного Змея, великого разделяющего хребта, было больше суток, поэтому ночевать пришлось еще в Солнечных землях. Друиды, разумеется, были крайне довольны и вели себя оживленно. Впрочем, и некроманты не особенно огорчались – вскоре они вернутся в родные края и дальше путешествие пойдет гладко. По крайней мере, не нужно будет дурацких очков, не будет доносить эта изнуряющая жара, да и косые взгляды останутся позади. Поэтому весь отряд в добром настроении расположился возле двух костров, поделив поляну на две части по профессиональной принадлежности.

В каждой части велись свои разговоры, поглощалась своя пища и царила своя атмосфера. На условной границе застыл, как столб, Анубис, положив черную руку на рукоять сабли, и лишь следил янтарными глазами за прохаживающимся туда-сюда тигром. Зверь границу не переступал, но выглядел недружелюбно и периодически поры-кивал.

На поляну опустился вечер, за границей костра была уже полная темнота, и некроманты смогли спокойно снять очки. Завтра – последний день, когда они будут вынуждены ими воспользоваться, а потом устройства превратятся в бесполезную поклажу. Правда, они не были тяжелыми, но и не складывались, поэтому занимали много места. У Мин, которая действительно привыкла к дневному свету Солнечного края, очки болтались возле седла и постоянно били ее по колену.

Хитрость Аксея, который чудом сумел выкрасть очки Китары и выкрасить их специальным галлюциногенным раствором, раскрылась после третьего съезда некромантки с дороги. Она искренне верила, что все поворачивают туда, и ехала следом. Потом Мин удосужилась примерить эти очки и с восхищением осознала, что их опять обдурили. Думать долго не пришлось: у Аксея был очень уж громкий и искренний смех. Китара спокойно приняла неиспорченные очки Мин, но у нее сделалось такое напряженное лицо, что беспокоиться за невысокого волшебника стал даже Дарк.

Когда друиды стали готовиться ко сну, а некроманты были в разгаре беседы, настроенные еще полночи мешать спутникам спать,

Дарк незаметно скрылся в лесу. Он улучил момент, когда туда отправилась Мартина, и двинулся за ней. Разумеется, он не собирался заниматься низменным подглядыванием: отошел недалеко от поляны и стал ждать, когда она отправится обратно.

Просто он хотел поговорить без свидетелей. Хотя даже это решение далось ему нелегко.

Мартины не было достаточно долго, и некромант уже решил, что она либо настолько стеснительна, что решила отойти на всякий случай на пару верст, чтоб уж наверняка никто не подглядел, либо отвлеклась на что-то другое. «А может, изначально отлучилась для того, чтобы бессмысленно побродить», – решил он и пошел вперед. В любом случае наткнуться на девушку в недвусмысленном положении шанс был невелик – прошло уже достаточно времени. Другое дело, как теперь ее найти, ведь она могла даже обойти поляну и появиться там с другой стороны.

«Придется искать», – подумал Дарк и уже собирался выуживать из кармана безразмерного балахона своего лучшего шпиона – птичий череп с приделанными к нему крыльями и одной цепкой ногой, способный передавать колдуну наблюдения на расстоянии, – как его довольно резко тронули за локоть.

– Ты что zde... а-а-а! – Мартина прервала вопрос и внезапно отшатнулась, прикрыв рукой рот. Второй рукой она ухватила за ближайшее тонкое деревце.

– На-а-а... рмально, – отшатнулся не менее обескураженный Дарк. Устыдился своих широко распахнутых в изумлении глаз и взял себя в руки. – Ты чего орешь?

– У тебя глаза горят! – забыв, в чем хотела уличить некроманта, девушка непрерывно тыкала в него пальцем.

– У меня? У тебя зрачки вертикальные! – возмутился Дарк. – Это что, в порядке вещей?

– Они горят! – упорствовала Мартина, словно не слыша парня.

– Вертикальные, черт их дери, зрачки! И подкрадываешься со спины!

Девушка сделала глубокий вдох, сомкнула веки – и разомкнула, для того чтобы явить привычные глаза с насыщенной зеленой радужкой. Дарк, помедлив, тоже погасил голубые огоньки.

– Это для ночного видения, – пояснила друидка.

– Я понял, – кивнул Дарк, не объясняя, что его огоньки нужны для той же цели. – Я поговорить с тобой хотел.

– Не стоит, – голос Мартины сделался недовольным, как будто она точно знала, о чем он планирует говорить, и стремилась уйти от беседы.

– И все-таки, – увидев, что она собирается возвращаться к своему костру, некромант загородил ей дорогу, уперев руку в дерево. Локоть оказался ровно перед носом друидки, да и сама рука благодаря вездесущему балахону напоминала зловещее крыло.

Мартина остановилась, но смотреть на Дарка ей не хотелось.

– Извини. За шутку с ягодами, – по правде говоря, и ему не хотелось вести этот разговор. Но все же он перегнул палку, когда решил шутить с Жизнью. Шутки шутками, но должен быть какой-то предел. – Я поступил по-идиотски.

– Хорошо, – она пригнулась и попыталась пройти под рукой.

Дарк растерялся. Такой ответ от любого из своих он бы принял с легкостью – в конце концов, некроманты всегда были немногословны и не особо эмоциональны. Но такое прощение от друида? В этом определенно сквозит фальшь.

– Я серьезно, – он говорил чуть громче, потому что девушка начала удаляться. – Я не издеваюсь, просто прошу прощения.

Наверное, Мартина расслышала в его голосе легкую обиду: в кои-то веки удосужился извиниться перед друидом – и такой ответ. Она развернулась.

– Слушай, я не хочу с тобой об этом говорить. Все. Забудь.

Здесь она могла бы и уйти, но последние слова были сказаны с таким отчаянием и злобой, что Дарк окончательно утвердился в мысли, что понять друидов не сможет.

– Шутка и правда была жестокой... я просто хочу разрешить это сейчас, чтобы потом...

– Да при чем здесь твоя шутка?! – с досадой махнула рукой Мартина. – Я на себя злюсь. И... если честно... это я должна просить прощения.

Некромант приподнял обе брови, теперь уже искренне интересуясь продолжением.

– Я не имела никакого права так бездумно отвечать. Ты ведь у меня спросил, съедобны ли ягоды, а я знала, что они ядовиты, но... я

не предостерегла и подвергла твою жизнь опасности...

– Вообще-то я по интонации догадался, что ягоды есть нельзя.

Мартина трянула головой, сжала зубы и издала нечто наподобие шипения, показывая, что Дарк все равно ни черта не понимает.

– При чем здесь ты? Я же говорю: я, я допустила ошибку, которую нельзя допускать никогда, даже если все очевидно, даже если ты и сам все знаешь, я не имею права так шутить! Я ведь друид, я служу Жизни, понимаешь? Для меня каждая жизнь священна, любая, даже самая ничемная!..

– Ну спасибо, – усмехнулся Дарк, но так тихо, что Мартина его не услышала.

– Если бы вдруг с тобой что-то случилось, это была бы моя ошибка, даже нет – сознательно нанесенный вред. Вред Жизни! После этого я не смогла бы быть друидом больше никогда!

Она отдышалась, потеряла лоб, словно расправляя таким образом хмурые складки. Дарк посмотрел на нее с некоторым уважением.

– Знаешь, Дарк, жизнь дается один раз... – Мартина развернулась и понуро побрела к своим. Некромант не стал больше ничего говорить: и так было сказано достаточно. И еще он понял, что совсем не жалеет о своем решении извиниться.

Как ни странно, ночь прошла спокойно, и друиды даже несколько удивились, обнаружив, что некроманты ничего не подложили им в постели или в походные мешки. Некроманты, наверное, и сами были несколько обескуражены этим фактом, но у всех находилась для себя достойная отговорка. Мин и не собиралась делать друидам гадости, потому что они ей нравятся. Игнис успел пообщаться с некоторыми друидами и счел, что лучше все же беседовать и обмениваться знаниями, а не заниматься мелким пакостничеством. Китара считала, что лучше как следует обдумать месть и уж потом запустить ее, потому что впопыхах ничего качественного не получится, и продолжала вынашивать план. А Дарк просто проспал, протер глаза только тогда, когда остальные уже сворачивали постели, и навредить не успел.

Да он и не собирался.

Ехали по территории некромантов, поэтому было решено пойти на некоторые уступки для друидов. Например, всегда ночевать на открытом воздухе и объезжать города и крупные поселки. В мелкие въезжали в основном для того, чтобы раздобыть пищи: мяса и корнеплодов для двух частей отряда. Мясо, впрочем, можно было добыть и в походе, но друиды категорически возражали против охоты, а покупка уже приготовленного вяленого мяса по крайней мере не была убийством.

Погода стояла не самая лучшая – последние два дня шли дожди, только к вечеру становилось светло и даже на миг между черными тучами и горным хребтом показывалось солнце. В этот момент все друиды, где бы они ни находились до этого, замирали и подставляли лицо последним лучам. Некроманты сначала перешептывались, хихикали, а потом вспомнили, как сами с наслаждением стягивали очки, как только исчезало дневное светило, и лица у них при этом делались явно не лучше.

В один из вечеров они остановились недалеко от деревушки – та была прекрасно видна с холма, если отойти подальше от стоянки. С обеих сторон деревня была окружена лесом, огибать ее пришлось бы, продираясь через кусты, поэтому заехать с утра все равно придется. Впрочем, отряд посчитал это даже удобным – как раз можно с утра позавтракать и пополнить запасы.

Последние солнечные лучи друидам поймать не удалось – их заслоняла стена могучих елей, которые последнее время встречались все чаще и чаще. Зато не шел дождь и не пришлось выращивать над лежаками огромные широкие листья, которые не пропускали ни одной капли на спящего волшебника. Некроманты тоже были довольны: к дождю они привыкли, но все же без него удобнее, можно не застегивать до самого горла непромокаемый спальный мешок и не раскрывать над головой мини-палатку из того же материала, специально разработанного для защиты от влаги.

На общем голосовании было принято решение укладываться спать всегда в двенадцать часов вечера, а просыпаться – в восемь утра. Это было слишком рано для некромантов и слишком поздно для друидов, но по крайней мере все были недовольны одинаково. После отбоя сонно моргающие друиды, которые и так уже почти спали, разве что сидя, наконец проваливались в сон, а некроманты начинали

переговариваться. Даже голос особо не понижали – все равно толстяков в такое время не разбудишь.

Сейчас не беседовала только Китара. Она даже спать не ложилась – наоборот, забросила за спину рюкзачок с самыми важными мелочами, проверила наличие при себе амулетов. Друзья, ничего не спрашивая, следили за ней какое-то время, потом Мин все-таки удосужилась спросить:

– Ты уходишь?

– Ненадолго, – кивнула Китара. – Схожу в поселок.

– Зачем? – приподнялся на локте Дарк. Он был в походной одежде и постель не расстилал – просто улегся поверх матраса.

– Там работает мой брат, я обещала навестить его, если буду рядом.

– Но почему сейчас? – Мин перестала разворачивать матрас. – Может быть, завтра – мы ведь все равно собирались заехать?

– Заедем и уедем, а я бы хотела с ним поговорить. Сейчас, когда ничто не гонит. Вы ведь не будете потом всем отрядом ждать, пока я пообщаюсь с братом? – усмехнулась она и блеснула своими огромными светло-голубыми глазами.

– Логично. С тобой сходить? – предложил Дарк.

– Нет, это же совсем рядом. Спасибо, – кивнула она. – Я быстро.

Китара подошла к мистеру Кадо, сообщила причину своей отлучки, он нахмурился, но думал недолго и кивнул. Что такого, если почти полноценная некромантка сходит вечером погулять? Всего-то и нужно – спуститься с холма, а дальше уже деревня. Учитель посмотрел на остальных подопечных, но они продолжали расстилать постели, а Мин выразительно пожала плечами. Не знаем, мол, и с собой она не звала.

– Вы знали, что у нее есть брат? – тихо спросил Дарк.

– Я вообще о вас мало знаю, ребята, – усмехнулась Мин.

– Я не знал, – ответил Игнис. – Но мы вроде не спрашивали?

– Я не помню, чтобы, говоря о своей семье, она упоминала брата. – Дарк сел. Оглянулся. Мистер Кадо удобно устроился на боку спиной к догорающему костру. Дарк встал.

– Я с тобой, – тут же сориентировалась Мин. Глянула на Анубиса, который стоял в десяти шагах от ее лежанки, и погрозила пальцем: – Стой на месте! Сделаешь шаг – и я очень обижусь.

Тигр Вилисаны, словно в помощь некромантке, приподнял голову и выразительно посмотрел на химерала, как будто намекал, что стоит тому отойти, и все вещи колдунов будут покусаны, а лежанки – потоптаны.

– Запихните хотя бы чего-нибудь в мешки, – посоветовал Игнис, который как раз этим и занимался. – Если встанет, – жест в сторону учителя, – увидит: пухлые спальные, Анубис, все тихо. Вряд ли станет будить.

Вообще-то мистер Кадо не стал бы их искать, даже если бы обнаружил пустые постели, потому что был уверен, что ученики вернутся до утра. Но бутафорские туловища все равно были сооружены.

Через пять минут все трое уже крались по склону, сливаясь с тенями деревьев, и наблюдали за тонкой фигуркой, по главной дороге входящей в ворота. Точнее, арку – створок не было, лишь намек на начало поселка.

– Некромант у них точно есть, – заметил Игнис. – Поселок открыт, значит, стоит защита.

– Может, и нет, – опроверг Дарк. – Поставил защиту – а сам сидит в Прасе. Это ведь уже Прасский надел.

Китара вошла в деревню. Дальше было не видно – девушку закрыл сначала высокий тополь, потом первый дом, а дальше она, похоже, куда-то свернула. В деревне была не только одна главная дорога, с обеих сторон которой стояли дома: попадались и ответвления, недлинные дорожки, заканчивающиеся тупиками. Поселение было скорее круглым, чем вытянутым.

– Зайдем с другой стороны? – предложил Игнис. – Там точно есть какие-то тропинки, ведущие из леса.

– Хорошо бы знать, куда она пошла... – Дарк потер подбородок. – Шпиона она засечет, а караулить на каждом углу у нас не хватит людей...

– Вифанию не засечет, – Мин вызвала на локоть, а потом и стряхнула на траву выползшую из нагрудного кармашка паучиху. – Вифания. Найди в деревне некроманта. Не показывайся ему на глаза. Вернись и доложи мне, где он.

Паучиха, быстро перебирая лапками и распугивая случайных насекомых, помчалась к деревне. Эти создания порой могли развивать

удивительную скорость.

– И кого она нам найдет? Вдруг некромант в селе не один, – заметил Дарк.

– Китару или ее брата, – уверенно кивнула Мин, продолжая двигаться к лесу в обход деревни. – Не думаю, что некромантов тут больше. А нам ведь они и нужны?

– А зачем ты приказала ей возвращаться? – спросил Игнис. – Можно было послушать, о чем они говорят.

– Вообще-то я не думала, что мы будем подслушивать, – немного строго отозвалась Мин. – Я не знаю, зачем за ней пошел Дарк, и на всякий случай предполагаю вариант «быть рядом, если что». Для этого подслушивать не нужно. Или я не права?

Дарк молча кивнул. Ему, конечно, было интересно, что за дело у Китары к ее брату, в существовании которого он почему-то сомневается, но важнее было не оставлять подругу одну. Даже если вокруг безопасно.

В лесу друзья обнаружили тропку, которая вела от деревни куда-то в чащу. То ли к ручью, то ли к домику лесника. Это было не столь важно – главное, что в другой стороне располагалась нужная им деревня. Там, вдалеке, горели редкие факелы – люди еще не ложились, в Туманном крае полночь была лишь концом бодрого дня. В это время люди только начинали стягиваться к домам после неспешных прогулок.

В этот момент вернулась Вифания. Заползла по ноге Мин к плечу и уселась на нем, крепко вцепившись коленчатыми лапками.

– Вижу, – глаза Мин, и так горевшие голубым, чтобы лучше видеть в темноте, на миг полыхнули еще ярче, и она решительно направилась вперед. Друзья, молча переглянувшись, пошли за ней.

Конечно, выходить на главную дорогу в деревне, а потом стоять рядом с нужным зданием и ждать, пока оттуда выйдет Китара, некроманты не собирались. Им не нужно было лишнее внимание, да и с девушкой встречаться тоже было не нужно. Скорее всего, она обидится, что за ней следили, пусть даже и для подстраховки. Поэтому решили, что караулить будет Вифания, а сами ребята засядут в самых удобных кустах, откуда хорошо контролировать вход.

Но план сорвался, как только они прошли по тропинке между двух заборов, опоясывающих участки, и вышли как раз на ту самую

главную дорогу. Мин свернула направо, туда, где Вифания обнаружила некроманта, и сразу же столкнулась с ним, вывернув из-за высокого и раскидистого жасминового куста.

Мужчина был явно старше их, с уставшими глазами и недовольным лицом, будто его разбудили среди ночи и заставили выметаться из трактира. Длинные черные волосы собраны в слегка растрепанный хвост, черная одежда висит на худом теле, будто не по размеру либо человек раньше был существенно шире. Он медленно поднял тоскливый взгляд на девушку. В принципе, он не походил на некроманта, но Вифания ясно дала понять, что это именно тот, кого она нашла.

И это определенно была не Китара.

Какое-то время колдуны молчали. В общем-то можно было просто разойтись, ведь беседовать с незнакомцем друзья не собирались. Но мужчина почувствовал в девушке коллегу – или просто увидел сидящую на плече Вифанию – и все же разлепил губы.

– Некроманты?

– Да... – растерявшаяся сначала Мин быстро взяла себя в руки, – и вы ведь некромант, да?

– С чего ты взяла? – невесело усмехнулся он.

– Ну... – она замялась, думая, стоит ли говорить «потому что я отправила арахнида искать свою подругу, но она случайно нашла вас». – По взгляду. Похоже, как у наших преподавателей. Я ошибаюсь, да?

– Не ошибаешься, – он перевел взгляд на ее спутников: – А что вы здесь делаете, ребята?

– Мы тут на практике с учителем, – любезно ответил Игнис. – Тяжелый учебный день закончен, и нам позволили погулять по окрестностям.

– А где ваш учитель? – он допытывался так, будто был дежурным некромантом этой деревни и контролировал всех конкурентов.

– Когда мы уходили, был в трактире... наверное, и сейчас там, если не ушел собирать ветки, – пожал плечами Игнис. Процедура сбора веток орешника ночью была совершенно банальным действием, известным каждому некроманту, – сок из них использовался потом для сращивания частей химералов или для скорейшего восстановления полученных ими ран.

– О, у него есть создания? – колдун приподнял брови. – Или что-то случилось с лошадьми?

– Создания. Мы проводим битвы, после них часто остаются повреждения, – пояснил Дарк холодно. – Каждый вечер приходится ремонтировать.

– Хорошие битвы, – незнакомец слабо улыбнулся. – Такая у вас, значит, практика... я тоже в свое время выезжал в дальние города и поселки с учительницей, чтобы повидать мир и наблюдать то, о чем я лишь читал в книгах, наяву... правильный подход, да... – он покачал головой. – Сколько лет вам еще в Некроситете?

– Еще два года, – ответила Мин.

– Мгм... – он опять вроде бы задумался. Как будто собирался что-то предложить. – А вы в своем путешествии... беретесь за обычную работу? Изгнание призраков, развоплощение? Или только бои на своих химералах? Просто интересно – считать вас конкурентами, которые уводят мою работу?

– Вполне, – подтвердил Дарк. На самом деле они не задерживались в поселках для выполнения привычной некромантской работы – оставляли ее на таких, как этот колдун, а сами ехали к Светлым Болотам, чтобы развернуть непосредственные действия уже там. Но говорить незнакомцу о цели путешествия отчего-то не хотелось.

– Тогда вы опоздали, – он опять улыбнулся. – Здесь все чисто и спокойно, регулярная проверка, а костенога я еще утром уничтожил. Впрочем... мне показалось, что на левом холме, за ручьем, я видел призрак-корень. Туда я уже не вернусь, потому что сейчас уезжаю, так что можете попытать счастья. И удачи в путешествии!

Некромант обогнул их и направился дальше, слегка ссутулившись и засунув руки в карманы. Невысокий, немолодой, утомившийся после беготни за некросозданием человек.

– Такое чувство, что он не за костеногом бегал, а по крайней мере за ткахедем, – покачала головой Мин, глядя вслед мужчине.

– Скажите мне лучше: это может быть брат Китары? – спросил Игнис.

– Не думаю, – отозвался Дарк. – Скорее уж дядя. Да и то вряд ли – у них в семье очень сильная альмутская кровь – должны быть белые волосы.

– Белый ген доминирует, – сказала Мин, и они, переглянувшись с черноволосым Игнисом, усмехнулись.

– Так что, ищем дальше? – спросил Игнис.

– Я думаю, что... – начала Мин, но тут вдалеке показалась знакомая черная мускулистая фигура.

Обычно в Туманном крае при виде некросозданий никто не вопил как резаный и не разбежался в панике. Но обычно эти создания являлись в компании некроманта, и сразу было ясно: это оружие колдуна, с помощью которого он, возможно, будет защищать людей. Анубис же был один и шел очень целенаправленно, судя по редким выкрикам из-за судорожно захлопнутых калиток – к дому старосты, чтобы разорвать того на части и вынести сундук.

– Опять, – Мин разозлилась и сжала кулаки. – Я обещала. Я обиделась.

– Обычно он не бежит, – с тревогой заметил Игнис. – Может быть, что-то случилось?

– Что бы ни случилось – я сказала ему ждать. Я приказала ждать!

Мин решительно пошла вперед, Анубис бежал навстречу. Девушка затормозила, прищурила глаза, полыхнувшие голубым. Химерал тоже замедлился, но останавливаться не стал. Нагнулся, обхватил хозяйку за ноги – и легко взвалил на плечо. После этого развернулся и понес ее к выходу, через который попала в деревню Китара.

– Что-то точно случилось, – констатировал Дарк, снимаясь с места и следуя за Анубисом.

– Теперь она точно обиделась, – сделал другой вывод Игнис.

Правы были оба. Но сначала в своей правоте убедился Игнис.

Мин действительно обиделась. Об этом можно было судить по тому, что она не кричала, не ругалась и не размахивала руками. Перевесившись через плечо Анубиса, как полотенце, с которым ходят умываться, некромантка прижала две уложенные друг на друга ладони к спине создания, и из них вырвался яркий поток голубого света. Эффект сопровождался резким высоким звуком, похожим на ноту, вырванную из трели бешеной птицы. От удара между лопаток Анубис прогнулся, распахнул руки, пролетел две сажени и грохнулся на четвереньки, едва успев упереться в песок. Мин с такой же силой отбросило в противоположную сторону – она перекувырнулась через

голову и неловко приземлилась на бок, в последний момент сгруппировавшись и не повалившись на спину. Ее по инерции протащило по дороге, но девушка уже разворачивалась, готовая подняться и продолжить битву. Ее взгляд не предвещал слуге ничего хорошего.

– Стоять, Анубис! – очень грозным голосом сказала девушка, заметив, что химерал поднялся и развернулся к ней лицом.

Люди, скрывшиеся в домах и, возможно, подглядывающие из окон, вряд ли понимали, какая драма разыгрывается перед ними сейчас. Все думали, будто черное чудовище напало на деревню, прикончило дежурного некроманта и теперь вся надежда на этих юных ребят.

Анубис сомневался. Он сделал полшага вперед, замер, потом дернулся, будто конвульсивно. Игнису на миг показалось, что на бесстрастной шакальей морде проступило смятение.

– Мин, не надо. Давай просто пойдем за ним, – с тревогой произнес парень. И Анубис будто откликнулся – он посмотрел на Игниса, задержался на долгих две секунды – и кивнул. И опять, отбросив сомнения, направился к Мин. Та оцетинилась – ладонь засветилась ярко-голубым, засверкали глаза, девушка отвела назад руку. Но Игнис успел быстрее химерала – обхватил подругу, заслоняя от ее слуги, и потащил к выходу из деревни.

– Пожалуйста. Пойдем, – при этом он кивнул Анубису, и тот отступил – хозяйка шла в нужную сторону, и тащить ее было уже не нужно. Мин гневно молчала – атаковать Игниса было несусветной глупостью, и он был прав. В странном поведении слуги сначала стоило разобраться.

В лагере царила тревога. Издалека друзья заметили мистера Кадо, который бежал им навстречу с холма.

– Мы уже собрали ваши вещи, быстро уходим отсюда! Возвращаемся к перекрестку и сворачиваем на северный тракт.

– Что случилось? – Игнис отпустил Мин, и дальше все шли самостоятельно, ускоряя шаг.

– Китаря встретила с братом, – пояснил учитель. – Он не дал ей сказать ни слова – сразу же вытолкнул на улицу и велел немедленно убираться ей и всем, с кем она приехала. Отступник в городе.

Дарк присвистнул. Возле самой столицы лесной провинции Кладар – ренегат! А ведь их давно разогнали, и если попадаются какие-то одиночки, то в самых отдаленных уголках мира.

– Вот именно. И мы чуть не сорвали весь план. Ведь Казир – из искателей, он выслеживает ренегатов под предлогом обучения у них и таким образом держит под контролем.

– Тьфу ты, Казир!.. – Игнис закатил глаза, явно что-то вспомнив и собрав в уме головоломку. – Сразу бы сказала, а то: брат, брат...

– Искатели? Слышал о них, – Дарк кивнул другу, показывая, что разделяет его мысли. О загадочном Казире прекрасно знали они оба: если в дружной компании двух парнишек и девчонки эти самые парнишки чего-то не знали или не могли, маленькая Китара сразу же заявляла, что есть тот, кто может. Казиром пестрел каждый ее восторженный рассказ, и в какой-то момент ребята даже перестали верить, что он существует – таким он был невероятно талантливым и сильным. Потом выражений типа «Казир то, Казир се» стало чуть меньше – просто сестренка повзрослела и сама стала очень даже не промах, так что восхвалять брата уже просто не было времени. Правда, она почему-то всегда забывала сказать, что этот Казир – ее брат. Теперь выяснилось, что он по крайней мере существует. – Он якобы помогает ренегату, скрывая его существование от властей, но при этом работает на два фронта?

– Правильно.

– Но ведь он может действительно перейти на ту сторону! – возмутилась Мин. – Как ему доверять?

– Да, Мин, – вздохнул мистер Кадо. – Это чрезвычайно двусмысленное положение. Но нам приходится доверять. По крайней мере, пока такие люди исправно докладывают обстановку.

– Погодите... а этот Казир, брат Китары, – он похож на нее внешне? В смысле белые волосы, высокий... – вдруг осенило девушку.

– Я не видел его лично, – покачал головой Кадо. – Но, думаю, похож. А в чем дело?

– И в деревне только один некромант из Пирамиды?

– Насколько я знаю, только он, да, – терпеливо кивнул учитель, не снимая вопроса.

– Ничего, – пробормотала Мин. – Похоже, мы встретили этого ренегата. И даже поговорили.

От сурового взгляда наставника девушку спасло только то, что они подошли к месту стоянки, где в седлах уже сидели сонные взъерошенные друиды и стояла взволнованная Китара.

– Ну наконец-то! – воскликнула она. – Анубис вас нашел? Вот молодец! Я велела ему привести хозяйку, чтобы спасти от беды.

– Так это ты... – Мин призадумалась, обернулась на Анубиса, который старался держаться подальше, как будто понимал причину хозяйского гнева. – Знаешь, он выполнил задачу весьма неплохо. Почти напал на меня. Но... как тебе удалось? Ведь он не должен...

– Я сама не знаю! Почти не рассчитывала, крикнула, наверное, от волнения. Казир запретил ходить в город, а звуконос не смог бы найти вас быстро... и...

– Ладно, потом разберемся, – на самом деле факт выполнения приказа другого колдуна, причем без какого бы то ни было ритуала переподчинения, был чрезвычайно интересным, но сейчас лучше было поспешить. Некромант, умеющий убивать одним взглядом, был слишком опасен. «Надеюсь, мы все же не испортили этому Казиру работу», – понадеялась Мин и побежала к своей лошади.

Глава 6. Обмен

Отряд продолжал двигаться на запад, к Светлым Болотам, хотя известие о том, что в Кладаре встречен ренегат, встревожило всех. Потому что нельзя исключать, что здесь же скрывается еще один. А может, даже целый отряд. Целый отряд некромантов-убийц! Когда проблемой является и один.

На следующем же привале все узнали, что Мин лично встречалась с одним из таких, и ей пришлось очень подробно пересказать всем историю, которую она уже рассказывала товарищам. Внимательно слушали даже друиды, хоть не понимали многих деталей, а некоторые им даже казались отвратительными. Все же это был враг. И про него лучше знать как можно больше.

– Мин, ты сказала, он посмотрел на тебя в упор, – напомнила леди Листера. – И при этом ничего не произошло? Ты ничего не почувствовала?

– Нет, – девушка склонила голову, подняла веточку и за неимением костра, куда можно было бы ее бросить, стала вертеть в пальцах. Костры с той ночи перестали разжигать – для зрения в темноте никому свет был не нужен, а ночи были не так холодны, чтобы замерзнуть в теплых спальных мешках. – Он не стал убивать. Думаю, у них все-таки есть какие-то понятия о чести, наверное... я ведь была ребенком, и он просто не стал убивать ребенка...

– Но ты была и свидетелем, – заметил Игнис. – Я еще тогда хотел спросить, но не успел. Ты его точно не знала?

– Да нет же! – она как будто разозлилась, и Дарку отчетливо показалось, что девушка кого-то покрывает. – Откуда я знаю? Ну может, он хотел забрать меня и обучить, потому что детей обучать легче... он не стал убивать.

Некоторое время все молчали, потом непосредственный Мару осторожно спросил:

– Мин, а ты умеешь убивать людей одним взглядом?

– Нет, – буркнула она, отбросив веточку. – И слава Смерти.

– И слава Жизни, – эхом отозвался Аксель. Он не передразнивал, просто в то же время подумал о своей родной силе.

– Самое главное – мы не знаем, сколько человек способен убить один ренегат, – сказал мистер Кадо. – Ведь у этой силы тоже есть предел. Играет ли роль расстояние. И можно ли спастись, если не смотреть им в глаза.

– Тому черноволосому мы смотрели в глаза, – вспомнил Игнис. – Он знал, что мы некроманты. Но убивать не стал.

– Он ведь тоже не дурак, – заметила Мин. – Зачем ему себя выдавать?

– Он уже выдал, когда сказал нам, что некромант, – возразил Дарк.

– Но если бы убил троих, то куда бы он дел тела? Логично, мы бы никому не рассказали, что видели какого-то незнакомого колдуна, но было бы три тела. Поднять некроманта с ходу не так-то просто. И там были люди, – привел свои доводы Игнис.

– Ладно, ребята, – мистер Кадо хлопнул ладонями по коленям. – Наша задача – не борьба с ренегатами. Мы должны определить, действительно ли в Светлых Болотах водятся туманные духи, и по возможности изучить их.

– А могут ли эти духи быть созданием ваших ренегатов? – спросила леди Листера.

– Не знаю, – покачал головой старший некромант. – Может быть, это обычные призраки, с которыми все мы умеем управляться. Настораживает лишь то, что со Светлых Болот постоянно приходят сообщения о сильных привидениях, которые никто не может развоплотить и с которыми невозможно разговаривать. Некроманты, которые их видели, не могут даже составить нормальное описание. Мало информации, и едем мы за ней.

– Почему нет туманных духов в Солнечном крае? – застонал Аксель. – Ехали бы сейчас по светлым землям, никаких ренегатов, все радостно и красиво...

– С чего ты взял, что туманных духов у вас нет? – приподнял брови мистер Кадо. – Вполне возможно, и есть. Туда направят другую группу, мы ведь не единственные некроманты и друиды.

– А если ты не можешь видеть красоту в природе, то это проблема твоего восприятия, а не нашего мира, – мстительно добавила Китара.

– О, кто-то заговорил о красоте! – взвился Аксель. Мару со вздохом спрятал лицо в ладонях, леди Листера покачала головой, мистер Кадо, сообразив, что серьезных разговоров больше не будет,

отошел и принялся копошиться в сумке. – То есть пожелтевшие ребра, с которых капает красная слизь, и постоянно вываливающийся глаз – это, по-твоему, красота?!

– Где ты такое видел? – опешил Игнис.

– Да ваши хваленые зомби! Вы их так же любите, как Мин своего Анубиса, да?

– Это ты загнул, – пробормотала под нос Мин, все еще слегка обиженная на слугу.

– Гнилой зомби – это крайний вариант, если больше ничего нельзя пустить в ход, – пояснил Игнис. – Не сказал бы, что мне нравится это зрелище – которое ты, кстати, весьма ярко описал, – но это неотъемлемая часть нашей работы. Разве тебе не придется копать в негодной плоти, чтобы вылечить серьезное заражение?

– Живой плоти! – не унимался Аксель.

– Не можешь справиться с трудностями путешествия – скажи прямо, – предложила Китара.

– Я прекрасно справляюсь, – ухмыльнулся друид. – По крайней мере, не еду в дерево и все отлично вижу.

Китара прищурилась, и ее взгляд стал очень недобрый.

– Аксель, не зли ее, – довольно миролюбиво попросил Дарк.

– И что тогда? А? Мне интересно, что тогда! – с вызовом спросил Аксель. – Примчалась в лагерь, отправила этого Анубиса искать друзей – а сама мне, как лезвием: «Тебе повезло, малыш!» Она вам не рассказала? Вот те раз! Так для чего ты туда ходила, Китара? От чего тебя отвлек этот внезапный ренегат? Давай, поведай всем свой план!

Глаза Китары очень ярко говорили о том, что какой бы план ни был у нее раньше, теперь она заменила его на другой, и лучше – с летальным исходом.

– Доигрался ты, парень, – заявил Дарк, сочувственно покивав.

– Я еще даже не начинал играть, – оскалился тот. – И мне плевать, что мы на вашей территории. У меня хватит хитрости и умений, чтобы посадить в лужу вас всех.

– Да ну? – Дарк тоже недобро прищурился. – Давай, покажи, на что ты способен в прямом поединке, а не исподтишка. У тебя ведь такой стиль – тайно подобраться к хрупкой девушке и нанести «сокрушительный» удар красочкой по очкам, да? Трус.

– А ты... – Аксель чуть не задохнулся от возмущения. – Тоже знаешь, каких соперников выбирать! Издеваешься над Мариной, играешь на святом – и хоть бы что!

– Аксель, – тихо и с укоризной сказала Марина. Ей было неловко, что он защищает ее, в то время как они с Дарком уже все обсудили.

– Для тебя это святое? – усмехнулся Дарк. – Человеческая жизнь? А когда Китара из-за твоих очков споткнулась и расцарапала руку – не ты должен был ее залечить? Ты стоял и смеялся, игнорируя свою работу. Как друид ты и медного гроша не стоишь.

– Дарк, – пихнула его в локоть Мин, но парень уже рассердился и лишь дернул плечом.

– Зато ты превосходный некромант! – Аксель вскочил. – Но, я уверен, никудышный воин, так что не вижу даже смысла вызывать тебя на настоящий мужской турнир! Хоть ты и предложил прямой поединок, вряд ли ты на него способен.

– Почему же? – Дарк тоже поднялся. – Прямо сейчас. И прямо здесь.

– Эй, давайте не доводить до драки! – поднялся и миротворец Мару. На Акселя он грозно смотрел сверху вниз, но для высоченного Дарка не мог служить аргументом. Просто смотрел, нахмутив брови.

– Это не драка, а честный турнир, мы не можем их отговорить, – признала Китара.

– Не бойся, я залечу все твои царапины, – с усмешкой пообещал Аксель, с вызовом глядя на Дарка.

Как ни странно, леди Листера до сих пор не вмешивалась в конфликт. А когда пошел разговор о поединке, даже как будто вдохновилась идеей.

– Аксель, надеюсь, ты будешь благоразумен, – сказала она, переглянувшись с учеником, и он, помедлив, кивнул. Конечно, наносить серьезных повреждений Дарку он не собирался, может быть, не хотел даже ранить – просто мускулистому друиду очень хотелось показать, чего стоит его «туша» против жалких костей некроманта. На самом деле Аксель даже не верил, что в Некроситете учат азам боя на мечах. У них же руки тонкие, как у детей!

– Дарк, ты уверен? – это приблизился мистер Кадо. Он тоже достаточно благосклонно отнесся к идее разрешить конфликт битвой, но его вопрос звучал слишком серьезно, как будто в нем был некий

подтекст. Разглядел его Дарк или нет, но он кивнул. – Что ж. Леди Листеры, насколько я знаю, ваши ученики не брали холодное оружие в поход. Как и мои.

– Верно, но клинок есть у меня, – ответила она. – Я предложу его Акселю.

– Тогда я предложу Дарку свой, – согласился учитель.

Ратное дело изучалось в Друидаре в качестве дополнительного предмета. Вообще-то был и основной – боевое волшебство, где в качестве оружия можно было использовать оживленные ветви, листья, в общем, любую оказавшуюся под рукой органику, и никаких особых законов боя для таких случаев не было. Но некоторые мальчишки помимо этого посещали еще и дополнительный, совершенно неволшебный предмет, который, кстати, преподавали не волшебники. И Аксель был одним из любителей таких занятий.

Толстым он казался только некромантам, да и то с натяжкой. Для боя он снял куртку и рубашку, оставшись с голым торсом, и все смогли убедиться в том, что за фигурой друид следит очень тщательно. Рельефные мышцы, сильные руки, ни грамма лишнего веса. Он примерялся к клинку длиной в локоть, который получил от леди Листеры. Меч напоминал корягу с ручкой, возможно, и сделан был из древесины, разве что с прочностью стали, был острым, как и положено, и прекрасно сбалансированным.

Когда напротив парня встал Дарк в похожем положении и с забранными в хвост жидкими волосами, между ними возник яркий контраст. Во-первых, Дарк впервые разделся до пояса, и друиды явно выражали лицами нечто похожее на жалость и ужас одновременно. Казалось, парень на последнем издыхании, поскольку ничего не ел уже дней тридцать. Довольно широкие плечи были тонкими и не обремененными лишней мускулатурой. Выпирающие ребра на том месте, где у Аксея были кубики пресса, заставили друида самодовольно ухмыльнуться. Руки у Дарка казались настолько тонкими, что было странно, как он удерживает этот меч – такой же длины, как и меч леди Листеры, только ровный, узкий и с костяной рукоятью с гардой, стилизованной под мини-ребра. Правда, нечто напоминающее мышцы у Дарка все же было – как будто под кожей протянуты сухие жилы, – но Акселю все равно на какой-то миг показалось, что это будет нечестно: даже если предположить, что Дарк

изучал бой на мечях, как он сможет противостоять такой очевидной мощи, заключенной в его, Акселя, теле?

Спасало ситуацию только то, что Дарк был на полторы головы выше друида, поэтому не выглядел жалким рядом с противником. Крошечный тренированный воин – и вытянутый, как плеть, похожий на богомола колдун. Китара неприкрыто любовалась им, друиды качали головами, а Вилисана даже, сочувственно сложив брови, приложила руку к сердцу.

– Поехали, – объявил Игнис, чтобы не затягивать, и противники тут же двинулись в обход друг друга.

Зрители выражали неприкрытый интерес. Друиды хорошо знали Акселя, а некроманты были осведомлены о том, на что способен Дарк. Каждый ждал, когда коллега неприятно удивит противника.

Дарк атаковал первым. Как жуткое насекомое выбрасывает клешню, он выбросил вперед свободную руку и почти дотянулся до горла противника, но тот успел отшатнуться и отмахнуться клинком. Дарк почти сразу нанес удар мечом, и стало ясно, что свободной рукой он хотел отвлечь Акселя. Тот был готов и отразил удар, но сразу понял свою ошибку.

Меч скрестился не с тем оружием, которое, по предположениям, едва удерживала похожая на прут рука. Удар, казалось, нанес медведь, и Акселью пришлось отскочить, чтобы не попасть впросак и не выронить клинок. Заметив это замешательство, Дарк ухмыльнулся и совершил ложный выпад вбок. Очень быстрый. Игнис улыбнулся, Мин смотрела с величайшим интересом, потому что для нее возможности каждого из ребят были в новинку. Вилисана убрала руку от сердца и тоже заинтересовалась, понимая, что бой будет не таким коротким, как казалось вначале. Аксель, который не видел этого, все равно об этом подумал и с досадой сжал зубы. Оплошать перед Вилисаной он не имел права. «Но ведь и некромант не хочет оплошать перед этой своей сестрой, которую постоянно защищает. И, колено ему под зад, он имеет все шансы не оплошать!»

Дальше Аксель стал осторожничать, и Дарку больше не удавалось обмануть его бдительность. Зато пришлось сосредоточиться самому – теперь Аксель видел перед собой равного и поддаваться не собирался. Начиналась интересная игра.

Противники подобрались знатные. Со стороны могло показаться, что они сражаются всерьез, – сосредоточенные лица, быстрые и резкие движения. Наблюдать было одно удовольствие. Друиды и некроманты проявили в этом редкостное единодушие. Аксель и Дарк же совсем забыли про своих зрителей – нельзя было допустить и секунды промедления. Нужно было найти слабую точку в обороне противника. Но ее не было. Как Дарку не удавалось воспользоваться своим ростом, так и Акселю – маневренностью и внезапными выпадами снизу.

Наверное, Аксель даже не ожидал, что его превосходнейший разворот все-таки заденет некроманта и что тот как раз перенесет вес на ту ногу, по которой придется удар сапога. Дарк покачнулся, взмахнул руками, чуть не отрезав Акселю ухо. Тот отбил, но пропустил удар ногой в грудь – он, кстати, тоже был случайным, просто у Дарка были очень длинные ноги, – и завалился на спину.

– Стоп! – громко объявил мистер Кадо, когда оба противника одновременно бухнулись на землю.

– Ничья, – с сожалением констатировал Игнис.

Валяющиеся на земле не отвечали, просто пытались отдышаться. Поединок отнял много сил.

– Неплохо, Дарк, – мистер Кадо вытащил из ослабленной кисти свой клинок, потом подошел к Акселю и забрал оружие у него, чтобы вернуть леди Листеру. – Ты занимаешься с первой ступени? Кажется, будто тебя учил Миркес.

– Да... он... – сквозь тяжелое дыхание отозвался парень.

– Вообще... странно, – включился Аксель. – Думал, ты в бое... не смыслишь...

Это было сказано с досадой, но для Дарка эта эмоция была лучшей похвалой.

– А я думал... ты меня недооценишь... хотел сыграть на этом... и удивить.

– Считай... удалось, – нехотя признал Аксель.

Мистер Кадо в это время протягивал старшей друидке ее оружие.

– Тренируетесь?

– На слабом уровне, – улыбнулась она, принимая меч. – Лишь основа боя. На такие трюки я не способна.

– Я заметил, как вы загорелись идеей поединка. Почему не остановили Аксея?

– А вы почему – Дарка? – парировала она. Потом призналась: – Я слышала, что люди Туманного края бывают очень сильными, несмотря на их тощее тело. Но никогда не удавалось в этом убедиться. Я просто хотела увидеть своими глазами.

– А я видел, как тренируется Аксель на привале, – ответил некромант. – Видел, что он хорош. У него были неплохие шансы на победу.

– И все же... – напомнила женщина. Кадо понимающе кивнул.

– Эта драка была последней каплей. Я давал Дарку шанс пойти на попятную. Вам разве не надоели их детские стычки?

– Без них было бы приятнее.

– Подыграете мне?

Леди Листера пожала плечами и кивнула – вряд ли мужчина сделает с ребятами что-то плохое.

– Итак, – наставник подошел к поднимающимся с земли противникам. – Мы с леди Листерой посоветались и решили: для создания дружеской атмосферы в коллективе необходимо применить особый наставнический прием. Возражения не принимаются.

– Мы вроде разрешили свои противоречия, – недоуменно посмотрел на учителя Дарк.

– Вот именно, Дарк. Вы дошли уже до мечей. Одно дело – тренировка, как бывает по утрам у Аксея и Мару, и другое – когда вы решаете битвой мелочный спор. Так вот. Мы применим к вам двоим метод «чужой шкуры».

– Т... то есть? – Аксель, озаренный какой-то чудовищной догадкой, развернулся, так и не натянув рубашку. Дарк с тревогой посмотрел на него – пытался понять по глазам, о чем таком может догадываться друид.

– То есть, – невозмутимо пояснил мужчина, – с завтрашнего утра вы поменяетесь местами. Аксель наденет одежду Дарка, сядет на его коня и будет ехать с некромантами в хвосте. Дарк возьмет одежду Аксея и будет ехать на Бусинке, поддерживая беседу с друидами. Впрочем, можно не беседовать, но компаниями вы определенно поменяетесь. Колдовать и применять волшебство запрещается – никаких друидских или некромантских шуточек, забудьте об этом. Вы, – он наставил палец на остальных своих подопечных, – не смеее подшучивать над Акселем. Кто сделает это, сам влезет в «чужую

шкуру». Он – ваш товарищ и коллега. Вы, – теперь жест в сторону друидов, – ни одного резкого слова Дарку. До самого вечера. Все все поняли?

Пока он говорил, глаза Дарка и Акселя принимали такое выражение, словно они прямо сейчас бросятся на мистера Кадо и уничтожат его. Игнис прикрыл рукой лицо, чтобы Дарк не видел его улыбки и не счел это предательством. Мару басовито хихикал, Вилисана с огромным интересом смотрела на провинившихся, Мин почти копировала ее. Китаря недовольно отвернулась.

– Вы не можете так поступить! – наконец вырвалось у Дарка, и Аксель – о чудо! – жарко закивал в знак согласия.

– Я не могу?! – мистер Кадо рассердился. – Да я должен был сделать это с самого начала, когда вы поцапались в первый раз! Наша задача – научиться работать в команде. Стоять плечом к плечу и доверять друг другу! Мы не враги, наши народы живут в мире веками! Откуда вы вообще находите темы для ссор?! Некроманты тощие, а друиды толстые? Некроманты едят мясо, а друиды – траву? Так что же, сражаться теперь всем людям, у кого разные вкусы? Вы увиделись впервые несколько суток назад и ничего друг о друге не знаете, а уже судите! И ведете себя как дети, за что мне порой бывает стыдно. Так что виноваты вы сами.

– А над своими можно подшучивать? – встряла Мин, чтобы прекратить обличительный поток слов. – Я имею в виду, нам – над Дарком?

Парень посмотрел так, словно на его глазах его лучший друг переходит на сторону врага. Но лучший друг не переходил – Игнис покачал головой, не одобряя вопрос, и отошел.

– Можно... – устало пожал плечами Кадо. – Если хотите... но смысл совсем не в этом.

– А беседы друг с другом? – это уже Аксель.

– Это пожалуйста, – отозвался некромант. – Но, как я уже говорил, никаких шуток с магией и никаких драк. А захотите оскорблять друг друга – исчезните с глаз долой и ругайтесь хоть до вечера. Один на один, без друзей.

Прием, который придумал мистер Кадо, был неожиданным. Сначала даже казалось – почти подлым. Но именно тогда, после внезапного поединка на мечах, жарких слов старшего некроманта и

всеобщей задумчивости, воцарившейся потом на месте стоянки до самого отбоя, спутники поняли, что многое делали неправильно, возведя на пустом месте и поддерживая напряжение.

Надо было что-то менять.

* * *

Следующий день стал самым ужасным для Дарка и Акселя – по крайней мере, в этом они были единодушны. С самого утра проснувшийся раньше друид наткнулся на черный ворох, который кто-то заботливо положил рядом вместо привычной одежды. Это был балахон Дарка. Из-за того что балахон был достаточно широк, Аксель уместился в него, но рукава не висели так свободно, как на некроманте, да и плечи он обтягивал изрядно. Не говоря уже о длине – Дарк был выше более чем на голову, поэтому пришлось подвернуть рукава, а подол сметать нитью. Но не стоило и мечтать влезть в штаны некроманта – в полтора раза ужаться у Акселя никак бы не вышло, поэтому брюки позволили оставить свои. Соответственно, и обувь – из-за объема стопы и обхвата лодыжки. Дарку же досталась лишь куртка Акселя, которая болталась как мешок – была широка, коротка и крайне не подходила по цвету. Правда, в ней был капюшон, что парень тотчас же использовал, натянув его на голову.

Таким образом, поменялись они только одним предметом одежды, это можно было как-нибудь пережить. Но самое страшное было еще впереди.

– Я на этом не поеду, – Аксель остановился перед мертвым конем, рассматривая его так, как будто это была куча навоза и он должен был ее продегустировать.

– Ты боишься? – с вызовом спросил Дарк, впрочем, так же скептически поглядывая на Бусинку.

– Нет, – друид собрался с силами, чтобы не озвучить никакой грубости. – Она неприятная. И мертвая.

– Ты можешь не спешить, – это подошел старший некромант, положил руку на холку животного. Для Акселя было очень дико не чувствовать никакого отклика от зверя, не иметь возможности общаться с ним, не понимать, чего он хочет, не знать настроения.

Живые кони двигались, щипали траву, отгоняли ушами мух и трясли головой – эти же стояли как вкопанные и таращились в пустоту. – Пощупай его – он не слизкий и не разлагается. Полностью целый. Шкура крепкая и в процессе езды не станет слезать лохмотьями. И не пахнет. Убедись в этом, и станет легче.

Аксель скривился еще больше. Дотронулся до лошади пальцем и тотчас его отдернул. Посмотрел. Понюхал. Палец ничем не пах. Тогда он потрогал лошадь рукой. В общем-то ничего жуткого не было, разве что животное никак не отозвалось на прикосновение.

– А как я буду управлять ею? – спросил друид. – Со мной на спине она не поедет.

– Я буду, – успокоил его мистер Кадо. – Тебе не нужно ничего делать, она просто будет спокойно ехать.

– Ну... хотя бы как зовут, скажите, – попросил парень, примериваясь к стремяни и понимая, что придется ехать в седле, как заурядным людям. Или как некромантам.

– Тридцать четыре, – хмыкнул Дарк.

– Что за ерунда... я спросил, как зовут!

– Инвентарный номер – тридцать четыре, – парень расплылся в улыбке еще шире. – Хочешь – сам придумай.

– У них даже имен нет!..

– Я же говорю – дай имя, если тебе удобно.

Аксель оглянулся на друидов, которые следили за ним. Мару и леди Листера – с интересом, Мартина и Вилисана – с налетом отвращения. Они пытались понять, смогли бы сами сесть на мертвую лошадь или нет.

– Это кобыла хоть? Или... или вы просто испортили жеребца?

– Как сказать, – Дарк опять улыбнулся – не для того чтобы обидеть, просто его забавляли такие очевидные вопросы. – Они сильно модифицированы, не думаю, что у них есть какой-то пол. Пусть будет кобыла.

– О Дерево... – застонал Аксель, а потом совершил рывок, перекинул ногу через мертвую спину и оказался верхом. Выглядел при этом так, будто сидит в компостной куче. – Поехали. Чем быстрее я с него слезу, тем лучше.

Дарку было чуть проще. Хоть раньше он никогда не сидел на живых лошадях и не привык к естественному их поведению, Бусинку

Акселя взяла под опеку леди Листера, следя, чтобы она была совершенно спокойна и не боясь везла нового седока. Предварительно ее попросил об этом сам Аксель, пообещав, что это только на один день и в первый и последний раз, наставница же просто создавала вокруг кобылы ауру спокойствия.

Ехать Акселью пришлось в хвосте, рядом с Мин. Позади следовали Игнис и Китара, впереди – мистер Кадо. В голове отряда ехали Мартина и Мару, за ними – Дарк и Вилисана, почему-то решившая переместиться к некроманту ближе, и позади них – леди Листера. Аксель порой бросал гневные взгляды на свою возлюбленную и однажды даже зашипел сквозь зубы, когда понял, что разъезжаться спутники не собираются.

– Аксель, – увидев, что тот шипит, Мин решила отвлечь его разговором. – Слушай, ты не мог бы мне помочь?

– Как? – буркнул тот, не выказывая никакого интереса.

– Короче: Анубис – дурак, и я хочу его воспитать.

– Хм, – он криво улыбнулся, его забавляла ситуация, когда некромант жалуется ему на свое создание. – При чем тут я?

– Понимаешь... иногда мне кажется, будто он не работает так, как надо. То есть, конечно, я не управляю им постоянно – не даю приказа на каждый шаг или жест. Но он не должен противоречить мне. И вообще он как-то странно себя ведет иногда. Делает все, что я говорю, но будто иначе. Будто с душой, понимаешь? И вот я порой думаю – а что, если он живой? Ну хотя бы процентов на пять?

– Как ты себе это представляешь? – фыркнул Аксель. – Ты же собирала его из кусочков и потом вкачивала свою силу – вот и вся его жизнь!

– А вдруг? Проверь, а? Хотя что-то, может, почувствуешь? – она говорила совершенно без подтекста, без издевки – как будто верила, что друид сможет что-то найти.

– Если бы была жизнь, я бы сразу понял. Думаешь, для этого нужна особая проверка?

– А если пять процентов? Или три? Может, три ты бы не почувствовал!

– Мин, ему сегодня нельзя, – напомнил Игнис сзади. Девушка развернулась, с досадой хлопнула рукой по лошадиной холке.

– Мистер Кадо! Мистер Кадо, а можно, Аксель поколдует?

– Если бы он мог колдовать, я бы позволил. Но, к сожалению, друиды применяют волшебство, а этого я позволить не могу, – покачал головой дотошный к терминам наставник.

– Ну волшебство, не важно! – тряхнула головой Мин. – Можно, поволшебствует? Слабенько и один раз!

– Нет. Сегодня нельзя. Иначе еще два дня наказания.

– Как два дня! А если Дарк будет себя хорошо вести, а я плохо – что, два дня обоим? – Аксель быстро нашел хитрое возражение.

– Разумеется, нет. Только тебе.

– И чью одежду мне дадут? Голым поеду?

– Не исключено, – некромант повернулся и посмотрел на Акселя светлыми, даже светлее, чем у Дарка, глазами. Очень внимательно.

– Ну ладно... – Мин разочарованно поерзала в седле. – Тогда в другой раз... или Мартину попрошу... просто он мне надоел, сил нет!

– Если работает с перебоями – убей, или что вы там с ними делаете. Голову снеси, – равнодушно посоветовал Аксель.

– Ты что, он – моя лучшая работа! – возмутилась девушка. Ей очень хотелось, чтобы кто-то из друидов сказал, что дух, вселенный в Анубиса, живет. Хотя, по сути, такое было невозможно.

Когда существо умирает, от него отделяется душа: так бывает у деревьев, зверей, рыб, людей – почти всего. Если не отпускать ее, от долгого пребывания на земле душа превращается в дух – условно говоря, душа отправляется туда, где ей место, потому что задержать ее невозможно, ее даже никто не видит. Некроманты видят только дух, который поначалу содержит душу – собственно, именно поэтому можно поговорить с недавно умершим человеком или даже хомячком. Но очень быстро дух начинает забывать свою жизнь, детали, он хочет уйти. И душа растворяется. Когда она растворяется полностью, остается лишь обезличенная оболочка, которую должен развеять – или же как-то использовать – некромант. Если он этого не сделает, через какое-то время дух накопит сил и превратится в призрак – видимый для людей и способный воздействовать на внешний мир. Чем он старше, тем больше может принести вреда.

Самообразования возникают и из заблудившихся душ – такое часто бывает в лесах или у озер. Мелкие насекомые, рыбы, отдельно взятые травинки имеют неоформленные и очень мелкие души, порой они сбиваются с пути, и духи начинают кружиться у земли, потом

сталкиваются, сливаются и превращаются в нечто. Нечто растет, становится все больше и притягивает к себе других духов. Теперь он сам может втягивать мелочь и сбивать ее с пути. Потом дух обретает материальность, но это не обезличенный призрак – это призрак, безликий изначально, вселять его во что бы то ни было чрезвычайно опасно. Мин знала это, и когда вселяла в Анубиса «простыню», была вовсе не уверена, что она когда-то была духом человека. Дух, стершийся до состояния, в котором не разобрать даже рук и ног, однозначно должен был быть видимым, а этот почему-то не был...

Задумавшись, девушка совсем позабыла об Акселе, который, оказывается, уже второй раз ее о чем-то спрашивал.

– Так как? – он повысил голос.

– А?

– Ладно, Мин, не отвлекайся, я объясню ему, – с улыбкой предложил Игнис из-за спины. Мин, как ни странно, согласилась и переместилась в конец, к Китаре. – Что именно тебе интересно? Все наши хитрости и уловки?

– Не нужны мне ваши уловки! – Аксель глянул на мистера Кадо, который не вмешивался в разговор, хотя вполне мог объяснить все сам, и, вероятно, гораздо лучше и доходчивей. Некромант был спокоен – вероятно, при том, что его ученики не имели права издеваться над друидом, сам друид мог безнаказанно повышать голос. – Я просто не понимаю, на чем они держатся. Живые создания – живут, они едят траву, друг друга, перерабатывают в энергию. Все понятно. А ваши? Мистер Кадо поддерживает эту... лошадь, то есть делится своей силой. Но ведь это только лошадь, а как же армии скелетов? Вы просто пускаете себя в расход... что?

После слова «скелетов» Игнис засмеялся – негромко и почти необидно, но Аксель насторожился.

– Да нет, ничего. Все верно. Мы действительно поднимаем их для самых простых работ. Поднять скелет – нет ничего проще. У него вот тут, – парень показал себе под кадык, – «связка». Небольшая искра – и готово.

– Да ладно! Тогда ты один можешь вести сотню! – друид недоверчиво прищурился.

– Нет, не могу, – покачал головой некрмант. – Поднять несложно. Вести – сложнее. Если их много, ты должен следить за каждым, а это

непросто.

– А лошадь? Ты сейчас ею управляешь? Каждую секунду? – Аксель глянул скептически.

– Ну... как будто иду за нее, да, – подумав, ответил некромант. – Когда ты идешь, ты ведь не думаешь о каждом шаге каждой своей ноги, вот и у меня все на автомате.

– А сила? Я пытаюсь понять. Они ведь ничего, совершенно ничего не едят, я наблюдал. То есть тянут из вас. Как вас, таких... худых, может хватать еще и на лошадей! А Мин – еще и на ее Анубиса! Закон энергии: она не берется из ниоткуда, понимаешь?

– Еще как понимаю, – кивнул Игнис. – Ты все верно говоришь. Есть первый вариант: подпитывать от себя. Самых мелких можно питать так, они много не тянут. Но это неудобно, нужно постоянно думать и отвлекаться. Второй вариант – накопление. Мы рисуем «узлы», «связки» или ищем их в материи, они бывают готовые. Сила в них... скажем так, расщепляется, «узел» работает как генератор. То есть положил искру – получил на выходе шар.

– Но это и есть «из ниоткуда», – не согласился Аксель. – Просто так ни с того ни с сего ее станет много!

– Ну почему «просто». Как, думаю, и в вашем волшебстве – умственное усилие и отдача своей энергии на создание заклинания. «Узел» создать не так просто: ты трудишься, рисуешь, встраиваешь. А потом он работает на тебя. Правда, их тоже надо подпитывать, но слабее. Есть и третий вариант – автономный. Еще более сложный. Нужно встроить «коллектор» – тогда твое создание будет втягивать в себя темную силу, если обнаружит ее рядом, и некромант вообще не должен думать о подпитке.

– А вдруг он ее не найдет?

– Если так, то замрет, конечно, – Игнис покачал головой. – Но она есть почти везде. «Ям» очень мало, туда мы просто так не ходим.

– Везде... и тут в воздухе висит, да? – Аксель непроизвольно передернул плечами. – И елками пахнет, хоть убей... мы из леса давно выехали, а все эти елки!

– Хво-о-ей!.. – понятиливо протянул Игнис и усмехнулся.

– Что?

– Да так, ничего.

– Эй! Вам нельзя надо мной подшучивать! – возмутился друид.

– Я и не думал подшучивать! Правда, мистер Кадо?

– Да, ты не издеваешься, – кивнул тот. – Молодец, хорошо рассказал. Забыл последний способ.

– Ах да... – Игнис прикрыл глаза. – Четвертый. Когда некросоздания... ну, грубо говоря, едят. Все подряд. Мертвечину и... не только.

– Зачем таких делать?! – Аксель опять сотворил свое знаменитое лицо «уберите это от меня».

– А таких мы, Аксель, и не делаем, – как-то слишком серьезно вздохнул Игнис. – Мы таких уничтожаем. Потому что они и являются самыми опасными существами в Туманном крае.

– И не только в Туманном, – добавил старший некромант.

– А вот у... что за?! – с совершенно спокойного тона Аксель вдруг перешел на какой-то шипящий свист, сторбился и оскалился. – Что там происходит?!

Игнис посмотрел вперед и понятиливо ухмыльнулся. Похоже, Дарк позарился на святое.

Некромант, в отличие от друида, разговаривать ни с кем не собирался. Для него наказание было, пожалуй, проще, чем для Акселя, потому что он мог затолкать внутрь эмоции и молчать весь день. Дарк ехал, привычно выпрямившись в седле, как жердь, выделяясь среди друидов если не одеждой, то ростом. Обдумывал какие-то свои мысли, даже не обращая внимания на то, что творится рядом. К разговорам не особо прислушивался, хотя Мартина и Мару обсуждали что-то весьма интересное.

Вилисана ехала довольно близко, но не заговаривала, поэтому на нее можно было не реагировать. Дарк так и делал, но в какой-то момент на достаточно широкой дороге девушка подъехала так близко, что чиркнула своей черной штаниной по его худому колену.

Это было уже слишком.

– Вилисана, – довольно сдержанно сказал Дарк. – Тебе от меня что-то нужно?

– Нет, ничего, – мирно отозвалась она, но отъезжать и не подумала. Как будто ничего не случилось.

– Если тебе тесно со мной на дороге, просто передвинься.

– Мне не тесно.

На самом деле Дарку нравилось, как она с ним разговаривает. Односложные спокойные ответы, никаких лишних эмоций – вполне по-некромантски. Ведь ее воспитывали во дворце и явно привили нужные манеры. Но сейчас парню хотелось понять причину этого выжимания его с пути.

– Тогда... – он было начал оборачиваться, но решил, что от поглядывания на Акселя будет только хуже. – Ты, наверное, хочешь позлить своего друга? Похоже, ему жутко не нравится, что мы едем рядом.

– Я не специально, – пояснила она. – Мне нужно держаться ближе к тебе.

– Да? – теперь он и правда удивился. – По-моему, наоборот.

– Нет, – она уверенно помотала головой. – Мне плохо, если кто-то из вас колдует. Если я еду рядом с вашими лошадьми. От магии. Но сами по себе некроманты, похоже, для меня безопасны. Может быть, проще будет привыкнуть сначала к вам, а потом я смогу выдерживать и магию?

Это была интересная идея, и Дарк молча кивнул, принимая объяснение.

– Хорошо, только не скреби по ноге. Пожалуйста.

Вилисана улыбнулась и ничего не ответила. Какое-то время они ехали молча. Аксель успокоился и отвлекся на беседу с Мин – возможно, о способе подпитки ее Анубиса. Тогда Вилисана сдержанно спросила:

– Дарк. Скажи, вы действительно считаете солнечниц уродливыми?

Дарк удивился. И растерялся. Он привык быть прямолинейным, но сказать девушке, что она некрасива, означало оказаться хамлом. Такого он допустить не мог.

– Уродливыми – нет, – сделав свой ответ самым честным из возможных, ответил некромант, предварительно секунд пять изучая Вилисану.

– Но ведь вы привыкли к совсем другому идеалу красоты. Мы должны казаться вам уродливыми.

– Это ты по себе судишь? – он криво улыбнулся своим большим ртом с узкими губами.

– Да, – девушка тоже старалась отвечать честно. – Сначала я испугалась. Вы казались... больными.

– А теперь?

– Теперь – здоровыми.

– Но красивее от этого, думаю, не стали.

– Да нет, привыкаешь, – пожала плечами Вилисана.

– Ну вот и у нас то же самое.

Отряд двигался по дороге, плавно перетекающей холмы. Лес отступил, но виднелся впереди и казался таким хмурым, что друиды мрачнели с каждой верстой.

– Почему здесь постоянно пахнет хвоей?! – уже в который раз воскликнул Аксель и принялся проверять внутренний карман, который таился в балахоне на груди. – Вот! – воскликнул он еще громче, поднеся к носу белый комочек, по виду и ощущениям – костяной. – Вот отсюда! Что это?

– Зачем так вопить? Разве хвоя – плохо? – поинтересовался Игнис. Его лицо выглядело заинтересованным.

– Не плохо, но я хочу знать, – немного остыл друид. – И эта штука, которую я обернул вокруг пояса... она... как будто шевелится! Черт...

– Не поминай, – мягко предостерег Игнис. – Черты – призрачные существа, и они могут побрать на самом деле.

– Я не против, чтобы они кое-что побрали, – Аксель с негодованием посмотрел на костяной пояс, который был похож на сросшиеся фаланги пальцев и высохшую лиану одновременно, и запахнул балахон – чтобы не видеть. Но стало еще хуже – каждую секунду казалось, что пояс затянется сильнее и начнет давить.

– Как твои шнурки, – заявила из-за спины Мин. – Эй, не горячись! Ты ведь давно знал, что это я. Я просто пошутила, не сердись!

– Я не сержусь, – очень сердито сказал он. – Меня достал запах елки. Мне давит этот пояс. Что за костяной орех у меня в кармане?

– Это «кровопийца», – пояснил Игнис. – Он накапливает кровь, чтобы потом использовать ее для некоторых ритуалов.

– Кровь?! Живую?!

– Конечно, нет, мертвую. Порошок. Он бывает очень полезен.

– Тьфу ты!.. А пояс что? Жуткое оружие, да?

– Серьезно, Аксель, жуткое, – Игнис говорил со знанием дела. – Тебе повезло, что Дарк вчера его не достал.

– А ему повезло, что... – друид внезапно замолчал. Игнис автоматически бросил взгляд вперед, на Вилисану и Дарка, которые мирно беседовали, но Аксель смотрел не на них.

Пространство было открытым, лес темнел только вдалеке – последний лесной массив перед Светлыми Болотами. Однако на холмах и особенно во впадинах между ними попадались вполне густые перелески, и из одного из них сейчас выползали странные создания, похожие на огромных белых гусениц. Они двигались от одного перелеска к другому вереницей, очень медленно, будто слизняки, и внешне признаков агрессии не проявляли. Но Аксель впервые видел свободных некросуществ. К мертвой лошади он с горем пополам успел привыкнуть.

– Пухлорухи, – констатировал мистер Кадо.

– Призрачные слизи, – подтвердил Игнис, глядя с некоторой тревогой, но больше с интересом.

– Мистер Кадо! – леди Листера взволнованно обернулась. – Что это? Нам следует опасаться?

– Нет, – он медленно покачал головой. – Вам – не следует. Но мне лучше с этим разобраться. Если они найдут поселок без некроманта, могут нанести вред.

– Почему вам? – обиженно спросила Китара. – Я один раз видела, как происходит развоплощение пухлоруха, и хочу заняться ими!

– А я не видел, но знаю, – подтвердил Игнис. – Мне нужна практика.

– Мистер Кадо! – это уже Дарк. – Я умею работать с ними, однажды сталкивался! Я поеду!

– Нет, Дарк, – учитель был непреклонен. – Сегодня ты друид и останешься здесь. Ваши силы будут бесполезны, – пояснил он, обращаясь уже к леди Листере.

– То есть я должен ехать?! – жутко возмутился Аксель. – Потому что я сегодня... некромант?!

– Не должен, – успокоил его мистер Кадо. – Двоих вполне хватит.

Он в раздумьях стал переводить взгляд с Китары на Игниса, чтобы определить, кого из них взять с собой. Девушка уже доставала из кармашка «когти» – специальные острые насадки на пальцы,

выкрашенные в черный (они помогали быстрее собирать темную энергию в большем количестве, чем обычно. Дарк и Игнис пользовались такими же, Мин предпочитала выкрашивать в черный собственные ногти). Игнис приготовил диски-энергососы из старой и безнадежно мертвой древесины. Они оба не сомневались в том, что поедут.

Мин молчала, опустив голову и глядя в землю. Когда Игнис посмотрел на нее и приподнял бровь, спрашивая таким образом, почему она бездействует, девушка покачала головой.

– Езжайте. Справитесь и без меня. Анубис, он, в общем... будет тяжело, – она махнула рукой и отъехала в сторону, переместившись ближе к друидам.

Внезапно разъярился Аксель.

– Нет уж! – заявил он. – Я поеду, раз я сегодня некромант! И буду развоплощать этих гусениц вместе с вами!

– Что ж, присоединяйся, – мистер Кадо сразу же согласился, и леди Листера чуть расслабилась – мужчина не стал бы тащить беспомощного против некросуществ человека туда, где для него слишком опасно.

Дарк стиснул зубы. Ничего, впереди Светлые Болота и еще много интересной работы. Подумаешь – призрачные слизи! Он и правда развоплотил одного год назад, а у остальных нет подобного опыта, так что пусть идут они.

– Аксель, – негромко сказал он себе под нос. Может быть, надеялся, что тот не услышит. Но он услышал. Конь, повинувшись мистеру Кадо, уже сошел с дороги, и друид, не имея возможности как-то воздействовать на животное и замедлить его, перекрутил туловище и хмуро глянул на Дарка. Думал, тот просто бормочет или хочет сказать колкость. Но Дарк, увидев, что его все-таки не проигнорировали, указал длинной рукой на пояс друида, где была скручена костяная змея. – Вот этой штукой. Просто бей их.

Аксель почти не кивнул, но было ясно, что он принял к сведению. Дарк забеспокоился, как бы друид не сломал его оружие, разойдясь и принявшись крушить направо и налево.

Невдалеке Мин печально смотрела им вслед. Дарк глянул на нее, перехватил взгляд и понял, что она осталась вовсе не из-за Анубиса. Просто не хотела, чтобы один оставался Дарк. Поэтому он поджал

губы, показывая, что он таких жертв не стоит, и окликнул Мару, чтобы обсудить с ним тонкости каких-то волшебных действий.

* * *

Некромантов и Аксея не было довольно долго, но Мин сказала, что видит выплески силы над перелеском, а значит, дело спорится. Наверное, гусениц оказалось достаточно много, потому что потом выплески стали наблюдаться над следующим перелеском, а в какой-то момент было видно даже, как четыре фигурки перебегают от одних деревьев к другим, причем без лошадей, но вполне резвые и целые. Все это время они неосознанно двигались в нужном направлении, и оставшийся отряд пошел параллельно им.

Невдалеке от леса леди Листера распорядилась остановиться на привал. Мару сделал попытку отправиться навстречу некромантам, сражающимся где-то с жутко опасным врагом, но старшая друидка не позволила и велела ему сходить на разведку в лес. Мартина хотела пойти с ним, но он отказался, сообщив, что ему нужно побыть одному.

– Чего это он... – Мин, которая слышала разговор, посмотрела друиду вслед.

– Могут же быть у людей какие-то тайны, – ответила Мартина, даже немного довольная и готовая к тому, что некромантка станет расспрашивать. Однако ту, похоже, интересовало другое.

– Слушай, – Мин глянула на Вилисану, которая возилась со своим зверем. – А у нее тигр модифицированный? В смысле...

– Это не тигр, – хмыкнула Мартина.

– Да? Тогда кто, волк? – Мин повернулась и посмотрела сверху вниз с шутливой улыбкой.

– Тигрица. Ее зовут Сафира. Это важно.

– Ах да, – некромантка вспомнила Аксея, который был поражен отсутствием у некролошадей пола, и улыбнулась еще шире. – Не то что у нас, клепавших всякую бесполою погань, да?

– Зачем тырываешься на ссору? – набычилась Мартина.

– Да ладно, ладно! – некромантка примиряюще подняла руки. – Я же шучу. Скажи лучше, вы и растения делите на мужской и женский пол?

– Конечно. Хотя есть и бесполое, но только среди выведенных с помощью селекции, Мать-Природа таких не рождает^[2].

Какое-то время Мартина объясняла Мин, что такое селекция. Потом они вместе подошли к Вилисане, чтобы та рассказал Мин про тигрицу. Сафира зарычала, увидев приближающуюся некромантку, припала на передние лапы и начала пятиться. Анубис, стоящий достаточно далеко, не меняя позы, повернул голову в их сторону, но никто этого не заметил. Ситуация не казалась опасной – так, формальности. Хозяйка положила руку на полосатый загривок и поднялась навстречу девушкам. Тигрица тотчас успокоилась и выпрямилась, ткнула Мартину носом в локоть, любопытно и без угрозы посмотрела на Мин.

– Привет, – полушутливо обратилась некромантка к зверю, потом посмотрела на Вилисану. – Вил, ты не против поговорить о модификации?

Мартина фыркнула. Вилисана несколько секунд задумчиво смотрела на темноволосую девушку, как будто сомневаясь, стоит ли отправить ее куда подальше невежливым способом, потом моргнула.

– Сан. Обычно меня называют Сан.

– Красиво, – быстро согласилась Мин, спеша вернуться к интересующей ее теме. – Так согласна? Я знаю, как работать с мертвой материей, но ведь вы можете менять живую! Я слышала! То есть берете, положим, коня – и выращиваете ему между ушей рог! Это на самом деле так?

– Живую материю мы менять можем, – Вилисана улыбнулась. – Правда, это не так просто и требует времени. Сафира почти прежняя, – она потрепала тигрицу по густой шерсти, та мигнула. – Только на двадцать процентов крупнее и у нее плотный кожный покров. Я старалась уберечь ее от стрел.

– И держит стрелу? – Мин во все глаза уставилась на тигрицу.

– Пока что нельзя это проверять, – строго сказала друидка. – Модификация еще не завершена. Я контролирую процесс, каждый день даю ей нужные отвары. Она должна еще немного подрасти и окрепнуть.

– А цвет менять можете? Шерсть?

– Да, но это ведь не самое главное, – улыбнулась Вилисана. – Да и муторное дело.

– Покажи ей, – попросила вдруг Мартина, сделав хитрые глаза. Мин посмотрела на нее, потом опять на Сан. Светловолосая друидка задумалась.

– Что? – не выдержала Мин.

– Можешь посмотреть, как мы меняем живое, – мигом откликнулась Мартина.

– Прямо сейчас? – обрадовалась некромантка. – Я бы с удовольствием!

– погоди, – Вилисана подняла руку перед лицом. Развернула тыльной стороной к Мин, ладонью – к себе. Стала смотреть на ладонь. Мин тоже таращилась, едва ли не усерднее, чем хозяйка руки. И едва не пропустила момент, когда ногти начали расти.

У Вилисаны, как и у всех друидок, ногти были короткие и аккуратные, без остро подпиленных краев, как у некоторых некроманток, и без лака. Словом, естественные и подстриженные так, чтобы не превышать по длине пальцы. И вот сейчас они слегка посветлели, заострились, начали вытягиваться, становиться толще и загигаться вниз, выросли почти в три раза... и так же медленно втянулись обратно, превратившись в то, чем были раньше.

Мин помотала головой.

– Потрясающе... – сказала она. – Менять себя... то есть вы можете менять себя! Мартина, а ты тоже можешь так с ногтями?

Она резко повернулась ко второй друидке и прожгла ее своим восхищенным взглядом. Однако та почему-то смутилась.

– Не умею я менять.

– А цвет волос? Сделай их светлыми!

– Ну это уж глупость, – с напускной сердитостью тряхнула головой девушка. – Менять волосы... только зря силу потрачу и время.

– А что? Ну хоть что-то! – взмолилась Мин.

– У нас Мару в этом хорош, – вмешалась Вилисана. – Он с тобой поговорит, если хочешь. Давай лучше о другом.

Разочарованная Мин посмотрела на нее.

– Нас с Мартиной давно интересует, – светловолосая друидка улыбнулась уголком рта. – Твой Анубис... учитывая, что лошади у вас бесполое... сверху он выглядит как мужчина, а...

Мин расплылась в широкой улыбке.

Примерно в это время вернулись бойцы. Шли медленно, чуть ли не подволакивая ноги, но были очень довольными. Доволен был даже Аксель, который только что попал в жуткую клоаку темной энергии и логово белесой некромантской жути. Лошади вереницей плелись позади в некотором отдалении.

Бойцы увидели отряд издали и взобрались на нужный холм, из-за чего чуть ли не повалились на траву, когда подъем закончился. Аксель себе такого не позволил, в отличие от Игниса, хлопнувшегося на живот, как показалось друиду, с костяным перестуком. Он разогнулся, отдышался и осмотрел лагерь. Все казалось очень спокойным, разве что леди Листера спешила к нему со слегка озабоченным лицом, но это было объяснимо. В остальном их приходом как будто бы никто не интересовался. Дарк, сидящий на бревне, просто отвернулся, Мару выходил из леса в каком-то полусонном состоянии. Вдалеке возле пары невысоких елок стояли три девушки – Мин, Мартина и Вилисана. Они склонились перед вытянувшимся в струнку Анубисом и на что-то с интересом смотрели, потом Мин, судя по движению руки, приподняла его набедренную повязку, после чего все трое подозрительно захихикали, а Мартина сказала «О-о-о!..». «Тьфу ты, – устало подумал Аксель, досадуя на то, что его триумфальное возвращение не замечено прекрасной Вилисаной. Зато ею замечено кое-что другое. – Женщины...»

– Ну что, Аксель? – это подошла наставница. – Что скажешь о некромантской работе?

– Не скажу, что это легко, – признал он. – И в общем-то... интересно.

– Он сражался очень смело, – это приблизился улыбающийся мистер Кадо. – Не поверите – двенадцать слизней! Никогда еще такой стаи не встречал. Такое чувство, что местные некроманты давно не делали рейдов в леса. И неудивительно – тут поселков совсем мало, а по чаще гулять нико-му не охота... надо бы заехать в Прас, сообщить: если есть одно гнездо, значит, может быть и другое.

– Гнездо? Они откладывают яйца? – спросила леди Листера.

– Это обычные призраки, – рассмеялся мистер Кадо. – Даже не так – скопления призрачной материи. Такое в густых лесах часто бывает. Просто их развоплощать долго, в остальном ничего опасного, –

и заключил, направляясь к мешкам с провизией: – Устали и проголодались.

Игнис улучил момент и подошел к Мин, которая усиленно не подавала виду, что хотела бы отправиться на охоту вместе со всеми.

– Не надо утешать, – сразу попросила она.

– Я вообще-то не за этим, – ответил парень, хотя перед важным разговором действительно хотел как-то ее развеселить. «Обидно, придется сразу с тяжелого». – Ты можешь выслушать?

– Конечно, – это для нее было само собой разумеющимся.

– Когда мы говорили про ренегатов, два дня назад... – услышав эти слова, Мин напряглась, и Игнис понял, что попал на верный след. – Ты что-то знаешь о них? Или слышала? У тебя есть какая-то причина не говорить об этом, так?

– Я ничего про них не знаю, – голос девушки стал хмурым – Игнис уже успел отметить, что таким он становится всегда, если она не желает говорить на данную тему.

– Хорошо, я же не настаиваю. Просто говорю, что почувствовал. Собственно, я хотел сказать... если ты знаешь больше, чем мы, знакома с кем-то из таких и защищаешь... даже если ты сама умеешь убивать, как они, – я никому не скажу, можешь мне верить.

Мин подняла на него удивленные глаза.

– Я не умею убивать взглядом!

– Хорошо, – он посмотрел успокаивающе. – Если у тебя все же есть секреты, поверь: они останутся при мне. Но только если ты сама захочешь рассказать. Если же я ошибся, извини за эти мысли. Пойду спрошу у мистера Кадо про углевиков...

Он ушел, а Мин какое-то время смотрела ему в спину, а потом уставилась в траву. Он так говорит, будто знает ее всю жизнь! Но ведь нельзя доверять человеку, которого знаешь едва ли неделю. А он говорит, что доверяет. Странно...

Аксель, все же решившийся отдохнуть на траве в позе лепешки, приподнял голову и покосился на Дарка, но подходить к нему не стал. Тот был как будто совершенно отстранен от всего происходящего, не сразу даже заметил, когда к нему подошла Китара.

– Эй, – она пихнула его в плечо. – Как ты?

– Всего один день, – тускло ответил он и пожал плечами. – Ничего сложного.

– Почему такой подавленный?

– Чувствую себя слабым.

– Почему? – она искренне удивилась. Китарра вообще никогда не связывала Дарка со словом «слабый» – она думала, так быть не может.

– Представил, что мы столкнемся с ренегатами, – признался он. – Подумал, что я смогу сделать. И понял: ничего.

– Никто из нас ничего не сможет, Дарк, – посерьезнела Китарра. – Мы так мало знаем... если бы я успела, я бы поговорила с Казиром, он бы рассказал больше.

– Ты уверена, что он не из них? – Дарк повернул к ней голову и испытующе посмотрел своими светлыми глазами.

– Я уверена, – она не обиделась на вопрос. – Я все каникулы проводила с ним и убедилась, что это ему претит. Убивать просто так и пользоваться этой силой для себя.

– Почему ты ни разу не сказала, что загадочный всемогущий Казир – твой брат?

Китарра загадочно улыбнулась.

– Сначала хотела, чтобы вы с Игнисом меня к нему ревновали. А потом просто решила сохранять тайну и познакомить вас уже лично, да все как-то не выдавалось случая. Потом его отправили в дальние города, и я совсем недавно узнала зачем.

Некоторое время Дарк молчал.

– Вы с ним очень дружны?

– Крепко, – она улыбнулась. – Он меня многому учил. Когда узнал, что будет работать в западных провинциях, собрал два улиткофона – для себя и для меня, – чтобы знать, если мы вдруг окажемся рядом.

– Базонская улитка? – Дарк приподнял бровь. – Редкая вещь. А разговаривать можете?

– Нет, – Китарра помотала головой. – У нас обычная версия, просто чтобы знать местонахождение друг друга. Он мне еще запасную подарил, чтобы я с кем-нибудь из друзей установила связь. Жаль, что только одну... может, ты возьмешь?

– Обидим Игниса? – уточнил парень, хотя был весьма польщен.

– Позже соберем третий, – улыбнулась девушка. – Для начала неплохо бы начать. Да вы все равно постоянно вместе!

– Что Игнис? – подошел упомянутый некромант, уложив руки друзьям на костлявые плечи. – Простите, ребята, но пора обедать. Скоро опять в путь.

– Тебе нужно собрать улиткофон и настроить его на нашу волну, – сообщил Дарк, любуясь удивленным лицом приятеля. Настроение у него неуволимо улучшилось. К тому же путешествовать в этой жуткой куртке и на этой непредсказуемой лошади оставалось всего полдня.

* * *

Ближе к вечеру Дарк обратил внимание, что Аксель вынимает из карманов его балахона вещицу за вещицей и внимательно рассматривает их. Один раз он, вероятно, испытал отвращение, дернул рукой, но предмет не выронил и быстро положил обратно. «Личинки липунов нашел», – с усмешкой подумал некромант. Потом еще немного поразмыслил и решил покопаться в карманах куртки друида.

Надо сказать, копание его весьма заинтересовало. Он нашел в разных местах пару листьев с неизвестных ему деревьев, живых, как будто только что сорванных, пузатые блестящие желуди, несколько нераспустившихся почек и крошечный цветок, который непонятным образом цвел, несмотря даже на близость мерзкого некроманта. В правом кармане Дарк отыскал плоскую деревянную коробочку, которую не смог открыть, но, судя по звуку, там лежало что-то хрустящее. Во внутреннем нагрудном кармашке обнаружился блокнот, чуть желтоватые листы были скреплены тоненькой веткой-прутиком, будто спиралью. В блокноте Аксель делал достаточно четкие зарисовки насекомых, примеряя им разные крылья, разные лапки и добавляя прочие части организма. Блокнотом Дарк увлекся всерьез.

– Эй! – гневно завопил Аксель со своего места. Отправить мертвую лошадь туда, куда он хотел, друид не мог – она подчинялась мистеру Кадо. Можно было, конечно, спрыгнуть и подбежать к Дарку самостоятельно, но делать этого совсем не хотелось, тем более что позади шли такие же безмозглые черные твари, как та, на которой он ехал. Затопчут и не заметят. – Он роется в моих карманах! Он взял мой блокнот! Эй, положи сейчас же блокнот на место!!!

– В чем дело, Аксель? – совершенно спокойно поинтересовался старший некромант. – Разве ты забыл – сегодня он друид, и все эти вещи – его.

– Но так нельзя! Я понимаю смысл наказания, но... это же воровство! Это же подглядывание в мои мысли!

– А у него не такие уж плохие мысли, – ухмыльнулся Дарк, отвлекшись от рисунков, но блокнот прятать не собираясь. Услышавшая это Мартина недовольно покосилась на него.

– Это твои личные вещи, – согласился мистер Кадо, и Аксель было восторжествовал, но Кадо продолжал: – А разве не этим вы занимались всю дорогу – находили друг у друга какие-то больные места и жалили в них? Это разве не относится к выворачиванию души наизнанку? Постольку-поскольку, но вы все же это делали, так что извольте нести наказание с честью. И разве не ты первый соприкоснулся с миром темной энергии, успешно поработав чужим орудием?

– Но блокнот... – парню было приятно слово «успешно», но своими набросками и семенами он очень дорожил. – Я же так, достал, посмотрел, и все...

– А кто мешает тебе смотреть внимательнее? – приподнял бровь мистер Кадо.

Аксель, озаренный блестящей идеей, мигом отправился в чересседельные сумки. Он уже изучил необъятный балахон и немного свыкся с тем, что с вероятностью девяносто процентов извлечет оттуда что-то совершенно неприглядное и жуткое. Так, он без особого отвращения пересчитал уже знакомые ему «кровососы». Оказался укушен одиноким острым зубом и с мрачным видом позволил вылечить палец леди Листеру, хотя мог бы вылечить и сам за несколько минут, если бы не наказание. Потом с удивлением извлек аккуратный клубок черных человеческих волос, причем было непонятно, где они связаны узелками, – казалось, это единый длинный волос и узелков вообще нет. Двумя пальцами выудил скелет лягушки. На всякий случай узнал, где располагаются тайные карманы, и запомнил, чтобы не дать Дарку в последующем себя удивить. Правда, странные пробирки не смог открыть – наверное, они требовали приложить темную силу. Да и не очень хотелось, потому что в пробирках плавало что-то мерзкое.

Но все это было в балахоне. Сейчас нужно было узнать, что находится в чересседельных сумках. Главным образом в маленькой, потому что в крупных, как и у всех, были стандартные походные принадлежности.

Друид старался как мог. Он озвучивал то, что находил, и не стесняясь описывал свои ощущения. Пытался придумать альтернативный вариант действиям, которые Дарк может производить с тем, что у него в сумке, причем без особых оскорблений и неприличностей. Под конец он совсем разошелся и начал пересыпать из ладони в ладонь костяные осколки, которые явно требовались для создания чего-то непотребного, и успокоился только тогда, когда мистер Кадо сказал, что если он что-то потеряет, ему будет вынесено еще более строгое наказание, чем теперь.

Пошел унылый дождь. Аксель натянул огромный капюшон Дарка и всюду пользовался непромокаемыми свойствами балахона. При этом он с таким довольным видом смотрел, как с края короткого капюшона его, Акселя, куртки жирные капли падают прямо на длинный нос некроманта и разбиваются, что сам бы не поверил, если бы ему кто-то сказал, что он был счастлив в окружении темных служителей и на мертвом коне.

У Дарка же настроение постепенно портилось. Во-первых, из-за дождя и отсутствия любимой одежды. Во-вторых, из-за его вещей, в которых в общем-то не было секрета, но когда их брал друид, хотелось, чтобы все зубы, валяющиеся в черном кармане, откусили любопытному пальцы. А еще потому, что он не мог придумать, как, хотя бы в малой степени, можно уязвить Акселя.

Остановились в лесу, в самой чаще, едва найдя полянку, где оставить лошадей. Мертвых коней, в принципе, можно было кинуть где угодно, лишь бы запомнить, где именно, но живые требовали внимания и удобств.

Вечером, когда мистер Кадо и леди Листера дружно позволили ребятам обменяться вещами обратно, они с таким рвением кинулись друг к другу, будто были братьями, не видевшимися несколько лет. Мару было даже испугался, что они обнимутся, по инерции не успев остановиться. Мин тоже боялась инерции, но иного ее исхода – боевого столкновения. Однако все произошло совершенно иначе: Дарк и Аксель очень быстро избавились от надоевшей верхней одежды,

наскоро прохлопали карманы – и Аксель мигом кинулся к Бусинке, а Дарк бодро направился к своим, чтобы почувствовать себя в своей среде.

– Ты прекрасно держался, друидяра, – Игнис похлопал друга по плечу, и тот привычно криво улыбнулся. Потом очень медленно перевел взгляд на Мин. Та сначала не поняла, что у Дарка есть конкретный разговор, потом чуть вжала голову в плечи.

– Можно ли издеваться над своими, да? – Дарк развернулся к ней всем корпусом, припоминая сегодняшний день.

– Я же... я же не издевалась! – девушка попятилась. – Просто спросила, чтобы отвлечь...

– ...останусь-ка я с несчастным Дарком, чтобы ему не было обидно, что другие где-то там занимаются интересным делом! – продолжал парень. Он говорил негромко, так что слышали его только непосредственно Мин, Игнис и Китара.

– Дарк, ты чего! – девушка выставила руки вперед и на всякий случай оглянулась на Анубиса, но тот вообще не смотрел в их сторону, поэтому пришлось сражаться самой. Впрочем, и так можно было понять, что Дарк не враждебен – скорее недоволен и хочет разрешить противоречия сейчас. – Все же было честно!

– Мистер Кадо, кажется, вы не смогли научить их смирению, – обратилась в этот момент к некроманту леди Листера, наблюдающая за учениками коллеги. Тот, сидящий на корточках возле своей сумки, глянул через плечо.

– А... между собой пусть хоть каждый день дерутся, тренировка будет.

– ...я не хочу, чтобы меня жалели. Нет, не так: я ненавижу, когда меня жалеют, – продолжал Дарк. – Никогда так не делай больше.

– Я не жалела, это обычная солидарность, – насупилась Мин.

– Тоже не надо, – парень мотнул головой в сторону черноволосого друга. – Игнис пошел со всеми. Он знает, что мне не нужны утешители. Теперь ты тоже знай.

– А про солидарность неплохо, – неожиданно поддержала Мин Китара, которая знала Дарка так же, как Игнис. – Хотят наказать тебя – пусть наказывают всех! Я переоденусь в... например, Вилисану и буду корчить из себя принцессу!

– Она и есть принцесса, – напомнил Игнис.

– Боюсь, она в твою рубашку не влезет, – улыбнулся Дарк, глядя на тончайшую талию беловолосой некромантки. Она благосклонно приняла комплимент.

– Да-арк, – позвал вдруг Аксель, стоящий рядом со своей лошадью и не прекращающий о чем-то с ней переговариваться. Голос его был веселым и каким-то хитрым. Поэтому отозвался Дарк неохотно:

– Что?

– Бусинка тебя ненавидит! – с улыбкой до ушей заявил друид.

– Что ж, – хмыкнул некромант, считая, что игнорировать Акселя, особенно после всего, что было, уже как-то неправильно. – Передай Бусинке, что я плевать хотел на ее мнение.

– Грубиян, – тотчас отозвалась Мартина. – Так разговаривать с женщиной!

– Ах да, – Дарк поклонился. – Я забыл, что ваши инструменты могут быть женщинами. Аксель, не говори! Скажи, что... что я не очень заинтересован ее достойнейшей оценкой!

Глава 7. Разное и одинаковое

Обстановка совершенно не казалась напряженной, несмотря на то что друиды и некроманты по прежнему переругивались. Сейчас это было больше похоже на перебранку товарищей, которых очень давно сковали цепями рука к руке и они надоели друг другу хуже горькой редьки. Ну и потом: появились существа. После того как отряд перешел границу Териора, начались необжитые места. Была хорошая дорога к приболотному Жездму, городу на сваях, но наставники решили двигаться тропами, чтобы попутно разобраться со встречными некросуществами. В этих краях их всегда было много.

Впрочем, в первый день ничего опасного не было. Разве что вокруг постоянно крутились волки, но их никто и не думал бояться – друиды спокойно нашли бы с любым из них общий язык, а некроманты просто напугали бы. Звери никогда не подходили близко к людям, умеющим обращаться с темной силой.

Именно в этот день Мару поинтересовался у Китары, почему их сила называется темной и действительно ли она так выглядит.

– Мы силу Жизни видим иначе, чем остальные, сложно объяснить как, – предварительно пояснил друид. – Если исцеляем или модифицируем организмы, то используем эту силу, но она не видна людям, а для нас – как зеленое свечение, чуть золотистое. А у вас? Вы видите, как к вашим рукам стягиваются черные нити? Или черный туман, расползающийся по низинам...

– Стоп, – увидев, что Мару собирается продолжить поэтические сравнения, Китара подняла руку. – Энергия называется темной не из-за цвета. Из-за страха. Все ее боятся, ты сам мог убедиться в этом.

– Ну, друиды скорее ненавидят... – поправил Мару и виновато улыбнулся, показывая, что это сказано не в обиду, а как факт.

– Или так, – согласилась Китара. – Яркие негативные эмоции. Сейчас, конечно, люди привыкли к этому, особенно люди Туманного края. Но изначально, в древности, боялись – оттуда и название. Черный страх.

– То есть у вас нет цвета?

– Почему же? Цвет есть, только его видим лишь мы сами, аналогично волшебству. Ну, если очень сильный поток, то и вы можете увидеть. Чаще всего это прозрачные голубые линии. У Дарка с чуть зеленоватым оттенком – салатовые, как его глаза.

– И всегда под цвет глаз? – Мару так жадно задавал вопросы, что Китара уже пожалела, что начала так охотно и развернуто ему отвечать.

– Ну вот смотри, – она подняла с земли обломок ветки, высохший не позже чем тридцать дней назад. Уложила на ладони и с намеком глянула на Мару, показывая, что он должен быть внимательным. Но это не требовалось – парень и так распахнул синие глаза во всю ширь и тарашился на обломок. Тогда Китара легонько подбросила его, убрала снизу ладонь и направила тонкий, но мощный луч из пальца – будто выстрелила. Яркая голубая нить врезалась в обломок древесины, и тот, не выдержав столько энергии, лопнул, разлетевшись крошечными щепками. Он был очень маленьким изначально, так что и щепки были под стать – никого не задела и просто осели под ногами говоривших.

– Ну ничего себе! – восхитился Мару. – Так это вы сухие деревья можете лопать!

– Вообще-то чтобы лопнуть сухое дерево, потребуется несколько высших некромантов и вся их сила. Это бессмысленное занятие, – покачала головой девушка. – Так ты увидел цвет?

– Цвет? Э-э-э... нет, не видел, только ветка разлетелась и жасмином будто бы пахнет...

– Ясно, – Китара опустила голову. – Пойдем Игниса попросим, у меня просто низкая мощность.

Аксель в это время ходил вокруг да около. Он крутился возле Дарка, который, разложив на ровном пеньке свои костяные обломки, водил над ними руками. Обломки шевелились и, кажется, даже меняли форму. Аксель вытягивал шею, чтобы получше рассмотреть действие, но при этом старался, чтобы некромант его не заметил. В конце концов, не просто же так Дарк отошел подальше от лагеря, ничего не сказав ни наставнику, ни друзьям.

Наконец Аксель сообразил, что можно немного помагичить, и, подойдя к ближайшему дереву, попросил у него дружескую ветку. Ветка мгновенно склонилась к нему, совершенно бесшумно

вытянулась, приобрела гибкость и позволила уцепиться за нее руками и ногами. Потом парень попросил листья стать чуть-чуть шире и развернуться так, чтобы скрыть сидящего за ними человека. И ветка стала аккуратно подниматься над пеньком Дарка.

Все было хорошо до тех пор, пока Дарк в задумчивости не поднял голову и не глянул ввысь, почесывая подбородок. От случайных взглядов листья защищали, но не могли укрыть от взгляда в упор.

Он без особой неприязни смотрел вверх, ничего не говоря. Мало ли, друид тренируется, зарабатывает минуты, за которые его никто не засек. Аксель отодвинул листья с лица, разочарованный тем, что его засекли.

– Скинь скорлупу, – неожиданно попросил Дарк.

– Какую? – от растерянности Аксель даже не придумал, как огрызнуться.

– На две ветки повыше от тебя разоренное гнездо, там скорлупки. Скинешь?

– Откуда ты знаешь? – спросил друид, выпрямляясь во весь рост и держась за услужливо протянутые тонкие веточки.

– Там птичий труп. Его, если сможешь, скинь тоже.

– Тьфу ты, мог и сам догадаться... – Аксель снял все гнездо и, ухватившись за одну из веток, мягко прыгнул с высоты. – На.

– Спасибо.

Такого Дарк никогда раньше не говорил никому из друидов, и Аксель замер, забыв, что он хотел сказать. А он хотел, иначе не пошел бы следить за некромантом.

– Так чего хотел? – однако сам некромант не забыл.

– Посмотреть хотел, как работаешь.

– Смотри, – беловолосый колдун равнодушно пожал плечами. – Ты как-то быстро привык к нашей жуткой работе. Может быть, порекомендовать тебя в Школу Тела?

– А толку, у меня же нет силы!

– Так я и говорю. В Школе Тела учатся именно те, у кого нет силы, они просто собирают тела при помощи инструментов, проводят эксгумации, вскрытия, поставляют нам материал. Да что я тебе объясняю – спроси у Мин, она такую Школу окончила.

– Да ладно! – Аксель был поражен. – Но у нее же сила есть! Зачем она так...

– Я же говорю – спроси у нее.

Друид помолчал, переваривая услышанное. Потом сопоставил Школу Тела со Школой Травников у них в Солнечном крае, где работали люди без дара Жизни, но умеющие готовить прекрасные зелья и отвары и знающие азы классического целительства, и успокоился.

– Я не про это... хотел... поделиться впечатлениями, – заявил он.

– Со мной? – Дарк так удивился, что даже отвлекся от своих костяных кусочков и чуть не выронил скорлупки.

– Чего, кол проглотил? С тобой, твоя ж штука, – Аксель указал подбородком на пояс некроманта, где под балахоном скрывалось костяное оружие. – Ты мне сказал, что ею надо лупить по тем тварям.

– Сказал, – кивнул тот.

– Так вот. Я лупил! Ух и лупил же, я тебе скажу! – глаза друида разгорелись. – Червь пополз прямо в лоб – и тут я ка-а-ак жахну прямо в рожу!..

– У них нет рож, – напомнил Дарк.

– А я представил, что есть, – и ка-а-ак жахну! – парень принялся жестикулировать. – Ну это... что-то на самом деле! Некросущество, я в жизни их не видел! А чтобы сражаться – ну нет же у меня силы! Но оружие у тебя классное, я одного червя почти в одиночку зарубил, от него даже клочья посыпались! Потом Игнис в него что-то пульнул, и тот сдулся, это уже по вашей части. И дальше! Да и удобная вещь, странно, что ты мне не врезал ею еще раньше, ну, когда повод был...

– Удобная, – польщенный Дарк охотно шел на дружеский разговор. – Я потому и не бил, что она не против людей. Это в твоих руках можно просто бить и чтобы клочки летели. А в моих она еще и силой напитывается, эффект совсем другой.

– То есть они сдуваются, как у Игниса и остальных?

– Или лопаются. Или расползаться начинают. Смотря что вложишь.

Они помолчали и ощутили некую неловкость, как будто их, как маленьких мальчиков, заставили помириться и они вдруг узнали, что враг – и не враг вовсе, а вполне интересная, пусть и противоречивая личность.

– Сам сделал? – чуть более сурово спросил Аксель.

– Почти. Остов собирали другие люди, я сетку заклинаний писал.

– Хорошая работа. Наверное. Насколько я смог понять.

Кривые улыбки. Опять молчание.

– Что мастеришь-то?

– Секрет. Не против вас.

– Верю. Ладно, пойду, работай... – он развернулся, отошел, прошуршал сквозь кусты. Обернулся – Дарк сортировал скорлупки. – Слушай... Бусинка ничего про тебя не говорила, у нее нет такого понятия, как «ненависть». Это я сам выдумал. Она просто не любит, когда на ней ездит кто-то другой, кроме меня.

– Да я понял, – добродушно отозвался некромант, хотя вначале всерьез решил, что лошадь хотела его оскорбить.

* * *

Друиды уже укладывались спать и тихо переговаривались. Некроманты отсутствовали – отправились на охоту за какими-то существами, которые, судя по словам мистера Кадо, развелись здесь в невероятном количестве. Одно из них так напугало леди Листеру, когда выскочило на дорогу, что она согласилась отложить выезд на сколько угодно, лишь бы «это» было истреблено.

– ...вот они опять ушли, – ворчала Мартина. – Тут для них работы хоть отбавляй. А для нас? И хоть бы кто поранился, так нет же! Целые приходят и невредимые, даже синяков нет!

– Разве это плохо? Надо радоваться, ведь иначе в мире стало бы больше боли, – тихо отозвалась Вилисана со своего удобного местечка под деревом.

– Врут они, – заявил Аксель. – Дарк с царапиной был, я видел. Только ничего не сказал.

– Как специально! – сердито согласилась Мартина. Помолчала немного, потом тихонько позвала: – Мару-у...

– М? – буркнул друид, делая вид, что уже начал засыпать.

– Что-то скучно совсем стало, не находишь?

– Спать должно быть весело? – зевнул он. Аксель хихикнул.

– Я не про то. Ты из всех нас, по-моему, один, кто ни разу не устроил хотя бы малюсенькой гадости нашим костлявым друзьям. Правда, Аксель?

– Точно говоришь!..

– Потому что я старше и умнее...

– Ой-ой, брат Природы! – пошутил Аксель. Братьями Природы – или же сестрами – Древо нарекало всех друидов, что закончили Друидар, – аналог мастера-некроманта в Пирамиде. – Всего-то на год старше, это не считается!

– Ребята, ну какие гадости? Мы же вроде уже все решили... – тоскливо протянул Мару.

– Ну малю-ю-юсенькую! – заканючила Мартина. – Необидную! Ну хоть листьями их засыпь, пока они спать будут!

– Ну Мару-у... – чуть более низким голосом подвыл Аксель, видя, что друг по-прежнему колеблется.

– Я не хочу опять разжигать ссору...

– Да не разжигай, так, хитрость устрой – и все! Чтобы ничего не испортить и не оскорбить! – Аксель приподнялся на локте.

– Если не испортить и не оскорбить, то ты мне лучше не советуй, – хмыкнул Мару. – Они, может, и делают вид, будто без эмоций, но сами обижаются.

– Раз ты знаешь, как не обидеть... ну Мару-у-у!.. – Мартина все-таки дотянулась до друида и пихнула его в плечо.

– Ладно! – отрезал он. – Кажется, я придумал. Спите. Будет вам завтра сюрприз.

Сюрприз назавтра был не только друидам, но и некромантам. В общем-то всем присутствующим, кроме непосредственно Мару.

Когда автор хитрости вернулся на поляну после умывания в ближайшем родниковом ключе, там уже царила достаточно оживленная атмосфера.

– Когда ты успел?

– Разве вчера вечером уже так было?

– Дарк! Что за имидж?

– Эк тебя!.. – сыпалось со всех сторон. Мару постарался сделать удивленный вид и приблизился к обступившим Дарка товарищам.

– Ого! – громко сказал он. Пострадавший тут же повернулся к нему. Его матовые белые волосы, редкие и тонкие, как и положено, были заплетены в множество тонких аккуратных косичек. Издалека этого даже не было заметно, просто казалось, что волосы отчего-то стали жестче и ровнее.

– Оригинальная шутка, – признал Дарк, обращаясь одновременно ко всем друидам.

Мартина стрельнула глазами в Мару. «Мыши», – одними губами сообщил ей он. Девушка прыснула и поспешила удалиться, чтобы никто не разглядел в ее глазах тень догадки.

Дарк вел себя совершенно спокойно, ничем не показывая, что шалость его хоть как-то задела. Все довольно быстро забылось, тем более что парень почти всегда ходил, накинув на голову черный капюшон. Мару был доволен – вроде и своих поддержал, выполнил пусть несуразную, но просьбу, и бледных не обидел.

Но во время обеда радость его как рукой сняло.

Дарк откинул капюшон.

– Э-э... – сказал Игнис. И это растерянное «Э-э...» от лучшего друга Дарка означало лишь то, что некромант сотворил страшное тайно от всех.

Мару побледнел.

– Дарк, а где волосы? – осторожно спросила Мин, разглядывая парня с интересом. Голый череп его ничуть не портил, скорее придавая экстравагантный вид. Мартина смотрела с ужасом, возможно, осознавая последствия. Дарк спокойно отрезал кусок хлеба.

– Они... отвалились? – спросил Аксель.

– Да нет, я их лезвием соскребу, – миролюбиво отозвался Дарк. – Что, неровно?

Наверное, лишь по большой случайности он при этом поднял глаза именно на Мару. Друид сглотнул.

– А... э-э... что ж не расплел? Мог нас попросить, мы, это... подключили бы зверей... мышей, к примеру, – уже совсем тихо и сбивчиво заговорил он.

– Зачем? Разве так не красиво?

Вопрос повис в воздухе. Некроманты равно ценили и тонкие волосы, струящиеся по шее, и короткие стрижки, и полное отсутствие растительности, и Дарк это прекрасно знал. Друиды же, напротив, считали безволосость признаком слабости, потерять волосы даже для мужчины было большой печалью. Впрочем, Дарку было не особенно интересно их мнение, вопрос он задавал изначально риторический.

– Сколько я тебя знаю, но таким не видела, – Китара склонила голову к плечу и рассматривала друга. В ее волосах красовался

узорный костяной обруч, который вчера смастерил для нее Дарк. – Знаешь, я подумываю сделать себе так же.

Некромант улыбнулся. Лысых девушек он уважал не меньше, чем длинноволосых.

После обеда Игнис уточнил у Дарка, будет ли тот все-таки искать виновного и мстить, на что друг ответил, что их окаменевшие лица с приоткрытыми ртами – уже достаточный ответ.

– Я давно хотел попробовать новый имидж, да все никак не доходили руки. А тут и повод появился. Замучился бы расплетать. Да и волнистость эта друидская... ну ее к черту.

Пробегающий мимо черт обиженно взглянул на некроманта, предлагающего ему пустышку – побрать эфемерную волнистость.

– То-то я смотрю, ты очень спокойный стал, – усмехнулся Игнис. – После вашего наказания с Акселем...

– Я понял, что они ничего серьезного и необратимого не сделают, – пожал плечами Дарк. – Честно говоря, даже как-то самому неловко стало за то, что так негибко мыслю. Откуда у меня к ним такая неприязнь?

– Да, я о том же часто думал, – подтвердил Игнис. – Просто больше нечем было заняться. На самом деле изучать друидов куда интереснее, чем злить их.

– Да... – Дарк перевел взгляд на приближающуюся Мин: – Вот ты-то мне и нужна.

– В чем дело? – Мин бесцеремонно вытянула руку вверх и провела по лысине Дарка пальцами. – Чистая работа! «Богомолотом» брил?

– «Богомолотом», – кивнул парень. – Присаживайся. Дело к тебе есть. Ты ведь окончила Школу Тела, так? То есть ты можешь совершенно профессионально создавать узоры?

– Умею, – кивнула Мин, и тут ее осенило и она подпрыгнула на бревне. – Ты что, хочешь головной узор?!

– Именно. У меня есть набросок, твоя задача – нарисовать по правилам. Силой я и сам смогу наплатить.

– Зачем? Это мои коллеги из Школы оставляют узоры пустыми, у них ведь нет силы, а я некромант, и гораздо лучше будет, если мой рисунок моей энергией и наполнится! Какая разница, все равно он

приживется и будет работать на тебя. Ну, какие наметки? Показывай, не томи! Когда делать будем? Сейчас?

– Думаю, после ужина, если ты не против. Значит, так. Вот здесь...

И Дарк принялся подробно объяснять Мин, какой рисунок хочет видеть на своей голове, какие цвета включить и какие заклинания зашифровать. Игнис послушал какое-то время, но потом решил, что позже он все равно все узнает, и отправился к Акселю.

Друид делал зарисовку в своем вездесущем блокноте. На колене его сидел крохотный жучок и не шевелился – не иначе как по приказу. Игнис подошел и остановился на некотором расстоянии, не желая прерывать работу.

– Чего тебе? – Аксель отвлекся лишь на секунду, чтобы увидеть некроманта, и продолжил зарисовку.

– Предлагаю порисовать.

– Я этим и занимаюсь. Присоединяйся, если хочешь, – усмехнулся парень.

– Не насекомых. Людей.

– Людей? – Аксель отвлекся. – Надеюсь, не в разрезе?

– Нет. – Игнис достал свой блокнот, в котором он, как ни странно, рисовал не детали некросозданий и не сложные узоры заклинаний, а лица. Он любил портреты. – Хочу прояснить один вопрос.

– Какой? – Аксель заинтересовался, пересадил жучка на травинку, вероятно, решив вернуться к нему позже.

– Мы часто сталкиваемся на почве наших представлений о внешности. Мы для вас – худые, бледные, страшные, ну и что ты там говорил Вилисане на ухо пару дней назад. Вы для нас – тоже не объект зависти. Так вот, я бы хотел прийти к какому-то согласию.

– На ухо я могу говорить все, что хочу.

– Ты прав. Но я вот услышал, и мне совсем не приятно соотносить слово «некрасивый» и моих спутниц. Может быть, тебе сложно поверить, но я считаю их обеих очень привлекательными.

– Соотнеси с ними слово «некросивый», – Аксель выделил звук «о». – Они же некромантки.

– А с вами тогда что соотносить? «Друидолстый»?

– Тьфу ты! Не отделаешься, – Аксель недобро глянул на тощего угловатого некроманта с прямыми, будто иглы, волосами. – Что ты

предлагаешь рисовать?

– Рисуй солнечницу. Таковую, какую все у вас считают красивой. Я нарисую туманницу. Потом сравним и будем искать привлекательные черты. Хотя бы парочку мы должны найти друг у друга.

Идея была интересной, Аксель согласился сразу же. Игнис не стал ему говорить, что рисовать его подговорил мистер Кадо, мастер интересных психологических уловок и наказаний.

Работали не очень долго, скорее схематично. Аксель неплохо рисовал, поэтому его штрихи были уверенными и не было нужды перерисовывать по десять раз. Игнис, набивший руку на портретах, также управился достаточно скоро. Потом каждый окинул взглядом свой шедевр, улыбнулся, выражая удовлетворение, и вручил блокнот соседу.

Наступила пауза. Нужно было назвать хотя бы несколько черт, которые в рисунке покажутся красивыми.

– Ну...

– Э-э... – почти одновременно начали они. Переглянулись. Друид мужественно подавил внезапно возникшее в голове сочетание «Игнис-дуригнис». Некромант, не догадываясь об этом, отмел в сторону шальную мысль «Аксель-какаксель».

– В общем, довольно гармонично, да...

– Рисуешь здорово...

– Линии... хорошие...

– Да и целый вид...

– Женщина не может быть некрасивой...

– Вот и я считаю...

– Что вы делаете? – из-за дерева показалась Вилисана, и Аксель мгновенно вскочил, выхватывая из рук некрманта блокнот, чтобы девушка не узнала в силуэте себя.

– Рисуем, – спокойно ответил Игнис, глядя теперь уже на живого представителя Солнечных земель. Он-то силуэт сразу узнал, но ни для кого в отряде привязанность Акселя к Вилисане секретом не была, поэтому и шутить не было смысла. Некромант подождал, пока Вилисана подойдет ближе, пока приблизится ее тигрица, и неожиданно отметил: – У тебя цвет глаз красивый. Как насыщенная бирюза. У некрмантов так не бывает.

– Да ты художник, – улыбнулась девушка. – Вы об этом говорили? Сейчас Аксель должен бежать сравнивать волосы Китары с невесомой паутинкой, серебрящейся в лунном свете?

– Такое ей каждый второй говорит, – усмехнулся Игнис. – Право, «пакля» была оригинальней.

– Я просто на нее разозлился, – слегка смущенно проговорил друид.

– Да ладно, мы ведь все разрешили. Пойду я, попью души деревьев, – с этими словами некромант исчез, а Вилисана и Аксель еще какое-то время обсуждали, стоит ли идти за ним и проверять, действительно ли он будет пить души для накопления силы или это очередная непонятная некромантская шутка.

* * *

Вечером Дарк и Мин, отыскав уютное местечко под разлапистыми нижними ветвями огромной елки, напоминающими крышу шатра, уединились для серьезной некромантской затеи. Дарк был уложен на землю, голова его – укреплена змейками Игниса на специальном образе уложенных деревяшках. Рядом был пень, на нем расположились зловещего вида инструменты.

– В походных условиях, сам понимаешь, – говорила Мин, с воодушевлением глядя на открывающийся перед ней округлый пергаментно-бледный фронт работ. – Но вообще ничего особенного тут не требуется, главное – знать и уметь!

– Я тебе доверяю, – криво улыбнулся Дарк. У девочки диплом Школы Тела, а значит, и разрешение творить нательные рисунки, которыми часто снабжают себя некроманты, вкладывая в них порой очень сложные заклинания. Такие татуировки, кстати говоря, делались и обычным людям: кому для красоты, а кому и не только, главное – сходить к колдуну и как следует зарядить.

– Я много таких рисовала, на экзамене за нательный узор высший балл, – гордо призналась Мин.

Работа началась. Игнис караулил, сидя рядом на наваленных в кучу иголках, Китара прогуливалась неподалеку, но не смотрела – хотела увидеть уже готовую работу. Изредка Мин задавала

уточняющие вопросы Дарку, спрашивала, что он чувствует – это было важно для точности узора. Иногда встречал Игнис, но ему чаще всего не отвечали – девушка была сосредоточена на деле.

Чуть слышно прощуршав подошвами по мху, к елке подошла Мартина.

– Что они делают? – шепотом спросила она Игниса, нутром почуяв некую торжественность.

– Жуткий некромантский обряд. Мин испытывает навыки, полученные в Школе Тела, на живом подопытном.

Мартина не почувствовала или не захотела чувствовать иронию. Спросила:

– А он жив?

– Пока да.

– Как ты можешь так говорить, он же твой друг! – возмутилась друидка, впрочем, не особенно повышая голос.

– А что не так? – изумился некромант. – Разве он не жив?

– Вот именно, что «жив», а не «пока жив»!

– А есть разница? Насколько я знаю, бессмертных людей не бывает, а значит, каждый из них «пока жив», – невозмутимо ответил Игнис, не сводя глаз с головы Дарка. На ней уже проявились первые черные линии.

– Я знаю, но говорить это не обязательно!

– Я ведь не погрешил против истины? Значит, могу говорить так, как хочу. Да ладно, чего ты, я пошутил. Думал, ты тоже шутишь, ты ведь сама прекрасно можешь почувствовать, жив он или нет.

– Могу, – нахмурилась Мартина. – Но не стала, чтобы не мешать. Сам же сказал... жуткий обряд...

Игнис хихикнул, за что получил ощутимый тычок в бок. Слава Пирамиде, локоть Мартины был куда менее острым, чем локоть Мин, которая пихала в бок по всякому поводу. «Оказывается, в округлости женских локтей есть своя прелесть», – подумал некромант.

Какое-то время они наблюдали, как Мин чертит сетку паутины, умело создавая упорядоченный хаос линий. Потом девушка начала вплетать заклинания, линии стали напитываться силой, светиться голубым. Черный пузырек сменился салатovým. Мин сделала паузу, закрепляя паутину, и принялась за детали.

Мартина потянула носом.

– Странно...

– Что? – машинально спросил Игнис.

– Нарциссами пахнет... я до сих пор не встречала в этом лесу нарциссов.

– Не верти головой, это не от цветов, – улыбнулся некромант.

– А что еще может пахнуть нарциссами? – возмутилась друидка. – Или она побрызгала Дарку голову духами?

– Так пахнет магия Мин. Всегда появляется, когда она колдует.

– То есть... вы так можете обманывать людей?!

– Что значит обманывать? – Игнис недовольно покосился на девушку. – Сама посуди: кому приятно копаться во внутренностях разлагающегося тела, чтобы найти там, к примеру, необходимый для химерала орган? А так ты консервируешь его – всего каплей магии, – и он пахнет так, как и твое колдовство.

– Значит, у вас тоже так? – теперь Мартина заинтересовалась. И поняла, почему никогда не было зловония от некромантских коней и запаха мертвечины из походных мешков. – У друидов тоже всегда личный волшебный запах есть.

– Знаю, сирень, – кивнул Игнис, намекая на Мартину.

– Принюхивался? – прищурилась она.

– Нет, мне Мин рассказала. Когда ходила к тебе в комнату в башне в Друидаре, там вокруг все пахло сиренью. Правда, она не сказала, что это твое волшебство, просто говорила про запах.

– Слушай... а что, Анубис тоже... ну, пахнет нарциссом? Я возле него не чувствовала запаха.

– Он почти неощутим, – утвердительно кивнул Игнис. – Но есть, конечно. Нужно просто ближе подойти.

Через пять минут после того, как исчезла Мартина, появился Мару.

– Что они делают?! – дословно повторил он вопрос друидки, только в его голосе было куда больше ужаса.

– Тише! – шикнул Игнис. – Колдуют, разве не видно? Не отвлекай.

– Нарращивают волосы? – догадался Мару.

– Нарращивают кое-что куда более интересное. Потом посмотришь.

– Эх... ну не умею я шутить... – сокрушенно признался Мару, бухаясь на иглицу рядом с некромантом. – Если бы знал... я предложу

ему помощь! Я знаю нужные средства, и волосы быстро отрастут до прежней длины! Немного волшебства, зелье – и будет как новенький!

– Думаю, он откажется, – Игнис уверенно посмотрел в сторону Дарка.

– Так обиделся, да? – Мару сокрушенно покачал головой. – Знаю я, вас не особо обидишь. Спокойные всегда, делаете вид, что не замечаете. Но если бы он так... а то ведет себя, будто ничего не случилось. Значит, все еще хуже!

– Мару, не накручивай себя, – строго велел Игнис. – Вот закончат – подойдешь и спросишь у него сам. Уверяю, ты его ничуть не расстроил.

– Кстати, ты Мартину не видел? – друид вдруг вспомнил, зачем он вообще здесь проходил. – Вроде она в эту сторону пошла.

– Видел. Она побежала нюхать Анубиса.

– Да-а? – неподдельно удивился Мару.

– Может, уже закончила, – равнодушно пожал плечами Игнис.

* * *

К ужину Дарк вышел уже в новом обличье, триумфально отбросив за спину капюшон. Его лысую голову удивительно гармонично покрывала крупноячеистая паутина из тонких черных линий. На ней, по самой середине, между бровями и теменем, вместо паука притаилась странная загогулина, похожая на старинную букву с завитушками и готовящееся к атаке существо одновременно. Загогулина была выпуклой, она выступала над кожей, будто была приклеенной. Пауки, кстати, в рисунке тоже были – целых три, они были некрупными и таились в разных местах паутины, вероятно, намечая какие – то ключевые точки силового узора. Их тельца были ненавязчиво оттенены салатovým.

– Потрясающе, – Китаря подошла почти вплотную, рассматривая узор с восхищением. – Мин, ты мастер! А Дарк красавец.

– Поддерживаю, – кивнул мистер Кадо, оценивая рисунок. – Мин, что за знак? И три точки как-то странно выбрала, обычно средоточие на затылке...

– Знак мы в Школе не проходили, я его в одной старой книге подсмотрела, – лучась радостью, ответила Мин, довольная, что смогла уговорить безволосого некроманта отказаться от какой-то непонятной и мудреной сетки и согласиться на собственный вариант. – Его перезаряжать можно, у него есть обратный ход. Дарк теперь будет в него сам вкладывать суть. А точки... не знаю, я часто работаю с такой схемой. Они больше на защиту нацелены, причем дают обзор триста шестьдесят градусов!..

– ...какая удивительная жуть! – раздался со стороны друидов голос Акселя. – В хорошем смысле, Дарк! Враги просто в обморок грохнутся от ужаса, не придется колдовать!

Когда наконец некроманта оставили в покое и принялись за еду, к нему незаметно подсел Мару.

– Дарк...

– Что? – сначала парень действительно хотел выслушать весь ответ, но быстро передумал. – Эх, друиды... у вас же все на лице написано. У тебя вот тут, на лбу, так же ярко, как и мой знак, видно: «совесть». Не жалко мне этих волос.

– Но почему?

– Потому что это всего лишь волосы. Аксессуар. Нет – и слава Пирамиде, выросли – черт с ними, лишь бы не мешали, – пояснил Дарк. – А знак вот в колдовстве поможет.

– А волосы не помогут? – все еще не мог успокоиться друид. – Некоторые целительницы сохраняют силу в длинных косах.

– Ну нет! – рассмеялся Дарк. – Еще я кос не носил! Знак гораздо удобнее, главное – научиться быстро переключаться на него. При помощи паучков я смогу видеть даже то, что за спиной.

– Серьезно? А что у тебя там сейчас? – Мару оглянулся. Дарк – нет, но ответил верно:

– Анубис. Стоит, смотрит вбок.

– Здорово. И полезно, почти как... э-э... Дарк? А пауки должны шевелиться?

– Что?! – некромант заволновался. – Они шевелятся?

– Нет, – на этот раз Мару улыбался искренне, понимая, что его шутка на самом деле совершенно безобидна. – Я тебя разыграл.

Пожалуй, это была первая по-настоящему дружеская беседа за ужином. Мистер Кадо и леди Листера тактично удалились, чтобы дать

молодежи побалагурить вволю. И они действительно это делали, никто не ушел копаться в своих вещах в одиночестве, никто не отсел, чтобы пошутиться подалеже от остальных. Даже Китара, которая, казалось бы, все еще таила какую-то обиду на Акселя, смеялась и шутила наравне со всеми.

– А знаете, что мы с Мару придумали? – веселилась Мартина. – Мы придумали сокращать имена, чтобы было смешнее! Ну, Вилисана иногда позволяет называть себя Сан, и мы привыкли. А вот остальные! Мы с Мару получаемся Мар-Мар – сокращения одинаковые! Хотя меня можно Тин, так еще забавнее. Аксель – Акс, Китара – Кит, Игнис – Иг, – на этих словах она хихикнула, а Мару хрюкнул. – Только вот как Дарка и Мин сократить, не придумали.

– Я уникален, – широко улыбнулся Дарк, и его друзья невольно заметили, что парень все чаще использует эту искреннюю и открытую улыбку вместо своей фирменной кривой. Не иначе как набрался у друидов.

– Может, вас называть Да и Ми? – предложил Игнис. – По-моему, вполне ужасно.

– Нет необходимости, – уныло поведала Мин. – Все равно пришлось бы потом рассказать... раз уж мы путешествуем вместе и все в одной команде... в общем, Мин – это и есть сокращение. А для того, чтоб было смешнее, надо как раз продлить...

– Неужели никто из вас этого не знал? – взглядом прищуренных глаз обвел всех некромантов Аксель. – Вы же друзья!

– Мы ее знаем всего пару недель, – отозвался Дарк.

– Да я не хотела говорить, – Мин с досадой махнула рукой. – И сейчас не хочу, но раз начала...

– Но раз начала... – подтолкнула Вилисана. – Как твое полное имя?

– Министра, – чуть скривилась некромантка.

– И вовсе это не... ха-ха-ха!!! – могло показаться, что это речь одного человека, но это было не так. Спокойные слова Игниса были перебиты раскатистым смехом Мару. На его хохот даже Анубис наострил уши. Мин сидела понурившись.

– Да хватит! – даже Акселю стало неловко. – Ну имя и имя! Что в нем такого?

– Ну... – Мару незамедлительно смутился. – Я думал, раз она говорит, что смешное, то для некромантов это смешно... хотел поддержать шутку...

– Ты видишь, чтобы некроманты смеялись? – нахмурившись, спросила Китара. Но веселый блеск в глазах выдавал ее истинное настроение. Не имя ее развеселило, а обстановка.

– Фух, гора с плеч, – Мин улыбнулась. – Только обещайте не называть полным именем! Отец так говорит, только когда я его очень сильно рассержу.

Когда друиды уже начали клевать носами, Игнис неожиданно предложил рассказать легенду о Смерти. Обстановка располагала, было тихо, уютно, к тому же ему захотелось рассказать это именно сейчас.

– Вы знаете, что многие считают, будто Смертей несколько? – спросил он, внимательно глядя на каждого. – Обычно называют три: Смерть Справедливая – та, что приходит к умирающим в их положенное время, та, с которой мы сталкиваемся чаще всего; Смерть Милосердная – ее сестра, которая избавляет от мучений и дарит покой страдающим от ран или болезней прежде их назначенного срока; и Смерть Шальная. Последняя внезапна и почти всегда необъяснима, человек вдруг умирает от остановки сердца или засыпает во сне. Мы не знаем, почему так происходит, но такое случается. Даже с двухнедельными детьми.

– Какой ужас! – прошептала Мартина. А Вилисана печально добавила:

– У нас это называют «детской смертностью». Выходит, ваша Шальная добралась и до нас.

– Почему наша? – не согласилась Китара. – Разве жители Солнечного края не умирают?

– И то верно, – друидка кивнула.

– Ты рассказал не все, – тихо напомнил Дарк другу.

– Я помню, – продолжил Игнис. – Так вот. Эти Смерти, по крайней мере, можно как-то объяснить, то есть они наблюдались, и неоднократно. Но есть мнение, что у них есть четвертая сестра. И вот ее почти все считают чистым мифом. Но мнение интересное.

– Так какая Смерть? – не выдержал этого стреляния голубыми глазами по слушателям нетерпеливый Аксель.

– Смерть Красивая. Уж не знаю, почему ее так называют, но поговаривают, что она выбирает понравившихся ей людей и приходит к ним в момент рождения. Нет, не забирает с собой. Она говорит им дату их смерти, и эти люди точно знают, сколько им отмерено.

– Глупости! Никто не может этого знать! – фыркнул Аксель.

– Да я и сам слабо верю, – пожал плечами Игнис. – Но такая легенда. Интересно, из тех, кто эти легенды придумывает, кто-то хоть раз встречал человека, который знал, когда умрет?

– А что случится, если на него кто-то нападет и пронзит сердце? – поинтересовался Мару. – Допустим, зная, что ему суждено еще двадцать лет, человек безбоязненно отправится в разбойничье логово, там его ранят... и что? Он выживет? А если отсекут голову и зарюют?

– Мару, да ты кровожадный! – восхищенно присвистнул Дарк.

– Значит, клинки чудодейственным образом отскочат, – предположила Мин. – Иначе не объяснить.

– Нет, ну правда! – загорелся идеей Мару. – Ведь случиться может что угодно! Лихие люди тоже есть, а им все равно, что там кто кому сказал.

– Ты совершенно прав. Если встретим такого, спросим у него, – согласился Игнис. – Но мне нравится идея. Хотя меня, похоже, заберет Милосердная, потому что я буду погибать на поле боя, истыканный когтями ткахеда...

– Ты не собираешься дотянуть до благочестивой старости? – поинтересовалась Вилисана.

– Старость? А ты что, собралась стареть? – удивился некромант.

– Да мы все рассчитываем прожить долгую жизнь, – ответила друидка, оглядев своих коллег и увидев согласие в их глазах.

– Я тоже не собираюсь умирать преждевременно, от руки Шальной, – кивнул Игнис. – Только вот... – потом его как будто осенило. – Понял! Сколько живут люди в Солнечном крае?

– В среднем – лет восемьдесят, – ответил, подумав, Мару. – Девяносто – уже реже, но бывает.

– Ого! – рассмеялся Игнис. – Ну вы даете! Наши в семьдесят уже глубокие старики.

– Это потому что у вас нет волшебников-целителей, – заметила Мартина.

– Наверное, – пожал плечами некромант. – А скажите мне теперь, сколько живут сами друиды?

Мару и Мартина переглянулись.

– Сто двадцать, – осторожно сказал парень. – Столько было в момент смерти прошлому Корню Древа, Дайену Эркесу.

Некроманты круглыми глазами таращились на друидов. Тем стало немного неловко, что они долгожители, и Мару постарался замять тему.

– Хотя это максимум... пожалуй, сто десять... сто лет, да... но, наверное, не каждый...

– Сто двадцать!.. – повторил пораженный Игнис. – И вы превращаетесь в седобородых старцев и в благообразных морщинистых старушек?

– А как же, совершаем классический природный цикл, – кивнул Аксель. – Что вы так смотрите? Ну мы же друиды, мы должны долго жить! Мы никогда не боеем!

– А стареть начинаете когда? – прищурилась Китара.

– Как все. Ну, может, чуть позже, – поправился Мару. – Леди Листер, насколько я знаю, сорок лет, но она выглядит лет на пятнадцать моложе. Может, в пятьдесят?

– Ну тогда все верно, – Дарк первым вышел из ступора. – Одно меняем на другое.

– Вы о чем? – заинтересовалась Мартина.

– Некроманты живут шестьдесят лет, порой пятьдесят пять, но не больше шестидесяти, – пояснил Дарк. – Мы тоже не боеем, как и вы, но долгая жизнь для нас заменяется вечной молодостью.

– То есть? – теперь глаза округлились уже у Аксея, а также у остальных друидов.

– Мы живем гораздо меньше вас, но за всю жизнь дорастаем примерно до образа тридцати лет. Если выглядишь на тридцать – считай, старик.

– И у всех некромантов так? – немного сочувственно спросил Мару, хотя осознавал преимущества молодого сильного тела.

– Да, и только у нас, – кивнул Дарк. – В два раза меньше.

– Но зато у вас вечная молодость и красота... – протянула Вилисана, глядя на Китару. Та довольно кивнула.

– Если вы в сорок выглядите на двадцать пять, то у вас тоже все с этим неплохо, – встряла Мин. – К шестидесяти будете выглядеть на тридцать, как и мы. Только мы потом умрем, а вы – нет.

– Обрадовала, – хмыкнул Игнис.

– Да ну! Разговоры у вас... – Аксель махнул рукой. – Какая разница вообще? Может, кому-то тут больше восемнадцати?

– Кому-то тут меньше семнадцати, – Игнис хитро посмотрел на Мин.

– А что? – взъерошилась она. – Я очень одаренная, поэтому и попала сразу в вашу группу!

– Слушайте, я давно спросить хотела, – начала Китара. – От каждого человека, когда он умирает, отделяется дух. Иногда он спокойно растворяется в мироздании, отправляясь в лучший мир, и так бывает чаще всего. Но иногда у него много вопросов и незаконченных дел, особенно если умирает молодой. Для порядка к каждому погибшему приглашают некроманта, чтобы он поговорил с духом, дал возможность ему попрощаться с родными и иногда завершить важные дела. Но друиды? Дух отделяется от каждого человека, а у вас нет некромантов. Как вы справляетесь с озверевшими призраками?

– У нас нет призраков, – ответил Мару, слегка встревоженный. – Ну по крайней мере встречаются очень редко...

– Но как? Вы ведь не проводите обрядов над телами? – Китара подалась вперед. – Мы говорим почти с каждым умершим, сначала решаем его вопросы, потом заручаемся его согласием на использование тела. Откуда иначе нам брать материал? Может, у вас есть какие-нибудь наши артефакты?

– Даже если и есть, как вы справлялись с этим раньше, до Логова и Эпохи Единения? – дополнил вопрос Дарк.

– Ужас! – Аксель брезгливо отряхнул руки. – Тела надо сжигать, а не оставлять падаль! Тьфу! Теперь не засну...

– Да ладно, друг, ты уже столько пережил, тебе ли волноваться, – улыбнулся Дарк и, вытянув длинную руку, похлопал друида по плечу. Сидел довольно далеко, но дотянулся, что показалось почему-то очень смешным Вилисане.

– Да ну тебя... – Аксель скинул руку, которая почему-то сейчас ассоциировалась у него с крупным белым пауком. – Никак не могу

привыкнуть к твоей лысине и к этому знаку. Хоть бы капюшон накинул, что ли...

Дарк послушно накинул.

– Вы все правильно делали, – наконец ответил Игнис. – Если тело сжечь, дух освобождается. Ваши предки оказались мудры, им ведь никто не смог бы помочь. Мы бы и сами жгли, но вот материал...

– Нет, правда не засну, – добавил Аксель и встал. – Пойду цветов понюхаю, что ли, или поговорю с соловьями. После вас начинаешь даже темноты бояться.

Глава 8. Сюрпризы

Мару крупными широкими ладонями очень осторожно гладил молодые дубовые листочки и что-то приговаривал. Он стоял на коленях перед деревцем в пару локтей ростом, чуть сгорбившись, из-за чего сам походил на холм. Болотно-зеленая куртка придавала друиду еще большее сходство с природным образованием.

Такую картину и застала Мин, случайно проходившая рядом. И остановилась, глядя на друида с интересом.

– ...почки дубовые, почки еловые... – приговаривал Мару, и Мин поняла, что он использует наговор, как Дарк. Тот усиливал некоторые заклинания, бормоча на первый взгляд бессмысленные словосочетания, но они помогали концентрироваться, снижали возможность появления побочных эффектов и иногда даже увеличивали силу воздействия.

– ...ну вот и все, теперь заживешь славно, как и твои друзья. И будь осторожен! – Мару поднялся, развернулся и столкнулся с глядящей на него любопытной некроманткой. Светлые глаза, темные вьющиеся волосы, бледная кожа. Мару всегда отмечал, что Мин чуть меньше похожа на классического туманника, чем остальные, – и волосы у нее не такие черные, как у прочих, и глаза хоть и голубые, но темнее, чем, например, у Дарка и Китары – у тех вообще порой белыми кажутся. И самое главное – она была единственной из некромантов, на кого Мару смотрел сверху вниз. Игнис был его роста, а Китара – ниже лишь на вершок, так что с ними это не так ощущалось.

– Колдовал? – спросила Мин, потом вспомнила, что друиды так про себя не говорят, и поправилась: – То есть я хотела сказать, волшеб... ствовал... применял волшебство?

– Деревце лечил, – он указал рукой на дубок. – Ветка сломалась. Срастил, теперь все хорошо.

– Молодец, – похвалила она. – Далеко же ты забрел. Леди Листера просила, если увижу кого-то из вас, позвать на собрание. Будем обсуждать, как действовать дальше. Нам нужно найти болотные тропы, и она утверждает, будто вы знаете как.

Вчера вечером отряд вышел из леса и оказался непосредственно на западной границе Туманного края. Впереди простиралась равнина, пестрящая кочками, бочагами, мохнатыми холмиками и участками топи до самого горизонта – это и были Светлые Болота. В некоторых местах над ними стлался низкий туман, отчего казалось, что озерца белые. Никаких деревьев – только трава и редкие корявые кусты. Где-то недалеко должен был быть город Жездм, но, чтобы добраться до него, быстрее было бы вернуться назад по тракту: идти вдоль болот – глупо, через лес – долго, да и город был не очень им нужен.

– Ну пойдем, поразмыслим на этот счет. – Мару глянул на Мин, потом на Анубиса, который, как всегда, был с хозяйкой. – А ты зачем так далеко зашла?

– Духов искала, – девушка пожала плечами. – Нашла двух. Один у меня вот здесь, – она достала крошечный белый предмет, и друид с содроганием понял, что это птичий череп.

– Зачем он тебе?

Мин подошла ближе.

– Он будет говорить, – загадочно сообщила она.

– Что... – некромантка сунула ему череп под самый нос, и парень растерялся, – что ты делаешь?

– Ага, вот так, – она посмотрела на голову, которую держала на тонкой палочке, напоминающей позвоночник. Глаза слабо блеснули. – При помощи этой головы я буду подшучивать над товарищами. Ты только им не говори!

– Ужас какой, – Мару на всякий случай отряхнул куртку. – Подложишь в сапоги?

– Нет, – она рассмеялась. – Вот смотри... – она поднесла птичью голову ко рту, развернула клювом к Мару и прошептала что-то прямо в крошечный затылок. Тотчас череп зашевелился, открылся клюв, и раздался довольно громкий голос Мару: – Он будет говорить разными голосами!

Друид отшатнулся.

– Ты украла мой голос!

– Записала, – поправила Мин уже своим голосом. – Ну весело же!

– Это неестественно! – нахмурился парень.

– Зато может пригодиться, – загадочно проговорила Мин и спрятала череп в карман. Обернулась на слугу: – Анубис! А ну-ка иди

сюда.

Тот подчинился и встал возле ее плеча. Девушка перевела взгляд на друида. Он отчего-то потупился, как будто ожидал, что его будут журить.

Слева хрустнула ветка. Ребята резко повернулись в ту сторону, но это была лишь тигрица Вилисаны. Она чуть приоткрыла пасть, негромко рыкнула на Мару и, развернувшись, отправилась обратно.

– Да идем мы, идем... – Парень провел рукой по коротким светлым волосам. – Пойдем?

– Погоди. Есть разговор.

– Сейчас? – в голосе друида слышалась тоска.

– Да, сейчас! – она опять посмотрела на химерала. – Стоите, переглядываетесь? И когда вы собирались мне рассказать?

Мару внимательно рассматривал куст.

– Вы всегда просыпаетесь часа на два раньше нас! – говорила Мин. – Но это же не значит, что я совсем глухая и не соизволю приоткрыть один глаз, когда у меня над ухом бьют палками друг о друга?

– Прости, что разбудили, – Мару не знал, что еще сказать.

– Мару, – некромантка сделалась очень серьезной. – Ты понимаешь, что происходит?

От этого друиду сделалось совсем неловко, но он молчал. Зачем оправдываться, лгать? Все равно она бы увидела это когда-нибудь.

– Ты просто берешь, просто подходишь к Анубису – и предлагаешь ему потренироваться с тобой в бое на палках! – Мин повысила голос. – И что? И он соглашается! Эта черная молчаливая статуя, даже несмотря на то что я сплю и меня как бы нет, самовольно принимает у тебя палку и борется с тобой, как товарищ из отряда! Ты понимаешь? Мару! Да это же... просто потрясающе!!!

Из-за большой растерянности Мару просто не успел ничего сообразить, когда Мин кинулась ему на шею, поэтому застыл как истукан. В такой близкий контакт с некромантом он еще никогда не входил, поэтому стало очень тревожно. А вдруг Мин оставит на нем какую-нибудь темную печать и волшебство затруднится? А вдруг его верный скакун Торро его не узнает?! Потом, правда, Мару вспомнил, что Бусинка вообще целый день тащила на себе некроманта и чувствует себя очень хорошо. Да и Мин не атакует, а благодарит!

– Он у меня живой, я это всегда знала! – она отскочила от Мару, хлопнула Анубиса по плечу. – Скажи, Анубис? Ты ведь живой, да? Вы меня просто поразили, ребята, когда я впервые увидела! А сколько раз я пропустила!.. Слушай, а как тебе удалось его вообще вызвать? Ты не боялся, что он атакует всерьез?

Мару улыбнулся. Ему нравилось видеть некроманта, переполненного эмоциями, – обычно они старались их скрывать.

– Я хотел посмотреть, как шакаля голова крепится к телу, думал, швы там... Вообще довольно красиво, – Мин польщенно улыбнулась. – Ты спала рядом, я почти вплотную к спальнику подошел. Анубис кинжал вытащил наполовину – намекнул, чтобы я шел прочь. Ну... и не знаю, что меня стукнуло – я взял наши тренировочные палки, постоял перед ним, постоял. Протянул палку. И он спрятал кинжал и протянул ладонь. Я кинул. Принял стойку. Он поймал – и тоже. И поехали...

– А вдруг он бы нанес тебе вред?

– Не знаю... мне казалось, что меня спасут. Мистер Кадо смотрел. Ну и мои все видели...

– И не сказали мне... – протянула Мин, впрочем, без особой обиды.

– Твои спали, кроме учителя. Ну, вот так в первый раз было... потом он уже сам на меня с утра смотрел. И очень, очень быстро все схватывает. Сначала почти не умел бить, а на второй раз все мои приемы повторил! Я все думал спросить – а как они учатся? У них же мертвый мозг.

– Почему мертвый? Совершенно целый, без повреждений. Человеческий. Дело в том, что живых существ поддерживает некая Жизнь – ну, как меня, тебя, птиц и прочих, – а наши создания живут благодаря нам. Мы – их Жизнь. Вот в чем разница. В остальном, если постараться, они ничуть не хуже и способны развиваться, как и мы.

Мару задумался.

– В общем, звучит интересно, – согласился он. – Но я его не чувствовал как живого. Скорее как куклу. Но очень искусную.

– Слыхал, Анубис? Давай, пожми другу руку! – Химерал не заставил себя ждать, да и Мару не особенно колебался, и Мин с величайшим удовольствием засвидетельствовала первый в ее жизни факт братания друида и некросоздания.

Удивительная сцена мира и согласия не могла длиться вечно. Да что там вечно – она даже трех секунд не продлилась. Обе стороны мгновенно подверглись нападению. Анубису в голову прилетело нечто ажурное и светящееся ярко-голубым, отчего химерал чуть дернул шакальими ушами, а потом, как стоял, столбом повалился наземь и, кажется, ободрал плечо о древесную кору. Наверное, Мару спросил бы у Мин, что такое она сделала со своим зверем, ведь он не видел никакого заклинания, но просто не успел. На него сверху свалилось нечто, похожее на туман, и друид даже не успел его разглядеть.

Зато все разглядела Мин. Увидела рисунок, увидела, как на Мару набросился незнакомый дух и словно бы всосался в его тело, и парень, широко открыв глаза, упал на траву. Может, из-за его дара, может, просто повезло, но он не ударился о пень и не выколол себе глаза кустами. Как будто природа специально смягчила это падение.

– И что ты будешь делать? – немного насмешливо произнес человек, выступивший из-за дерева. Мин как раз готовилась к бою – ладони засветились, загорелись глаза. Сражаться с некромантом – означает сражаться с его созданиями, если только он не схватится за меч. Тогда главное – иметь при себе боевых существ. Верного шакалового соратника Мин неизвестный некромант исключил из битвы, и девушка пока не поняла как. Но это не значит, что у нее не было запасного варианта.

– А что ты будешь делать, ренегат? – прищурилась она. Потому что узнала мужчину. Именно его они встретили в недавнем селении и чуть не приняли за брата Китары.

– Судя по твоему виду, ты ждешь, когда же я убью тебя взглядом, – он откровенно улыбался. – Нет, не убью. Мне нужно, чтобы ты отбивалась.

– Это пожалуйста, – мрачно сказала Мин и швырнула простейший узор под ноги некроманту. Почти одновременно с этим совершила широкий мах второй рукой, отчего деревце, давно высохшее, устремило свои заострившиеся ветви к противнику. Первое заклинание пробудило полуразложившуюся лису, которая покоилась здесь же, под толщей иглицы. Пока некромант достаточно небрежными взмахами руки откидывал от себя ветви-иглы, лиса проворно выбралась наружу и впиалась ему в ногу.

– Ай!.. Чертова дохлятина! – мужчина дернул ногой, но лиса держалась крепко. Под чутким руководством Мин она принялась отращивать совершенно не свойственные лисе когти, которыми впивалась в ногу мужчины все глубже и глубже. Гнилая плоть пачкала серые штаны.

Судя по всему, эти уколы его изрядно разозлили, потому что его глаза, прежде совершенно обычные, засветились так же, как у Мин, и он резко махнул рукой, будто отряхивал штаны. Лиса разлетелась на куски, которые со смачным звуком впечатались в траву и ближайшие стволы деревьев. После этого он «заморозил» атакующее дерево, которое так и застыло над ним, как рука со множеством скрюченных пальцев. И последним жестом бросил в Мин «кандалы», которые ударились в ее ладони да так и остались там в виде достаточно красивых, но безумно раздражающих голубых узоров. Сначала они светились, но через несколько секунд потускнели и приобрели вид обычных нательных рисунков.

– Так-то лучше, – удовлетворенно кивнул человек, осмотрел порванную штанину, покачал головой, потом чуть обернулся. – Бадар!

К сражавшимся бесшумно и плавно приблизился паренек с короткими белыми волосами и в черной одежде. На Мин он смотрел с большим интересом, как будто пришел в гости знакомиться, а не был пособником этого мерзкого отступника.

– Вяжи ее.

– Как бы не так! – «кандалы» запрещали призывать силу, но двигать руками можно было вполне свободно. Мин чуть присела, отставила одну ногу. Оружия у нее при себе не было, но зато были некоторые навыки простейшего рукопашного боя, на которые она и рассчитывала, собираясь ввязаться в драку с двумя мужчинами.

– Да ну! Девочка, ты же некромант, неужели до сих пор не поняла, что к чему? – черноволосый скрестил руки на груди и явно ожидал интересного представления.

– Слушай, ренегат, если тебе надо меня убить – давай, не медли, играть в твои жалкие игры я не собираюсь, – выплюнула Мин.

– Ох, как же ты любишь это слово – ренегат... Нет так нет, – мужчина спокойно пожал плечами, кивнул Бадару... и после взмаха руки на Мин навалилась темнота.

Сафира выскочила на поляну в таком смятении, будто потеряла ориентацию. Сначала она мотала головой из стороны в сторону, таращась на всех присутствующих черными от увеличившихся зрачков глазами, потом скакнула в сторону Акселя, приоткрыла пасть, досадливо тряхнула головой, развернулась и поскакала уже непосредственно к Вилисане.

Однако Аксель успел прочитать в ее безмолвном послании страх за товарища и отголосок противной магии некромантов.

– Мару! – воскликнул он, вскочив с бревна, на котором сидел. Вилисана успокаивала полосатую подругу и внимательно слушала, что она ей говорит. Тигрица тяжело дышала, переступала передними лапами и порой опасно оглядывалась, будто ожидала нападения с тыла. – Сан, что с ним?! Она видела, как...

– Она видела, как что-то неприятное, много, появилось в той стороне, – стараясь как можно более точно передавать послание, говорила Вилисана, указывая направление рукой. – Там был Мару, потом его что-то... поглотило... он упал... не понимаю, – друидка нахмурилась. – Сафира видела много некромантов. Но вы все здесь... кроме Мин. Странно.

– Это ренегаты, – сжал кулаки Игнис. – А Мин она видела?

– Сафира, ты видела Мин? И огромного черного Анубиса рядом? Они там были? Скажи!

Ответ был неприятным. Когда Сафира чуть успокоилась и смогла в своей памяти отличить пассивные источники темной силы от опасных, она поведала, что два пассивных (Мин и Анубис) тоже там были, не причиняли зла Мару и, кажется, даже взаимодействовали с ним. А потом появились враждебные.

– На них напали некроманты-отступники, – сделал единственно верный вывод мистер Кадо. – Надо найти их, и быстро. Я отправляюсь сейчас же. Дарк, на тебя возлагаю ответственность за то, чтобы довести остальных до Меркида. Там вы сообщите...

– Я пойду с вами! – Игнис был предельно взволнован. – Если вы думаете, что я оставлю Мин на растерзание каким-то...

– И я никого не поведу, – поддержал его Дарк. – Я иду с вами.

– Я не поеду ни в какой Меркид! – присоединилась к ним Мартина. – У них Мару!

– Китаря? – мистер Кадо посмотрел на единственную оставшуюся некромантку, которая могла проводить друидов до столицы провинции Кладар.

– Я с вами, – Китаря была очень решительна.

– Леди Листера, уповаю на ваше благоразумие, – старший некромант вздохнул. – Я смогу отвечать за ваших учеников. Кто-то должен сообщить в Меркид, что у них под боком ренегаты.

– Хорошо, мистер Кадо, – кивнула друидка. Она понимала, что отправить кого-то нужно, и лучше пусть это действительно будут друиды, потому что некроманты лучше смогут выследить своих же и, быть может, освободить Мин и Мару. – Я сообщу. Мартина... ты уверена, что хочешь идти? Я не хочу тебя отговаривать, но...

– А кто покажет им дорогу? Сафира расскажет мне, и я найду то место! Я уверена!

Леди Листера только кивнула, отходя в сторону и давая время Вилисане и Мартине еще раз поговорить с тигрицей. Та передала темноволосой друидке некоторые образы из памяти, запахи, по которым можно найти дорогу, после чего отошла к Вилисане, Листеру и Акселю. Те уже стояли особняком, словно призывая присоединиться к ним и отправиться спасать друзей.

– Берите самые нужные вещи, возможно, придется сражаться, – велел мистер Кадо. – Мартина, подумай еще раз. Ты...

– Я хорошо подумала, – раздраженно ответила она. – Я хочу их спасти. Мару. И Мин. Я не умею работать с темной энергией, зато смогу удивить ваших ренегатов тем, чего они не ждут. И я прекрасно умею лечить.

– Что ж, тогда веди, – мистер Кадо обернулся на троицу друидов: – Счастливого пути, постарайтесь сообщить обо всем как можно быстрее. Наши вещи можете оставить здесь, все равно вам в дороге они ни к чему.

И отряд разделился. Некроманты, предварительно вытянув всю силу из своих мертвых лошадей и таким образом создав себе запас, быстро скрылись в лесу. Прямо перед ними в качестве проводника следовала Мартина. Леди Листера приказала быстро собираться, взяла под свою опеку жеребца Мару и кобылку Мартины, и поляна опустела.

Остались только тела коней с инвентарными номерами и чересседельные сумки с необходимыми в походе принадлежностями.

* * *

Мин очнулась в избушке. По крайней мере, была крыша над головой, а значит, дом. Крыша деревянная, низкая, по ней ползают какие-то твари... проморгавшись, девушка узнала в тварях костышей – особую модификацию скелета летучей мыши, когда кости из крыльев переносятся в голову и превращаются в весьма чувствительные к движениям воздуха усы. Настолько чувствительные, что могут уловить, если у лежащего в помещении человека остановится сердце.

Некромантка лежала на обычной кровати, застеленной колючим шершавым покрывалом. Не связанная, не избитая, разве что немного кружилась голова. «Что они сделали? Помню только, как тот парень махнул рукой, оттуда – зеленый луч, а потом я как будто захлебнулась воздухом...»

Когда Мин повернула голову, ей стало хуже. Рядом на колченогом стуле сидел очередной незнакомый туманник, чертовски привлекательный и участливо глядящий на нее светло-голубыми глазами.

– Ну слава Позвоночнику, Бадар не переборщил, – улыбнулся он, касаясь длинными костлявыми пальцами плеча Мин. Та раздраженно дернула им и попыталась вскочить, но голова по-прежнему кружилась, поэтому ей удалось только с трудом сесть, подтянув к себе колени. Кровать стояла возле стены, и к этой стене девушка придвинулась максимально близко – не из-за страха, а чтобы быть подальше от врага. – Я уже высказал свое мнение Кфару, если бы на твоём месте была моя сестра, я бы вырвал ему кадык. Но ему повезло.

– Жаль, что не вырвал, – Мин огляделась и тут только заметила, что на соседней, такой же узкой и неудобной кровати лежит Мару. Глаза его широко открыты и светятся, как у беспрерывно колдующего некроманта, рот приоткрыт, лицо бледное, кожа почти утратила свой привычный золотистый оттенок друидского загара. – Эй, что вы с ним сделали?!

– Ничего страшного, туманные духи не убивают, – улыбнулся незнакомец. – Он просто спит. От этого никакого вреда.

– Никакого вреда, дубина?! Он друид! Ты знаешь, что туманный дух может сделать с друидом? – разозлилась девушка, яростно сверкая глазами.

– Друид? Так эти ребята с вами – друиды? – незнакомец вроде бы что-то осознал. – И зачем вы потащили их с собой?

– Между прочим, очень плодотворный союз, – огрызнулась Мин. – Отпусти его, убийца!

– Не надо называть меня убийцей, – человек покачал головой, даже несколько печально. – И я не могу его отпустить, потому что не знаю его возможностей. Извини.

Мин сделала глубокий вдох, потом длинный свистящий выдох.

– Я разозлил тебя? Поверь, я сам вначале чуть не разорвался от ненависти. Просто мы многого не понимаем.

Девушку раздражало, как он говорит, и она решила не отвечать на пустые слова, а просто молчать.

– Ты хочешь что-то спросить? – парень перешел прямо к делу, лицо стало серьезным. Будто он на самом деле собирался отвечать.

– Нет.

– Это ведь ты та девушка, за которой ходил шакал? Как тебя зовут? – переждав молчание, в котором он и не сомневался, незнакомец продолжил: – Ладно, можешь не говорить. Я представляюсь. Меня зовут Казир. Казир Италас, если совсем точно. И со вчерашнего дня я перестал официально входить в Пирамиду некромантов.

– Казир... погоди, так ты... тот самый... – Мин нахмурилась, с одной стороны, понимая, что Казиров в мире может быть много, с другой – вспоминая, что совсем недавно кое-кто это имя уже упоминал. – Ты брат Китары?

Он удовлетворенно кивнул.

Брат Китары оказался удивительно похожим на Дарка – вытянутое лицо, острые скулы, длинный нос, большой рот, узкие губы. Волосы длинные, залысины почти до середины черепа, тонкая шея с выпирающим кадыком. Вот только волосы у него были черными, как у Игниса или мистера Кадо. И, пожалуй, основным отличием было нечто внутреннее и неуловимое: парень был старше, чуть более

опытный, вступивший в Пирамиду некромантов (правда, так же благополучно ее покинувший), то есть повидавший жизнь. В его глазах была житейская мудрость, которой пока не хватало Дарку, и поразительная уверенность в себе. «Небось был первым красавчиком в Некроситете, девушек в штабеля складывал...» – подумала Мин.

– Теперь ты точно хочешь что-то спросить, – парень уверенно наклонил голову.

– Почему? Почему ты перешел на их сторону? Что они тебе пообещали? – девушка говорила тихо, без особой ярости, но между строк явственно звенело слово «предатель».

– Чтобы ответить на этот вопрос, мне надо многое тебе рассказать, – вздохнул Казир.

Мин фыркнула.

– Я понимаю, что ты не сможешь убежать, если я стану рассказывать, но я начну, только зная, что ты хочешь это услышать.

– Я хочу, чтобы эту историю слушал Мару, – упрямо заявила Мин.

– Вы друзья? – Казир покосился на широкого парня.

– Да. И я хочу, чтобы он судил со стороны. Может быть, я не смогу адекватно воспринимать в силу своего воспитания, а он здесь посторонний, а значит, незаинтересованное лицо.

– Это правильно. Но тогда позволь, чтобы рассказ вели двое. Я знаю гораздо меньше, чем Кфар.

* * *

Пока встревоженные некроманты и Мартина под предводительством мистера Кадо стремились вперед, к месту битвы, трое друидов гнали лошадей в противоположную сторону. Рядом належке скакали кобылка Мартины и жеребец Мару, чуть позади неслась тигрица. Леди Листера хотела как можно скорее сообщить некромантам о проблеме и успеть вернуться за ученицей, отправив Вилисану в сопровождении Акселя обратно в Солнечный край.

– Я больше не могу! – выдохнула Вилисана, осаживая коня. – Нужно отдохнуть. Немного кружится голова...

Забеспокоившиеся Аксель и леди Листера тотчас остановились, помогли девушке слезть с коня и усадили на расстеленный плащ.

Начал накрапывать дождь, и вторым плащом ей накрыли плечи и голову.

– В чем дело? Ты выглядишь так, будто рядом колдуют некроманты... – старшая друидка взяла девушку за плечо.

– Нет... то есть да, это началось, когда мы отъезжали, – Вилисана помотала головой и, протянув руку, ухватила Акселя за локоть. Он с готовностью присел и придвинулся как можно ближе, приобнял подругу, участливо глядя на чуть побледневшее лицо. – Они, наверное, заряжали свои артефакты... сейчас пройдет.

– Может, тебе лечь? – спросил Аксель, но она помотала головой и сжала его руку еще судорожней.

– Нет... леди Лис, пожалуйста, мне нужно кленовое волокно. Я видела клены в той стороне... недалеко от дороги...

– Сейчас, красавица, сейчас я принесу, – женщина вскочила и почти бегом понеслась в лес. Аксель проводил ее взглядом.

– Хочешь выпить «золотой силы»? Думаешь, она прогонит...

– Аксель, пожалуйста, дай мне листок из своего блокнота, и как можно скорее. И грифель, – Вилисана покачнулась и выскользнула из рук друида. Увидела, что он медлит. – Быстрее, прошу тебя!

Он мигом вырвал лист, протянул ей. Девушка в это время, вскочив, складывала плащ, на котором до сих пор сидела, и плотнее запахивала второй. Выхватила блокнот и начала быстро писать.

– Сан, но тебе же плохо... ты... что ты делаешь?! – Аксель ужаснулся, когда увидел, что она пишет.

Девушка посмотрела на него, только когда закончила. Сложила листок, спрятала в седельную сумку своего жеребца. Яркие глаза сияли из-под капюшона, на ресницах блестели крошечные дождевые капли.

– Она меня не отпустит. Самое главное для нее – сохранить принцессу, она даже вами может пожертвовать ради меня, и я это понимаю. Но не могу оставить Мартину и Мару. Я прошу тебя, помоги! Дождись ее и скажи, что я пошла искать Сафиру и исчезла, ты меня потерял. Потяни время. Потом, когда она найдет записку, она захочет отправиться следом – не дай ей этого сделать! Скажи, что нужно обязательно сообщить о ренегатах, это прежде всего!

– Я не могу оставить тебя! – золотисто-карие глаза Акселя тоже сверкали. – Не отпущу одну!

– Тогда пообещай леди Листерере, что отправишься следом, что найдешь меня, но ее отошли в город!

– Но почему? Чем больше нас будет, тем лучше!

– Да потому, что она сразу же свяжет меня по рукам и ногам! – Вилисана повысила голос: – Да, я друид, я равна вам и должна выполнять ту же работу, но со мной всегда кто-то ходит и не дает делать то же, что и вы! С виду все нормально, но постоянные ограничения меня уже достали!

– А если она доберется до города, она тотчас сообщит обо всем в Друидар, и за тобой приедет целая толпа!

По глазам Вилисаны было видно, что она понимает правоту друга, но девушка все равно печально покачала головой.

– Зато к тому времени я уже сделаю ту работу, которую должна. Если ты поможешь, не забуду этого никогда, обещаю. Но поступай как знаешь, тебя-то никто не ограничивает.

Она резко повернула голову в сторону. Сафира в два прыжка оказалась рядом и подставила подруге свою сильную спину. Друидка вскочила на тигрицу и, не глядя на Акселя, умчалась прочь.

«Дорогая, любимая леди Лис, – писала Вилисана в кратком письме. – Я знаю, что я – очень ценная личность и что меня надо беречь. Но сама я считаю не менее ценными своих друзей. Я не могу оставаться в стороне, когда им плохо. Я не хочу быть символом – я хочу быть орудием и помогать другим. Я уезжаю и оставляю вам приказ дочери герцога – сообщите некромантам о том, что творится у Светлых Болот, а потом возвращайтесь домой, в Солнечный край. Я вернусь, когда освобожу Мару и Мартину. Спасибо вам, и прошу меня простить».

Аксель какое-то время мок под усиливающимся дождем, а потом, выругавшись так, как никогда бы не позволил себе в присутствии Вилисаны, пошел поднимать с земли плащ.

Анубиса, валяющегося на земле, нашли довольно быстро. Почему-то именно это больше всего встревожило Игниса.

– Не может быть! Если они расправились с Анубисом, то...

– Успокойся! – оборвал его мистер Кадо. – Поменьше эмоций, и ты разглядишь, что они сделали с линиями силы, – учитель присел на корточки рядом со слугой Мин, придвинул к его шее руку, но не прикасался пальцами. Некроманты заметили, как легкая голубая дымка на миг возникла под ладонью некрманта. – Точно. Они просто отключили его автономное питание. Он не может тянуть силу, но ничего больше не повреждено. Он все так же служит Мин, нужно только восстановить линии. На это потребуется какое-то время.

Восстановление – процедура гораздо более сложная, чем созидание. Нужно не просто сделать, а сделать так же, как было, предварительно вычислив, как именно. Разумеется, этим занялся самый опытный из колдунов. Остальные принялись рыскать вокруг, чтобы определить хотя бы примерное направление движения врагов. Китарка почти сразу наткнулась на лисицу, они с Дарком и Игнисом внимательно ее осмотрели, собрали кружащую рядом остаточную энергию, которой было довольно много. Потом изучили скрюченное дерево с острыми ветками и сразу же записали его в актив Мин – здесь одуряюще пахло нарциссами, несмотря на усиливающийся дождь. Нашли траву, примятую чьим-то крупным телом, но никакого следа, свидетельствующего о том, что тело тащили.

Мартина допрашивала белку, но та не могла поведать ничего связного – она спряталась в дупле, когда все происходило, и притворилась мертвой. Конечно, ни некрманта, ни друида таким образом не обмануть, но белка этого не знала. Девушка расстроилась, глянула на бесстрашно ползущего по стволу муравья, но махнула рукой. Расшифровывать сигналы муравья – муторное дело, она не Аксель, чтобы делать это с ходу.

– Хоть бы кто крупный... хоть бы волк или медведь какой... – бормотала она, посылая призыв на небольшой радиус. – Может, лоси... хотя что им делать в этих болотах? Птицы боязливые... Змеи! Вот кто мне нужен!

Принять такое простейшее решение ей помогла именно змея, которая прокладывала дорогу в траве буквально в десятке шагов. Она текла прочь, не слыша призыва – да это и неудивительно, ведь с

ползучими гадами или земноводными говорить надо особым образом – отправить общий призыв было очень сложно. Опытный друид бы смог, но Мартина специализировалась по птицам и по теплокровному зверью. Однако допросить одну-единственную змею ей было по силам.

Девушка бросилась следом за ней, протягивая нежно-салатовые нити призыва, но змея не реагировала. Может быть, волшебство сбивала растекшаяся по периметру темная сила, или девушка от волнения что-то делала неправильно. Она чертыхнулась, забыв про наказ не поминать черта всуе, ускорила, перепрыгнула пару коряг. Что-то встревоженно чирикали птицы, но она не стала заострять на них внимание, сосредоточенная на поимке змеи. Гладкое блестящее тело было уже ближе, хотя двигалась ползучая довольно ловко. Но и Мартина была не промах. Она знала, что сможет просто остановить змею и заставить ползти к ней, но таких методов не одобряла и желала поговорить по-хорошему. Да и змея может скрыть свои мысли гневом и совсем ничего не рассказать. «Да и с чего я вообще взяла, что она что-то видела?» – Мартина даже чуть-чуть растерялась, подумав об этом. Остановилась. И в этот момент ее кто-то схватил за плечо.

– Чего ты вопишь?! – прошипел Дарк прямо ей в лицо. – Что ты делаешь вообще? Куда убежала одна?

– Вы делаете свою работу, я делаю свою, – огрызнулась Мартина. – Прикажешь стоять и следить, как вы водите руками над мертвечиной? Вот, теперь я ее упустила...

– Кого? – насторожился парень.

– Змею... думала спросить, может, она что-то видела...

– Погоди... змею? – лицо Дарка чуть перекошилось. – Темно-зеленую?

– Да... а что такое? Это особая змея, которая не станет разговаривать с...

– Это не змея! – простонал Дарк. – Гнилы-ые блоки... тебя заманили в ловушку! Точнее, уже нас.

– Не понимаю...

– Некросущества, – охотно пояснил колдун. – Лианки. Они любят выскакивать у людей перед носом и ловить их взгляд. Чаще всего взгляд прилипает намертво, и змеи ведут туда, где наибольшая концентрация темной силы. А соответственно и больше опасных существ.

– Не может быть... я... – Мартина растерялась еще больше. – Я же должна была почувствовать...

– Ты уверена, что она была живой? – Дарк посмотрел с надеждой. Заблудиться ему совсем не хотелось.

– Не знаю... просто змея, и все. Я привыкла, что ваши существа жуткие, а тут...

– Тьфу... ладно, давай постараемся выйти. Надеюсь, у тебя голова не кружится?

– С чего ты такой заботливый? – опять взъелась друидка.

– Ни с чего. Если кружится, значит, они тебя запутали. То есть ты будешь думать, что направление, откуда ты прибежала, именно то, куда тебе и нужно возвращаться. Ты ведь развернулась, чтобы пойти назад? Не факт, что нам нужно именно туда.

– Но я ведь не могла бежать спиной вперед?

– Не могла. Но могла сделать круг, – Дарк переступил ветку. – Мне кажется, мы пришли оттуда.

– Но мы же не много пробежали, да?

– Не знаю. Вроде не много. Э-эй! И-и-игнис!!! Мистер Ка-а-адо!!! Никто не отозвался.

Они шли минут десять, лес не расступался, а это значило как то, что здесь не будет поляны, так и то, что достаточно далеко от болота. На редкие выкрики никто не отвечал. Мартина сокрушалась, что она не может отправить птицу с посланием, потому что его никто не прочитает, Дарк сокрушался, что побежал за девчонкой, вместо того чтобы кинуть в нее что-нибудь и остановить силовым методом. Конечно, сокрушались они молча, не забывая внимательно смотреть по сторонам.

– Что-то мне это не нравится... – напряженно протянул Дарк, который раз уже глядя куда-то вверх. Мартина тоже посмотрела, но в лесу ничего не изменилось. На нос девушке упала капля, и она натянула капюшон плаща по самые глаза. «Стала похожа на Дарка», – с досадой подумала она, но потом решила, что один капюшон не может означать сходства.

– Что не так?

– Здесь много духов... – парень прищурил глаза, чтобы капли дождя не мешали осмотру. – И с каждым шагом все больше. Похоже, тут какой-то силовой купол.

– Колдуны здесь? – всполошилась Мартина.

– Не думаю. Скорее всего, природный купол, иногда они появляются. О-ой... Мартина, их тут сотни!

– Ты специально, да? – ей уже не хотелось злиться, была только досада на некроманта, хотя он-то ни в чем виноват не был.

– Звери, птицы... жуки, муравьи... – Дарк посмотрел на свой локоть, на который сел, вероятно, какой-то дух, но Мартина не могла этого увидеть. – Даже деревья не могут уйти спокойно, их что-то держит...

– А... какими ты их видишь? – девушка притихла. Да здесь и было тихо. Разве что шуршал по листьям дождь, но как-то траурно.

– Как призраков. Прозрачные светлые тельца. Ты видела призраков? – Дарк задрал голову и вертел ею из стороны в сторону. Такую картину он и сам видел впервые.

– Нет... Дарк... а что они делают?

Ей очень хотелось увидеть духов самой. Почему-то духи не казались ей страшными – это ведь не разваливающиеся тела с лопнувшими глазами. Дарк смотрел, переводил взгляд, и, судя по нему, существ действительно было много, а она не видела ни одного.

Некромант покачал головой.

– Они плачут.

Мартина застыла. Она никогда еще не видела Дарка таким серьезным.

– Так... сделай что-нибудь, ты же некромант!

И он принялся за работу. Отпустить на волю маленького заблудившегося духа – легко, особенно если это насекомые или маленькие птички. Десять, двадцать таких – сложнее. Отпустить сто – можно утомиться. А он старался отпустить всех.

– Ну что? Они радуются, да? – Мартина спросила это почти шепотом, думая, что может помешать, хотя формула освобождения была одной из простейших.

– Просто уходят. Теперь их ничто не держ... тихо!

Дарк резко дернулся влево, за куст, и утянул за собой Мартину. Не ожидавшая этого девушка шлепнулась на мокрый мох и собиралась обругать некроманта, но потом сама увидела существо сквозь ветки.

Оно было похоже на скелет, но в два раза шире, чем обычный. Череп – словно сплюснутый и растянутый вширь, скалится безгубым

ртом, а вместо двух глазниц у него три, причем расположены в рядок, словно под линейку. Существо стояло довольно далеко, не двигаясь, чуть расставив колени в стороны и раздвинув руки, будто готовясь хватать. Поза была чем-то похожа на обезьянью.

– Мамочки, что это?! – непроизвольно Мартина придвинулась к Дарку.

– Я идиот, – парень в бессилии прикрыл глаза. – Купол, лианки... это же его гнездо...

– Ты можешь с ним справиться? – осторожно спросила друидка.

– Это мехор, – как-то обреченно сказал Дарк, досадующий на себя за то, что не понял этого сразу. Обычно у мехоров под куполом не было столько духов, потому что они очень быстро их сжирали. Этот, видно, просто был пресыщен и ждал чего-то крупненького. – Заклинания он поглощает, так что атаковать его на расстоянии бессмысленно. Разрушающей иглы достаточной силы у меня нет. Разве что прямой бой... – он покосился на свой пояс, вокруг которого обвивалась костяная плеть. – Но я не уверен, что смогу выйти против него один.

– А что могу сделать я?

Дарк насмешливо покосился на спутницу:

– Ты владеешь оружием лучше, чем Аксель?

– Что? Конечно, нет! Я вообще не...

– Ну вот. Если хотя бы так же, как он, можно было бы о чем-то говорить. Здесь нужна физическая сила. В этом мехоре – очень много духов, они составляют его плоть. Много – значит, тысяча или две. Тебе кажется, что он костяной, но это не так, просто плоть призрачна. Он стягивает оформляющихся духов и таким образом растет. И, я тебе скажу, нам достался огромный.

Мартина сглотнула.

– А почему он стоит? Что ему от нас надо?

– Наш дух, как и от любых живых существ. А человеческий дух весьма силен и полезен для него.

– Почему не забирает?

– Сомневается. Полагаю, чувствует во мне некроманта и не хочет сразу связываться. Он подождет, пока мы ослабнем от голода и замерзнем, и убьет уже тогда.

– Ну хоть это хорошо, – друидку передернуло. – Есть время подумать...

– Что тут думать? Через какое-то время мы действительно станем слабее, надо действовать сейчас. Я пошел...

– Стой! – она ухватила его за локоть обеими руками. – погоди! Почему мы не можем убежать? Он такой быстрый?

– Очень быстрый. Далеко от гнезда отходить не станет, но и нас не выпустит, – некромант покачал головой. – Надо попытаться...

– А если он тебя убьет? – зеленые глаза сделались круглыми и испуганно блестели. Мартина была уверена, что самой ей ни за что не вырваться, но даже если бы появилась возможность улизнуть, пока существо будет занято Дарком, она никогда бы не пошла на это.

– А что ты предлагаешь? – парень разозлился. – Чтоб чертячий король побрал эти Болота... «Все это ерунда, все это слухи!..» «Туманных духов не бывает, это выдумки жителей Болот!..» – тоненьким голоском передразнил он. – Тьфу! Неужели сложно доложить, вызвать некромантов? Нет, ждут, пока кого-нибудь не зарежут!

Парень отдышался, и Мартина заметила.

– Кажется, он ушел.

– Он не уйдет, – Дарк поднялся во весь рост, и мехор тотчас выступил из-за дерева. Уже гораздо ближе, чем раньше. Некромант вновь опустился в укрытие. – Видишь?

– Спокойно, – Мартина глубоко вдохнула. – Скажи, почему ты считаешь, что тебе его не победить?

– Потому что я слабый, – он усмехнулся. – Эта тварь выше меня на голову, а по сложению – шире Мару, – теперь уже даже Мартина могла разглядеть слабые контуры призрачной плоти. – У него крайне высокая плотность, так что бить нужно очень сильно. Я умею обращаться с костяной плетью, и она как раз не рассыплется. А вот за себя я бы не ручался. Я знаю, что на мехора обычно ходят как минимум вдвоем, причем полноценные некроманты, а не ученики.

– То есть физическая сила, правильно? – Мартина опять сделала глубокий вдох, зажмурилась. Дарк заинтересовался:

– А что, ты можешь дать мне физическую силу? Ну хоть немного?

– Нет. То есть да... обычно друиды делают это со зверьми, с людьми очень сложно, да и то максимум на пятьдесят процентов.

Старшие так могут... но я не об этом... то есть об этом, но... я бы никогда не предложила, но если действительно нет выхода...

– Поверь, сейчас я больше всего хотел бы, чтобы это был розыгрыш, – признался некромант.

– Тогда... Дарк, я умею проводить слияние.

– М? – глаза Дарка выражали непонимание. Он впервые слышал об этом, а Мартина будто ждала, что он опомнится и воскликнет: «Ну конечно! Какая удача!»

– Слияние. Ты не слышал? – сжав кулаки, повторила она. Глянула на мехора, который все так же неподвижно стоял возле дерева.

– Никогда не слышал.

– Не важно... это... это одна из форм нашей высшей магии. Не спрашивай! Потом спросишь. Детали тоже потом... в итоге выйдет физически сильный человек со сверхвысокой регенерацией, все чувства обострятся.

– Насколько сильнее?

– Во сколько. Не знаю. Может, в три или четыре раза, я делала так всего дважды. Суть не в этом. Тебе нужно... в общем, нужно позволить мне сделать это с твоим телом.

– Чем дальше ты говоришь, тем больше меня пугает твой взгляд, – встревожился Дарк. – Нужно делать продольный надрез? Или заменить мозг? Что не так?

– Все так, – она опустила голову. – Слияние, понимаешь? Мой организм дополнит твой. Два в одном.

Какое-то время Дарк молчал, за неимением чего-то более интересного глядя на мехора. Потом сказал:

– Что мне нужно делать?

– Ничего. Только потом не вздумай колдовать! Боюсь предположить, как поведет себя слияние.

– Не вопрос. Все равно против мехора это бессмысленно, мне нужен только хлыст, а в нем сила уже есть.

– Тогда... повернись спиной. И сними балахон. И гольф.

– Нужно полностью раздеваться?

– Тебе – нет.

Дарк послушно выполнил задачу, не сводя взгляда с враждебного существа. Он присел, чтобы мехор не видел манипуляций, и сейчас стоял на одном колене и из-за этого чувствовал себя очень странно.

Сзади шебуршалась Мартина, судя по всему, действительно снимая одежду.

– Ты точно знаешь, что делаешь? – в голосе некроманта послышалась тревога. Раньше он не работал с друидом как с напарником, не знал их возможностей, поэтому сейчас ему то и дело казалось, что он потихоньку сходит с ума. – Я ведь все-таки некромант.

– Не отвлекай! Я прекрасно знаю, что делаю, – Дарк почувствовал, как чуть пониже локтей его ухватили цепкие горячие пальцы. – Ты живой организм, значит, я справлюсь. Обязательно возьми мою одежду, я завернула ее в плащ.

Услышав про одежду и осознав, какую картину увидел бы случайный зритель, Дарк похолодел и чуть вжал голову в плечи.

– Не двигайся. С тобой ничего страшного не произойдет, может быть, станет жарко, но это ненадолго. И не делай резких движений!

После этого Дарку вдруг захотелось очень резко выскочить из-за куста и побежать, но он, конечно же, ничего не сделал, а лишь слабо кивнул.

Руки Мартины действительно были горячими. Потом она наклонила голову и прислонилась лбом к спине некроманта, между выступающих лопаток, а потом... все произошло быстро, едва ли за четверть минуты. Показалось, будто сзади спину и плечи обтекла какая-то тестообразная масса, очень горячая и густая. Она проникала через поры кожи и заполняла тело, обвивала мышцы, пробралась со спины вниз, к ногам. «Неведомые силы размазывают по мне друида», – подумал Дарк и зажмурился.

«Все, – прозвучало в голове. – Как себя чувствуешь?»

– Все? – тупо повторил Дарк. – А... ты где?

«Где, – Мартина усмехнулась. – Главным образом у тебя в затылке, над восьмым позвонком. Можешь потрогать. И не говори вслух, я тебя и так слышу».

«Читаешь мысли?»

«Нет, только мысли-слова. Ты ведь мои не слышишь».

Парень протянул руку и нащупал в районе затылка собственную кожу – по ощущениям кожа была его, но шея стала как будто в два раза толще, словно в нее сзади вшили огромного слизня. Дарк резко обернулся, но Мартины действительно не было, лишь черный узелок плаща валялся на траве.

«Ты что... действительно во мне? – он осмотрел руки, ноги. – Но я не изменился, даже не стал шире!»

«Это не важно. Я даю энергию, а не массу. Запомни: тебя могут ранить, но раны заживут мгновенно, так что можешь не бояться подставлять органы. Береги только голову и шею, голова – это ты, а в шее я. Если удар придется туда, пойдет обратный процесс, я погибну точно, а ты – с большой вероятностью. Ты меня понял?»

«Я понял... а если отрубят руку или ногу?»

«Не отрубят, она срастется быстрее. Как вода. Я уже делала так, говорю же! Действуй!»

Теперь, находясь как будто в коконе чужого тела и глядя на мир его глазами, Мартина не боялась. Она не боялась совсем. Хотелось даже подтолкнуть Дарка к действиям, но друид только делится, а управлять силой может лишь сам владелец тела.

«Я повыбиваю из него духов, развоплю потом, когда ты вернешься», – на всякий случай успокоил друидку Дарк и выскочил из-за кустов.

Мехор был готов и прыгнул навстречу, вот только высшая магия друидов была ему неведома. Чего там говорить – она была неведома и Дарку. Он не ожидал такого резкого скачка и едва успел замахнуться хлыстом, не выбив ни одной души, зато получил удар острыми костями по плечу. Должно было появиться четыре рваных следа, но не осталось ничего, а вместо невыносимой боли некромант почувствовал лишь, будто кто-то стегнул по плечу тонкими нитками.

«Ты не предупреждала, что не будет боли!» – все больше воодушевляясь и нанося удар с разворота, подумал он.

«Сюрприз!» – жутко довольная собой, отозвалась Мартина.

Прозрачные сгустки отделились от тела. Теперь их могла видеть даже Мартина. Пусть она и смотрела сейчас глазами Дарка, но некрозрения у нее, конечно, не было, однако призрачная материя была доступна взору каждого. Нечто, похожее на обрывки тумана, поднималось в воздух и зависало, не производя никаких действий. Дарк подпрыгнул и ударил мехора в грудь обеими ногами – прием, который у него получался и раньше, но с усилием, сейчас прошел как обычный прыжок. Мехор ударился спиной о ствол и тут же встретил шеей хлыст. Дарк не сражался – он играл, ему казалось, будто это бутафорский мехор, для тренировок, так слаб и никчем он был.

Мартина заражалась этим настроением и периодически восклицала «да!», когда парень наносил уж очень хороший удар. Впрочем, техника боя с хлыстом у Дарка и правда была прекрасная, недаром – лучший на последних ступенях. Но с силой друидского слияния можно было даже просто взять мехора за горло и приподнять – так Дарк один раз и сделал, швырнув существо о землю.

«Я была бы ему до пояса, – хихикнула Мартина. – Экий здоровяк».

«Конкурент, потому и устранию», – пояснил Дарк, который был самым высоким в их отряде. Если не считать Аноубиса, конечно.

Мехор истончался, Дарк перерубил ему кость в одной руке и выбил ребра с одной стороны. Существо уже не хотело заполучить чей-то дух – оно пыталось убежать, но Дарк настигал и разил, и разил безжалостно, а один из ударов раскрошил шейные позвонки, и жуткая голова с тремя пустыми глазницами отделилась и покатила в траву. Дальше оставалось только повыбивать духов из бездвижного тела, чтобы их было проще развоплощать.

Только когда мехор перестал двигаться, раздался тонкий и чуть дрожащий голос Игниса:

– Н-ну ты даешь, друг... я многого о тебе не знал... – он выступил из-за ели, глядя ошеломленно и недоверчиво. – Мехор!.. Глаза мне в ноздри...

– Игнис! – обрадовался некромант. – Смотри, какой череп я раздобыл! Приспособим его куда-нибудь... Да ладно, теперь он не опасен. Я же его сам буду обрабатывать!.. А я считаю, что красивый... Ну тебя, у вас просто другие понятия!

– С кем ты разговариваешь? – Игнис все больше убеждался, что Дарк – какая-то форма некросущества. Правда, ему были неизвестны такие существа, которые копировали людей. – И... где наша маленькая друидка? Ты ее не догнал?

* * *

Игнис пребывал в состоянии глубокого изумления. Сначала его лучший друг, тот, с кем они учились еще в начальной школе при Некроситете, кому он доверял все свои тайны и чьи тайны хранил,

вдруг практически голыми руками уничтожил огромного мехора, причем совершенно без всякого колдовства. Существо пыталось стягивать выбитые призрачные лоскуты обратно, но не успевало под напором жилистых рук некроманта. Потом Дарк – все тот же лучший друг – уселся на траву, спиной к кустам, склонил голову, будто показывая, как устал... и его спина начала вздуться, распухла буграми, а потом оттуда, как из теста, вывалилась девушка. Дрожащими руками уперлась в землю с одной стороны от себя, поджала согнутые ноги. И Игнис понял, что маленькую друидку Дарк все-таки догнал. Сообразительности парня хватило на то, чтобы рывком снять с себя плащ, подскочить к Мартине и накрыть ее почти с головой, потом он на какое-то время впал в глубокие раздумья.

– ...эй, мелкий! – Игнис проморгался, только когда Дарк крикнул ему на ухо. – Хватит шевелить извилинами, от этого копошения у меня пальцы зудят. Что у вас там? Что-нибудь нашли?

Колдун повернул голову и посмотрел на Дарка. Это был его друг Дарк, правда, с новой прической, но все же это был он. Уже натянувший гольф и свой любимый плащ.

– Да. Да, нашли.

– Так чего молчишь? Что-то плохое?

– Нет, – некромант помотал головой. – Мистер Кадо...

И он рассказал нехитрую историю. Через полминуты после того, как Дарк с Мартиной исчезли, мистеру Кадо удалось пробудить Анубиса. Химерал вскочил, осмотрелся и без лишних слов – а слов, как известно, у Анубиса и так не было, ни лишних, ни нужных, – помчался в известном ему направлении. Было ясно, что он чувствует, где его хозяйка, а значит, может привести их к Мин и Мару. Игнис в этот момент ломился через кусты, чтобы догнать Дарка, удаляющуюся спину которого случайно заметил вдалеке, но его окликнули.

Оказывается, Китара предложила замечательный выход. Она отправилась за Анубисом одна, во-первых, потому, что могла легко держать его темп и быстро двигаться по любой местности, а во-вторых, потому, что могла поговорить как с пленниками, так и с вражескими колдунами и потом беспрепятственно вернуться назад.

Китара, как и Мартина в своей сфере, владела одной из форм высшей магии некромантов – призрачным переходом. Пока ее тело впадало в глубокий сон, дух мог блуждать на дальние расстояния и

производить несложные операции. Выглядела она при этом как классический призрак, даже в длинном платье, и это независимо от того, как было одето ее тело. Форму она долгое время выстраивала сама, совершенствовалась, увеличивала радиус отрыва от тела, возможности. Правда, ее мог видеть любой, не только некроманты, но никто не мог нанести вред. Даже если применялась классическая формула развоплощения призрака, девушка просто просыпалась в своем теле. Да и формулы действовали на нее гораздо слабее.

– Эх, жаль, я не увидел... – вздохнул Дарк. – Обожаю, когда она это делает.

– Нам нужно вернуться на поляну. Там мистер Кадо и спящая Китара, лучше быть вместе с ними, – высказал дельную мысль Игнис.

– Верно. Мартина, ты можешь идти? Сейчас я принесу твои вещи.

Девушка судорожно вцепилась в плащ Игниса, будто кто-то пытался сорвать его с нее, и тряслась. Клацали зубы, глаза слепо таращились куда-то в траву.

– Н-н-нормально... – выговорила она. – Т-т-так всегд-д-да, поряд-д-док...

– Оно и видно, – Игнис скептически посмотрел на нее. – Тебе нужно переодеться, иначе замерзнешь.

– З... з-замерзну, – охотно согласилась она и два раза размашисто кивнула. Будто не понимала, чего от нее хотят. Некромант присел перед ней на корточки.

– Эй! Мартина! Нужно идти на поляну!

– Н-на... поляну, – пробормотала она. – Там... т-там земляника... на поляне...

– Плохо дело... – Игнис выпрямился. – Дарк, похоже, она пока что не способна себя контролировать.

– Немудрено, она почти весь бой взяла на себя, – парень не стал приуменьшать заслуги друидки. – По сути, колотить должно нас обоих. Перетянула на себя последствия. Мартина! Ты как?

– З-земляника... – проговорила она.

– Ясно. На, – Дарк вручил Игнису узелок с одеждой девушки, ее рюкзачок. Потом наклонился. – Сейчас я тебя подниму. Не ругайся, это необходимо, сама не дойдешь.

Мартина не ответила, и Дарк легко поднял ее на руки. Она крепче вцепилась в плащ, но не стала вырываться и требовать свободы, так

что до поляны добрались довольно скоро.

Увидев Мартину, мистер Кадо страшно перепугался и принялся сетовать на то, что с ними больше нет друидов, которые могли бы помочь девушке. Он тотчас поместил Мартину рядом с Китарой под мини-куполом от дождя и накинул ей на плечи еще и свою куртку.

– Дождь... почему он идет... – лепетала Мартина, не приходя в себя. Дарк вызвался посидеть с девушками, пока Игнис и старший некромант контролируют периметр. Нужно было ждать возвращения Китары и ее информации. Конечно, она могла бы просто проснуться, что означало бы, что на нее напали и развоплотили, но это был бы самый неблагоприятный исход.

– Мистер Кадо... – напряженно спросил Игнис. – Я тут подумал... ведь некроманты-убийцы вытягивают душу, а не уничтожают тело. То есть после смерти от их взгляда духа нет. Может, не стоило Китаре лететь туда? Вдруг взгляд подействует и на ее призрак?

– Не думаю, Игнис. Мы мало знаем об этой ступени магии, но я уверен, что они могут только живое делать мертвым. Если слиты воедино душа и тело. Думаю, не стоит беспокоиться.

Мартине было уже лучше. Она поняла, что сидит под навесом рядом со спящей Китарой, что рядом сидит Дарк и что некромант-наставник считает себя ответственным за нее, и поэтому у него такой взгляд.

– Я в порядке, мистер Кадо, не волнуйтесь, – она слабо улыбнулась. – То, что я делала, отнимает очень много сил. Это нельзя делать часто. Просто выхода не было.

– Мартина, а почему ты поверила, что это существо на самом деле настолько опасно? – спросил Дарк. – Я не лгал тебе, но мне интересно, почему ты поверила? И настолько, что согласилась поделиться со мной таким секретом...

– Не знаю, – она пожала плечами. – Сейчас-то понимаю, что ты был прав. Потому что помню битву. Со скидкой на приобретенную силу, этот мехор был чудовищно силен, он снес бы тебя одним ударом руки. Или двумя... – добавила она, чтобы не обижать Дарка. – Но я... я знаю, что ты можешь подшутить, даже очень резко, но так... тем более что ты еще в день знакомства показал мне, что не станешь специально подвергать девушку унижению. И ты действительно этого не делал. Да

и обстановка не располагала: одно дело – спокойная поездка, другое – операция по освобождению друзей.

– Хватит! – шутливо прервал ее Игнис. – У меня такое чувство, что я вмешиваюсь в чьи-то интимные отношения.

Вдалеке послышался нарастающий то ли топот, то ли шелест. Мистер Кадо обнажил клинок и встал так, чтобы загораживать учеников от опасности, но Дарк и Игнис не остались в стороне и тоже поднялись, заняв позиции по обе стороны от учителя и чуть позади. Взяли беззащитных девушек в полукруг.

– Еще один мехор? – по привычке рассчитывать на худшее бросил Игнис.

– Это было бы слишком, – Дарк покосился на Мартину. – Впрочем, нас трое, и теперь можно колдовать. Мы справимся.

Однако это был не мехор. Это была Вилисана верхом на тигрице. Ее триумфальное появление было воспринято Мартиной с огромной радостью. Игнис и Дарк удивились, а мистер Кадо разрывался между своим долгом оберегать принцессу соседнего края и уговаривать ее не лезть в пекло и облегчением от того, что друидов хотя бы двое и если что, одна сможет позаботиться о другой.

Он не ошибся, девушка сразу же соскочила с тигрицы и бросилась к подруге. Они обнялись, потом встревоженная Вилисана оглядела некромантов, которые не сводили с нее глаз.

– Что такое?

– Ничего, – первым нужные слова нашел Дарк. – Похвально, что ты все-таки вернулась за подругой.

– За друзьями, – поправила друидка. – Вы узнали что-нибудь? На вас напали? Мартина выглядит так, будто...

– Потом, Сан, – попросила Мартина. – Да, они нашли. Расскажите ей.

Когда принцессе сообщили обо всем произошедшем, объяснили, почему Китара лежит на траве, и даже поделились рассказом про драку с мехором, появился Аксель. Он был пешим, однако двигался почти так же быстро, как Вилисана на Сафире. Бежал, мчался, пуская все свои волшебные силы на укрепление собственного тела, не обращая внимания на ветки, которые не успевали отодвинуться от лица и порой царапали его. Аксель бежал за своей возлюбленной.

Он увидел компанию еще издалека, разглядел там золотоволосую друидку. Сейчас она была в черном плаще, капюшон упал с головы от быстрой скачки, и яркий цвет ее волос сиял на фоне темного дождливого леса, как солнце. Аксель добежал до середины поляны, остановился, согнулся, уперся ладонями в колени. Отдышался. Потом медленно поднял голову. Смотрел он только на Вилисану.

– Почти все в сборе, – пробормотал Игнис.

– А где леди Листера? – спросила удивленная Мартина. Сначала она даже немного обиделась на Аксея и Вилисану, что они не поехали вместе со всеми, но потом обдумала положение принцессы, которая должна следить за своими поступками гораздо тщательней, и выбор Аксея – остаться с нею. Мару не был его близком другом, Мин не была особым поводом все бросить и отправляться ее спасать. Но вот они оба здесь, а учительницы нет.

– Вилисана, – сказал Аксель и подошел к ней почти вплотную. Сейчас он не выглядел так, как обычно, – как ее верный слуга. Он смотрел даже чуть-чуть осуждающе, с вызовом, и друидке на миг стало неудобно. А потом Аксель крепко обнял ее, будто не видел целый год, а не каких-то полчаса. – Тебе нельзя быть одной, понимаешь? И убежать вот так – нельзя!

– Потому что я принцесса? – она приподняла подбородок.

– При чем здесь это! Даже если бы ты была нищей! Я всегда должен быть рядом, я не стану читать нотации о твоей высокой роли, я просто не могу позволить тебе быть одной!

– Я не одна, – уже тише сказала она, косясь на Сафиру. Та согласно переступила массивными лапами.

– Ты понимаешь, о чем я.

Слушая этот разговор вполуха, Дарк вдруг понял, что раньше не видел Аксея таким решительным и уверенным. Таким, будто он вдруг стал старше лет на десять. И покивал для себя, соглашаясь с этой мыслью.

– Китара! – вдруг сказал мистер Кадо. Все смотрели в сторону, и Аксель тоже развернулся, чтобы узнать, что у него за спиной. Развернулся, чтобы с воплем отскочить.

– А-а-а!!! – мгновенно парень превратился в того самого впечатлительного друида, которого всю дорогу старались разыграть. Он тыкал пальцем в зависший перед ним призрак. Это была девушка,

сложенная по всем канонам красоты Туманного края, одетая в длинное пообтрепанное платье с кружевными рукавами. Волосы развевались, несмотря на отсутствие ветра и дождь, белые глаза без радужки и зрачков, казалось, чуть светились. Каждая деталь в этом образе была белой с легким оттенком голубого, и девушка просвечивала насквозь. – Тут призрак! Прямо передо мной! Висит... – неизвестно, как в этом чудовище парню удалось опознать Китару, но вдруг он прищурился, а потом заверещал: – Это Китара! Китара!!! – он резко повернул голову, увидел, что под навесом не только сидит Мартина, но еще и лежит безжизненное костлявое тело в черном, и с перепугу не удосужился проверить, живо ли оно на самом деле. – Что с ней? Она умерла?! Почему она смотрит на меня? Эй, некроманты, сделайте что-нибудь!!!

Должно быть, парень выглядел так забавно, что заулыбались даже Мартина с Вилисаной. Хотя, конечно, он единственный не знал правды, поэтому его паника была оправданна.

– Аксель... – проговорил призрак голосом Китары, почти таким же, как обычно, только слегка отдающимся эхом.

– Что тебе надо? Уйди! Уйди!!! – парень замахал руками, принялся отступать спиной, потом воззвал к Природе и простер руку себе под ноги. Короткая травка колыями взметнулась вверх, но призраку она не могла причинить никакого вреда. Китара приближалась. Аксель отломал ветку от ближайшего куста, напитал ее друидской силой, и листья на ней тотчас выросли в длину и ширину, потянулись к врагу, но не причинили вреда. Парень в панике отбросил оружие – и тут призрак, так медленно наступающий, раскинул руки и стремительно бросился на Акселя.

Со стороны было хорошо видно, как Китара прошла живое тело насквозь. Вилисана было бросилась к нему, но мистер Кадо положил руку ей на плечо и с улыбкой покачал головой. Опасности не было, да и Вилисане стоило держаться подальше от колдовства.

– Что она сделала? Что она сделала?! – Аксель ощупывал свое лицо, руки. – Она меня заразила! Да что ж вы все стоите? Вылечи меня сейчас же, слышишь? – парень набросился на оказавшегося ближе всех Игнаса, схватил за воротник и принялся трясти. Тот даже улыбаться перестал и покрепче стиснул зубы, чтобы не клацать челюстью – такую амплитуду выбрал друид. Но его выручили.

– Давай я его исцелю, – услышал Аксель и развернулся уже в прыжке. За его спиной стояла Китара, в своем обычном теле и с усмешкой на губах.

– Ты же... я не понимаю, – парень растерялся. Потом как будто что-то осознал. – Эй, чего вы все улыбаетесь? Это был розыгрыш? Жалкий некромантский розыгрыш?!

Никто не пытался его переубедить. Все улыбались.

– Да что ж тебе надо-то? Ты вечно будешь заниматься этой ерундой, даже когда наши друзья в беде? – Аксель сжал кулаки. Он не стал кричать и брызгать слюной, как делал раньше по любому поводу, а просто адекватно гневался, что также было отмечено некромантами. – Ладно, Китара. Запомни. Следующий твой розыгрыш будет последним.

– Ну что ты, – она похлопала парня по плечу, при этом не стараясь сдерживать широкой искренней улыбки. – Мне больше нет нужды это делать. Твое лицо стоит всех моих розыгрышей. Правда, квиты.

– Тоже мне, «поквиталась», – пробормотал друид, когда девушка отошла. – Еще войну затей... некроманты...

Однако стоило Китаре отойти от Акселя, веселье как рукой сняло. Ее друзья сразу обступили девушку, догадываясь, что новости она принесла не самые радужные.

– Рассказывай, – твердо велел Дарк.

Говорила она очень взволнованно, было видно, что сама не знает, как толковать случившееся. Не повеселил даже эпизод с медведем, который, по словам Китары, встретив ее в чаще, остановился, а потом поднялся на задние лапы и удивленно смотрел, пока она не скрылась. Потом началось самое странное.

Анубис без раздумий кинулся в болото и тут же увяз по колено. Китара пыталась его окрикнуть, но он делал вид, что не замечает ее. Да и потом, все равно девушка не могла указать ему нужной тропы. Но она хорошо видела, куда так рвался химерал, и полетела над кочками и бочагами, надеясь отыскать хоть какой-то знак. И довольно скоро его нашла.

– Они очень близко к берегу, саженой пятьдесят, не больше. Просто ничего не видно – там плотная земля и кочки, а домик наполовину утонувший. Наверное, остаток старого города. Ума не

приложу, как они туда добираются. Я спустилась как раз в ту комнату, где держали Мин...

– А Мару? – Мартина подалась вперед.

– Они сказали, что отпустили его. Мин сказала.

– А ее почему не отпустили? – возмутился Игнис.

– Потому что... – Китаря замялась. – Она хочет пойти с ними.

– Что?! – одновременно воскликнули Игнис, мистер Кадо и Аксель. Дарк ошеломленно покачал головой.

– Они говорили не то, о чем рассказывают в Некроситете, – продолжила девушка, покосившись на мистера Кадо, однако он не спешил заранее во всем переубеждать и внимательно слушал. – Орден Аркатуса, или, как они себя называют, темные, скрываются в лесах не для того, чтобы осуществить месть или еще какой-то жуткий план. Они просто прячутся от других некромантов... от нас... чтобы мы не усадили их в Нижний Блок Пирамиды. Усадили только за то, что им доступно высшее умение.

– Никого просто так не сажают в Нижний Блок, – заметил мистер Кадо. Интуитивно друиды поняли, что это аналог Подкоренья для друидов – тюрьма.

– Да? Неужели каждый из сидящих там сейчас кого-то убил? И все ли заключенные способны на смертоносный взгляд? Чего они хотели, какой у них план, вы знаете?

– Не горячись, – попросил старший некромант, а Дарк положил руку девушке на плечо, тоже не до конца понимая, почему она вдруг так завелась. – Я не смотритель, я не занимался охотой и поимкой ренегатов и никогда не имел с ними дела. Я наставник. Поэтому на твои вопросы ответить не могу. Скажи, они ответили на эти вопросы или просто оставили их тебе?

– Они рассказали, – голос Китары стал совсем тихим. – Достаточно у кого-то появиться этой силе, и он не успевает даже применить ее. Таких некромантов сразу же сажают в Нижний Блок, причем пожизненно.

– Китаря, но как они могут не успеть применить ее? – спросил Игнис. – Как иначе они понимают, что могут убивать взглядом?

– Обычно это мелкие звери, насекомые, – Аксель при этих словах поморщился, но друидки слушали внимательно, стараясь не отвлекаться. – Но можно понять сразу. Племянник одного из них

понял, он учился на седьмой ступени Некроситета три года назад и пришел к директору, чтобы рассказать об этом. Только рассказать, он даже не смог ничем подкрепить свои слова. Но его забрали... забрали, и он никого не тронул! Ведь там было много людей, целый Совет – и ни один не пал от его взгляда!

– Отец не мог этого сделать, – твердо сказал Игнис. – Китаря, тебе пудрили мозги. Эти отступники сказали, чего хотят сами? Неужели восстановления в правах?

– Да, больше всего – именно этого, – кивнула она. – Но Игнис... на самом деле они никогда не нападают сами, они просто защищаются, если нападают на них. Порой наши... – девушка помедлила на этих словах, – если понимают, что не смогут взять живыми, просто убивают. И никогда не пытались поговорить. Они не собираются убивать всех подряд, они просто могут это. Мы ведь не напускаем на людей некросоздания, хоть можем это сделать.

– Но нельзя же ждать, пока такие некроманты начнут убивать, – резонно заметила Вилисана. – Наверное, когда-то давно они так и делали, поэтому сейчас приняты все меры предосторожности.

– Когда – давно? Аркатус открыл в себе эту силу всего сорок лет назад, а до этого не было никаких упоминаний! Они такие же колдуны, как и мы, и даже умеют не больше, чем мы, – просто у них есть доступ к особой ступени силы. Как у меня – призрак. Меня ведь не изолируют...

– Ну, Китаря, убивать взглядом – и призрак... – покачал головой мистер Кадо.

– Я знаю! Но ведь эта сила может быть и полезной!

– Зачем? – спросил Аксель. – Никаких войн у нас нет, друг с другом мы не враждуем, так что, смею надеяться, сила не будет направлена против нас. Разбойники? По-моему, для этого хватит и менее радикальных мер. Так зачем эта сила?

– Вы мне все равно не поверите, – Китаря будто бы замкнулась, отгородилась от спутников. Дарк развернул ее к себе.

– А почему ты поверила? Мин – еще не повод, ты ее совсем не знаешь.

– Я поверила не Мин, – некромантка помотала головой. – Я поверила Казиру, – и продолжила, отвечая на безмолвный вопрос: – Да, он давно с ними, рассказывал, где находятся ловчие отряды, кого и в

каких провинциях поймали. И вот недавно вычеркнул себя из Пирамиды некромантов, чтобы окончательно стать... темным.

– Казир... он умеет... – начал Игнис, но Китара уже мотала головой:

– Нет. Просто он решил, что с ними обращаются несправедливо.

Какое-то время все слушали, как шелестит не думающий заканчиваться дождь, потом Мартина вспомнила:

– Ты говорила, что сила убийства взглядом может пригодиться. И сказала, что мы не поверим. Почему?

Китара перевела на нее взгляд.

– Потому что у нас есть внешний враг. У нас всех. И темные об этом знают, – сейчас некромантка совершенно спокойно, будто бы привычно называла ренегатов так, как они называли себя сами, и Дарк с тревогой осознал, что девушка уже ступила на путь принятия решения. – Они даже пытались доложить об этом в Пирамиду, но тех, кого отправили к некромантам, схватили. Казир сказал, что, если бы некроманты слушали, что говорят темные, они бы уже отправили отряды на восток.

– На восток? – оживился Игнис, и на него настороженно покосились.

– Да, к горам, – подтвердила Китара. – Казир говорит, что там, у самого подножия, живут странные люди. Почти год назад темные наткнулись на целый отряд и выжили лишь чудом. На них напали сразу, без предупреждения. Эти люди не похожи ни на туманников, ни на солнечников. У них красные волосы, красные глаза, и одеваются они в красное, и... как-то странно колдуют.

– У них есть магия? – заинтересовался мистер Кадо.

– Есть. Но какая – совершенно непонятно. Никого не удалось взять в плен, они очень агрессивны. Тогда их пришлось убить. И, к сожалению, выяснить, откуда они пришли, тоже не удалось.

– Восток, – уже уверенней повторил Игнис, который все это время лихорадочно размышлял. – Угроза с востока. Осталось полгода до того, как они нападут.

– Ты о чем? – нахмурился Дарк. Друг поднял на него ясные глаза.

– Я понял, – он обвел торжествующим взглядом всех присутствующих. – Китара права. Угроза с востока – это не некроманты!

– Погоди, – остановил Дарк. – То есть ты веришь, что эти красноволосяе люди существуют?

– Я не знаю. Но если все сопоставить: отец думал, что угроза – это войско ренегатов, что они устроили свой лагерь на востоке, за озерами, и собираются нанести удар. Но Китара говорит, что они не собирались атаковать своих, что убийственное умение не меняет человека и не превращает в чудовище! И я верю ей, потому что знаю с самого детства! И я верю Мин, которая осталась с ними. Значит, угроза вовсе не в этом, и нам не нужно объединяться против некромантов!

– Не понял, – нахмурился мистер Кадо. – Игнис, ты знаешь больше, чем мы?

Друиды яростно закивали в поддержку наставника, Дарк с Китарой повернули головы. Теперь все смотрели на Игниса.

– В общем, – тот вздохнул. – Я не знаю точно, но подслушал... отец обсуждал Слово Великого Духа, и слово это повествовало о некоей угрозе с востока. Чтобы предотвратить ее, нужно каким-то образом объединить некромантию с волшебством друидов, и сделать это должны... условно говоря, дети. Ученики. То есть мы.

– Так вот зачем мы поехали с вами! – после долгой паузы озвучила Мартина. – Чтобы объединить наши магии?

– Но как? Ведь это невозможно! – не понимала Вилисана.

– Дух сказал, что это единственный способ? – спросил мистер Кадо.

– Я не слышал Духа, не могу передать дословно. Я слышал отца. Но это было давно, еще в конце пятой ступени, так что я не сразу сопоставил цель нашей экспедиции с тем, что он тогда говорил. И вот только теперь...

– Но почему бы не собрать нас на нейтральной территории, не потренироваться вместе, не попробовать слить силы искусственно? – возмутился Аксель. – Вместо этого такое издевательство!

– Это я как раз понимаю, – тихо проговорил мистер Кадо. – Магии объединить пытаются уже не первый год, и ничего не выходит. Волшебники и колдуны хотели, чтобы вы не делали ничего специально. Чтобы поездка сплотила вас, научила доверять друг другу. Чтобы вы привыкли в каком-то смысле к враждебной для вас магии, – мужчина посмотрел на Вилисану, и та кивнула. – И тогда может случиться что-то, доселе невиданное, – теперь он кинул короткие

взгляды в сторону Дарка и Мартины. – И вот эта сила нужна для победы.

– Но, может, все-таки для победы над некромантами? Я имею в виду темных, – предположила Вилисана, покосившись на Китару.

– Главное – не принимать поспешных решений, – отрезал мистер Кадо и повернулся к Китаре: – Почему с ними осталась Мин? Почему она сразу поверила им, ты знаешь?

– Она сказала, что должна сама во всем разобраться. Она хочет поехать с темными на восток, в их лагерь, чтобы убедиться во всем самой. Увидеть, как они себя ведут, какие они на самом деле люди, стоит ли их бояться, стоит ли изолировать. У нее два факта, противоречащих друг другу, и она хочет узнать, какой содержит больше правды.

– Это логично, – пробормотала Мартина.

– Тогда я с ней! – решил Игнис. – Во-первых, я не оставлю ее одну. И во-вторых – мой отец участвовал в этом. Он хотел, чтобы я стал орудием против врага, не столь важно, какого именно. И я не отступлю.

– Эй, эй, стоп! – Аксель поднял руки. – Эдак вы опять все куда-нибудь свалите. Ты не боишься? – обратился он к Игнису. – Они могут убивать на расстоянии.

– Мин не боится, – ответил тот. – Значит, и я.

Увлеченные разговором, ни некроманты, ни друиды не заметили, что на поляне появился еще один участник. Он подошел довольно близко и сейчас стоял возле кустов в десяти шагах от Мартины. Она и заметила его первым и вышла из разговора.

– Оп! Медведь, – констатировал Дарк, на всякий случай придвигая руку ближе к рукоятке своей плети. Медведь стоял на задних лапах и не шевелился.

– Вот точно такого же встретила я... – вспомнила Китара. – Станный, он не бежал от Духа...

– Мартина, ты куда? – встревоженно позвал мистер Кадо, но та лишь отмахнулась. Аксель вполголоса напомнил, что ни один зверь никогда не бросится на друида.

Дальше все наблюдали, как маленькая девушка приблизилась к гигантскому зверю, который, точно как человек, поднялся перед ней на задние лапы. Она склонилась перед ним – сначала показалось, будто

просто кланяется, как во время ритуала, но потом стало ясно, что друидка поднимает сумку с земли, потрошит ее и достает штаны и рубашку. Затем Мартина чуть отошла и тактично отвернулась, ее жест повторила Вилисана. Китаря отвернулась уже позже, когда сообразила, что медведь превращается в Мару, причем совершенно обнаженного. А Игнис, Дарк и мистер Кадо смотрели, причем никто из них не стеснялся своих распахнутых глаз и приподнятых бровей.

– Это тоже какая-то высшая форма волшебства? – вполголоса спросил Дарк, не сводя глаз с быстро одевающегося Мару.

– Да. Его не просто так называют Медведь-Мару, – улыбнулась Мартина.

Глава 9. Темные

Вдаль простирались Светлые Болота, густой лес остался позади. Чуть справа и вдалеке была заметна черная фигура Анубиса, который продолжал путь методом проб и ошибок. Как он еще не увяз по уши, оставалось только догадываться. Отзывать его никто и не подумал.

– Вы уверены? – спросила напоследок Китара, оглядев стоящих рядом друидов. Те слаженно кивнули, кивнула даже Сафира, наверное, соглашаясь со своей хозяйкой. – Вы можете просто вернуться домой, вам не обязательно лезть в некромантские дрязги.

– Хватит, Китара, – попросил Мару. – Мы ведь уже все обсудили. Я знал, зачем сюда еду, – сработаться с некромантами и попытаться объединить наши силы во благо. Мне так сказали с самого начала, и я был готов идти до конца. Я слышал ту историю, что они рассказали Мин, и пришел, чтобы поведать вам – я ведь не знал, что Китара сделает то же самое. Но пока что этого очень мало для выводов, и если мы сейчас уедем, то ничего больше не узнаем. Я остаюсь.

– Тогда за работу, – вынес решение Дарк.

Друидскими силами были организованы кусты, такие, что в них смог спрятаться весь отряд, и при этом их не было видно со стороны. Кроме того, они еще и защищали от дождя. Зато место, откуда должны были появиться отступники, прекрасно просматривалось. Там постоянно сновали птички, принося Мартине известия о том, что внутри по-прежнему находится что-то мерзкое и страшное, а значит, некроманты на самом деле были там.

Темнело, появления ренегатов ожидали ближе к ночи, и оставалось только ждать.

Перед тем как отряд направился к кромке Болот, мистер Кадо сказал, что отправится следом за леди Листерой и попытается остановить ее. Если она успеет сообщить об отступниках в Меркид или, того хуже, в Древо друидов, он сделает все возможное, чтобы задержать ловцов: поведает о впечатлительности друидов, совет о ее безумии. В конце концов, некроманту свои поверят больше. После чего они на какое-то время задержатся в городе, вышлют в Некроситет и Друидар письма о том, что все хорошо, и будут держать эту видимость

так долго, как только смогут. Если слухи о ренегатах на западе дойдут до Пирамиды, наставники сообщат, что их это не коснулось, ученики избежали опасной встречи и благополучно трудятся, изучая туманных духов и интересную фауну.

– Я не должен этого делать, но Великий Дух не ошибается, а значит, здесь дело невероятной важности, – говорил мистер Кадо. – Будет лучше, если вы сработаетесь сами, без нас и наших воспитательных методов, пока мы будем прикрывать вас. Я попробую убедить леди Листеру, чтобы она не бросалась в погоню, – все равно ее присутствие вам вряд ли поможет. Тем более что я думаю, если бы ренегаты были для вас угрозой, они бы не отпустили Мару, который мог привести к их логову, не стали бы говорить с Китарой. Что-то здесь нечисто, ребята, и я это чувствую. Желаю вам во всем разобраться.

Он уехал, выбив клятвенное обещание из друидов прислать леди Листеру весточку о себе. Некроманты могли отправлять быстрые сообщения только при наличии у них специальным образом соединенных существ, а друиды могли выведать у зверей и деревьев, где находится адресат, и попросить передать послание любую пролетающую мимо птицу. И пусть это было непросто, особенно учитывая расстояние, зато такое письмо не смогли бы засечь некрманты.

Кустов было ровно четыре, на достаточном отдалении друг от друга, чтобы нельзя было догадаться, что в них засел довольно большой отряд. В одном разместились Мару и Китара, в другом – Аксель и Игнис, в третьем – Мартина и Дарк, в четвертом расположилась Вилисана со своей тигрицей.

– Бедный Анубис, все ползет... – сочувственно посмотрела на химерала Китара. – Хорошо хоть внимание отвлекает, хлюпает на все болото.

– Он совсем никогда не устает? – поинтересовался Мару.

– Нет, он ведь неживой. Слушай, Мару, – она повернулась к нему с большим интересом. – То есть этот медведь, которого я встретила на пути сюда, был ты?

– Я, – он улыбнулся. – Увидел призрака, сначала в сторону шарахнулся, а потом узнал.

– Я еще подумала: чего медведь меня приветствует, будто я друидка? А почему у тебя тогда не было сумки с вещами?

– Она была, я ее в зубах нес. Просто выронил, когда тебя увидел. Скажу я тебе... зрелище захватывающее.

– Ну хоть не мерзкое, – хихикнула Китара.

– Это же призрак, что в нем мерзкого. Жутковато только, – пожал плечами Мару. Китара посмотрела на Анубиса, которому удалось выбраться на более-менее устойчивый островок, и спросила опять:

– Почему ты ходишь босиком? Разве тебе не холодно?

– Удобно, – пожал плечами он. – И так и так удобно, просто еще и сапоги пришлось бы тащить. Сейчас они в том домике, – он указал подбородком вдаль. – Может, даже верну.

– Но ты можешь и без них?

– Вполне. Частичная трансформация, медвежьи подушечки. Эй, не трогай!

– Ладно, ладно! – девушка отдернула руки и примиряюще подняла их. – Мару, а Аксель тоже умеет превращаться? В кого?

– Насколько я знаю, не умеет, – покачал головой парень. – Почему ты спрашиваешь? Хочешь опять подшутить?

– Да ничего я не хочу! Все, мы с Акселем друзья! Просто интересно. Ты ведь умеешь.

– Это редкая возможность, мне просто повезло. Мартина вот... умеет проводить слияние. Эта штука еще реже. Если превращаться в зверя сможет, например, каждый пятидесятый друид, то слияние... я даже не знаю... друзья, тоже мне. Ха-ха!.. Они друзья!

– Чего вы ржете? – спросил из соседнего куста недовольный Игнис.

– Китара говорит, что они с Акселем друзья! – радостно доложил Мару.

– Ага, щас! – это уже Аксель.

– Я такого не говорила! – воспротивилась Китара.

– Тихо вы! – шикнул на них с другой стороны Дарк. – Засекут!

Все замолчали. Дарк откинулся на переплетение ветвей куста. В самой середине было что-то вроде плетеного, полого внутри шарика, а вокруг уже расположились маскирующим образом изогнутые ветви. Со стороны не было и намека на уплотнение, способное вместить

двоих человек. Их придумал и вырастил Мару, и поэтому внутри витал ненавязчивый запах дыни.

– ...а Вилисана тоже так умеет? – закончил наконец вопрос некромант. – Так, как ты?

– Вилисана... нет. Если и умеет, то я не знаю, – ответила Мартина.

– А... Мару? – Дарк покосился на соседний куст.

– Нет, – девушка улыбнулась. – Это могут только женщины, они способны подстроиться под чужое тело. Мужчины – нет.

– Это и логично, мужчины крупнее, им сложнее ввинчиваться в кого-то маленького, – Дарк задумался, потом продолжил мысль: – А если ребенок? Лет десяти, например. Ты сможешь провести слияние?

– Не знаю, – задумалась Мартина. – Не пробовала. Но, думаю, мне самой должно быть около десяти, а так рано умение не проявляется. Вот двенадцать – можно рискнуть.

– Вы все владеете высшей магией друидов? Леди Листера говорила, что вы – лучшие ученики.

– Звучит-то как, – хихикнула Мартина. – Высшая магия! Так просто называют. Настоящий высший друид – тот, кто прошел долгий тернистый путь, выучил множество заклинаний и наговоров. Для этого не обязательно уметь превращаться в зверя или проводить слияние. Это особые умения, они не зависят от опыта, просто приходят, как озарение, и ты вдруг знаешь, что можешь. Не знаю, по какому принципу волшебство выбирает. Я первый раз совершенно случайно слилась, с одной девочкой из группы, – неожиданно начала откровенничать она. – Три года назад. Бывают такие ужасные вещи, когда зверь болен и его нельзя вылечить, нельзя ничего сделать – только убить. Редко и только с модифицированными животными, но это случается. И мы наткнулись на сверхоленя, третьего уровня, как нам потом сказали. Он гораздо сильнее и выносливей обычного, крупнее, у него почти нет уязвимых мест. Мы были на практикуме. Не знаю, как друиды недоглядели... В общем, он бросился, а я стояла за ее спиной, и вдруг... я вижу ее глазами! И эта битва, и как маленький человечек легко уворачивался от такого огромного зверя и даже отбивал его атаки! Красивый, было так жаль, когда его потом убили...

– А потом что? – увидев, что Мартина готовится удариться в тоску, Дарк выказал любопытство. – Тебя так же трясло? После первого раза.

– Не так. Я потом вообще в обморок свалилась, – призналась девушка. – Первый раз же был через одежду, ну и вообще, без опыта... полдня ничего не соображала, следующие полдня жар был, да и потом какая-то тревожность, рассеянность...

– Погоди, – перебил Дарк и лукаво сощурился. – Так это что... и через одежду проходит?

– Слушай! – она возмущенно ударила его по плечу. – Тебе мало того, что я поделилась секретом? Какая тебе вообще разница, у тебя не было последствий!

– Да не горячись. Просто неловко все же... А Вилисана? Аксель? Можешь не рассказывать, но у них тоже есть особое умение?

– У них нет. Из высших ветвей у нас известны только две – слияние и обращение.

– У нас тоже две. Ну и одна запретная.

– У нас тоже есть запретная, – тихо сказала Мартина. Дарк, чрезвычайно заинтересованный, даже придвинулся ближе.

– Ну, какая? – не выдержал он.

– Правда, сейчас таких и нет, пожалуй, – друидка проигнорировала вопрос. – Хотя если есть, это очень легко скрыть...

Опять пауза. Дарк поерзал.

– Это подчинение, – проговорила Мартина. – Все друиды умеют договариваться со зверьми и могут даже приказывать им, управлять ими против воли. Но на людей это не действует. Только в том случае, если волшебник владеет запретной ветвью.

– То же самое, что у нас с убийственным взглядом, – покивал Дарк. – По сути та же высшая ступень, но ее боятся. Как думаешь, может быть у одного человека две ступени? Ну, положим, ты бы еще превращалась в тигра?

– Не знаю, Дарк, – Мартина как-то поскучнела. – Меня учили хорошо владеть слиянием, но не готовили к тому, что я буду редчайшим случаем волшебства.

Игнис и Аксель тоже не теряли времени в молчании. Аксель допытывался, что умеют лучшие ученики Некроситета.

– Ну я же должен знать, с кем работаю! Насколько вы профессиональны! – Аксель чуть ли не тряс куст. – Тебе что, жалко?

– Да ничего мы не умеем! То есть умеем в меру своих сил, – поправился некромант. – Ни я, ни Дарк не могут перейти в призрак. А

вторая высшая ступень в некромантии... стоп, да вот же она!

– Где? – заинтересованно оглянулся Аксель, не заметив, каким бледным стал его собеседник.

– Глаза мне в... да у них лич! – Игнис зашипел как можно громче, чтобы соседние кусты расслышали, а те, кто рядом с личем, нет. Кусты расслышали. Кусты зашевелились. Раздался приглушенный голос Дарка:

– Сидим, не двигаемся! Он идет к Анубису.

– Что за лич? Эй, что за лич? – судя по всему, Мартина донимала Дарка.

– Да, что за лич? – Аксель прищурился и разглядел, как из заветного тайного местечка, выходя из болота, как из подвала по лестнице, поднимается некромант. С виду – молодой парень возраста Дарка с Игнисом, коротко стриженные белые волосы, черная куртка, черные штаны. Он вышел, огляделся, увидел Анубиса, который подобрался уже на расстояние двух прыжков. И протянул к нему руку.

– Вот, смотри, – Игнис указал вдаль, чтобы Аксель мог сам увидеть ответ на свой вопрос.

Из ладони беловолосого вылетел ослепительный голубой луч – его видели даже друиды, – ударился в Анубиса, но не снес его на десятки саженей вдаль, как ожидал Аксель, а обхватил черное тело, как в кокон, и приподнял над поверхностью болота. Заворожённые зрелищем, наблюдатели заметили Мин только тогда, когда она выскочила почти из-под рук некроманта, и Анубис приземлился уже ровно перед ее носом.

– Ого, наша колдунья! – обрадовалась Мартина. – Жива и здорова.

– Ты чувствуешь на таком расстоянии? – скептически поинтересовался Дарк.

– Нет, но я же вижу.

– Анубиса ты тоже видишь. Так что не спеши с выводами. Вот скажи мне, тот парень, который перенес Анубиса через бочаг, живой?

– На вид... да, – осторожно ответила девушка.

– А на деле – нет. Это лич. Умерший некромант, который, применив собственную силу, сохранил душу в теле. Он выглядит так же, как и раньше, не разлагается, получает кое-какие дополнительные возможности в колдовстве и силу, во много раз превосходящую ту, что у него была раньше. То, что он сейчас сделал, только кажется простым,

мы, даже объединившись с Игнисом, вряд ли смогли бы оторвать Анубиса от земли. Лич – очень опасный противник.

– Но ты сказал, это высшая ступень, не запретная, – напомнила Мартина.

– Да, она считается разрешенной. Личи контролируют себя, но и их нужно контролировать тоже. Душа остается в их теле дольше, ведь они держат ее сами, то есть они все помнят и обладают стандартным набором эмоций, но с течением времени душа все же неизбежно вытекает, выветривается, насильно удержать ее навсегда нельзя, и когда остается лишь дух, личей сажают на цепи, оставляя как источник некоторых сил. Или уничтожают.

– Жуть какая... – Мартину передернуло. – Что мы сможем ему противопоставить? Он и нас так поднять сможет с легкостью?

– Разумеется, нет, он воздействует только на нежить, даже колдунов не поднимет. Физически он слабее меня, но он может пустить усыпляющий газ, например, или даже отравляющий, а если сильно напряжется, тот этот голубой луч довольно ощутимо стреляет, так что близко к нему не подходи.

Мин в это время совершенно по-дружески общалась с личем, будто бы знакомя его со своим слугой, потом из-под земли вышли еще двое, одобрительно качали головами, улыбались. Сцена была такая идиллическая, что стало казаться, будто все зря. Ну хочет она с ними уйти – пусть идет, это ее выбор. Руки не связаны, никто ее не держит, Анубиса отключать не стали. Но отступать друзья не собирались.

Через болото процессия двинулась странным образом. Лич, поддерживая в коконе Анубиса, плыл по воздуху, на что друиды хором возмутились, что «так вот что он еще может!». А Мин, Казир и незнакомец вызвали туманных духов. Да, Мин тоже вызвала духа для себя и все манипуляции производила сама, а значит, ее уже успели этому обучить. «Завлечь пытаются...» – стиснув зубы, подумал Игнис.

Сначала появились полупрозрачные создания, широкие снизу и сужающиеся кверху, с колышущимся телом, по росту – чуть ниже Мин. Поддаваясь колдовству, они сплющивались и растягивались, превращаясь почти в блины, а потом некроманты встали на них, как на порожек, и... поплыли над трясинной с основательной скоростью.

– Ясно, как им удастся скрываться, – пробормотала Китара. – Странно, что наши такого не изучили.

– Здесь почти нет некромантов, – напомнил ей из соседнего куста Дарк.

Процессия двигалась наискосок, выбрав для места высадки тот же берег, где расположилась засада, но при этом почти не сократив расстояние до нее. Духи вытянулись в прежнее состояние и поплыли вдаль, на расстоянии двадцати шагов провалившись в воду, только один еще какое-то время крутился рядом, но потом тоже исчез.

– Который из них убивает? – спросил Аксель, обращаясь к соседнему кусту.

– Который одет в темное и ниже, – доложила Китара. – Казир не умеет, точно знаю.

– Так-так... – Аксель размял пальцы. – Ну что ж. Будем играть по моим правилам. Идите сюда, мои родные... простите, что разбудил, у меня есть к вам маленькая просьба...

На его пальце сидели крошечные пчелки, которые, вероятно, были очень недовольны тем, что им не дают улечься спать, как всяким уважающим себя пчелам. Это недовольство Аксель и планировал использовать.

Пчелки снялись с руки и беззвучно заработали слегка модифицированными крыльями. Аксель недаром так долго работал с блокнотом, изучая аэродинамику перепончатокрылых и разрабатывая самый бесшумный полет в мире.

Игнис смотрел, как зрочки друида расширились, видя вовсе не внутреннюю часть куста, где он сидел, а приближающихся некромантов. Точнее, приближались пчелы, некроманты отдалялись, но гораздо медленнее, даже не зная, к кому повернулись спинами.

– Здравствуй, тьма, – улыбнувшись, сказал Аксель в тот самый момент, когда издали донесся негодующий и обиженный вопль. Игнис посмотрел в горящие глаза друида, и ему стало жутковато.

* * *

Старший некромант по имени Кфар сидел на бревне, и лицо его было очень унылым. Также оно было очень жутким. Опущенные вниз уголки рта могли поведать лишь о том, что у него плохое настроение. А о том, насколько оно плохое, говорили глаза. Это были огромные

красные выпученные шары с тонкими горизонтальными щелочками, не дающими совершенно никакой возможности смотреть. Кфар делал вид, будто относится к происходящему с философским спокойствием, но лицо, к сожалению, выдавало. Даже некроманты побаивались смотреть в его сторону, а Игнис теперь на всякий случай побаивался Акселя.

Здесь собрались все, кроме Вилисаны и тигрицы. Друидка и Сафира остались под прикрытием кустов, чтобы, во-первых, принцессе вдруг не стало плохо от близости лича, и, во-вторых, чтобы можно было удивить врага внезапным нападением крупного зверя. Мару превращался очень быстро, так что не стал таиться.

– Ребята! – Мин несказанно обрадовалась, когда их увидела, но взгляды товарищей выражали кое-что еще, кроме радости, поэтому девушка ощутила вину. – Вы пришли за мной! Слушайте... я же просила Мару передать вам, что возвращаться не надо, Мару, что ж ты не сказал... – девушка стояла напротив Игниса, который смотрел, пожалуй, откровеннее всех. – Правда! Мне ровным счетом ничего не грозило! Я могла отправить письмо отцу...

На этом месте Игнис ее обнял, и она замолчала на какое-то время, чтобы обнять его в ответ.

– Спасибо. Но правда, если бы я знала, что вы так... я бы вернулась, чтобы рассказать все самой.

– Они бы тебя не отпустили, – сказал Игнис.

– Мы бы ее отпустили, – проговорил опухший колдун. – Ты многого не знаешь, мальчик.

– Для того и пришел – чтобы вы рассказали, – невозмутимо отозвался Игнис, отвлекаясь от Мин и глядя на мужчину.

– Это зачем? – Кфар приподнял руку, указывая на свои глаза, и поморщился.

– Чтобы не поморгал нас по одному! – мигом вступился за свою работу Аксель.

– Я для этого не моргаю, – улыбнулся некромант.

– Скольких ты убил? – неожиданно поинтересовался Дарк. – Людей, я имею в виду.

– Троих, – сразу же ответил мужчина. – Двое были разбойниками, пытавшимися убить меня и обокрасть на дороге, когда я, еле живой

после боя с «правильными» некромантами, возвращался к своим. И одного колдуна, который убил моего брата.

– И меня, – отозвался лич, которого называли Бадар.

То, что они рассказали, было всего лишь словами, и ученики обеих школ заявили, что собираются отправиться в лагерь темных, чтобы убедиться, что ренегаты на самом деле не являются врагами, а также, может быть, получить информацию о мифическом красноволосом враге. Оказалось, что ренегаты именно этого и добивались – Кфар, увидев еще в деревне троих юных колдунов, захотел вступить в контакт хотя бы с одним из них.

– Молодые еще способны перековать свое сознание, переосмыслить то, что в старых уже закоренело. Мы всеми силами стараемся опровергнуть слух, что мы чудовища, и с детьми это делать проще. Вы не младенцы, конечно, но все еще способны соображать, как вижу. По крайней мере, оставляете шанс показать и объяснить. Казир тоже не ребенок, но ему удалось вникнуть в суть нашей беды, и теперь он с нами.

Игнис ревниво покосился на Казира – Мин общалась с ним достаточно благосклонно, а Казир был очень красив.

– Но почему вас не хотят слушать? – вступил в разговор Мару. – Вы же пытались рассказать о пришельцах, вы сами приходили и сдавались на милость некромантов, причем держали себя в руках и не позволяли силе вырваться! Почему они ничего не предприняли?

– Потому что, – невесело усмехнулся Кфар. – Они не верят. Они думают, будто мы пытаемся отвлечь их от своего основного лагеря. Это уже потом мы поняли, как это выгодно для нас. Они ведь отправляют ловчие отряды куда угодно, только не в горы, думая, что нас там нет. Чтобы еще больше сбить их с толку, мы периодически появляемся в разных городах и уничтожаем кладбища, стягиваем свободную силу – в общем, делаем вещи как можно более безобидные. Сейчас вот пустили слух, что возле Светлых Болот была битва некромантов. Сюда приедут, а нас уже не будет. Мы пойдем той дорогой, где ренегатов не ищут, – через Пустоши Полумесяца, там почти нет темной силы и некросозданий.

– Слава Древу, – выдохнул Мару. – Но то, что вы говорите... это происходит давно?

– Сорок лет, с самого Аркатуса, – ответил колдун. – Так было всегда.

– Но нужно же что-то делать! – воскликнул справедливый друид.

– Нужно, – кивнул мужчина. – И мы надеемся, что в этом нам помогут наши юные друзья.

«Будущее в руки детей...» – промелькнуло в голове Мин. Она знала слова Великого Духа наизусть, и картинка, которая складывалась у нее в голове, почти совпадала с той, что в ее отсутствие обсудили ее друзья.

Знал бы Кфар, кто именно попал к нему в руки, он бы плясал. Девочка из правящей семьи Солнечного края, сын директора Некроситета, дочь главы Блока некромантов Бешаталья... но он думал не об этом. Он думал только о том, что теперь может рассказать правду пусть немногим, но тем, кто способен в нее поверить.

Пока Аксель, выполняя обещание, лечил опухоли Кфара, чтобы тот мог видеть, Мин и Игнис, старающиеся не отходить друг от друга, а также присоединившаяся к ним Мартина серьезно обсуждали возможность объединения магий.

– В чем может быть точка соприкосновения? – в который раз спрашивала Мин, как будто выбивая информацию из мироздания этими словами. – В чем. Точка.

– Может быть, у нас есть что-то общее? Давайте подумаем, – предложил Игнис.

– Мы все живые, – подсказала Мартина.

– Хорошо. Но этого мало, живые и так почти все. – Мин подняла ладонь. – Стоп... я вспомнила... когда мы только начинали путь, Китара напугала Мартину ожившим цветком с челюстями. Мартина, но ведь ты тоже оживила засохший цветок!

– Это не так, – покачала головой друидка. – Он был спящим, просто он летний и еще не собирался распускаться. Если сорвать живой цветок и поддерживать его магией, он останется живым, модифицировать мертвое мы не умеем. Если же сорвать и не поддерживать, то... хм, и правда, он ведь был живым, когда его модифицировала Китара. То есть мертвым не до конца...

– Но все-таки мертвым! – обрадовался Игнис. – Там и находится точка перехода! Или ты сразу вольешь в него друидскую магию – тогда Жизнь, или не вольешь – тогда Смерть!

– А слияние? – продолжила допытываться Мин. – Игнис мне рассказал. Потрясающее волшебство, жаль, что я не смогла увидеть... ты ведь смогла сделать это с Дарком? Может, об этом тоже стоит поразмыслить?

– Он живой организм, – не согласилась Мартина. – Мы об этом уже говорили. Слияние организмов, а не магий. Если бы он колдовал, не знаю, что было бы. И не хочу проверять.

– И не будем, – решил Игнис. Терять товарищей ему не хотелось.

Ни к какому выводу они тогда не пришли, но Мин никак не могла успокоиться и всю дорогу рассуждала. Ей казалось, будто ответ прямо под носом, что она уже когда-то думала о таком варианте, но никак не могла вспомнить.

«Пауки. Это насекомые. Причем живые, но они не слушаются друидов. Но и не слушаются нас. Хотя мертвые – слушаются как положено. Тоже не выход... Может, попробовать с этой точкой перехода, когда цветок из живого становится мертвым? Надо будет поработать... Что же еще... Души? Когда Игнис вернул душу того хомячка, девочка слышала его голос, но это потому, что он специально так сделал. Друиды общаются с душами зверей, но только если они в телах, так-то с духом она говорить не могла. Вообще странно... потому что тело хомяка было мертвое, и, по сути, девочка не должна была его слышать. То есть я могу материализовать призрак мертвого, чтобы его слова слышали даже обычные люди, но так, чтобы его слышали мысленно... наверное, дело в некоей особой связи Майи с Порфирием или именно в том, что он был не призраком, а помещенным в тело. Мы говорим с душой в духе, а они – с душой, которая в духе, который в теле... м-да... они через два слоя бьют, мы – через один. Один слой. Слой земли... кстати, я не спросила, управляются ли они с землей, ведь должны, но я никогда не видела. Земля по сути – это плодородное начало, начало Жизни, с какой-то стороны. Да, наверное, умеют. Хотя... странно, ведь что такое земля? Это перемешанные и измельченные останки органики, мертвая масса. То, с чем работаем мы. Но земля нам недоступна. А почему? Хм, никогда не задумывалась. Это ведь правда мертвая масса! Мертвая-живая масса. Мертвая-живая...»

Двигался по северным пустошам новый отряд. Шли пешком, медленно, спокойно, ведя беседы и привыкая друг к другу. Шли рядом

тигрица Сафира и лич Бадар, Кфара донимал расспросами Аксель. И все они медленно приближались к лагерю имени Аркатуса, некроманта, который первым получил совершенно новую в истории магии возможность. Возможность, которая внесла раздор в ряды колдунов, и теперь его хотели, словно разлом, склеить восемь ищущих правды учеников.

А в это время к Северной Рукавице, одному из двух парных озер в провинции Скатар, двигался еще один отряд. Некромантам после долгих поисков удалось раскрыть планы ренегатов и найти их лагерь, настоящий лагерь, который таился у подножия гор. Очень хорошо спрятанный и защищенный, постоянно пополняющийся в течение тридцати лет. Там было много сильных колдунов, которые собирались принять на себя первый удар вражеской армии, раз уж в Пирамиде им никто не хочет верить. Но некромантов в ловчем отряде на этот раз было удивительно много. Слишком много.

* * *

В гости к директору Некроситета Такадо Макриатушу на кофе по обыкновению зашел его старый друг Алдамо Крэй. С загадочным видом он протянул коллеге сложенный вдвое лист бумаги:

– Взгляни.

Мужчина развернул. Пробежался глазами. Изогнутые брови поползли вверх. Потом он отставил чашку с темным крепким напитком, потер освободившейся рукой лоб. Посмотрел на Алдамо.

– Я ошибся... – его глаза, которые сначала были просто удивленными и даже немного обрадованными, неумолимо принимали страдальческое выражение. Как будто он совершил нечто непоправимое и страшное. Друг смотрел очень серьезно, потому что прекрасно понимал Такадо.

– Великий Дух не толкует свои слова.

– Но мы должны были истолковать! Оставалось полгода до проявления угрозы, я не мог ждать, пока она родится! Я и не знал, что она родится! – он бросил письмо на стол и обхватил голову руками.

– Успокойся. С твоим Игнисом ничего не случилось, Кадо написал тебе.

– Но мы разозлили ренегатов, и те, кого в момент нападения не было в лагере, захотят отомстить! Особенно те, кто совершал нападения в Болотах! Я отзываю их.

Мужчина бросился к письменному столу, вытащил из папки лист бумаги, придвинул чернильницу и тотчас принялся лихорадочно писать. Более спокойный Алдамо покачал головой и взял письмо с новостью.

«Шахар Ниотар, Глава Блока некромантов Стакеша, провинция Вальт.

Салатару Думу, Вершине Пирамиды некромантов.

Настоящим сообщаю, что во вверенном моим заботам городе Санда в семье коренного жителя Санды, дежурного некроманта Арсака Тайшира, и его жены Риветты в восьмидесятый день Свежей четверти родилась дочь Эрисса. Риветта родом из Солнечного края. Особое внимание заостряю на том, что у новорожденной обнаружены магические задатки. Напоминаю, что прежде в истории случаев проявления дара у ребенка, рожденного от союза представителей разных народов, не наблюдалось.

Прошу прислать специалиста для наблюдения за девочкой, а также связаться с Древом друидов».

Некроманты ошиблись дважды. Первый раз – когда посчитали угрозой с востока некромантов-ренегатов, людей, из последних сил держащихся друг друга и пытающихся хотя бы этими силами остановить общего врага, может быть, даже пожертвовать собой для того, чтобы защитить тех, кто их не принял.

А второй раз – когда решили, что ключ к победе, который нужно отдать в руки детям, это магия Жизни и Смерти.

notes

Примечания

1

На данной стадии развития науки считается именно так.

2

В данном мире Природа создает только разнополые растения.